

Олеся Шарикова

ПАТРУЛЬ БУДУЩЕГО

ПАТРУЛЬ БУДУЩЕГО

Ее зовут Эми, полное имя — Эммануэль. Она — сотрудница русского патруля джампа. Ее жизнь — череда прыжков и охоты на убийц и воров.

Азарт и охота, любовь и опасность давно стали частью ее жизни. Эми ходит по лезвию ножа и уже давно привыкла к тому, что на карте стоит ее собственная жизнь. Она просто занимается своим делом, не прося ни у кого помощи.

Но когда террористы из антиправительственной группировки ставят на карту жизни близких Эми и невинных людей, русский патруль джампа выходит на охоту!

Берегись, кто не спрятался, русские пощады не дают!

Олеся Шалюкова

ДЖАМП. ПАТРУЛЬ БУДУЩЕГО

Что может быть лучше для усталого человека, чем теплое море, чистейший пляж с белоснежным сверкающим песком и полное отсутствие людей на ближайшие пятьсот метров? Да ничего! Покой, тихий шелест пенного прибоя, скользящего по кромке пляжа и оставляющего на нем влажные отпечатки, — самое лучшее средство для того, чтобы расслабить тело и сознание.

Над головой царило ярко-голубое небо, с кокетливыми оборками перистых облаков. Небо, которое уже давно не нарушали гигантские железные птицы. На Земле царила новая эра. Эра Джампа. Ушли в небытие грязные машины, загрязняющие воздух и отравляющие земли. Остались в прошлом самолеты и плохая экология, младенческие смерти и короткая продолжительность жизни.

Только космические аппараты еще стартовали со специальных площадок, разведка космоса продолжалась, налаживались отношения с братьями по разуму из других галактик. Но площадки были из специальных минералов, добытых с огромным трудом на Венере. И стартующие шаттлы, и грузовые космо-танкеры уже давно не нарушали гармонии природы рядом со своими площадками.

А еще топливо тоже было другим, не наносящим окружающему пространству такого вреда, как в прошлом. Люди еще в конце двадцать первого века отказались от нефти и продуктов ее переработки. Кто вынуждено, а кто пришел к этому, понимая, что родной планете необходимо помочь, пока нанесенный ей вред не стал критическим. Пока сама планета не начала избавляться от людей.

Всё шло постепенно. Новые виды экологического топлива. Очистка пляжей, морей, очистка и возрождение лесов. Превращение городов в экологически-живые комплексы. Солнечные батареи, воздушные и водные батареи. Полный отказ от использования атомной энергии. Впрочем, к последнему пункту долго идти не пришлось. Радиация стала причиной болезней, которые очень быстро сократили популяцию людей почти наполовину...

А потом, в двадцать третьем веке, веке тихого развития, открыли ДЖАМП.

В начале двадцать четвертого века философы, психологи, историки — продолжают спорить, хорошо это или плохо, а люди живут и используют джамп.

Лениво повернувшись, чтобы подставить яркому солнышку спину, высокая девушка отложила книгу, которую читала и возмущенно фыркнула, набирая на ноутбуке, лежащем сбоку, короткий трехзначный номер.

На экране спустя пару минут появилась заспанная мордочка.

— А... а... — Продолжительные зевки никак не хотели оставлять хозяйку. Потом она наконец-то кулачками протерла глаза и тяжело вздохнула, увидев вызывающего. — Эми, тебе чего не спится?

— Море, пляж, пенный прибой... — мечтательно протянула названная девушка, а потом прищурилась. — И полная гадость, которую ты мне подсунула. Это что такое?! — потрясла она в воздухе тонкой книжицей в ярко-алом переплете.

— История джампа, — отозвалась девочка на другом конце видеосвязи, устраиваясь на стуле поудобнее и потянувшись за расческой. — Чем тебе не понравилось?

— Что за бред с открытием джампа?! Что за бред со спорами по его поводу?

— Ну, раз ты говоришь «бред», — задумалась девочка. — То, наверное, так оно и есть.

Но ведь ты отказалась рассказывать, что именно там твой прадед наоткрывал! И как вообще это произошло. Вот люди и придумали сами. Эми, ты отлично знаешь, что мир не терпит пустоты, он ее заполняет. Твоя семья оставила эту информацию за семью печатями, и появились слухи, и вот такие книжки! И вообще, я тебе ее не для этого давала.

— Не для этого? — нахмурилась Эми.

— Ну да, страницу двадцать девять открой. Классификация джампа.

— Мама мия, — девушка удивленно начала листать тонкие странички. — Ты что, хочешь сказать, что мало того, что такой хлам печатают, так еще кто-то изобрел классификацию джампа?!

— Ага, ага.

— Не может быть, Рашель!

— Может, может.

— Да мы в отделе уже семь лет ее построить не можем! А тут, оказывается, такие самородки есть, которые классификацию построили?!

— Ну что ты хочешь, Эми? — девочка наконец-то справилась с гривой волнистых, темно-золотых волос. — Автор живет в России. Они там...

Собеседница Рашель прищурилась.

— Раш?

— Всё, всё, — спохватилась девочка. — Твоя родина, ничего плохого про нее не говорю. Но раз автор из России — сама знаешь, у вас там наvertеть могут, что угодно и как угодно, и фиг потом кому докажешь, что это не истина! Смог же твой прадед создать и доказать теорию джампа.

— Лучше бы не доказывал, — вздохнула тяжело девушка. — Ладно, давай посмотреть классификацию. О! Определение. Джамп — это мгновенное перемещение из одного места в другое. Угу, угу. Не вдаваясь в дебри физических, химических и математических процессов самое точное определение. Хотя лично мне больше нравятся определения классиков двадцать первого века.

— Телепортация? — уточнила Рашель, пропавшая из глазка видеосвязи.

— Ага, она, — кивнула Эми, перенося к себе из номера гостиницы аппетитное яблоко и впиваясь зубками в его алый бочок. — По крайней мере, это звучит интереснее.

— Не особо. Вспомни. Для телепортации нужна была магия. И расчеты. Иначе можно было вляпаться куда угодно. А для джампа ничего не надо. Сосредоточился, задал вектор и прыгнул. А некоторые, — появилась на экране девочка, гневно сверкающая синими глазами, — умудряются прыгать и без векторизатора вообще.

Посмотрев на младшую подружку, Эми весело ухмыльнулась.

— Что? Так до сих пор и не научилась без него справляться?

Покосившись на небольшой приборчик на своем запястье, Рашель только грустно вздохнула.

Джамп — это совокупность физических и математических переменных, которые зависят от географической широты, долготы исходного места и места назначения, а также времени, расстояния переноса, веса, роста и объемов переносимого объекта. По сути джамп — это уравнение, в которое подставляются переменные и константы. На выходе получается число, которое и задает расчетный вектор прыжка.

Для всех математических расчетов используют специальный векторизатор. Небольшой приборчик, висящий постоянно на запястье, требовал только ввода места назначения. Всё

остальное он рассчитывал сам.

Некоторые гении, умеющие держать в голове и главное — сразу же рассчитывать многочисленные трехэтажные уравнения, в векторизаторах не нуждались. Прыгали сразу туда, куда хотели.

Но гении они такие гении, встречаются редко, и не всегда об этом рассказывают.

— Ты чего притихла? — Эми повернулась на бок. — Грустишь?

— Нет, — Рашель покачала головой, выглянула за окно. Солнце заливало ярким светом Эйфелеву башню. Совсем скоро солнце раскалит город настолько, что выглянуть на улицу будет практически невозможно.

И без того полупустые кварталы, станут совершенно безлюдными до сумерек, когда на Париж опустится благословенная прохлада, и из домов не появятся парочки и дети.

Велосипеды, ролики, скейтборды, тихая музыка, тенистые парки и фонтаны. Вечерний Париж самое лучшее место для прогулок. Именно в это время открываются уличные кафе, а воздух начинает пахнуть карамелью, шоколадом и акациями.

— Эми, прыгни вечером ко мне, — попросила Рашель тихо.

Девушка отвлеклась от яблока.

— Раш?

— Отец... Сегодня опять приволочет эту курицу дохлую. А я на нее даже смотреть не могу. За одним столом с ней несколько часов я не выдержу. А если ты будешь, то глядишь несколько часов я и продержусь.

— Раш... — Эми вздохнула. — Ну, маленькая, не грусти ты так.

Девочка, еще несколько минут казавшаяся взрослой, отчаянно всхлипнула.

— Эми, пожалуйста!

Девушка вздохнула еще тоскливее. Слез маленькой подружки она не переносила на дух, поэтому махнув рукой на планы (вечером Эми собиралась прыгнуть в Америку, на Карибские острова, на ночной дайвинг), она сказала:

— Хорошо. Буду.

— Спасибо, — подняла голову Рашель, потом вздрогнула, услышав за спиной стук. — О, дворецкий. Пришел меня будить. Эми, я буду ждать тебя вечером! Ты только обязательно, обязательно, обязательно приходи! Хорошо?

Дождавшись подтверждающего кивка, Рашель жалко улыбнулась, спрыгнула со стула и побежала открывать дверь.

Эми, закрыв ноутбук, повернулась, глядя на классификацию джампа.

— Логично, — пробормотала она себе под нос, разглядывая табличку. — Для названия вида используются две греческих буквы, влияющие на вектор джампа. Одна характеризует вес исходного объекта, а вторая предельно допустимый вектор перемещения.

Избавившись от огрызка, девушка снова устроилась на пляже, отложив книжку в сторону. О джампе она могла рассказать гораздо больше, чем кто-либо другой. По той причине, что явление джампа открыл прадед Эми.

Первые джампы были прерогативой любителей адреналина и, безусловно, военных. А прадед, Борисов Леонид Александрович, рассчитывал показатели и формулы, чтобы сделать джамп легче и доступнее, а главное безопаснее для окружающих.

Когда у прадеда только родилась дочь, джамп пришел в жизнь людей... И началось.

Стен больше не было. Расстояний больше не было. Не надо было ехать в душных машинах и стоять в пробках. Можно было просто переместиться. Куда угодно. Ну, почти.

Оставались предельные величины, которые были не всем под силу. Верхний предел джампа колебался от ста до миллиона условных единиц. Те, чей предел перемещения составлял сто условных единиц, могли переместиться максимум в соседний город. Потом они должны были ждать до десяти часов, чтобы восстановился их баланс векторов. А некоторые спокойно переносили целые склады, забитые товарами, из Евразии в Австралию, из Америки в Антарктиду. И им для восстановления достаточно было всего пары часов.

Вместе с появлением джампа начался экономический обвал. Страны лихорадило. Не нужны были транспортные и грузовые компании. Не нужны были заправки, заводы по производству топлива, машин и самолетов, запчастей к ним. Количество «не нужны» было запредельным.

А еще появились вору, использующие джамп для своих целей — чтобы переместиться, например, в сейф банка, украсть деньги и исчезнуть с ними в неизвестном направлении.

Когда впервые появились джамп-воры, появился и Патруль. Отделение полиции, занимающееся такими делами. Специалисты патрулей рассчитывали векторы, по которым вору ушли и перемещались вслед за ними.

Мало-помалу появились материалы, которые не допускали перемещения внутрь какого-либо объекта. Но это было лишь правилом, из которого, как известно, всегда есть исключения. В расследованиях преступлений и проверке алиби появились способы узнать, совершался ли прыжок в какой-либо области. Научились проверять людей. Но потребовалось почти пятьдесят лет, чтобы джамп перестал быть диковатой новинкой.

К этому времени родилась Эми. Родители девочки, именитые археологи, пропадали месяцами в командировках и оставляли девочку с прадедом. Эммануэль росла тихим и незаметным ребенком. И естественно, тогда джамп и его уравнения она мало понимала. Хотя все эти цифры и непонятные значки ее очень интересовали.

Заметив этот интерес, Леонид Александрович начал учить внучку математике и физике. И с удивлением обнаружил в правнучке маленького гения...

Она схватывала быстро, четко, усваивала информацию на лету. Там где другие видели нагромождение формул, девочка видела исходное решение.

Когда ее ровесники только заканчивали седьмой класс, Эми окончила физико-математический университет по специальности «Инженерия сетей и кибернетика» и с головой окунулась в расчеты джампа. Еще немного посидев дома, девочка неожиданно для родственников получила второе высшее образование. Новый университет она окончила экстерном и пришла на службу как офицер патруля джампа.

Эми улыбнулась своим мыслям.

Да... Патруль был всегда интересным местом. Чаще всего, там собирались или гении джампа, которые не пользовались векторизаторами, или люди со странностями. Но она побила все возможные рекорды.

* * *

...За окном шел дождь. Серые потоки ливня заливали окружающий мир, размывая границы. Дома, дороги, деревья и кусты — всё потонуло в этой пелене, словно кануло в бесконечную пустоту. Видимость ухудшилась настолько, что в прежние времена ради безопасности, никто и на улицу бы не решился выйти. Сейчас это было не актуальной

проблемой...

Начальник российского патруля Джампа, Федоров Иван Валерьевич, которого подчиненные за глаза называли Котиком, сидел на подоконнике, глядя вниз.

На коленях у Котика лежал открытый ноутбук с личными делами подчиненных. Российский патруль включал в себя тринадцать оперативников. Не слишком хорошее число по мнению довольно суеверных оперов. Именно поэтому Иван Валерьевич, не желающий из-за примет терять людей, занимался тем, что искал в отдел нового оперативника. Как раз подоспел выпуск патруля в Московском университете джампа. И оттуда должна была появиться новая практикантка.

Чаще всего те, кто проходил обучение на патрульного оперативника, долго в патруле не выдерживали. Высокая нагрузка. Грязные и местами опасные дела. А еще политика... Обычно в патруле задерживались люди тридцати-сорока лет, имеющие за спиной какой-никакой опыт.

— Иван Валерьевич, — симпатичная Оля, секретарь патруля, регистрирующая входящие заявки, показалась в кабинете начальника с подносом, на котором стояла фарфоровая чашка с горячим кофе и тарелка с парой канапе. — Вы после ночной смены. Перекусите.

— Спасибо, Оля. — Кивнул мужчина.

Девушка просияла в улыбке, оставила поднос на столе и ушла. Переместив всё к себе, как гений от математики, не использующий векторизатор, Котик это умел, мужчина занялся перекусом.

И только после этого вышел в общий зал. Из оперативников на месте почти никого не было. Только Змей, опасный тип с азиатской внешностью, разбирал бумажные завалы на своем столе. Да около окна, изучая погоду за окном, грустила Фея. Прозвище этой сотруднице русского патруля досталось совсем не за внешность. Хотя она тоже была достаточно фарфорово-утонченной. Фея была грандиозной пакостницей, и в русский патруль угодила четырнадцать лет назад на перевоспитание. Да так здесь и осталась. Прижилась.

Котик вздохнул.

«Не самая лучшая компания для того, чтобы встретить нового сотрудника, пусть даже и временного. К тому же девушка... Фея будет злиться, если девушка окажется красивее, чем она сама. А если новенькая окажется достаточно сильной и умелой, то будет еще хуже. От Змея даже пары приветственных слов не дождешься. Скорее всего, сбежит. И опять придется кого-то искать».

— Змей. Фея. Через две минуты прибудет наша новая сотрудница. Постарайтесь вести себя прилично. Оба. Чтобы не спугнуть ее в ближайшие двадцать минут. Ясно?

Фея возмущенно фыркнула. Змей мрачно кивнул.

А одновременно с шелестом стрелки показавшей полдень, в комнате оперативников появилась... новая сотрудница.

Фея подавилась кофе. Змей выронил с таким трудом рассортированные дела. Котик забыл, как дышать.

Около дверей, переминаясь с ноги на ногу, стояла девочка. Фарфоровое лицо, с совершенными чертами и огромными миндалевидными глазами рыжего цвета — привлекло бы внимание самое по себе. Но как же новая сотрудница выглядела!

На ногах розовые туфли с бантиком. Белые гольфы. Розовое платье с многочисленными оборками. Розовые банты в серебристых длинных волосах. В руках возникшее на пороге

чудо, сжимало розовую сумочку с белыми пайетками.

— Мама, — вырвалось у Феи.

— Хуже не придумаешь, — вздохнул Змей.

— Девочка, — выглянувшая из приемной Оля, заботливо уточнила: — Ты не ошиблась кабинетом?

Появившееся нежное создание отрицательно покачало головой.

— Я Эммануэль. Борисова-Лонштейн. Если можно, — хлопнула девочка длинными и своими, а не наращенными ресницами, — зовите меня Эми. Полное имя вызывает у окружающих почему-то странную реакцию.

— Сколько тебе годиков? — спросила Фея, видя, что начальник пока к разговору не склонен.

— Шестнадцать исполнилось два дня назад, — улыбнулась, деликатно не открывая зубок, Эми.

Змей хмыкнул.

— Открываем филиал детского сада. Дитя, ты хоть перемещаться умеешь?

— Джамп? — уточнила Эми, потом кивнула. — У меня хороший предел.

Котик вздохнул.

«Долго не продержится», — подумал он тоскливо.

— Идем уж, новенькая, — позвал он с отсутствующим видом. — Буду знакомить с патрулем.

* * *

...Котик ошибся. Новенькая прижилась. Розовые бантики и белые гольфы были средством маскировки. Практикантка изучала патруль, присматривалась — стоит ли с ними продолжать знакомство, или место работы лучше поменять сразу.

Об этом Котику сообщила сама Эми спустя пять лет, когда отмечали ее полное совершеннолетие.

А пока бантики оставались бантиками, гольфы — гольфами. До дела о серийном убийце. Маньяк, на счету которого было уже шестнадцать убийств, оказался в России. И по случайности встретился с Эммануэль.

Отправляясь на вызов SOS, оперативники безумно боялись, что не успеют. Преступник был двухметрового роста, с косой саженью в плечах. Что ему мог противопоставить хрупкий ангелочек?

Как оказалось многое... Потому что переместившись в городскую квартиру Эми, в которой она жила одна, оперативники нашли «жертву» на лестнице, изучающей вещи напавшего. Преступник, спеленатый железными прутьями, лежал почти у входной двери. И нигде не было ни малейшего следа драки. Больше всего это напоминало ситуацию, когда преступник вошел, сам себя скрутил железными прутьями и улегся ждать патруль.

Помахав рукой прибывшим, Эми улыбнулась. Халатик с очаровательными кисками, шортики и маечка — нейтральное, нежное, всё такое девичье. Только улыбка нежного Ангела была кровожадной.

Потом розовый камуфляж сменила гламурная одежда. А на смену ей пришел спортивно-военный стиль. Серебристые волосы были безжалостно отрезаны.

Неизменным остался только взгляд олененка. Миндальные рыжие глаза, опущенные ресницами, смотрели на мир невинно и любопытно.

К Эммануэль так и не прилипло ни одно из прозвищ. Ни Маркиза, ни Смерть, ни Демон, ни Бэмби, ни Милашка... Она так и осталась для всех Эми.

* * *

...Десять лет в патруле джампа. Десять лет в погоне за преступниками, ворами, убийцами, похитителями. На долю Эми выпадали самые разнообразные дела. И ей это нравилось. Нравился адреналин, кипящий в крови. Нравилось то, что она утром может по работе оказаться в Париже, а поздним вечером пройтись по улочкам Венеции, чтобы собрать свидетельские показания по другому делу.

Несмотря на то, что Эми было уже двадцать шесть, она до сих пор не вышла замуж. Да и не горела желанием отправляться на семейную каторгу. Милей девушке были посиделки с оперативниками, погони, перестрелки и джамп.

Рашель появилась в жизни Эммануэль во Франции. В тот год русский и французский патруль совместно ловили похитителя кравшего детей влиятельных людей. Чаще всего дети возвращались живыми, и похититель не зарывался с требованием выкупа. Поэтому богатые люди, боясь за жизнь своих детей, платили, вместо того, чтобы обратиться к полицейским.

А потом похититель зарвался... и запросил слишком большую сумму. У родителей не было таких денег, зато были связи во французском отделении джампа. И они обратились к знакомым.

Французские оперативники вышли на след преступника. Но уже во время преследования погиб ребенок. Вины оперативников в этом не было, преступник колол ребенку сильнодействующие препараты, и организм не выдержал.

Безутешные родители нашли тех, кто еще пострадал от похитителя. И преступнику была объявлена война.

Русских тогда привлекли за их ненормальную возможность чуют, чуть ли не носом, места джампа.

Рашель, дочь графа Монтесье, попала в руки похитителя в девять лет. Патрули сбились с ног, но девочка словно в воду канула. Похититель был пойман, приперт к стенке. Но он так и не признался, где девочка. Сказал только, что она погибнет. И это — подарок от похитителя, раз уж доблестные оперативники смогли его поймать.

Позднее оказалось, что Рашель была заперта в шлюзе плотины. Железные цепи приковывали девочку к люку. И когда уровень воды начал подниматься, она должна была погибнуть.

Непредвиденным фактором для всех оказалась Эми. Девушка любила Париж, а для своего катания выбрала как раз ту самую плотину. На ней было очень удобно оттачивать некоторые трюки. Из-за ошибки во время выполнения трюка, Эми рухнула с бортика в шлюз и нашла Рашель.

Девочка была спасена и возвращена отцу. Похитителю пришлось заговорить. Эми получила очередную награду и забыла бы обо всем, если бы не сама Рашель, которая потребовала у отца устроить бал для своей спасительницы.

После бала Эми и Рашель продолжили общаться. И можно сказать, что даже

подружились. Отношения становились всё крепче и крепче, и закончилась история тем, что Эми стала для Рашель почти как старшая сестра.

* * *

Видеовызов Эми встретила недовольным ворчанием. Не открывая глаз, протянула руку и включила ответ.

— Эммануэль слушает.

— Эми, — встревоженный голос Котика, бессменного руководителя русского патруля, заставил девушку повернуться к экрану.

— Что случилось?

— Завтра с утра тебя отзывают из отпуска. У нас проблемы.

Недовольно наморщив нос, Эммануэль села на пляжном покрывале.

— Что за проблемы?

— Новое дело.

— Категория?

— А +.

— Соответственно, уже более ста смертей, — подытожила Эми. — Террористическая группа?

— Верно. Антиполитическая террористическая группа Гюрза.

— Опять эта грязь, — поморщилась девушка, ненавидящая политические дела. — Соответственно, вводится режим умолчания. Никаких средств массовой информации, никакого личного общения?

— Если сможешь исчезнуть от журналистов, — криво усмехнулся Котик. — Последняя атака террориста была на саммит глав государств.

— Жертвы?

— Только здание, теперь не подлежащее ремонту и восстановлению. Жертв удалось избежать. Но именно поэтому режим умолчания может и не сработать. Журналисты уже знают, что расследование передано русскому патрулю. И, — на видео мужчина отогнул планку жалюзи, выглядывая за окно. — На улице наш офис уже осаждают толпы с камерами, микрофонами и диктофонами. Личность оперативников пока удастся скрывать. Но не уверен, что это надолго.

— Кто в напарниках будет?

— Змей.

Эми медленно кивнула. Со Змеем работать она любила и не любила одновременно.

— Поняла, — сказала она коротко. — Сегодня вечером у меня дела, отменить которые я не могу. А завтра утром прибуду в офис.

— Отлично. Официальные бумаги получишь уже через полчаса. Придут на твое имя в отеле.

— Поняла, — повторила со вздохом Эми.

Котик коротко кивнул и исчез.

«Накрылся отпуск», — мрачно подумала девушка, поднимаясь и подхватывая покрывало и корзинку с ланчем.

...Море всё также накатывало на белоснежный песок, сияющий кварцевыми искрами на солнце. Жара накапливалась в воздухе, где-то на горизонте клубились черные тучи. Надвигалась гроза.

Глава 1. Обаятельный маркиз

Вернувшись в отель, располагающийся от кораллового острова почти на пятидесятикилометровом расстоянии, Эммануэль получила присланную на ее имя корреспонденцию. Пара счетов за ремонт недавно раздолбанных аэро-роликов. Два деловых письма. Несколько рекламных проспектов. Квитанция за профессиональную косметику, которой Эми пользовалась, когда ей надо было изменить свою внешность. Документы от Котика, которые сообщали, что Эми отзывается из своего отпуска.

Но важнее были три тонких металлических полоски. Мини-флэшки с закодированной информацией. Скорее всего, там было только то, что Эми смогла бы найти сама и из открытого доступа. Важную, а главное — закрытую информацию, оперативники получали на совещаниях. А за безопасность ее в таком случае отвечали служебные ноутбуки, требующие ввода пароля, сканирования отпечатка пальцев и сетчатки глаза.

Вместе с рабочей информацией пришло и приглашение на бал, в дом графа Монтесье. Взглянув на часы, Эми потянулась к телефону, набирая сообщение своему парикмахеру с просьбой о встрече. Девушка не считала важным появляться во всём блеске собственной красоты, дело было в другом — самое темное место под фонарем. Если не хочешь привлекать к себе слишком много внимания, не выделяйся.

Поэтому на балах, Эми предпочитала появляться красиво в дорогих платьях и в амплуа немного недалекой любовницы какого-то аристократа.

Окружающие верили. Мало-помалу, Эми сама про себя распустила аккуратно слухи, которые подкрепили ее легенду. Любовник-аристократ приобрел черты характера, внешность, денежное достоинство. А потом ее «бросил». А сама девушка осталась вхожа в высший свет за счет своей обаятельности и приобретенных связей.

О том, что Эми — оперативница патруля джампа знали трое. Сам граф, который в это не верил, Рашель и дворецкий графа, переживавший после того, как украли маленькую миледи, чуть ли не больше ее отца. Поэтому за свою безопасность, Эми даже не переживала.

После сообщения парикмахеру пришлось связаться еще с мастером по маникюру. Следующий звонок был уже модельеру.

Потом выписавшись из отеля, Эми прихватила чемодан и прыгнула домой, предстояло привести себя в порядок, чтобы отправляться на бал. Впрочем, вначале — дом.

Джамп — удобное изобретение человечества позволял людям жить там, где они хотят. У Эми было достаточно сил для того, чтобы позволить себе небольшой двухэтажный домик в сосновом бору, на берегу у реки.

Яркое солнце за день прогрело воздух. От соснового аромата кружилась голова. И стоя на дорожке, Эми в который раз улыбнулась, глядя на свой любимый дом.

Круглый дом — белые стены и огромные окна, удобная веранда. Дом девушки был на вид очень легким, казалось, тронь его — и взлетит. На окнах качались белоснежные занавески. Около крыльца дремала огромная лохматая овчарка.

— Джек, йо! — радостно сказала Эми, перепрыгивая через невысокий забор.

Кавказец отреагировал ленивым зевком. Расхохотавшись, девушка прошла мимо, потрепав питомца по лобастой голове. Джек ответил недовольным урчанием.

В этом доме Эми практически никогда не было чужих. Для гостей была квартира в Москве, в одном из вишневых комплексов. Новостройка, окруженная вишневым парком.

С родителями Эми встречалась в отелях, когда они выбирались со своих раскопок. В это время девушка прыгала в то место, что они выбирали. Проводила с родителями вместе выходные, выслушивая невразумительные вопли по поводу очередной совершенно шикарной, невероятно изумительной находки. Послушно восхищалась очередной книгой, которую выпускали родители в соавторстве по археологии или отдельно — на художественно-творческом поприще. А затем возвращалась обратно домой.

Очень редко удавалось провести время с прадедом. Старик работал на военных и изучал уникальных джамперов. В число которых, кстати, входила и его собственная правнучка.

Уникальность была вообще первой чертой, характеризующей всех оперативников русского патруля. На то, чтобы разобраться, кто что умеет, у Эми ушло почти три года. Из тринадцати оперативников тайной за семью печатями для нее остался только Змей.

Нелюдимый, хладнокровный, опасный, красивый, молчаливый...

Этот тип работал практически всегда в одиночестве, ни один из оперативников не выдерживал его присутствия дольше трех дней. Исключений было два. Котик, который с позиции начальства мог приструнить Змея. И Эми, которая смирилась со странностями этого мужчины и научилась ими пользоваться.

Пройдя в прихожую, девушка толкнула дверь в кухню, заглянула в холодильник, вытаскивая пластиковую коробочку со свежей клубникой — подарок от тетки. На ходу наслаждаясь крупными терпкими ягодами, прошла в свою спальню, вызвав по дороге Змея.

Гудки вызова прошли и стихли, в «эфире» повисло тяжелое молчание.

— Интересно, ты когда-нибудь научишься говорить «алло»? — уточнила Эми, ныряя почти с головой в шкаф с одеждой.

— Зачем? — уточнил Змей, отворачиваясь от своего рабочего стола к видеовизору^[1].

Эми выглянула из-за дверцы шкафа.

— Чтобы знать, что произошло соединение, и ты готов меня слушать.

Мужчина промолчал. Девушка засмеялась.

— Да, да. Я поняла. Если бы соединение не произошло, я по-прежнему слышала бы гудки. А если бы ты не готов был меня слушать, то просто бы не поднял трубку. Какой ты холодный-ый!

— Ты зачем позвонила? — перебил Змей словоизлияния девушки.

— Ну, конечно, я могла бы сказать, что просто поболтать с тобой. Точнее, чтобы вываливать на тебя много-много информации и искренне наслаждаться тем, как ты пытаешься из-под нее выбраться! Но вообще не поэтому. Тебе Котик скинул секретку по новому делу?

— Да.

— Можешь мне передать по SH-протоколу^[2]? Мы же мастер-ключи не сдали после того дела? Или ты сдал?

— Нет.

— Как всегда! — захохотала Эми. — Ты краток настолько, насколько возможно! Так передашь?

— Да, — по губам Змея скользнуло слабое подобие улыбки.

Когда Эми только пришла в патруль, она готова была на всё, чтобы узнать, умеет ли этот мужчина смеяться. В ход шли ужимки, ухмылки, флирт, подставные девушки, подставные мальчики, цирковые представления.

Эми сама не знала, что заставляло ее так стремиться познать этого мужчину... Все

планы провалились. И, в конце концов, девушка сдалась, перестала использовать других, занялась делом сама. Но до сих пор, словно дежа-вю накатывало то самое, забытое желание.

— Слушай, Змей.

Молчание стало поощрительным.

— С чего мы начнем?

— С того, что посетим место последнего взрыва.

— Дворец съездов? Ты думаешь, после того, как там побывали спецслужбы со всех стран, в здании и на прилегающей территории осталась хоть одна улика?!

— Тут сложно.

— Почему это?

Ответа от Змея не последовало, но информацию Эми всё-таки получила.

— Гюрза успела отметиться и в Америке, и в Европе, и их спецслужбы уже доказали свою несостоятельность. Поэтому как только последовало новое дело, оно сразу же было передано полностью под юрисдикцию русского патруля. Территория дворца была оцеплена, и там не появилось ни одного человека, — сообщил Котик. — Эми, ты же говорила, что у тебя дела, почему ты уже дома?

— Потому что мои дела требуют приличного внешнего вида! — отозвалась девушка. — А куда делся Змей? — удивленно спросила девушка, обнаружив на видеовизоре только начальника.

— Отправился к шифрователю передавать тебе информацию. Планируешь ночью с ней посидеть?

— Ну да. Чтобы сразу завтра с утра приступить непосредственно к работе. Всё равно отпуск вы мне сорвали!

— Можно подумать, у тебя на него были большие планы.

— Господин начальник, — засмеялась опять Эми. — Может быть, я собиралась в этом отпуске встретить мужчину своей мечты и выйти за него замуж!

— Давно пора, — кивнул Котик. — В двадцать шесть лет быть не замужем дурной тон!

Появившийся на экране Змей покачал головой, отстранил за плечо начальника и сел за свой рабочий стол. Вытащил дело из верхнего ящика и углубился в его изучения.

— Отправил? — спросила Эми.

Мужчина, не отрываясь от своего занятия, кивнул.

— Между прочим, — задрала нос тут же девушка. — Прежде чем, что-то говорить в мою сторону, господин начальник, сами женитесь!

Котик отмахнулся.

— Эми, какая женитьба? При нашей работе?

— Вот-вот, — закивала девушка. — Сами же говорите, какое замужество при нашей работе?

— Для тебя счастливое! И главное, чтобы ты бросила патруль!

Змей поднял голову, заинтересованно глядя на начальника. Эми хватала ртом воздух, не ожидая такого заявления от начальства.

— Это что?! Это за что?! — на повышенных тонах спросила она, подавшись к видеовизору. — Вы хотите сказать, что я плохо работаю? Да?

— Такого я не говорил, — вздохнул Котик.

— Оперативную работу я брошу только в том случае, если не буду справляться с ней! В противном случае, не дождетесь! — твердо заявила Эми, потом застыла, глядя на сообщение

на телефоне. — Парикмахер. Всё, я вас покидаю. Завтра в девять часов буду на рабочем месте.

— В восемь, — потребовал Змей.

— В половине девятого? — предложила Эми, подозревая, что после бала и ночного прочтения дел к восьми просто не встанет.

— Хорошо, — согласился мужчина. — Оденься теплее. В Арьере, где дворец — холодно.

Кивнув, Эми отключилась. В который раз подумав, что некоторые достоинства Змея с лихвой перекрывали все его недостатки. Например, вот эта ненавязчивая забота.

Подхватив сумочку с кровати, Эми переместилась к парикмахеру. До бала оставалось еще несколько часов, и их надо было провести с пользой. В сумочке лежали дела о Гюрзе, и Эми надеялась, что удастся изучить хотя бы поверхностно основную информацию.

* * *

...Бал начался в восемь часов по парижскому времени.

Малый версальский зал в особняке графа Монтесье был залит отблесками от хрустальных канделябров, светло-золотистый паркет начищен до неяркого сияния. На столах около окон сервированы блюда. Юркие лакеи в черной форме разносили бокалы.

Играла негромкая классическая музыка.

В зеркалах отражались приглашенные гости. На балу собралось не больше пятидесяти гостей. Хотя обычно аристократы устраивали балы, число приглашенных на которые доходило до полутысячи человек.

В этот вечер приглашены были только близкие знакомые и партнеры, с которыми хозяин дома был связан тесным деловым сотрудничеством. Граф Монтесье собирался сделать какое-то очень важное сообщение.

Рашель стояла около отца, на небольшом возвышении, отводя от него глаза. Граф был недоволен и требовал от дочери ответа, кого она пригласила на бал. Девочка упорно молчала и к тому же не желала идти переодеваться. Хотя ее мрачно-торжественное синее платье с серебристой искрой совершенно не соответствовало тому заявлению, которое граф собирался сделать.

— Может быть, ты перестанешь дуться, *ma chérie*? — уточнил граф.

Рашель подняла голову. Золотые волосы, уложенные в тяжелую корону, украшенные белыми жемчужными шпильками, синие глаза, светлые ресницы. Девочка уже сейчас была похожа на свою мать, погибшую почти шесть лет назад от рук наемного убийцы, а через несколько лет должна была вырасти в настоящую красавицу. Первое предложение о помолвке графу Монтесье поступило еще два года назад. Но глядя на дочь, чувствуя перед ней некоторую вину, граф всегда отвечал отказом.

— Рара? почему ты выбрал ее? — тихо спросила Рашель, отвернувшись к окну. Бархатные сумерки опускались на сиреневый сад, разбитый у особняка. Подсвеченные темно-фиолетовым лучом, брызги фонтана создавали в воздухе водную завесь.

— Клэр красива. Она умна, отлично воспитана, начитана. Она художница, — в который раз повторил граф Монтесье. — Милая, она будет для тебя отличной мамой.

— Не будет, — твердо сказала девочка. — Я не буду называть ее мамой.

— Рашель!

— Не буду, — еще раз сказала Рашель. — Я ее ненавижу!

— Рашель! — в голосе мужчины прорвалось негодование.

Девочка не ответила, круто повернулась, отчего взметнулся край платья, а затем, увидев кого-то в числе приглашенных, Рашель сбежала с возвышения и с торопливостью, не подходящей для аристократки, кинулась в толпу.

* * *

...Войдя в бальный зал, Эми на миг остановилась на пороге.

— Себастьян, доброй ночи, — улыбнулась она старому дворецкому, стоящему у входа.

— Леди Эммануэль! — старик, качавший на руках еще первую леди особняка — мать Рашель, улыбнулся гостье в ответ. — Вы прибыли.

— Да. Рашель сказала, что мое присутствие ей необходимо.

— Граф решил объявить о своей помолвке с мисс Клэр. Боюсь, молодая миледи, очень тяжело восприняла это его намерение.

— Где они?

— Немного левее, взгляните, на возвышении.

Эммануэль, найдя взглядом графскую семью, только расстроено покачала головой, глядя на Рашель. Маленькая принцесса в звездном платье была явно на грани слез.

— Он опять ее расстроил.

— Милорд Антуан никак не найдет общего языка с дочерью, — подтвердил Себастьян. — Леди, может быть, Вы сможете что-то посоветовать милорду?

— Не думаю, что он меня послушает, — честно ответила Эми, скользя взглядом по графу. Влиятельный, богатый, красивый. Твердое волевое лицо, высокая поджарая фигура. Несмотря на бизнес и аристократические обязанности, граф Монтесье никогда не пренебрегал спортзалом. Дочери достались его глаза — синие. А вот волосы у мужчины были темно-шоколадные.

Себастьян расстроено опустил голову. Пожилому дворецкому было тяжело смотреть на страдания маленькой леди.

— Сейчас он Рашель расстроит еще больше, — Эми ободряюще положила ладонь на локоть дворецкого и чуть сжала. — Пойду спасать их обоих.

— Спасибо, леди.

— Не за что, Себастьян.

Обходя присутствующих в зале, Эми раскланивалась со знакомыми, обменивалась с кем улыбками, с кем последними новостями. До возвышения с графским семейством оставалось всего немного, когда Рашель заметила свою старшую подругу и бросилась ей навстречу.

Эми успела обойти группку сплетничающих, когда девочка чуть ли не врезалась в нее.

— Если ты сейчас расплачешься, — угрожающе сказала Эми, обнимая свою подопечную за плечи. — Боюсь, что я не приму больше ни одного приглашения.

— Я не буду плакать, — пообещала Рашель приглушенно. — Честно-честно, не буду. А ты надолго? — подняла она лицо.

— Ну как тебе сказать, — улыбнулась Эммануэль. — До конца бала я останусь. Хотя завтра утром буду пугать всех своим видом и всячески подрывать здоровый трудовой порыв

окружающих своими сладкими зевками.

— Леди Эммануэль, — вслед за дочерью граф покинул свое возвышение и подошел ближе. — Я должен был догадаться раньше, что именно вас пригласила моя дочь. Простите ее за такое вмешательство в вашу жизнь.

— В данный момент в мою жизнь вмешиваетесь именно вы, милорд, — улыбнулась Эми деликатно, поправив левую и единственную бретельку платья ассиметричного кроя. Ткань цвета шампанского выгодно оттеняла свежий загар девушки, а не слишком короткий подол — длинные ноги. — Поскольку я с удовольствием приняла приглашение Рашель и отвлеклась от своих повседневных дел.

— Простите, — достаточно искренне повинился мужчина. — Не думал, что Вам приятна компания моей несовершеннолетней дочери.

Рашель обиженно вспыхнула, повернулась, желая что-то сказать. Но Эми отрицательно покачала головой, положив на плечо девочки ладонь.

— Граф. В ваших словах я читаю странно-оскорбительный намек. Словно вы пытаетесь сказать, что в моем интересе к вашей дочери есть некоторые материальные планы, или я пытаюсь получить выгоду от нашего знакомства. — На губах Эми по-прежнему царила вежливая улыбка, только глаза потемнели, на миг в свете от канделябров приобретя алый оттенок. — Вы уверены, что не пытаетесь сказать это?

— Нет, извините, — граф отступил. — Не имел в виду ничего подобного.

— Антуан, откуда в этом собрании столь дивные леди, которых я не знаю? — напряжение в небольшой компании разбил еще один мужчина в белом костюме, подошедший с бокалом вина.

Привлекательная внешность и аура уверенного в себе человека. Светлые платиновые волосы, уложенные по последней моде, — явно были созданы усилиями лучшего парикмахера, светло-зеленые глаза, почему-то заставшие вспомнить о контактных линзах и цвето-коррекции глаз. Отличная фигура намекала, что ее обладатель в спортзале постоянный гость.

— Не успел представить, — отозвался граф, повернул голову. Затем благодарно улыбнулся. — Ты вовремя, Шэн. Еще немного, и я попал бы в глупую ситуацию. Эта леди обладает острым языком и совершенно не стесняется мне указывать на мои промахи. Леди, разрешите представить Вам Шэндона, маркиза Лафорже.

— Приятно видеть красоту, подобную вашей. Я начал думать, что мой друг совершенно растерял вкус, и я не увижу никого хоть отдаленно прекрасного. А тут сразу двойная услада для глаз! — улыбнулся Шэн, склоняясь в церемонном поклоне вначале к ладони Эми, затем к ладони Рашель, даже раздумавшейся от интереса взрослого мужчины к ней.

— Шэн, маленькая леди — моя дочь, Рашель, — продолжил представлять граф девушек.

— Не может быть! — не поверил маркиз. — Ты говорил, что она маленькая. А тут настоящая взрослая красавица!

— Спасибо, — смущенно улыбнулась девочка.

— Рядом с ней ее ангел-хранитель, леди Эммануэль.

— Приятно с вами познакомиться, маркиз, — кивнула Эми. — А теперь, думаю, вы нас простите, если мы покинем вашу компанию?

— Нет-нет! — возмутился маркиз. — Антуан, скажи, хоть ты! Два таких цветка нельзя отпускать без защиты. Может быть, вы позволите мне сопровождать вас?

— Рашель? — взглянула Эми на девочку.

Та отрицательно покачала головой.

— Благодарю за ваше предложение, — певуче ответила она. — Но есть темы, которые с ангелами-хранителями обсуждаются наедине.

Раскланявшись, девушка и девочка отошли в сторону. Граф и маркиз остались вдвоем.

— Прекрасная леди. Это часом не та, которую ты решил представить, как свою невесту?

— Увы, нет, — усмехнулся граф. — На такой женись, мало не покажется.

— Зато она любит твоего ребенка. В этом нет никаких сомнений, — засунув руки в карманы брюк, маркиз проводил задумчивым взглядом Эммануэль и Рашель. — Она француженка? Имя такое, соответствующее.

— Русская, — коротко ответил Антуан, оглядывая зал в поисках той, которую собирался представить всем, как свою невесту.

— Русская? — неподдельно удивился маркиз. — Антуан, ты что, правду говоришь?!

— Да.

— А как получилось, что русская девушка стала ангелом-хранителем для твоей дочери?!

— Помнишь, когда Рашель похитили?

Маркиз молча кивнул. Когда это случилось, он был в командировке на другом конце света, но примчался в тот же день, оставив все дела. В том, что огромный выкуп удалось собрать вовремя, была доля и его заслуги.

А то, что граф Антуан не сошел с ума, после того, как стало известно, что похититель пойман, но не говорит, где Рашель, — было целиком и полностью заслугой Шэна, который поднял на ноги всю свою частную охрану и сидел рядом с другом, пока девочку не вернули домой.

Он исчез за пару минут до того, как в дом внесли спящую Рашель.

— Она каталась на коньках, Леди Эммануэль. Точнее, училась. Свалилась с ограждения, когда оттачивала какой-то трюк. И вытащила Рашель из воды, — коротко сказал Антуан.

— Русская училась кататься в Париже?! — удивился маркиз.

— У нее здесь был...

— Любовник. Называй, милый, вещи своими именами, — раздался тихий голос.

Антуан резко повернулся.

— Клэр! Ну, наконец-то!

— Неужели ты потерял меня? Или подумал, что я сбежала? — Улыбнулась миниатюрная шатенка, стоящая позади мужчин. — Доброй ночи, маркиз Лафорже.

— Леди Клэр? — не поверил маркиз, смерив миловидную девушку удивленным взглядом. Потом взгляд Шэна метнулся к лицу Антуана. — Слушай! Неужели?!

— Да, — кивнул Антуан, приобняв за плечи Клэр. — Это она и есть!

— Ясно, — коротко отозвался маркиз. В голосе мужчины помимо удивления послышалось что-то еще, потом тут же исчезло. Прежде чем на лице отобразилось неодобрение, Шэн уже склонил голову. — Антуан. Отойду. Надо сделать важный звонок. И сразу же вернусь. А ты как раз успеешь поговорить со своей невестой... Ну надо же... Никогда бы не подумал!

* * *

...Рашель посмотрела на отца и стоящую рядом Клэр и всхлипнула.

— Раш, — Эми привлекла девочку к себе. — Ну ты чего?

— Ненавижу ее, — пожаловалась Рашель. — Ненавижу!

— Ну, маленькая...

— Если бы, если бы ты действительно была моим ангелом-хранителем, ты бы могла сделать так, чтобы папа не объявил ее своей невестой? В этом сезоне сегодняшний день — последняя возможность объявить о помолвке. И если не допустить, чтобы папа об этом объявил сегодня, то ему придется ждать до следующего сезона. А за это время я бы обязательно что-нибудь придумала.

— Рашель, ты поступаешь как ребенок, — вздохнула Эммануэль.

— А я и есть ребенок!

— Тогда почему вмешиваешься в дела взрослых? Твой отец ее любит...

— Не любит он ее! Он сам сказал, что она будет для меня хорошей мамой, а мне не нужна такая мама!

— Рашель! — помянув графа злым словом, Эммануэль обняла девочку еще крепче. — Только не плачь, пожалуйста.

— Я не хочу такую маму! — отчаянно вцепившись в платье Эми, девочка дрожала, как в ознобе. Сама же Эммануэль даже не знала, что говорить и что делать. А за высоким двойным окном, граф уже поднимался на возвышение, придерживая за талию свою невесту.

— Дорогие гости, — донесся до Эми его голос. — Сегодня я хочу представить Вам...

Рашель всё-таки расплакалась, и одновременно с этим во всем особняке погас свет.

Когда же он спустя пару минут включился, гостей в зале — не было. Только потрясенный граф, сидящий на возвышении. Только миловидная Клэр, лежащая без сознания у его ног. Растерянно оглядывающийся по сторонам маркиз Лафорже. И... дворецкий Себастьян.

Больше в зале не было ни души.

А на взгляд Эми, о чем она, правда, оповещать никого не собиралась, в зале поработал отличный мощный джампер, всего за две минуты переместивший в разные места около пятидесяти гостей. Причем не по одному, а одновременно всех, зацепив каждого гостя своеобразным зигзагом.

Эми могла проследить, куда делись гости, но кто из них был этим самым джампером, она не знала...

Глава 2. Французский патруль

Войдя обратно в зал с веранды, Эми отстранила мешающего ей графа, заставив его встать с возвышения, затем присела на корточки перед телом Клэр, приложив пальцы к ее запястью. Пульс был. То, что девушка была жива — радовало. То, что граф испуган и не знает, что делать — уже нет.

— Себастьян, — повернув голову, Эми нашла взглядом растерянного дворецкого. — Вызови скорую для мисс Клэр. И сотрудников французского патруля.

— Зачем нам сотрудники патруля? — уточнил граф, оглядываясь по сторонам. — Леди Эммануэль, это просто чья-то дурная шутка! Не стоит отрывать от работы...

— Дурная шутка? Почти полсотни гостей исчезли! Вы даже не знаете, вернулись они домой или нет! Как вы можете утверждать, что нет причины вызывать патруль? — Эми дернула плечом. — Себастьян, — повторила она приказным тоном. — Вызывайте патруль. Немедленно.

Дворецкий кивнул и вышел из комнаты. Маркиз Лафорже, дошедший до графа, осмотрел голову друга и присвистнул, рассмотрев огромную шишку на затылке.

— Отлично, — пробормотала Эми. — Еще немного, и дело бы закончилось трупами. Рашель, никакого джампа в ближайшие полчаса. Сейчас иди, собирай вещи. Работа патруля — это не то, за чем стоит наблюдать. К тому же, пока совершенно неясно какая цель была у всего этого демарша. Будет лучше, если ты на некоторое время покинешь дом. Я отвезу тебя к своей двоюродной сестре. У нее дочь твоего возраста. Думаю, вы подружитесь. К тому же проведешь пару недель в здоровой обстановке. Граф, готовьтесь к тому, что вам предстоит давать долгие и нудные показания. Маркиз Лафорже, вас тоже это касается.

— Я вызвал патруль и отправил им координаты, — вернулся в гостиную Себастьян. — Леди, они сказали, что будут в течение десяти минут. Это нормально?

— Это очень медленно, но впрочем, этого времени хватит нам на подготовку всего необходимого. Себастьян. Осмотрите графа. В идеале его надо бы отправить в больницу, но, кажется, он не согласится. После того, как окажете ему необходимую помощь, вы вдвоем должны составить список всех гостей, кто был сегодня на приеме. Кто был приглашен, кто был чьим спутником. Нужны списки обслуживающего персонала. Также приготовьте записи с камер наблюдения.

— Леди Эммануэль, — маркиз Лафорже покачал головой, заботливо глядя на командуемую девушку. — Вы перестарались. Я вас могу уверить, что ничего из этого не потребуется. Это была дурная шутка...

Эми холодно взглянула на маркиза, отчего тот мгновенно замолчал. Затем прошла к нему и закатала левый рукав мужского пиджака, разглядывая чистое запястье. Следом проверила правое запястье. Векторизатора не было. Мысленно сделав себе пометку, Эммануэль проверила руки графа Антуана, убедилась, что векторизатор не зарегистрировал никаких перемещений. И перешла к Себастьяну и Клэр.

Ушедшая парой минутой раньше Рашель, спустилась вниз с небольшой сумкой и записной книжкой. Ободряюще улыбнувшись ей, Эми отошла от Клэр за мгновение до того, как в зале появились двое сотрудников скорой помощи и французский патруль.

Мгновение заминки...

— Французский патруль джампа, — представился высокий мужчина, стоящий впереди

всех. — Я Демьян, лейтенант Рошен. За моей спиной моя напарница, Эдельвейс, сержант Дэне. У двери остался наш эксперт.

— Приятно познакомиться с вами, Демьян. Эдельвейс, — Эми вышла вперед, отстранив в сторону Себастьяна. Раскрывать свою личность, должность, да и место работы перед кем попало, девушке совершенно не хотелось, но выбора не было. Интуиция Эми голосила во всю мочь тренированных легких, что случившееся слишком важно. Гораздо важнее, чем кажется на первый взгляд. Есть какое-то дно, которое надо немедленно обнаружить. — Я Эммануэль, капитан Борисова-Лонштейн. Русский патруль джампа. Здесь была по личному приглашению Рашель, дочери графа Монтесье.

— Эммануэль? Вы та самая девушка, которая спасла девочку несколько лет назад? — уточнил Демьян.

Эми скупно кивнула.

— Рад с вами лично познакомиться, — искренне сказал Демьян. — В тот раз я работал по другому делу, но история пропавшей и счастливо спасенной девочки будоражила весь наш отдел почти год. По этому... эпизоду?

— Я не на работе, просто одна из приглашенных. Я уже запросила списки. Общее количество гостей было около полусотни, согласно спискам — пятьдесят четыре человека. Обслуживающий персонал — двенадцать человек. Эпизод насильственного джампа произошел без двух минут до полуночи. Ровно в полночь мы остались в таком составе, как вы видите сейчас. У графа — повреждена голова. Подозреваю, что ему нанесли по касательной удар тупым тяжелым предметом. Мисс Клэр, спутница графа этим вечером, отправлена в госпиталь. Она была без сознания. Скорее всего, — Эммануэль вытащила из сумочки белоснежные тонкие перчатки, натянула их на руки. — Удар был нанесен в область дыхательных путей. Судя по следам, когда погас свет, ее попытались задушить. Пульс был не стабилен, наблюдались определенные трудности с дыханием, поэтому для мисс Эльен вызвали скорую, — продолжила отчет девушка. — Взгляните вот сюда. Здесь капли крови. Исчезновение гостей и персонала завершено было в течение двух минут.

Демьян ее внимательно слушал. Эдельвейс же заворуженно таращилась на маркиза и графа. Те в свою очередь потрясенно смотрели на хрупкую девушку, рассказывающую о произошедшем так, словно она не раз была на местах преступлений.

Верить в то, что вот этот хрупкий цветок — капитан русского патруля, не хотелось по разным причинам. Причем ни графу Антуану, ни маркизу Шэндону.

— Джампер был хаотического типа. Отследить, куда делись гости дома, я смогла, причем, согласно спискам, все они вернулись домой. К сожалению, я не могу сказать, кто именно был этим джампером. Далее, насчет присутствующих. У графа Монтесье векторизатор не зарегистрировал ни одного перемещения за последние сорок минут. У маркиза Лафорже векторизатор отсутствует, также как и у мисс Клэр. Векторизатор Рашель перемещений не зарегистрировал. Последнее перемещение Себастьяна, дворецкого семьи графа, было в 23:22, и это было здание для приходящей прислуги, которая обслуживала сегодняшний бал. Сейчас там собран весь персонал, мало понимающий, что происходит. Вот список, согласно которому на бал прислали людей из агентства «Luxery». Они сейчас на месте. Их векторизаторы я не проверяла.

— Эдельвейс. Займись.

— Хорошо! — прихватив список, сержант французского патруля исчезла.

— Вот список гостей, которые были на сегодняшнем вечере, — уже протягивала

Демьяну следующий лист Эми. — Записи с камер наблюдения заливаются на дополнительные диски, чтобы их можно было просмотреть. Я возьму с собой копию.

— Зигзаг.

— Что? — повернулись одновременно и Демьян, и Эми к подошедшему от двери мальчику, лет четырнадцати.

Поправив на носу огромные очки, тот тихо повторил:

— Я проверил матрицы перемещений. Это был Зигзаг. Один из Гюрзы.

— Значит, — Демьян вздохнул. — Это дело вне нашей компетенции. Его надо передавать...

— Никуда не надо. — Эми покачала головой. — Полагаюсь на вашу помощь.

— Гюрзу передали русским?! — удивленно спросил Демьян.

Девушка резко кивнула.

— Да. И мы их не упустим.

— Надеемся на ваш патруль, леди.

Эти слова Эммануэль оставила без внешней реакции, лишь улыбнулась:

— Тогда, прошу вашего содействия в проверке гостей из списка, который я вам передала. Проверьте отдельно, чтобы все из списка действительно присутствовали здесь. Уточните, что нет ни одного человека, который появился здесь, прикрывшись чужим именем.

Демьян отдал честь.

— Да, леди. Мы продолжим расследование.

— Я вернусь в свой патруль. Вот по этому телефону, — передала девушка визитку. — Вы можете связаться со мной в любой момент. Я начну с другой стороны.

Коротко кивнул, Эммануэль подошла к графу.

— Я забираю Рашель, граф Антуан.

Граф Монтесье согласно опустил голову.

— Полагаюсь на вашу помощь, леди ангел хранитель.

— Рашель. Скоро ляжешь спать, — прошептала девушка, обняв за плечи свою подопечную. — Давай я введу данные в твой векторизатор.

Через мгновение обе исчезли.

* * *

В комнате был включен неяркий свет. Под потолком работали мощные системы кондиционирования воздуха. Всю обстановку комнаты составляли два глубоких кресла с бежевой обивкой и небольшой журнальный столик, выполненный из красного дерева.

На паркете лежал бежевый ковер. На стене были простые белоснежные обои, без всякого принта. Украшением светлой комнаты были картины. Одиннадцать картин Винсента Ван Гога — величайшего художника девятнадцатого века. Обе серии подсолнухов, выкупленные аристократическим родом.

Эту комнату обожал хозяин дома, и ценили двое его близких друзей. Здесь хорошо думалось. И поскольку это комната охранялась как зеница ока, здесь было хорошо вести переговоры. И обсуждать некоторые опасные, да и не совсем честные, точнее, совершенно не праведные дела.

Хозяин и гость, переступив через порог, устроились в креслах. В руках хозяина дома был бокал с алым вином. Гость предпочел обойтись чашкой кофе.

— Прошу, — хозяин устало махнул рукой. — Что тебя привело сегодня? Ты же не должен был появляться, пока дело не будет завершено.

— По ряду причин, — отозвался гость коротко. — По ряду причин, мой дорогой друг, мне пришлось немного нарушить планы. Дело о Гюрзе передано в новый патруль.

— Какая страна на этот раз решила сточить свои зубы о нашу гранитную крепость?

— Русские, мой дорогой друг. Русские.

— Тогда, — хозяин отмахнулся, — это не страшно! Русские полицейские даже рядом не стояли с французскими и итальянскими. Что уж говорить о бессменных лидерах, японских полицейских! Так даже они нас не поймали!

— Мой дорогой друг. Твоя информация немного неверна. Поверь, русские полицейские гораздо опаснее, чем ты думаешь. И сейчас нам необходимо как минимум удвоить осторожность.

— Всего лишь из-за этих... русских? — в голосе хозяина дома прорезалось высокомерное презрение.

Гость смотрел на хозяина с легкой задумчивостью.

— Да. Русские полицейские — это особая категория. В любой академии, в курсе, когда слушателей знакомят с работой других стран, русским посвящено пять пар. Четыре пары нам рассказывают об их недостатках. Самая первая фраза, с которой начинается пара в академии, звучит следующим образом: «Русские — редкостные разгильдяи». Они теряют улики, запугивают свидетелей, неверно трактуют показания, с легкостью ловятся на ловушки с трюками алиби. Они упускают из вида очевидное. Они могут даже арестовать преступника по ложному обвинению, а потом его выпустить и не проверить второй раз.

— Четыре пары? Это сколько же у русских недостатков! — хозяин дома засмеялся.

— Потом, — словно его и не перебивали, продолжил гость. — На пятой паре, преподаватели говорят следующим образом: «Россия — страна невероятных парадоксов». Вы можете относиться к русским как угодно, но упаси вас Мадонна, относиться к ним пренебрежительно или недооценивать их. Русские могут улыбаться, кивать и строить из себя идиотов. Потом они делают стремительный рывок... И работа преступников, кропотливая, долгая, рассыпается как карточный домик. Только русские могут найти настоящего преступника, основываясь на ложных показаниях. Только русские могут пять лет ловить преступника, въедливо собирая по одной крошке свидетельских показаний во время серии преступлений. Русские опасны. Опасны по своей натуре. Понять их разумом или логикой — невозможно! Поэтому в России Гюрза почти не действует. Никогда не знаешь, что сделает свидетель, который увидел как в припаркованную машину, редкий раритет в нашем веке, кладут огромную коробку, в которой что-то тикает.

— Как что? — хозяин дома перестал улыбаться. — Любой нормальный человек немедленно вызовет полицию.

— Именно! Но не стоит забывать, что это Россия. В России могут взломать машину, забрать оттуда коробку и раскрыть ее. В России могут вызвать сразу саперов с собаками. В России могут вызвать еще большую редкость, чем сами машины — эвакуатор. А затем погрузить машину на него и оттащить ее на свалку или утопить ее в ближайшем водоеме. Заметь, не используя джамп! Более того, в России могут такую редкость, как машину, просто взорвать. Чтобы она не занимала полезное место. Понимаешь?

— Нет, — честно признался хозяин. — Совсем.

— Вот то-то и оно. Русская полиция — это тот противник, с которым мы не можем справиться. Никто не может. Потому что остальные страны ловят преступника с позиции логики, ума, улик, доказательств, свидетельств. А они — по интуиции. Как Бог на душу положит. И ведь ловят! Еще как ловят!

— Ясно. А патруль?

— Русский патруль... он такой патруль, что им вполне можно запугивать начинающих преступников. Рассказывать про них страшилки. Там четырнадцать человек. Десять лет назад в составе было тринадцать человек. И патруль так и называли — чертовой дюжиной. Количество проваленных дел и дел закрытых у них примерно поровну. Пятьдесят на пятьдесят. Это самый низкий показатель. У любого патруля, даже самого захудалого патруля из какой-нибудь Уганды показатель закрытых дел выше семидесяти процентов. Но не у русских.

— Тогда разве они опасны?

— Дослушай, мой друг. Некоторые дела русские проваливают очень специфично, — гость покачал в ладони чашку с кофе. — В виду необъяснимых обстоятельств виновные в преступлениях умирают. Дорожные аварии. Аварии в домах. Самоубийства. Случайная шальная пуля при бандитских разборках.

— Что? — хозяин дома поперхнулся вином. — Что ты сказал?

— У русских, мой друг, интересное сочетание смертельной статистики, — продолжил гость прохладно. — У них половина всех подозреваемых с пакетом неопровержимых улик доходит до суда. А вот в проваленных делах, что составляет сорок девять процентов от всех дел, все подозреваемые мертвы. И только в одном случае из ста обвиняемый уходит без всякого наказания. Дело провалено, потому что с самого начала всё указывало на абсолютно невиновного человека.

— Тебе что-то известно про русский патруль? Более конкретное? Фамилии? Имена? Слабые места?

— Четырнадцать человек, как я говорил. У всех векторизаторы. Все четырнадцать прыгают только по ним. Но есть такие подозрения, что векторизаторы у русских лишь для отвода глаз.

— Ты хочешь сказать, что все они математические гении, которые могут прыгать без этих приборов?!

— Именно.

— Неприятные данные. Ладно. Что еще?

Гость задумался.

— Они не скрываются, все всегда на виду. Но о них практически ничего не известно. Вот, мой дорогой друг, ты знаешь, откуда и где невозможно перемещаться с джампом?

Хозяин дома медленно пожал плечами:

— Это аксиома. В воде невозможно применять джамп. И в воздухе.

— А вот русские это отрицают одним фактом своего существования. У них есть Русалка. Ветрова, Инна Аркадьевна. Может перемещаться в воде. Есть Карлсон и Фея. Эти двое могут перемещаться в воздухе. Есть Танк. Этот своим телом продавливают любое препятствие.

— Продавливают? — не понял хозяин дома.

— Ну да. Он обычно отправляется на спасение заложников. Был случай, в огромном

складе, чтобы заложников не спасли, вход зацементировали, заложили кирпичом. Стены толщиной в полтора метра. Он их своим телом — продавил, сделав дыру, через которую спокойно вышли заложники.

— Мда... — хозяин дома покачал головой. — Это точно русские? А то уж очень... зверей напоминают.

— Ну, звери не звери, но ребята они со странностями. Во главе патруля, Котик. Федоров Иван Валерьевич. К нему вот уже пятнадцать лет пытаются найти подходы. Бесполезно. Ничего. Пустота! Словно у него нет семьи, друзей. То же касается и остальных. Русские просто работают. А там черт его знает, как они делают тот или иной финт ушами. Пугающие ребятки.

— Они могут нас поймать? — спросил после продолжительного молчания глава дома. Его гость немного подумал, потом коротко кивнул.

— Если мы не будем осторожны, именно это они и сделают!

* * *

...Ворвавшись утром в офис, Эми принесла с собой запах дождя.

— Эми, где ты уже успела искупаться? — спросил Котик, по давней привычке не приветствуя подчиненную.

— На Карпатах идут дожди!

— Ты же вроде бы во Францию собиралась, — лениво спросил Карыч. Мужчина, выглядящий как дорогой представительный бизнесмен, взглянул на Эми, спустив с лица толстую французскую газету. Биржевые котировки всегда наводили на него скуку и сон.

— Всё-то ты знаешь!

— Профессия обязывает! — усмехнулся мужчина.

Девушка ответила ему ласковой улыбкой, потом круто повернулась:

— Антик.

— Я! — подала голос молодая женщина за дальним столиком. Аналитик, сборщик информации, она обладала фотографической памятью и могла воспроизвести всё, вплоть до буквы в единожды прочитанном.

— Мне нужна вся информация, которую ты сможешь достать по банде Ваулок, они же Прохожие. Они же у англичан будут Passer, у французов — Passant или у итальянцев — Passante.

— Эммануэль, ты ничего не напутала? Вы вроде бы работаете по Гюрзе! — высунулась из-за своего стола Фея, не упустившая случая подколоть девушку. С того самого дня, как Эми появилась в офисе, оперативницы общего языка так и не нашли.

— Ну, я по ним и работаю, — отмахнулась тем временем Эммануэль. Затем взглянула на Котика, присев на край стола Змея. Тот воззрился на нее с недовольным выражением.

— Бумаги.

— Ничего с ними не будет! — отмахнулась девушка, не сводя глаз с начальника. — Короче, всё очень просто! Странно, что на это не обратили внимания раньше.

Пошарив по своим карманам, Эми вздохнула и протянула ладонь к Змею.

— Дай.

Мужчина укоризненно покачал головой.

— Почему твои пропавшие вещи всегда должен искать я?

— Потому что в этом деле ты лучший! Ну, давай же!

Змей вздохнул, закрыл глаза и сосредоточился. Через пару мгновений он уже вкладывал в узкую девичью ладонь серебристый контур флэшки.

— Почему под кроватью?! — только и спросил он.

— Потому что я всю ночь читала эти документы! Короче! — на шарив за спиной ноутбук Змея, отчего мужчина лишь страдальчески поморщился, Эми быстро подключила флэшку и вывела в воздух голограмму подготовленного отчета. — Итак. Первое дело Гюрзы. Нападение на дом главы американского парламента по финансовой безопасности. Глава — мертв, контрольный — в голову. Кабинет — взорван. Остальной дом не пострадал. Ничего не похищено! Но, некие вандалы располосовали картину, которая висела в кабинете у главы. Вот эту...

Эми вывела изображение чего-то аляписто-желтого.

— Той же ночью, спасибо разнице во времени, я отправилась на место происшествия. Связалась с американским патрулем. И вот что удалось выяснить. Копия. Это была копия одного из «Подсолнухов» Ван Гога! Глава приобрел ее на аукционе в подарок для своей жены, которая любила подсолнухи!

— И? — пока никто ничего не понимал.

— Дело второе. Нападение на французского министра. Все те же симптомы: контрольный в голову. Взорванный кабинет для сокрытия следов. Ни одного свидетеля. Зато кое-что пропало. В доме министра была «художественная» комната, полотна известнейших мастеров. Оттуда исчезает одна, не самая дорогая картина.

— Опять подсолнухи? — закатила глаза Фея.

— Нет. Но тоже за авторством Ван Гога. «Ночная терраса кафе». Картина выполнена в том же стиле, что и «Подсолнухи». В ней очень много желтой краски. Взгляните сами.

Пощелкав по клавишам, Эми вывела в воздухе картину Ван Гога.

— Потрясающе, не правда ли?

— Но при чем здесь... — вздохнул Котик.

Эммануэль бросила на него злющий взгляд, и начальник покорно кивнул:

— Всё, всё, ангелок. Мы внимательно тебя слушаем.

— Дальше будет интереснее. Дело третье. Загородный дом жертвы взорван. То, что это почерк Гюрзы, удастся обнаружить благодаря контрольному в голову. Искусствовед, который курировал коллекцию хозяина дома, сообщил, что жертва удалилась в свой загородный особняк, чтобы оценить картину, купленную у одного антиквара во Франции. К сожалению, искусствовед не знал, что именно приобрел погибший. Но подозревал, что это картина кисти Ван Гога.

— Дальше?

— Четвертое дело... Убитый находился в машине. Поэтому, пока пропустим это дело. К тому же, — Эми рассеяно потеряла переносицу. — У меня есть некоторое подозрение, что к Гюрзе конкретно это дело вообще никак не относится. Да, его красиво замаскировали. Но — всё же, это не Гюрза. К тому же в сети, как раз после этого дела, появилось сообщение... Антик, что было на странице фанатов группы?

— Что Гюрза сообщает, что рада появлению последователей. Но при этом рекомендует не оставлять такое количество прямых улик, — отчиталась Антик.

— Ага. Это косвенное доказательство того, что дело к Гюрзе отношения не имеет.

Далее было пятое дело. Во время которого из коллекции погибшего пропадает картина еще одного художника, постимпрессиониста. На этот раз это работа не Ван Гога. Это «Гора Сен-Виктуар и Черный замок» кисти Поля Сезанна.

— Эми, — Котик, пока остальные не сводили взгляда с появившегося предмета искусства, подался вперед. — Ты хочешь сказать, что в каждом деле, которая Гюрза проворачивала, пропадали картины некоторых художников?

— Да. Импрессионисты. Постимпрессионисты. Ван Гог. Поль Сезанн. Пьер Огюст Ренуар. Клод Моне. Я продолжаю искать в этом направлении. Но мне нужно больше информации. В общем-то, я не к этому веду! — спохватилась Эми.

— А к чему?

— Гюрза появилась только два с половиной года назад. Но до этого, пятнадцать лет назад, действовала воровская группировка Прохожие. Они специализировались на работе с искусством. Но! Что самое главное! Вместе с оплаченным заказом из дома жертвы исчезало кое-что еще. То, что хотел не заказчик, а кто-то другой. Однажды, на месте преступления был пойман вор высочайшего класса. Он на допросе и показал, что среди украденного были предметы искусства для хозяина Прохожих.

— То есть, — подытожила Фея, обычно работающая как раз по художественным направлениям. — Ты имеешь в виду, что эти самые Прохожие и Гюрза одна организация, сменившая образ деятельности?

— Нет, нет! — отмахнулась Эми. — Совсем не это! Терпение, я почти к этому подошла. Во главе Прохожих стояли трое. Троица преступного мира. Во главе Гюрзы тоже трое... Все планы разработаны с потрясающей изобретательностью. И если проанализировать эти планы, то можно найти много общего и заключить...

— Что троица одна и та же, — тяжеловесно уронил Змей.

И девушка радостно закивала.

В безнадежном деле, которое просто спихнули на русских, в надежде, что у тех что-то получится, появился первый ключ...

Глава 3. Подставное дело

К умению Эми отыскивать малейшие зацепки практически на пустом месте в русском патруле уже давно привыкли, поэтому только махнули рукой на неожиданное заявление.

— Эми, ты, вообще, зачем пришла с утра? — напомнил Змей о том, что рабочий день только начался, и девушка пришла в офис патруля явно с какой-то целью.

Несколько секунд глядя на него, Эми словно напомнила себе о том, что она вообще-то на работе и быстро закивала:

— А, да! Пришла! Во-первых, чтобы Антик начала поиск по новым направлениям! Чем больше у нас будет информации, тем больше возможностей, что мы выйдем хоть на кого-то! А, во-вторых, я пришла за тобой!

Мужчина выгнул бровь, словно демонстрируя интерес. Черные глаза оставались спокойными. Иногда это спокойствие настолько злило девушку, что хотелось совершить любой безумный поступок, только бы стереть это спокойствие, только бы заставить Змея ну хоть как-то отреагировать на ее существование и на ее слова.

— Кажется, — Фея вытащила из верхнего ящика стола перечень своих дел и швырнула Змею ключи от архива по делам искусства. — Он имеет в виду, зачем он тебе понадобился.

— Мы напарники! И вообще, вообще!

— Эми, — теперь уже Котик привлек к себе внимание девушки. — Ты же не хочешь сказать, что бросишь Гюрзу и будешь разрабатывать воров, имена которых в основном стерлись из памяти патрулей?

— Нет, конечно. До Прохожих руки дойдут только в том случае, если мы сможем найти реальные зацепки. А для этого нужна информация. Много информации, поэтому! — возвысила голос Эми, с мстительным удовольствием понаблюдав за тем, как поморщился Змей, — Прохожими займется Антик. А мы, Змей, отправимся совсем в другое место!

— Как обычно, — Антик поймала ключ, перекинутый ей Змеем. — Эми двигательная сила, Змей — сдерживающий хладнокровный фактор. Присмотри, чтобы она в очередной раз не влипла куда-нибудь.

Эми возмущенно фыркнула.

— И не фырчи мне тут, — отвесил ей Котик дружеский подзатыльник в профилактических целях. — В прошлый раз ты отправилась на дело с Танком. Ремонт банка осуществлялся за городской счет. В позапрошлый раз — ты оказалась в больнице. В позапрошлый раз дело, которое должно было стать образцово-показательным, ушло в группу проваленных.

— Я же не виновата, что они вошли в квартиру, которая была заполнена газом, с горящими сигаретами! — возмутилась девушка. — И вообще...

— Вообще, мы пошли, — подтвердил Змей, перекидывая девушку через плечо как мучной куль. — Всем удачной работы!

Патруль ответил пожеланиями удачи, а через пару мгновений от Змея и Эми простыл и след... Как и многие мощные джамперы, Змей мог прыгать и с гораздо большим весом, чем одна хрупкая девчонка с дурным характером, перекинутая через его плечо.

Вектор джампа привел оперативников в Америку. В Вашингтон. Опустив девушку рядом с собой, на Пенсильвании-авеню, недалеко от Белого дома, Змей взглянул на Эми.

— Да, да, — закатила она глаза. — Ты совершенно прав. Мы пройдемся по списку этих

дел. Свидетелей не было, да и за давностью, например, того же первого дела — найти кого-либо не удастся.

— Тогда что мы здесь будем искать? — спросил Змей, засунув руки в карманы брюк.

Эммануэль покачала головой.

— Я не знаю.

— Как обычно, — подытожил коротко Змей.

И девушка кивнула.

В паре со Змеем Эми чувствовала себя наиболее защищенной. Как ни странно, хотя нет странного в этом ничего не было, но рядом с этим мужчиной, она могла заниматься своим делом, не оглядываясь на окружающих.

Никаких праздных любопытствующих и заинтересованных лиц. Никаких подколов со стороны сотрудников других патрулей и никаких попыток познакомиться. Хладнокровный, как та самая змея, от которой Змей и получил свое прозвище, мужчина отбивал все желание подходить поближе. И Эми этим научилась пользоваться в первый же год своего пребывания в патруле.

А потом ей просто понравилось. Для Змея не надо было повторять что-то два раза, он понимал ее, подхватывал на полуслове. Не препятствовал, когда девушка действовала на волне своей интуиции. Но и не давал делать глупости, чем порой Эми страдала.

Осмотрев всё, что можно, в Белом доме, там, где было совершено убийство и даже там, куда доступ простым посетителям был запрещен, напарники переместились во Францию, в пригород Парижа. А затем в Сен-Тропе, где был дом третьей жертвы.

Перед тем, как прыгать к четвертой цели, той самой, где Эми подозревала отсутствие в деле Гюрзы, Змей задержался у уличного автомата. Его довольно раздражающей чертой было то, что он никогда не брал с собой ни мобильного телефона, ни ноутбука, ни видеофона. Ничего. Связаться с напарником, когда он был на выходном, было невозможно.

В патруле никто не знал, где он живет. Нет, безусловно, в бумагах стоял адрес. И оперативники подозревали, что Змей наблюдает за этим адресом. Но... Где он на самом деле проводит свое время, никто не знал. Слежка же за ним не дала никаких результатов, хотя в свое время даже Эми пробовала проследить за Змеем.

— Леди Эммануэль? — мужской голос, заставил Эми повернуться. Мысленно посетовав, что они так и не покинули пределов Франции, девушка наклонила голову.

— Какая встреча, граф Антуан. Как вы себя чувствуете? Как голова?

— Благодарю вас. Никаких последствий, не считая бессонной ночи во французском патруле, пока я давал показания.

— Надеюсь, это был незабываемый опыт, — позволила Эми себе тонкую иронию.

Граф кивнул.

— Благодарю вас, что вы позаботились о том, чтобы мою дочь этот кошмар не затронул. Она сейчас у вас?

— Нет. У меня достаточно опасное дело. И я не хочу, чтобы ваша девочка невольно оказалась в него вовлечена.

— По какой же причине? — удивился мужчина.

Эми рассеянно поправила прядь волос. Потом улыбнулась.

— Она очень мне дорога. Еще с того дня, когда я свалилась в канал.

— Леди Эммануэль. Я знаю, что вы сотрудник русского патруля. Теперь я в это даже верю, хотя раньше, простите, мне казалось, что вы обманываете. Скажите. В тот день, когда

Рашель попала в беду, вы действительно оказались у канала случайно?

— Да. Абсолютно. Не хотелось, чтобы кто-то увидел, как я учусь сложным трюкам. Вот и выбрала безлюдное место, с хорошим покрытием и достаточным количеством трамплинов.

— Ясно. Я благодарен Богу, что он привел вас в тот день...

Эми улыбнулась.

— Эми?

О том, что подошел Змей, можно было догадаться даже без слов. Не в первый раз, Эми видела, как мужчины темнели лицом, стоило им только встретиться взглядом со Змеем.

— Ты закончил свой разговор?

Мужчина кивнул.

— Леди Эммануэль, позвольте откланяться. — Граф Антуан поклонился. — К сожалению, серия допросов будет продолжаться. Поэтому если Вас не затруднит, могу я надеяться на то, что вы еще немного позаботитесь о моей дочери?

— Сочту за честь, — искренне сказала девушка.

Аристократ улыбнулся и исчез. Эми повернулась к Змею одновременно с его колючими словами:

— Он мне не нравится.

— Не припоминаю, чтобы тебе нравились подозреваемые в тех делах, которые мы ведем.

— Он подозреваемый?

— Нет. Пока еще только свидетель, — Эми рассеянно потерла плечо, которого коснулся граф Антуан.

— Пока?

— Пока у нас нет подтвержденной информации. Поэтому, я не могу сказать, что верю в то, что он преступник. Или имеет какое-то отношение к Гюрзе... или к Прохожим. Но всё же что-то с ним не то.

— Проверить?

— Пока не стоит.

— Но ты допускаешь, что этим делом придется заняться?

Эми покачала головой, на ее лицо набежала тень, а потом тут же исчезла. Состояние девушки выдавало то, что она нервно теребила ремешок поясной сумочки.

— Змей. Скажу честно. С этим человеком я знакома давно. Я люблю его дочь. Я часто входила в его дом. С ним самим... старалась не контактировать. Мне откровенно неприятно думать, что я могла оказаться настолько непрофессиональной, что под моим носом случилось что-то. К тому же я предпочитаю делать выводы на основе уже существующей информации. Французский патруль пообещал переслать мне копию того дела, которое у них будет заведено после проверки этой ночи.

— Ночи?

— Да. На балу было пятьдесят четыре приглашенных. Ровно в полночь пятьдесят два человека исчезли из-за джампа. Зигзага.

— Он из Гюрзы.

— Да, — кивнула Эми.

— Кто двое оставшихся?

— Я. И лучший друг графа Монтесье, маркиз Лафорже.

— Ты их проверила?

— Безусловно. Обоих. И графа, и маркиза. У Лафорже не было векторизатора, а прибор графа не показал перемещений. Помимо гостей с приглашениями была еще и любовница графа. У нее также не было векторизатора. Дворецкий Себастьян, векторизатор которого не показал длительных перемещений. Единственное было в хозяйственные помещения. И наконец, дочь графа, юная Рашель.

— Та самая девочка, которую ты забрала из французского особняка?

— Да. У нее еще пока недостаточно массива вектора. Перемещаться самостоятельно она пока еще не может дальше десяти-двадцати километров. Этого хватает, чтобы прыгнуть в школу, а потом вернуться обратно. Но у нее не хватило бы сил раскинуть по домам такое количество гостей.

— Ты подозревала и ее?

— Да, — скривившись от отвращения к себе и своей работе, призналась Эми. Потом заставила себя улыбнуться. — К счастью, Рашель здесь не при чем.

— Что ты... планировала делать дальше?

— Французский патруль, — напомнила Эми. — Они должны прислать список гостей. Более полусотни имен. Напротив каждого должна стоять галочка. Был на балу. Или... не был.

— Ты подозреваешь, что кто-то воспользовался чужим именем?

— Да.

— И если найдешь такую фамилию?

— Буду проверять, — подтвердила Эми не озвученную догадку Змея. Потом вздохнула. — Отправляемся на место четвертого преступления?

— Нет, — Змей взял девушку за плечо. — Вначале ты присядешь вон в том уличном кафе и выпьешь чашку кофе.

— Я так плохо выгляжу, что ты решил заставить меня отдохнуть?

Мужчина молча подтолкнул ее в нужном направлении, мысленно отметив, что раз Эммануэль начала язвить, значит более-менее пришла в себя. И нужно просто дать ей возможность прийти в себя...

Горячий кофе со сливками, ванильные пончики и шоколадное мороженое быстро вернули Эми в благодушное расположение духа.

— Итак, — наклонилась она в сторону Змея, лениво потягивающего крепкий черный кофе. — У нас на пути четвертое дело. Самое перспективное с моей точки зрения.

— Есть что-то особенное в этом деле?

— Как ты быстро всё схватываешь! Гюрзе приписали это дело из-за контрольного в голову и зигзагообразного перемещения. Посчитали, что работал Зигзаг. Я запросила повторно матрицу векторов, которая была составлена на месте преступления и обратила внимание на смещения в отклонениях.

— Эми, — Змей укоряюще приподнял бровь. — Ты же не Антик. И не с Антик разговариваешь.

— Прости! — повинилась поспешно девушка. — Я забыла, я просто забыла, что векторы ты не любишь. Только не понимаю, как ты их рассчитываешь.

Подняв руку, мужчина молча показал векторизатор на запястье.

— Никак. За меня это делает техника.

Девушка вздохнула. «Клиент» ушел в несознанку, у Змея такое бывало часто.

— Итак, я просто обратила математические формулы. Провела расчеты наоборот. И

получила разницу. В весе, росте и плотности. Векторы, образовавшие зигзаги были сделаны не одним человеком, а тремя. Соответственно, к Гюрзе это дело никакого отношения не имеет.

— Тогда чем оно для нас перспективно?

— Свидетельскими показаниями.

— Почему?

— Жертва, Фэйшон Холд. Швед. Сорок четыре года. Неприметный коллекционер книг, предпочитал свои дни проводить в тени. Не женат. Детей вне брака — нет. Зато незадолго до смерти, подозреваю, что документы были подписаны задним числом, у него появился племянник, которому и отошло имущество Холда. Интересных пунктов здесь три. Холд был в списке Гюрзы. Племянник, его фамилия, имя, дата и место рождения — всё полностью вымышлено, от начала и до конца. Те трое, которые были на месте преступления и убили Холда, ранее знали его лично. Потому что первая пуля, которая заставила жертву потерять управление машиной, была выпущена сзади.

— Машина — это редкость. Зачем она нужна была Холду?

— Сам знаешь, обычно машинами пользуются, чтобы перевести незаконно деньги или нечто еще более интересное и опасное. Переместиться в движущуюся машину с помощью джампа нельзя.

— Соответственно, — Змей поставил на стол локти, оперся подбородком на сцепленные руки. — Холд должен был или остановиться, а данные с его локатора передаться на оборудование убийц. Либо убийцы были с ним в машине с самого начала.

— Бинго!

— Какой же вариант в этот раз?

— Второй. В машине не было никакого локатора. Холд об этом позаботился еще когда приобретал ее у любителей такого безумного антиквариата.

— Хорошо. Дальше.

— Дальше мы отправляемся в родной город Холда. Искать свидетелей. Такой замкнутый тип, как убитый не взял бы в машину кого попало.

— Соответственно, ты предлагаешь поймать трех убийц и получить их свидетельские показания.

— Верно! Только сначала, — Эми улыбнулась.

Змей удивленно на нее воззрился, не понимая, с чего это напарница так разулыбалась. Да, охотничий азарт творил с ней настоящие чудеса, но не до такой же степени.

— Сначала? — осторожничая повторил он.

— Мы идем в магазин! Раз я во Франции, значит, я заверну в бутик моего любимого модельера, Ардио, и приобрету кое-что мне приглянувшееся из его весенней коллекции.

Змей изогнул вопросительно бровь. Эми не любила моду, хотя и отслеживала модные тенденции. Можно было бы допустить, что девушка не врет, если бы модельер был другой. Не Ардио, которого Эммануэль даже на дух не переносила.

Соответственно, должна была быть другая причина, которая заставила бы Эми переодеться... Но как Змей не пытался понять, что случилось, догадаться ему так и не удалось.

Из примерочной модельера девушка вышла спустя пятнадцать минут. В бирюзовом платье с аккуратным V-вырезом, короткими рукавами, до середины предплечья. И юбкой — пышным воланом. Эми поменяла свои удобные ботинки на греческие босоножки.

Бирюзовые ленты на загорелой коже смотрелись очень привлекательно.

И сейчас Эммануэль чем-то напоминала ту девочку, которой Змей увидел ее в первый раз. Рассчитавшись карточкой, девушка вышла на улицу, осмотрелась и опустила пакет со своей старой одеждой в мусорный ящик.

Глаза Змея округлились еще больше. Но спросить он ничего не успел, подойдя ближе, девушка обхватила мужчину за шею, заставила его наклонить голову к себе, словно для поцелуя, а на деле зашептала.

— Пятьдесят метров от нас. Между...

— Вижу. «Хвост». Гюрза решила взяться за дело всерьез? Иди дело в чем-то другом?

— Я не знаю. Расходимся.

— Нет.

— Расходимся, — настойчиво повторила Эми. — Нам надо узнать, за кем он последует и один ли он. Это надо выяснить прежде, чем мы займемся делом. Встретимся через час. На месте, где было совершено четвертое преступление. Будь осторожен.

Коснувшись губами чуть пониже уха Змея, девушка исчезла первой. Следом за ней исчез и он.

* * *

...Обеденный перерыв в Дефансе это бурлящая толпа. Не везде, и уж тем более не всегда, но в крупных зданиях, которые наполняют множество компаний, есть любители перекусить в близлежащих кафе. Чтобы познакомиться с кем-то, чтобы пообщаться с друзьями, переговорить с начальником в более доверительной обстановке... Причин много. Джампом для возврата домой пользуются обычно семейные люди, чтобы пообедать со своей семьей. А более молодые — предпочитают компанию своих ровесников.

В час дня, когда офисный «планктон» выбрался на улицу, под яркое солнышко, в толпе, пересекающей крупный перекресток около торгового центра, мимо друг друга прошли двое.

Хрупкая девушка в бирюзовом платье и мужчина в светлых джинсах и белой рубашке. Они даже не взглянули друг на друга. Прошли рядом, мимолетно столкнувшись плечами. Только тяжелый пакет перекочевал из руки мужчины в руку девушки.

Эпизод остался ни для кого незамеченным. А спустя мгновение на перекрестке уже не осталось ни парня, ни девушки...

* * *

...Сидя на старых веревочных качелях, лениво отталкиваясь одной ногой от земли, Эми изучала толстую папку, переданную ей у торгового центра лейтенантом Рошеном, сотрудником французского патруля. В папках были личные дела на тех, кто был приглашен на бал графа Антуана. И среди них — четыре дела тех, кто на бал явился, не показавшись.

— Четыре поддельных, — тихо сказала Эми, подняв голову.

Змей, шагнувший к ней из переплетений ветвей в довольно густом лесу, хмыкнул.

— Этого стоило ожидать?

— Слишком много. Я ожидала, что будет один, максимум два.

— Наивная.

— Я в курсе.

— Расследовать сама будешь? — уточнил Змей.

— Нет. В данном случае придется привлекать весь русский патруль скопом. У нас есть видеозапись этих четверых и места, куда они были перемещены. Попробуем начать с этого.

— Сейчас куда?

— В Швецию. Город Лидинге.

— Там жил тот самый Холд? И там ты планируешь найти наших свидетелей?

— Именно, — кивнула Эми, отправляя по закрытой сети в русский патруль просьбу начать расследование по четверем подозреваемым. К просьбе прилагался пакет документов, полученный от французского патруля.

Больше задерживаться не было смысла, и Эми отправилась к Змею. Следовало отправляться дальше, искать информацию, опрашивать свидетелей, добывать улики. И следующей точкой был небольшой городок.

Лидинге встретил напарников пронизывающим ветром. Около городской ратуши практически никого не было.

— Итак, — Змей поднял повыше воротник джинсовой куртки. — Куда дальше?

— К дому Холда. Это небольшой коттедж, в десяти минутах неторопливой ходьбы отсюда. Правда, я не ожидала, что будет так холодно.

Змей вздохнул, а через пару мгновений на вздрагивающие плечи девушки опустилась темно-синяя толстовка с белым мехом.

— Где ты это нашел?

— В твоём шкафу в кабинете, — отозвался мужчина равнодушно. — Идем, Эми. У нас нет времени на то, чтобы задерживаться здесь.

— Хорошо, хорошо, — послушно кивнула девушка, двинувшись следом за Змеем.

Дорога вела вперед, к коттеджам.

— Это старый район города, — по дороге рассказывала Эми. — Лидинге — остров. Наплавной мост, который мы можем увидеть отсюда, был построен в начале XIX века. Первое время — это было владениями семьи Банеров. Затем здесь появились дачи. А потом Лидинге стал городом. Здесь не очень много людей. А в таких старых районах, где жил Холд, владельцы домов практически не меняются. Эти особняки передаются из поколения в поколение и очень редко продаются на сторону.

— Дом Холда?

— В том числе, — подтвердила Эми. — Раньше там жил старый профессор. Его дед. Отец и мать погибли во время крупной катастрофы. Взорвался бытовой газ на заводе. Это было, кажется...

— Двадцать семь лет назад.

— Да, точно! Холд в это время был уже достаточно взрослый. Деда он любил... Потом они начали спорить. Старший Холд скончался на семьдесят втором году жизни. От инфаркта.

— Ранняя смерть.

— Да, — кивнула Эми. — Ну а интересующая нас жертва, Фэйшон, был убит в сорок четыре года. Согласно отчету шведской полиции, несмотря на то, что дело было приписано Гюрзе, расследование начал отдел по уголовным преступлениям, а не патруль.

— Подозреваешь, что они могли что-то упустить?

— Не могу ответить на твой вопрос положительно, — уклончиво буркнула девушка.

— Ясно. Значит, подозреваешь, — мужчина посмотрел на бредущую за ним Эми. — Ты бледна. Всё в порядке?

— Да. Ничего страшного. Голова закружилась немного. Мы сегодня всё-таки только и делаем, что прыгаем.

— Тогда, — Змей остановился. — Может быть, вернемся в офис патруля? И продолжим там? Антик уже точно нашла пару-тройку гигабайт информации. У нас есть четыре невидимки, которые были на балу у графа под чужими именами. Вполне возможно, что один из них окажется Зигзагом.

— А еще у нас есть проблемы, — грустно вздохнула Эми.

Змей резко повернулся.

Небольшой коттедж, с жизнеутверждающим персиковым сайдингом, немного подзапущенным садом, в котором еще угадывалось бывшее великолепное, был оцеплен.

«Не пересекать». Черные буквы на желтом фоне. Та часть работы, на которую и Эми, и Змей успели насмотреться десятки раз.

Уголовный отдел. Сотрудники по расследованию убийств.

— Русский патруль джампа, — представился Змей, перешагнув через ленты. Следом за ним в оцепленное пространство вошла Эми, как обычно, отступившая за спину напарника. Как десятки раз уже было отработано на местах преступления.

— Вам здесь не рады, — подняла голову темнокожая женщина в форме полицейского, сидящая на крыльце и нервно курящая.

— О да, — кивнул Змей, показав корочки сотрудника патруля. — Я уже обратил внимание. Кто жертвы?

— Трое. Двое мужчин. Женщина. Были студентами ныне почившего профессора Холда.

— Дед недавно убитого Холда Фэйшона.

— Знаете его?

— Не слишком хорошо. — Мужчина повернулся к Эммануэль. — Эми?

— Новость хорошая. Мы нашли убийц Фэйшона, — коротко ответствовала девушка. — Новость плохая, мы потеряли свидетелей.

Коснувшись плеча полицейской, Эми тихо сказала:

— Вызывайте шведский патруль джампа. Здесь поработал отличный мастер по прыжкам. Более того, у этого мастера есть имя. Зигзаг. Вот здесь наши контакты. Скажите, чтобы всю информацию передали по нашим номерам.

— Эми, — Змей укоряюще покачал головой. — Что ты задумала?

— Кажется, только русский патруль это дело не поведет. В деле уже задействованы шведы и французы, — Эми провела рукой по своим встрепанным волосам. — Интересно, кто будет следующим.

— Мне не очень, — усмехнулся Змей. — Пошли отсюда. Потом будем изучать дела. Внутри нам делать нечего.

— Уже успел взглянуть?

— А то как же.

...Странные гости, не назвавшие ни фамилий, ни званий, уже скрылись внизу, в направлении порта, когда женщина полицейская отмерла. Вызвала начальство и шведскую службу джампа.

И только когда она передала дело прибывшим оперативникам, женщина облегченно вздохнула. Некое ощущение, незримая угроза, довлевшая над полицейской сразу же, как она прибыла на место преступления, исчезла. Словно некто опасный, некто пугающий нашел, что она, сержант Фернандес, ему больше не вредна, и перестал обращать внимания на букашку.

Вечером, сделав первый глоток бодрящего кофе, погладив кошку, сержант выбросила пугающее дело из головы...

Глава 4. Ангел на роликах

Тишина дома окутывала приятным покрывалом. В родных стенах всегда становилось легче дышать. Да и дома было проще, не надо было притворяться, не надо было держать маску. Можно было быть собой. Скинуть надоевшие босоножки и это неудобное платье, облачиться в смешную пижаму, сварить крепкий кофе и заняться делами.

Поэтому, когда рабочий день закончился... а точнее, когда девушка поняла, что она больше не в силах находиться в четырех стенах офиса, она отправилась домой, прихватив все дела и всю информацию, которые собрали к этому моменту в русском патруле.

Сейчас всё, что было известно, все документы устилали плотным ковром комнату «Дум» в доме Эммануэль. Большая светлая гостиная выходила окнами на обрыв и на реку. Стены были поклеены белыми обоями с едва заметным серебристым набивным узором. Пол с подогревом устилал теплый паркет медово-золотистого цвета. Такого же цвета были легкий тюль и плотный ламбрекен на окнах. Под ними были противосолнечные щиты, которые девушка опускала, когда ей надо было что-то просмотреть.

В открытые окна всегда лилось много света, чистый сосновый запах. Ветер, проходя через распахнутые створки, причудливо перелистывал разложенные по полу бумаги. На стене, противоположной окнам, было электронное покрытие. Еще при строительстве дома Эми лично превратила стену в один огромный блок для записи.

Сейчас стена еще пока была пуста. Но девушка была уверена — ненадолго.

Дом дремал на солнце, словно большой пес, как Джек, занявший место под окнами кабинета Эми. Овчар иногда встряхивался, проверял свою хозяйку и снова дремал.

Закусив зубами кончик простого карандаша, Эми сидела на подоконнике, разглядывая чистую доску. На коленях лежал планшет, подключенный по беспроводному доступу к доске.

«С чего начать? Со смертей? Их слишком много... И я не хочу запутаться в этих именах и датах. Иерархия? Художники? Их картины? Деньги? Троица?»

Взяв электронный карандаш, на планшете Эми нарисовала три пустых квадрата. Затем провела линии. Каждый квадрат соединялся с двумя другими.

Троица.

Разделив доску на три части, девушка озаглавила каждый столбец: «Прохожие», «Гюрза», «Картины».

Прикрыв глаза, Эми погрузилась в мысли, в то, что было в офисе несколько часов назад. Антик, стоящая около окна, задумчиво смотрела на улицу. И тихонько рассказывала:

— Подсолнухов одиннадцать картин. Несколько из них считались утерянными с XX по XXII век. Местонахождение семи картин не уточнялось, хотя достоверно было известно, что они существуют. Еще две картины находились в государственных музеях, еще две считались утерянными. До аукциона 2336 года. Когда некий частный коллекционер представил картину подсолнухов из парижской серии Ван Гога. Тогда ее выкупил некий мужчина, пожелавший остаться неизвестным. Впоследствии удалось обнаружить, что этим неизвестным был Фэйшон Холд. Непонятно, откуда у него были такие деньги, но факт остается фактом. Спустя два года, на аукционе Сотбиса в 2338 он же выкупил еще одну картину подсолнухов. А затем был убит.

— Его картины?

— Пропали в неизвестном направлении.

— Картины из государственных музеев?

— Были украдены. Следов найдено не было. Матрица векторов указывает на то, что поработали двое воров, с идентичными антропометрическими показателями.

«Практически никудышный след, — Эми указала в столбце картины серию подсолнухов с краткими пометками. — Затем, „Ночная терраса кафе“ Ван Гога. Украденная во время второго убийства Гюрзы. В эту же колонку неизвестная пока картина кисти того же художника. И, наконец, сюда же работа Поля Сезанна. „Гора Сен-Виктуар и Черный замок“. Пятое дело».

Внимательно посмотрев на дела на полу, Эммануэль наклонилась к толстому делу, из которого выглядывали листы. Шестое дело Гюрзы. Террористы сработали настолько грязно, что были свидетели. Работ художников — не пропадало. Зато исчез человек.

На доске появилась новая строчка.

По мере того, как Эми разбирала дела, на доске появлялись всё новые и новые записи. И только к девяти часам, когда за окном солнце уже начало клониться к закату, и первые алые лучи коснулись макушек сосен, девушка разрешила себе передохнуть.

Картина не складывалась.

Не было несколько очень крупных фрагментов, без которых собрать всё воедино не получалось.

«Мне нужен перерыв», — мрачно подумал Эми, опуская на окнах щиты и включая сигнализацию. Против воров. И против джампа.

Сигнализация не была данью паранойи. Скорее просто способом себя обезопасить. Эми перед тем, как отправляться домой всегда проверяла, чтобы на ее теле или одежде не было жучков. Как, например, сегодня, когда пришлось покупать платье у случайного и нелюбимого модельера. Впрочем, это был «хвостик», ведущий в неверную сторону.

Если те, кто следили за Эммануэль и Змеем, а потом потеряли их после перемещений, начнут изучать информацию, то эта, намерено оставленная зацепка, никуда их не приведет.

Звонок видеофона раздался, когда Эми уже стояла у входных дверей, застегивая ремешки роликовых коньков.

— Вы дозвонились! Как ни странно, Эммануэль не отключила телефон, и даже готова выслушать ваше сообщение. Не забудьте надиктовать его на счет «три». Один. Два. Три.

Продолжительный гудок, который знаменовал начало записи сообщения, после которого была тишина...

С автоответчиком звонящий общаться не пожелал.

Выйдя на улицу, Эммануэль закрыла дверь. Потрепала Джека по голове и пристегнула его к будке. Включила сначала защитную силовую сетку вокруг дома. Потом вторую — проведенную по декоративному легкому забору.

В свое время девушке обошлась эта игрушка в очень круглую сумму. Но помог прадед, родители, и Эми потянула это.

«Мой дом — моя крепость», это был единственный принцип, который Эми отстаивала до последнего.

Выйдя за калитку, девушка тряхнула головой и исчезла в вихре джампа. Следы вектора ее перемещения повисели в воздухе пару мгновений и стерлись. Когда была возможность, свои следы Эми убирала. Благо как правнучка разработчика джампа и как девочка, детство которой прошло в окружении формул, она знала о джампе немного больше, чем остальные...

В том числе среди этого «немного» были такие знания, о которых обычным людям лучше было бы не знать. Для их собственной безопасности.

* * *

Бар был дорогим, стильным.

Стены были отделаны деревянными панелями. Сочетание панелей из темного бука и белой вишни, выведенной в конце XXIII века, на первый взгляд было необычным, но привлекательным. Мебель с покрытием из кожи и велюра. Стекло и дерево сочетались в других предметах обстановки.

Изогнутая буквой S стойка — была любимым местом многих посетителей. Один край стойки был у края лестницы, откуда был виден танцпол и вход в бильярдный зал. Там предпочитали сидеть те, кто хотел познакомиться или кто прибыл не один.

Другой конец S-стойки был спрятан в полутемном закутке.

Тяжелые хрустальные пепельницы отражали деликатный свет декоративных светильников, вмонтированных в стены и в потолок.

Бармен был у противоположного конца стойки, поэтому двум мужчинам, сидящим в том самом закутке, никто не мешал.

У одного — высокого темноволосого, черноглазого азиата, в руках был бокал виски со льдом. Его собеседник был ниже, плотнее по массе. Длинные каштановые волосы, чуть ниже плеч, были стянуты резинкой. Светлые глаза, прячущиеся за стеклами очков, были серьезными. Мужчина был задумчив, покручивая в руках свою визитку.

В неярком свете не было видно слов. Но маленький штамп в правом верхнем углу определенной категории населения был хорошо знаком. Шляпа и очки. Эмблема частного детектива. Нефритова Виктора Александровича.

— Значит, опять она?

— Нет другого выбора.

— Куда вы на этот раз вляпались, Змей?

— Лучше не спрашивай, Вик. Эта... Эта... — мужчина устало махнул рукой, залпом выпил бокал и показал бармену указательный палец. Через мгновение перед ним стояла еще одна порция. — Гюрза. Знаешь?

— Сейчас о них не знает только глухой. Слепой. Или мертвый.

— Лучше бы мы относились в любую из первых двух категорий. Но, к сожалению, у нас все шансы перейти в третью.

— Только не говори мне, — Виктор подался вперед. — Русский патруль получил заказ на Гюрзу?

— Да.

— Расследование или... — мужчина понизил голос. — Устранение?

— Пока найти. Но на Котика давят. Думаю, в ближайшее время, пройдет заказ на устранение.

Виктор покачал головой. Сгорбился, затем вытряхнул из пачки сигарету и закурил. Еще одна, обратная сторона работы патруля джампа. Если преступный элемент невозможно привлечь к ответственности, в патруль поступает заказ на его устранение.

Об этой работе посторонние не знали. В русском патруле в курсе дел были четверо.

Котик, через которого шли заказы. Змей и Мерцающий — двое сотрудников, выполняющих эти заказы. И Антик, рядом с которой невозможно было чихнуть незаметно. Аналитик сразу же выдавала полную раскладку о типе пойманного вируса, чем лечиться и в какой срок. О делах она знала, но молчала.

На взгляд Змея было бы гораздо лучше, если бы Антик не знала о происходящем.

— Мерцающего нет, чтобы тебя подменить? — уточнил Виктор, затягиваясь.

— Нет. Он на другом деле. В Австралии. Туда умчался в поисках защиты наш клиент. Мерцающий почти собрал все улики, свидетельские показания. Думаю, в течение недели вернется. Но Эми уже увязла в этом деле.

— Оно мертвое, — еще одна нервная затяжка высветила устало прикрытые глаза Виктора. — Черт побери, Змей, это дело невозможно сдвинуть с места.

— Можно. Она его сдвинула с места. И в деле уже три новых, свеженьких трупа. Пару часовой давности.

— Твою мать, — бессильно ругнулся детектив. — Твою ж... Как?! Объясни мне, как она это делает? Она смотрит не так? Те же два глаза. Те же два уха. Те же две руки. То же серое вещество и количество извилин. Но как, как она это делает?!

— Никто не знает. В отделе грешат на ее интуицию.

— А. Это после того дела о кострах, когда ее называли Ведьмой. Прижилось?

— Нет.

— Эми остается Эми. — Виктор затушил сигарету, выщелкнул из пачки вторую, но поджигать ее пока не стал. Задумчиво провел пальцем по краю своего пузатого бокала с пивом. — Змей. Ты понимаешь, что раз дело такое серьезное, охранять эту девчонку со стороны не получится?

— Планируешь познакомиться с ней?

— Я думаю, познакомиться с ней теперь будет много желающих. Не случайных. Опасных. Поэтому гораздо лучше, если ты откроешь ей правду и представишь меня сразу с правильной расстановкой акцентов. Скажешь, что я частный детектив, и что ты нанял меня для того, чтобы защищать ее жизнь.

— Вик... Я не смогу ей объяснить, почему не хочу, чтобы она пострадала. Я просто не смогу ей сказать, ради чего я готов тратить свои деньги. И почему считаю, что моих сил будет недостаточно для ее защиты.

— Тебе придется найти слова, объяснения. Плюс еще, пожалуй, скажи Котику. Пусть запишет меня как консультанта по гражданско-правовым вопросам.

— С ума сошел? Ты же не хочешь влезть в расследование с головой?

— Именно, что хочу. Ты же знаешь. Четыре года назад. То происшествие, во время которого погибли моя жена и дочь. Преступники до сих пор не найдены. Всё что известно от того преступления — матрица векторов. И то, что у одного из преступников была интересная манера джампа. Прыжки по зигзагу.

— Зигзаг из Гюрзы.

— Верно. Поэтому я готов на всё, чтобы отомстить им. Но для этого мне надо быть как можно ближе к центру расследования.

— Вик. Ты понимаешь, что это смертельно опасно? Что это может быть билет в один конец?

— Мне уже всё равно.

— Придется присматривать еще и за тобой, — Змей тяжело вздохнул. Выпил бренди и

отставил пустой стакан, прижав им оплату за выпивку. — Пошли.

— Куда?

— В офис. Я покажу тебе, что мы нарыли. Заодно сам поговоришь с Котиком.

— Змей, ты на часы смотрел?

— Полночи еще нет, — ответил мужчина. — А Гюрза это очень серьезно. Так что он будет на рабочем месте. Посоветуемся с ним. Он мужик умный, хотя и выглядит иногда полной рохлей, с потрясающим обаянием. Сам знаешь.

— Да. В этом я уже успел убедиться. А Эми? Я уже столько раз был ее теньвым хранителем, что буду бесконечно рад познакомиться с ней лично.

— Обговорим с Котиком. Может быть, он скажет что-то еще. Более подходящее. Если нет, то я тебя с ней познакомлю. Только, Вик. Постарайся...

Мужчина с интересом взглянул на старого друга. Если бы он его не знал, то сказал бы, что Змей сейчас мнется в смущении.

— Змей?

— Не обижай ее. Да она сотрудница русского патруля, оперативник. На ее счету потрясающее количество раскрытых дел. Она умна, она наблюдательна.

— Красива, — поддакнул Вик.

— Очень, — согласился спокойно с ним Змей, отчего глаза детектива округлились. — Но в некоторых вопросах она еще ребенок. Поэтому, несмотря на то, что ты знаешь про теньвую работу патруля, не делись с ней этим знанием.

— Даже и не думал.

— Об этом может подумать она. Если она поймет, что ты что-то скрываешь, она не отцепится.

— У тебя научилась?

— Возможно, — согласился Змей неохотно.

Мужчины покинули бар, переместившись от входа. Миловидная девушка, танцующая на танцполе, спрятала за бретельку платья усик от жучка. Теперь оставалось только проследить за этими двоими. Босс сказал, что они могут быть опасны. И если получится, было бы просто замечательно — их устранить.

Забрав от своего столика длинные перчатки и сумочку, девушка вышла на улицу. Нелегальные сканеры векторных матриц стоили бешеных денег. Но впрочем, всегда оправдывали потраченную сумму. Считав матрицу переноса исчезнувших двоих, девушка внесла их в свою электронную записную книжку и исчезла, чтобы появиться у офиса русского патруля. Матрица векторов вела именно туда.

Девушка провела под дверью офиса почти два часа, а потом с ноткой огорчения и в то же время интереса, констатировала, что ее провели. В офисе так и не зажегся свет. А ее заказ так и не появился...

* * *

Старое метро...

Оно было необходимо в годы транспортного бума.

Переполненные вагоны, мчащиеся по рельсам. Лучшее место для воровства, знакомств, самоубийств и убийств.

Века прошли, и метро исчезло. Потеряло свое значение. Кое-где станции метрополитена превратились в грандиозные музеи, торговые ряды. Кое-где стали бомжатниками. Люди без определенного места жительства занимали старые, заброшенные станции.

Некоторые станции были выкуплены под офисы. Лаборатории. Некоторые оригиналы покупали станцию целиком, чтобы построить свой дом, свое укрытие.

Спускаясь вниз по поручню, отчего кое-где колеса роликов высекали искры, Эми пыталась выкинуть из головы тяжелые пессимистичные мысли, ей не свойственные.

Метро обычно действовало на нее успокаивающе. Наклонный тоннель, яркое освещение, отсутствие людей. Запах жженой резины или пластика. Всё навевало на успокаивающий ритм. Иногда, чтобы спуститься вниз, Эми даже снимала ролики.

Там, внизу было особенное место. Где собирались такие же как она — любители азарта, адреналина, погони. Роллеры высшего класса, мастера скорости и трюков использовали метро для своих игр и для соревнований. Это было неизменным местом встречи. И раньше, скользя на своих роликах-агрессив, Эми наслаждалась каждым скольжением.

Но не сейчас.

Что-то было не так.

Это что-то сидело в душе, заставляя ее корчиться от непонимания. Это что-то мешалось в голове, заставляя безуспешно пытаться вспомнить. Но не получалось.

Спрыгнув с перил, девушка коснулась притолоки, оставив отпечаток своей ладони на сканирующем устройстве. Зацепившись руками за железный поручень, Эми повисела в воздухе и спрыгнула вниз. Приземлилась она ровно в тот момент, когда открылись огромные ворота, закрывающие вход на станцию московского метро, Парка Победы.

В зале было не очень много людей, зато со стороны рельс доносились радостные вопли.

— Гонка? — спросила Эми, подъехав ближе к краю платформы и ни к кому конкретно не обращаясь.

Высокий парень с фиолетовыми дредами, на вид младше Эми лет так на пять, улыбнулся и кивнул.

— Новички. Разносят наших под орех.

— Ооо, — присвистнула восхищенно Эми. — Прямо под орех?

— Еще только Мастер держится. Да Маус.

Девушка хмыкнула. Не спеша перетянула ремешки роликов и выпрямилась, поправляя капюшон. На нее никто не обращал внимания, а ей только того и надо было.

— Ставки, ставки! Делайте ваши ставки, — из толпы вынырнула девчонка, изящно прокатилась на роликах мимо толпы и скрылась обратно. С пустыми руками.

А спустя минуту к платформе подъехали шестеро. Впереди двое, затем почти «ноздря в ноздю» еще двое. И еще двое значительно отстали.

— Мусор, — сплюнул ведущий гонки. — Говорили, самые крутые гонщики здесь ходят, а тут как ни посмотри, — обвел он зал мутным взглядом, — один мусор.

«Под кайфом», — поставила диагноз Эми. Подъехала ближе и присела на корточки, посветив фонариком с запястья в оба глаза роллера. Зрачки были практически не видны и на свет вообще не реагировали.

— Эй, ты кто, шала... — замедленно возмущился мужчина и заткнулся одновременно с тем, как в его голень пришел удар острой части рамы его же напарника.

— Цыц, хвост, — на платформу, легко подтянувшись на руках, выбрался высокий

мужчина. — Это явно леди.

Эммануэль откатилась на пару шагов, не давая себя коснуться и разглядывая явного заводилу всего происходящего.

Невысокий, но и не хрупкий блондин с прищуренными серыми глазами. Отличное, развитое тело, мускулистое, выдающее своего хозяина с головой. Дорогой спортивный костюм. Черные наколенники и налокотники, черный шлем.

«Из спортзалов не выходит, — подытожила быстрый обзор Эми. — Знает себе цену, но при этом пижон и немного франт».

— Ты кто? — поинтересовалась она суховато.

— Победитель.

— О, в гоноре тебе не откажешь, — отвернувшись от говорящего, девушка двинулась к Мастеру, но не доехала.

Мужчина остановил ее на полпути, схватив за локоть и повернув к себе.

— Эй! Ты не представилась.

— Ты же не назвал своего имени, — натянуто улыбнулась Эми, не терпевшая когда посторонние хватали ее за руки. — Почему должна представляться я?

— Прости. По-дурацки получилось. Хотел произвести впечатление.

— Произвел, — согласилась девушка. А когда мужчина улыбнулся, нанесла удар: — Отрицательное.

— Придется как-то заглаживать свою вину. Я Грек. Денис Грек.

— Имя и фамилия? Как много информации для случайной знакомой.

— А я тебя здесь жду. Ты же ангел, верно? Ангел на роликах. Про тебя говорят, что ты никогда не проигрываешь. Я вообще живу в Питере. У нас там свое метро и свои роллеры, — Денис улыбнулся. — Но поскольку меня последние месяца четыре не то что обыграть, меня догнать никто не смог, я решил познакомиться с московским метро. Как выяснилось, здесь есть хорошие бойцы. Достаточно взглянуть на этих выдохшихся двоих. Но я играл даже не вполсилы. Как насчет матча? Дружеского. Ты и я. Против друг друга.

— Не интересно.

Денис заметно растерялся. Эми высвободила локоть и подъехала к Мастеру.

— Мастер.

— Эми?

— Есть дело.

— Нужна помощь?

— Не думаю, что это можно сформулировать именно так, — девушка рассеянно покачала головой. — Скорее, есть вопросы, на которые нужны ответы.

— Ты же знаешь, тебе я всегда рад помочь.

— Знаю. И ценю, — Эммануэль улыбнулась. — Кстати говоря, эти, — показала она через плечо на перешептывающуюся четверку гостей. — Сильно достали?

— Проучить бы их, — согласился Мастер. — Поможешь?

Протянув листок с подготовленными вопросами, Эммануэль кивнула. Стянула капюшон, а следом и куртку.

На черной водолазке серебрились яркие крылья. Эмблема Ангела на роликах. Спрыгнув с платформы, девушка набрала на небольшом табло ставку игры.

— Эй, эй, сумасшедшая! — Денис присел около платформы. — Три штуки кровных за один пробег с тобой?! Не дорогое ли удовольствие?

— Можешь не ехать, — отозвалась Эми. — Без тебя желающие найдутся.

Грек хмыкнул.

— Да ладно, за такие деньги!

Мужчина ошибся. Нашлись. И еще как нашлись. В течение полминуты заезд был практически закрыт. Из десяти мест оставалось свободным только одно. И Денису не осталось ничего другого, как спрыгнуть вниз прежде, чем место исчезло.

Что больше всего удивило гостя Парка победы, на трассу спрыгнули те, кого он посчитал с первого взгляда — слабаками. Которые даже не поехали по трассе после его вызова.

— Имей в виду, — повернула голову Эми к Греку. — Деньги здесь не возвращают. И новичкам форы не дают. Поэтому постарайся особо не глотать пыль из-под наших колес.

— Не наглей, ангел! Ты, допускаю, хороша. Но остальные...

— Вполне могут составить мне конкуренцию, — хмыкнула весело Эммануэль. — Кстати, Грек. Имей в виду. Проигравший еще и оплачивает для всех выпивку. Постарайся не быть последним!

На широкой полосе над рельсами появился обратный отсчет.

От десяти к единице. И на нуле роллеры сорвались с места.

Отдавшись гонке с головой, Эми забыла обо всем. Нырять под железные трубы, когда их перепрыгивая, а когда даже заезжая на стены, девушка не обращала ни на что внимания. Просто стремилась вперед.

От скорости крылья на ее спине смазались, и в полутемном тоннеле краски, добавленные при создании материала, светились, образуя мистический ореол. Две размытые яркие полосы, как никогда похожие на крылья.

Вверх, вниз. Проехать по узкому тонкому желобу над канавой с вонючей жижей.

«Опять Маус постарался», — фиксирует усталый мозг.

На руках проскочить через опасное место между двух вращающихся топоров, чтобы уже через мгновение практически лечь на одинокий рельс, скользя на роликах под горку.

Всё быстрее и быстрее, смазывая мир вокруг. До того момента, пока впереди не появился человек с полосатым флагом. Финиш.

Эми выбиралась на платформу под радостные вопли, улюлюканье и торжественные залпы шампанского.

— Ангел на роликах опять всех сделал? — усмехнулся Маус, протягивая девушке белое полотенце и бокал с крем-содой. — Куда теперь, Эми?

— Домой. Завтра на работу, — вытерев лицо, девушка улыбнулась.

— А что на работе? — протянул на этот раз парень пухлую черную папку на завязочках.

— Проблемы! Передай Мастеру мое спасибо.

— Эми, а выигрыш?!

— Закинь половину на мою карточку. Половину на взнос Парка! — отдав шутливо честь, Эми исчезла. Ей предстояла работа.

Если Мастер добыл максимально полную информацию. Если он нашел ответ хотя бы на один вопрос, который интересовал Эммануэль, то значит, ночью спать ей не придется.

...А к финишу последним всё же прикатил Грек. И ему пришлось оплачивать выпивку для всех присутствующих. Впрочем, мужчина в накладе не остался. По большому секрету он получил почтовый ящик Ангела на роликах.

Написать быстрой красавице Денис планировал в ближайшее же время...

Глава 5. Связь с прошлым

Заполненная доска — вот было первым, что увидела Эми проснувшись.

Энергично растерев лицо, чтобы побыстрее проснуться, девушка посмотрела на часы и тяжело вздохнула. Восемь утра. Она спала всего три часа. А уже через полчаса, в кабинете Котика должна будет начаться планерка, на которой русский патруль обсуждал текущие дела.

Дойдя до кухни, Эми закинула в тостер два кусочка хлеба. Включила микроволновку, чтобы разогреть завтрак, в который плавно перетек так и не съеденный ужин. Немного постояла, приходя в себя, и двинулась в душ. Времени на то, чтобы краситься не было, да и не хотелось этого делать, поэтому после душа пару раз проведя расческой по подсушенным волосам, Эми надела светлые брюки и футболку. Прихватила с собой сумочку и пиджак и вернулась на кухню, откуда микроволновка уже подавала сигналы о готовности.

С трудом заставив себя проглотить тосты, но так и не притронувшись к плову, Эми отдала его целиком Джеку. Добавила консервы, потрепала пса по голове, включила защиту дома и переместилась на работу.

Но, что оказалось самым обидным, когда ровно в восемь тридцать Эми вошла в кабинет начальника, патруль уже расходился. За длинным столом остались только трое. Котик. Змей. И незнакомый мужчина, перед которым стояла наполовину заполненная пепельница и чашка кофе.

Остановившись на пороге, Эммануэль окинула взглядом оставшихся. Мимолетно отметила покрасневшие глаза, набрякшие веки мужчин. Их уставшие вялые движения.

— Кажется, сегодня бессонная ночь была не только у меня, — подытожила она, входя в кабинет и усаживаясь на стул, напротив незнакомого мужчины. Котик оказался справа от Эми, Змей — слева. — Итак?

— Познакомься, Эми. Этот молодой человек, Нефритов Виктор Александрович. Он частный детектив, временами выполняющий еще и функции телохранителя. В этот раз привлечен в дело, как консультант по гражданско-правовым вопросам.

— Имеет личный интерес? — первым делом уточнила Эми.

Виктор кивнул.

— Верно. Личный интерес и очень длинный счет, который я с удовольствием бы взыскал с этих типов.

— Ясно, — Эми кивнула, затем взглянула на Змея. — Тебе бы поспать пару часов. Иначе, двигаться сегодня дальше мы не сможем.

— Только не говори, — Котик подался вперед, — что ты нашла кое-что еще?

— Нашла, — согласилась девушка.

— Где? Как?

— В любом городе есть свои неформальные образования, — Эми откинулась на спинку стула, вытащила из сумочки электронную книжку. — Более того, в некоторых случаях неформалы знают, чуть больше, чем официальные власти. А иногда одна и та же информация в подаче официальной власти и неофициальных сторон значительно отличается. Роллеры...

— Роллеры? — поднял голову Змей от чашки кофе.

Девушка молча кивнула, затем перелистнула пару страниц в электронном деле, которое

завела сразу же, как только началось дело Гюрзы. Тихий шелест страниц, имитирующий настоящий, немного успокоил нервозность девушки.

— Да. Роллеры. Среди них есть любители поживиться чужой информацией.

— Шантаж?

— Именно, — подтвердила Эми, не видя смысла скрывать очевидное. — Неофициальные роллерные соревнования — это дорогое и временами сомнительное удовольствие. У аэро-роликов высокая цена. Особенно у класса агрессив. Плюс не стоит забывать о ставках. Об одежде, которую роллеры должны носить. Средства безопасности. Те, для кого погоня и свист ветра в ушах, смысл жизни, как правило, отказываются где-то работать. Поэтому, среди них есть очень много фрилансеров. Например, пара моих личных знакомых: один журналист высочайшего класса. Еще один — отличный фотожурналист. Есть художники. Писатели. И есть очень редкая, и очень опасная категория — хакеры.

— Это те самые, которые ломают то, что даже в принципе не ломается? — уточнил Виктор.

Эммануэль бросила в его сторону быстрый взгляд.

— Да. У меня есть выход на некоторых... из этой категории.

Змей недовольно покачал головой. Виктор кивнул. За время, которое он провел тенью Эммануэль, он пару раз видел, как девушка ездила на коньках. И один раз ему повезло, потому что он увидел соревнование. И причину того, почему ее называли «Ангел на роликах».

— Что ты у них запросила? — потребовал ответа Котик.

— Неофициальные данные.

— На ту четверку, под именами которой на балу были чужаки? — спросил Виктор, открывая папку с документами на столе.

— Нет. Тех четверых уже проверили. Девушку нашли живой, она сейчас в больнице, — Змей откинул дисплей ноутбука, выводя голограмму отчета. — Сейчас в коме. Шансы выжить — минимальные. С тем учетом, что она видела тех, кто потом воспользовался ее именем и ее приглашением, шансы того, что ей дадут выйти из комы стремятся к нулю. Французский патруль ждет, когда ситуация стабилизируется, чтобы забрать девушку под свою опеку. Двое мужчин — мертвы. Местонахождение четвертого приглашенного — Диего Сервантеса, сейчас неизвестно.

— Как ты сказал?! — в один голос воскликнули Эми и Виктор, затем удивленно переглянулись.

— Диего Сервантес, — повторил Змей. — Да, я тоже обратил внимание, что этот человек встречался в списке подозреваемых во всех делах Гюрзы. Поэтому уже передал информацию Антику. Она должна заняться в первую очередь именно этим человеком.

— Так. Эми. На кого ты запросила неофициальную информацию? — уточнил Котик.

— На графа Монтесье. Маркиза Лафорже. Клэр Элье. И Фэйшона Холда.

— Он же убит, — напомнил Змей.

— Не спорю.

— Почему эти четверо, раз. Что нашла — два, — попросил Котик.

— На первый вопрос ответ простой — интуиция подсказала. А вот на второй... Тут не всё так просто. Начнем с графа Монтесье. Получил титул после того, как женился на графине Монтесье. А вот юношество у графа было бурным и насыщенным.

— В его личном деле нет ничего такого, — напомнил Змей коротко.

— Личное дело — ложное, — отозвалась Эми. — Антуана Аллара никогда не существовало. Вообще. Как профессионал, не могу не отметить, что фальшивка сделана бесподобно. Проработано всё. Родословная. Все документы. Свидетели. Данные. Вплоть до того, как звали кота у него в детстве, и кому именно он разбил велосипед, угнав его по малолетству. К этому человеку не подкопаешься, если копать официальными путями. А поскольку мы шли путем неофициальным, вскрылась правда.

— Значит, — Змей взглянул на выведенное личное дело графа Монтесье с многочисленными пробелами. — Об этой темной лошадке мы ничего абсолютно не знаем. И вполне может быть, что он — один из Гюрзы.

— Маловероятно, — Виктор подался вперед, и на него перевели взгляды остальные. Детектив, как раз в этот момент затянувшийся сигаретой, даже подавился дымом. — Вы чего?

— Почему ты решил, что маловероятно?

— Я сталкивался с ним во время одного дела. Пару лет назад.

— Когда следил за мной? — уточнила Эми коротко.

И Виктор подавился вторично.

Котик воодушевленно похлопал в ладоши. Когда Змей и Виктор на гора выдали ему информацию, начальник не поверил в то, что одна из лучших его подчиненных так долго не замечала очевидного.

— Давно знаешь?

— С того момента, как Виктор около меня появился во второй раз. Под прикрытием журналиста. После этого, пробив его по своим каналам, я узнала, что он частный детектив и телохранитель. Но решила, что его нанял мой прадед, которому я перед этим как раз пожаловалась, что чувствую в деле какой-то грандиозный подвох, и мне как-то страшно. Потом, во время третьей нашей встречи или четвертой, — Эми ненадолго задумалась, прикусив губу, — я обнаружила, что прадед не имеет к заказу никакого отношения. К сожалению, я до сих пор не знаю, кто именно заказывал мою охрану в течение всего этого времени. И насколько мне удалось узнать у бывших клиентов уважаемого Виктора Александровича, он никогда имен заказчиков не называет. Соответственно, — бросила девушка задумчивый взгляд на детектива, взирающего на нее заинтересованно, — я или пойму сама, или меня мое любопытство сгрызет.

— Могу лишь пожелать вашему любопытству, миледи Эммануэль, приятного аппетита, — немедленно отреагировал Виктор.

— Почему я не удивлена? — философски спросила девушка. — Но впрочем, поскольку вы не промах, лишним в команде не будете.

— Может, лучше на «ты»? — предложил детектив, пока Котик переводил взгляд с подчиненной на новоиспеченного консультанта и в обратном направлении. Змей то ли дремал над кружкой с кофе, то ли медитировал. И как обычно был возмутительно спокоен.

— ОК. На «ты» лучше. Тогда, Виктор, почему ты считаешь, что граф к Гюрзе не имеет никакого отношения?

— В то время, когда ты была в Париже, там был человек, который работал осведомителем у Прохожих. Я занимался этим делом... Случайно! — под подозрительным взглядом поднял детектив ладони. — Честное слово. Мне и в голову бы не пришло, что Прохожие и Гюрза имеют какое-то отношение друг к другу. В любом случае, сегодня ночью меня Змей ввел в курс дела, поэтому я связался со своим осведомителем. Который и сейчас

работает в Гюрзе...

— Что?! — порывисто подорвалась Эми с места. — Тогда надо...

— Ничего не надо. Сядь, — Змей положил тяжелую ладонь на плечо девушки, возвращая ее на место. — И сиди спокойно.

— Но ведь!

— Осведомитель никуда не убежит, — вздохнул Виктор. — Да и положение у него не настолько высокое, как было когда-то. В любом случае, осведомитель сообщил, что в числе Прохожих граф раньше был. Причем в высшем эшелоне. А вот в Гюрзе его нет. Судя по тем слухам, что ходят в среде моего осведомителя, — дотошно добавил детектив. — Кто-то из высшего эшелона Гюрзы не дает вовлекать графа в террористические дела.

— Значит, — Эми задумчиво посмотрела на личное дело графа Монтесье. — Он определенно знаком с кем-то из Троицы.

— С чего ты взяла?

— Только кто-то из Троицы может запретить вмешивать конкретного человека в жизнь группы. А уж если учесть, что раньше граф был в числе высшего эшелона, то это становится просто очевидно. И надо заметить, что некоторая часть Прохожих перешла в Гюрзу, заняв там довольно высокие места.

— Эми, откуда?

— Данные о переходе Прохожих? — уточнила девушка, и только дождавшись подтверждающего кивка Змея, отчиталась: — Антик раскопала старые списки, которые составлялись в патрулях. Потом она проверила их. И обнаружила исчезновение некоторых людей. Кто-то мертв из Прохожих, кто-то в тюрьмах. А те, которые как сквозь землю канули, находятся, по-видимому, в Гюрзе. А значит, — спустя мгновение добавила воодушевленно Эми, всё-таки подорвавшись с места. — Благодаря Виктору, у нас есть след! Граф однозначно был в Прохожих. Если нам повезет, то мы найдем его прошлое имя по списку Ани. Затем мы посмотрим, кто из прошлого списка был в его старой жизни. Затем сложим это с настоящим. И может быть, выйдем на Троицу.

— Наивная! — хором сказали Котик и Виктор.

Змей дернул плечом.

— Не обольщайтесь, — добавил он тихо, пока Эми исчезла из кабинета, явно отправившись к Антику, чтобы загрузить ту новой порцией информации и ворохом заданий. — Я уже привык к тому, что рядом с Эми невозможное становится возможным.

— То есть ты хочешь сказать, что вполне возможно, что она действительно выйдет на кого-то из Троицы?

— Да. Если ее не найдут и не выведут из игры раньше, — педантично заметил Змей.

Котик укоряюще взглянул на него:

— Она вообще-то твоя напарница.

— Я об этом не забываю ни на минуту, — усмехнулся мужчина. — Поэтому пришлось вытаскивать из сейфа не только пистолеты, но еще и ружье, и ножи.

— Дурное предчувствие? — уточнил Виктор.

— Да не то слово.

Вернувшаяся Эми устроилась на стуле, сложила на столе ладони и улыбнулась.

— На ком мы остановились?

— Пока мы обсудили только графа. Остались трое. Маркиз Лафорже. Клэр Элье. И почему-то Холд Фэйшон, — напомнил скрупулезно Змей, пододвинув к Эми свой блокнот со

списком.

— Ага. Маркиз. Та же самая ситуация, что и с графом. Соответственно, — перевела Эми взгляд на Виктора. — Он тебе знаком? Или твоему осведомителю?

— Нет. Но я им займусь.

— Тогда бери в нагрузку еще и Клэр Элье. С этой девушкой та же самая картина.

Виктор кивнул.

— Что-то еще?

— По французам пока всё.

— Тогда я отбываю сейчас. О Холде мне потом Змей расскажет.

Дождавшись подтверждающих кивков, мужчина исчез.

* * *

...Чистые волны Сены медленно и лениво накатывали на набережную. Солнце поднималось от горизонта, окрашивая стены разноцветных домов и арку моста над Сеной в рыжие и золотые тона.

На небольшой скамейке, с изогнутыми ручками и ножками, сидел мужчина в светло-бежевом пиджаке и светлых брюках. Газета была открыта на странице с последними политическими скандалами.

Пожалуй, политика была тем единственным, что не изменилось по сравнению с прошедшими столетиями. Грязь, скандалы, кто кого подсидит, кто больше денег украдет — всё осталось неизменным, всё прошло сквозь века.

На скамейке рядом с мужчиной стояла картонная кружка с кофе, купленная в уличном автомате. В высоком пакете остывали горячие пончики, купленные на вынос. Уткнувшись в газету, он не столько читал, сколько думал. Мысли текли неторопливо, а нить рассуждений то и дело терялась.

В конце концов, с неохотой подытожив, что ночью надо спать, и длительные посиделки в его возрасте уже так легко не переносятся, мужчина отложил газету в сторону, сделал глоток кофе и уставился на Сену. Солнечные блики на поверхности воды словно танцевали, менялись со своими соседями, ныряли в волны и поднимались вверх.

С визгом тормозов, перед скамейкой остановился мальчишка, уличный разносчик газет, на роликовых коньках.

— Свежий номер «Le France». Надо?

— Да, — кивнул Виктор, протягивая мальчишке хрустящую бумажку и получая взамен газету. Неторопливо пролистал до раздела частных объявлений. Теперь предстояло среди всего нагромождения рамок, слов и цифр, найти то зашифрованное объявление, которое указывало на место и время встречи.

«Обаятельная и привлекательная блондинка...»

«Продам видеовизор XL...»

«Ищу книгу...»

«Верну за вознаграждение...»

«Транспортная компания „Виктория“ объявляет набор грузчиков. Для собеседования прийти в офис 301 по адресу: с 12:00 до 16:00».

Поднявшись с лавочки и допив свой кофе, Виктор отправил стаканчик в урну, подхватил

пакет с пончиками и двинулся на конспиративную точку.

До начала назначенной встречи еще оставалось время.

* * *

В офисе царила тишина. Котик, подперев щеку ладонью, мрачно смотрел на Эми. Девушка старательно отводила взгляд.

— Эми, — тяжело уронил начальник. — Ну, скажи, где ты это выкапываешь?

— В могиле? — невинно предположила девушка.

— Ты понимаешь, что найденное тобой может послужить эффектом горючей бомбы^[3]? И подорвать всё, что не подорвалось после открытия джампа?!

Девушка мрачно кивнула, не поднимая глаза.

Котик застонал, запустив пальцы в волосы.

— Эми, тебя нельзя напускать на такие проекты, как Гюрза. Это смертельно опасно.

— Для патруля? — спросила Эми виновато.

— Для Гюрзы! Ты же стихийное бедствие!

— Да ничего я не бедствие, — обиделась девушка. — В конце концов, я просто обнаружила, что их поддерживают политики, магнаты и добавила в список пару точных фамилий. Это же не повод обвинять меня непонятно в чем! И обзываться, — еще тише и обиженнее добавила Эми.

— Так. Стоп, — Змей вздохнул. — Кто возьмется проверять эти фамилии и их связи с теми, кто может оказаться в числе Гюрзы? — уточнил он у Котика.

— Слишком опасное дело. За это возьмусь я сам. Вы двое подождете информации от Виктора. И постепенно, очень аккуратно, Эми, тебя в первую очередь касается, начинайте разрабатывать графа Монтесье. Если окажется, что он связан с кем-то из Троицы Гюрзы, пострадаешь в первую очередь не ты, а дочь графа.

— Не пострадает. Я забрала Рашель из особняка и отправила к сестре.

— К какой?! — озадачился Котик. — У тебя сестры сроду не было.

— Ради такого дела — появилась, — отрезала Эми, поднимаясь. Потом взглянула на Змея. — Значит, так. Я к графу. Попрошусь на чашечку чая, сообщу ему последние новости от Рашель. Ты же под этим прикрытием — поставишь жучки в его доме. А там посмотрим, с какой успешностью и что именно мы можем сделать для разработки графа.

— Эми.

— Да, да, да. Я помню. Осторожность и еще раз осторожность. Иначе закончим, как те трое из списка приглашенных на бал. Кстати, вот вам еще один довод в пользу того, что знакомый графа один из Троицы. Диего Сервантес. Он не просто был во всех списках, подозреваемых на причастность к Гюрзе. Обычно он находился в верхних строчках. И его не достали просто потому, что он ведет частную обычную жизнь. И имеет полное алиби, проверяемое в любое время суток, — Эми сжала кулаки, потом расслабилась, с добродушной улыбкой глядя на встревожившегося напарника. — Но если проверить одну мою маленькую идею...

— Никаких проверок. Сервантесом займусь я.

— Хорошо, — согласилась девушка. — Тогда разделимся? Я отправлюсь к графу, а ты проверять мою идею. Я тебе сейчас ее скину на твой служебный ноутбук простой СМС-кой.

Котик займется политиками. Антик проверкой списка Прохожих. А когда вечером соберемся, посмотрим, в каком направлении перспективнее всего двигаться дальше.

* * *

Девушка сидела в глубоком кресле и нервничала, постоянно оглядываясь по сторонам. Огромная светлая комната с неброскими картинами, ей не нравилась. Как не нравился и мужчина, который сидел за тяжелым столом и взирал на нее с нехорошей усмешкой.

Девушка нервничала и старалась изо всех сил это не показывать. Только всё равно предательские капли пота выступили над верхней губой и катились слева, от виска вниз.

— Значит, они тебя обманули, — повернувшись на офисном стуле, мужчина выглянул за окно. На подстриженную зеленую лужайку, на подъездную дорожку, ведущую к особняку.

— Да. Простите, Шеф. Я не думала...

— Не думала, что русские окажутся столь изобретательными? — уточнил мужчина.

— Нет. Я знала, что они изобретательные, опасные, нестандартные. Я просто не думала, что они смогут обмануть меня и сканеры векторов, разработанные нашими учеными.

— Да, это грандиозное упущение со стороны ученых, — согласился размеренно мужчина, и было непонятно, то ли он шутит, то ли говорит совершенно серьезно. — В любом случае, что тебе удалось узнать?

— Внедрить жучки не получилось ни в офис, ни подкинуть на одежду оперативников, ни даже на обслуживающий персонал. Я устроилась на соседнем здании, поставив улавливатель звука под окном хозяина кабинета, начальника патруля. Многого узнать не удалось. Практически всё глушилось, но данные, которые удалось получить, настораживают.

— Я тебя внимательно слушаю.

— Насколько мне удалось узнать, основные оперативники, которые ведут наше дело, это капитан Борисова-Лонштейн и оперативник Змей. К сожалению, я не знаю ни звания, ни его настоящее имя.

— Не ты одна провалилась на этом пункте, — покивал хозяин кабинета. — Дальше?

— Сам начальник патруля.

— Неужели мои дороги снова пересекутся с Иваном Валерьевичем? Это хорошая новость. Пожалуй, достаточно хорошая для того, чтобы реабилитировать тебя в моих глазах. Что еще?

— В качестве консультанта со стороны привлечен Нефритов. Виктор Александрович.

— А, тот частный детектив, который наивно считает, что скармливаемая ему информация является хотя бы наполовину честной? Ничего страшного. Пускай считает дальше. Главное, чтобы под ногами особо не мешался. Дальше?

— Из того, что обсуждалось на планерке, удалось выяснить, что Борисова Эммануэль должна заняться графом Монтесье.

— Он-то с чего всплыл в этом деле?

— Судя по информации, он имеет какое-то отношение к Прохожим. Я... — девушка замялась. — Я не знаю, о каких Прохожих идет речь.

— Еще бы ты знала, Стрекоза, — мужчина задумался, затем открыл свою записную книжку, разглядывая плотное расписание. — Но, к счастью для тебя, о ком идет речь, знаю я сам. И в моих силах сделать так, чтобы граф не встретился с этой прекрасной акулой.

— Почему акулой? Начальник ее вроде бы ангелком называл, — растерянно сказала девушка.

Хозяин кабинета усмехнулся.

— Потому что она акула, Стрекоза. Опасная, колючая. Въедливая. Цепкая. Поэтому ты к ней и близко не подойдешь. Слишком много знаешь, а если попадешь ей в руки — еще больше расскажешь. Особенно, если у нее в напарниках Змей.

— Шеф, вы их знаете?

— Выпало как-то мне на долю такое нелегкое испытание, — согласился мужчина. — Правда, я был даже не подозреваемым, так, свидетелем по одному из дел, но душу они вывернули наизнанку, пока не добились того, чего им надо было.

— Того, чем им надо было?

— Я видел убийцу в одном из их дел, — усмехнулся хозяин кабинета. — Дело вели как раз эти двое — Змей и ангелок. Они меня допрашивали четыре часа. После чего у них был полный фоторобот преступника. А ведь, что самое интересное, я до последнего момента был уверен, что не запомнил лица преступника, просто видел его не больше пары секунд. Так что, держись подальше от этой акулы и от Змея. А вот... с детективишкой можешь познакомиться поближе. Тебя проводят туда, где он будет через пару часов. Докладывай два раза в день. Утром и вечером. Если появится информация — сообщать ее немедленно. А теперь иди.

Стрекоза, быстро кивнув, подорвалась с места и словно метеор, вынеслась из кабинета. Проводив ее снисходительным взглядом, мужчина хмыкнул. Затем растеряно потер щеку, на которой был маленький, крестовидный шрам, и выглянул за окно.

Над Парижем собирались тучи...

* * *

Развернув над головой зонтик, Эми двинулась по подъездной дорожке к особняку, разглядывая цветущие тюльпаны. Белые, красные, желтые, фиолетовые — цветы укоризненно качали своими головами под порывами ветра и словно колокольчики, кланялись вниз от дождя. Казалось, тронь их чашечки — и действительно зазвенят, заиграют.

Крутя в ладони ручку зонтика, отчего ярко-зеленый купол над головой быстро-быстро вращался, Эми прошла мимо беседки в саду графа Монтесье и вошла на крыльцо.

Подняла ладонь к звонку и нажала на белоснежный квадратик. Мелодичная трель была слышна даже с крыльца. Звонок прозвучал один раз, два раза. Но никто так и не появился.

«Хозяина нет дома», — сделала закономерный вывод девушка, передернув плечами. Зябкий утренний дождь не входил в перечень любимых явлений природы Эми. Как и промозглый ветер. Как и ощущение чужого неприятного взгляда, не отрывающегося от нее самой.

Постояв на крыльце еще пару минут, девушка так и не дождалась ничьего появления. И, изобразив, что сдалась, переместилась в офис...

Глава 6. Двойной агент

Змей сидел в кабинете, за своим столом. Эми, скинув все его бумаги и дела на пол с небольшого диванчика, устроилась на нем.

— Итак, — закинув руки за голову, девушка задумчиво изучала потолок. — Я тебе что-то хотела сказать. Ты не знаешь, что именно?

Мужчина только вздохнул, отложив в сторону документы.

— Да, да! Я хотела сказать именно это, — обрадовалась Эми, оглядываясь по сторонам в поисках того, что можно было бы на себя накинуть. Как обычно, у Змея ни пледа, ни какого-нибудь одеяла в расчет на мерзлявую подругу, не находилось, а прохлада кабинета после дождя Париже действовала на нее простудно-угнетающе.

Змей вздохнул еще тяжелее, наблюдая за метаниями хрупкой напарницы. Потом звучно прищелкнул пальцами, роняя на девушку свою тяжелую, но главное — теплую куртку. Закутавшись в нее, Эми блаженно улыбнулась и тут же зажмурилась, начиная согреваться.

— Спасибо! Еще бы...

Девушка не успела ничего сказать.

— Пожалуйста, — отозвался коротко мужчина, перемещая ей в руки чашку с горячим кофе. — Итак, перейдем к делу?

Сделав глоток живительного напитка и оживая на глазах, по крайней мере, больше не пугая мертвенной бледностью, девушка заговорила:

— Графа нет. Нигде нет. Переместившись от его дома в сторону нашей столицы, я обнаружила, что за мной, по моим следам кто-то попытался переместиться. Впрочем, ты знаешь, что прыгать по моим векторам лучше не стоит, если не хочешь куда-нибудь влипнуть или откуда-нибудь свалиться. Поэтому очень быстро это опасное задание мой преследователь бросил. И сделал это вовремя. Следующее перемещение было бы над крышей многоэтажки. Убедившись, что меня потеряли, я вернулась к дому графа.

— Только к дому? — недоверчиво уточнил Змей.

Эми кивнула.

— Да. Не думай, я не всегда ненормальная. Иногда у меня срабатывает инстинкт самосохранения.

Мужчина только покачал головой. Инстинкт самосохранения и Эми? Между ними можно было ставить какую-то связь только в одном случае, когда последствия у происходящего могли вылиться в очень большие неприятности. И не только для одной безрассудной оперативницы, но и в целом для патруля или мирного населения.

— Значит, в дом ты не вошла?

— Нет. Я позвонила в дверь. Мне никто не ответил. Потом я позвонила по домашнему видеофону. Убедилась, что в доме никого нет, и попыталась связаться с дворецким графа Монтесье. Но очень быстро обнаружила, что его тоже нет. Кроме дворецкого постоянной прислуги в доме нет. Рашель, дочь графа...

— Я помню.

— Так вот, Рашель жаловалась, что в доме никогда не бывает постоянной прислуги. Повар меняется. Раз в две-четыре недели. Точно также как и штат обслуживающего персонала — горничные и садовник, водитель. Не успеет она к ним привыкнуть, как они тут же меняются.

Змей кивнул.

— Это достаточно распространенная практика среди аристократов.

— Здесь, думаю, причина не в снобизме аристократии, — отозвалась спокойно Эми. —

Что касается нашего дела, раз граф исчез и его дворецкий тоже, я предположила, что кто-то забеспокоился из-за нашего интереса к делам давно минувших лет. И не нашла ничего умнее, как отправиться в французский патруль.

— Ничего умнее?

— Да. Я... не дошла. К счастью, я прыгала не в само здание патруля, а к его дверям. Так что, меня только опалило жаром страшного пожара. И в дыму и отблесках огня, которые там царили, меня никто не увидел. Здания французского патруля больше нет.

— Погибшие?

— Двое. Сержант патруля, который был основным оперативником по делу о Прохожих и его напарница. Трое тяжелораненых. Сейчас они в реанимации. Все остальные получили ожоги разной степени тяжести.

— Почему?

— До того как начался пожар, в здании раздалось несколько взрывов.

Змей подумал. Потом вновь взглянул на напарницу.

— Матрицу перемещений?

— Сняла, конечно, — Эми покопалась в карманах и вытащила белый листок, с неохотой показала его Змею. Через мгновение листок из ее руки исчез, чтобы оказаться перед Змеем.

— Что это такое? — спросил он с искренним недоумением, поднимая голову на Эми. Нули и единицы, разнесенные в четыре разных столбика, к векторам джампа относиться никак не могли. Но других цифр на листе совершенно не было.

Девушка нервно поежилась.

— Итак... На этом листе ты видишь нули и единицы.

— Эми. Я отлично знаю, что я здесь вижу. Но я не вижу объяснения этому.

— Я объясню, — кивнула Эммануэль, потом тихо поправила сама себя. — Точнее, я попробую это сделать. Общепринятая теория джампа гласит, что векторы, их следы, остаются в воздухе в любом случае. Именно на этом базируется работа патрулей джампа. Но есть еще и частное приложение к этой теории, которой пользуются только военные... Перечень гражданских, допущенных к этим знаниям, сводится к паре десятков людей, каждый из них подписал акт о неразглашении и отвечает за сохранность тайны головой. Шестеро уже кстати ответили.

— Шестеро?

— Да. Там, у французского патруля был тот, кто получил военную технологию стирания векторов джампа. Применение ее приводит к тому, что высчитать исходные матрицы векторов совершенно невозможно.

— Ты говорила о шестерых заплативших.

— Да. Шесть трупов нашлись в разных концах мира. Эксперты уже успели найти в их организмах следы применения психотропных препаратов. Кто-то очень хотел выяснить эту технологию. И выяснил. И даже научился применять. Но не до конца.

— Эми, ты меня уже пугаешь, — Змей подставил руку под щеку, глядя на девушку.

Та взгляд торопливо отвела в сторону.

— Как только я увидела этот векторный шлак, я сразу же связалась с прадедом.

— Почему с ним, а не с нами?

— Потому что это его технология! — буркнула Эми. — И он знает, как можно восстановить из шлака то, что было изначально.

— Ты же только что сказала, что это невозможно!

— Если бы технология была применена верно, то было бы невозможно. Просто потому, что никакого бы шлака на месте преступления не осталось. А раз он остался, значит, технология применена неверно. Значит, Гюрза начнет искать создателя технологии. Продолжать допрашивать. Значит, в первую очередь, моему прадеду грозит опасность.

— Только ему?

— Нет. Не только. Но я договорю, и ты сам всё поймешь. В Париже, после того, как на месте появились военные и убедились в моих словах, мы отправились проверять список тех, кто давал подписку о неразглашении, нашли шестерых... Теперь все, почти все, — снова поправилась Эми. — Помещены под охрану.

— Кто не под охраной?

— Трое. Собственно говоря, мой прадед, который находится в корпусе военных, и считает, что добраться до него невозможно. Высокопоставленный военный генерал, который естественно не может прервать свою работу, и... и... я.

— Очаровательно, — Змей тяжело вздохнул. — Значит так. Домой ты не должна отправляться. Будешь время проводить здесь на квартире. Котик приставит к тебе...

— Не хочу охрану. Хочу тебя.

— Что?

— Ты можешь за мной присмотреть? И пожить некоторое время со мной в квартире? Помимо тебя свою жизнь я могу доверить только Мерцающему. А его пока нет.

В кабинете повисла тишина. Змей не сводил тяжелого, пристального взгляда с Эми. Девушка, такая юная, такая встревоженная, сидела на диване. Трогательно подтянув коленки к груди. Закутанная в его куртку. В уставших глазах едва-едва уловимо блеснул страх. Эми что-то недоговаривала.

— Хорошо, — согласился Змей, поднимаясь. — Идем.

— Куда?

— К тебе на квартиру. Ты сегодня перестаралась с работой и наверняка не спала ночью. Я продолжить работу могу и не в офисе. Поэтому совершенно не вижу смысла здесь оставаться.

Эми покачала головой.

— Змей, плохая идея!

— А я говорю хорошая. Ляжешь поспать. А вечером поговорим.

— Вначале надо убратся! В квартире! А потом всё остальное!

— Я помогу убратся.

— И в магазин зайти надо, в холодильнике шаром покати.

Змей вздохнул.

— Ладно, я понял.

— Что ты понял? — подозрительно спросила Эми.

— В твою квартиру мы не пойдем. Мы прогуляемся в другое место, — подойдя к дивану, мужчина закинул девушку на плечо. Она только протестующе пискнула, но уже уточнить ничего не успела. Оба исчезли из офиса патруля.

...Котик мрачно разглядывал документы, принесенные ему на подпись. Антик, аналитик службы русского патруля, сидела на подоконнике, тоскливо изучая серый асфальт под окном.

— Ты уверена? — в голосе начальства звучала искренняя надежда.

— А вы можете назвать случай, когда я ошибалась? — вопросом на вопрос отреагировала девушка.

— Нет, именно поэтому и переспрашиваю. Значит, подытоживая всё тобой написанное, можно сделать вывод такой. Прохожих прикрывали минимум десять политиков, часть из которых до сих пор занимает свои должности или даже упрочили свои положения. Если твои выкладки верны, то среди них есть один президент, два военных генерала и несколько высокопоставленных политиков. Гюрза, даже сменив приоритет своей деятельности, по-прежнему остается на связи с этими политиками, поэтому их и не дают тронуть ни одному патрулю.

Антик кивнула.

— И соответственно, чем больше мы будем настаивать на проведение оперативно-розыскных мероприятий, тем больше будут на нас злиться, и тем большие меры противодействия будут предприняты.

— Угу, — девушка вздохнула. — Единственный вариант в этом случае, продолжить работу и даже получить какие-то результаты — это заручиться помощью политиков высокого уровня, которым Гюрза стоит поперек горла. Чтобы на политической арене они заняли своих прямых противников, в то время как мы будем работать.

— Ясно... Что по поводу связи Прохожих и Гюрзы?

— Эммануэль была права. Она всегда права. Связь есть... Не очень заметная. Едва-едва тонкая, но есть. Удалось найти Зигзага в «прошлой» жизни. Он тоже был в Прохожих, причем одним из «Козырей». Тогда, тогда... Да. Его звали Дэн. Я нашла людей, которые из той жизни продолжают с ним общаться. Просматриваю их личные данные. И, кажется, нашла пару ниточек, за которые, может быть, удастся потянуть, чтобы извлечь настоящее Дэна на свет. Продолжаю подбираться к прошлому графа Монтесье. У него очень много сейчас знакомых и влиятельных аристократов и политиков. Подозреваю, что один из тех, кто вхож в его дом — и есть один из Троицы Гюрзы. Поэтому приходится действовать очень осторожно, чтобы не попасться и не привлечь чужого внимания.

— Очень хорошо. Антик.

— Да?

— Когда отправишься домой, пусть тебя проводит или Танк, или Карыч. И до конца расследования с Гюрзой одна никуда не выходи. Даже в архив. Поняла?

— Да, шеф.

— Тогда можешь идти.

Антик кивнула и вышла в коридор. Котик остался один.

Задумчиво пролистал отчеты аналитика и отложил их в сторону. Несколько лет назад дело о Прохожих числилось, в том числе, и в русском патруле. Котик тогда уже занимал в русском отделе руководящую должность.

На русских шайку неуловимых воров спихнули в надежде провести их по «небезучей» —

мертвой строчке отчета о расследовании. Но не получилось. Прохожие исчезли из поля деятельности русского патруля практически мгновенно. Да, перед этим было три или четыре допроса свидетелей, а потом банда развалилась.

На официальном сайте в интернете появилось сообщение о том, что в игру против воров выпустили по-настоящему опасных полицейских, поэтому свое дело они временно прикрывают. Но обязательно вернуться. Как только истечет срок давности по тому преступлению, на след которого уже вышла русские.

На тот момент патруль успел собрать пакеты доказательств по четырём эпизодам из ста семи. Найти порядка сорока человек из низшего и среднего эшелона Прохожих и даже ниточки к высшим эшелонам.

Как оказалось, всё было напрасно.

Высший эшелон успел сбежать. Арестовали несколько десятков подозреваемых, ничего интересного не знающих. Русский патруль получил очередную награду, а дело спустили на тормозах.

Именно тогда русский патруль занялся налаживанием отношений с военными и политическими чинами. Неофициальные отношения, базирующиеся на доверии и отчасти на страхе. В надежде на то, что когда Прохожие вернуться, патруль будет готов к столкновению с ними на любой арене.

И теперь предстояло выяснить, насколько прочны установленные связи. И захотят ли эти самые чины ввязываться в войну не против Прохожих, но против Гюрзы.

Котик не знал. Но интуиция оперативника подсказывала, что узнав о том, кто именно противник, очень многие откажутся от сотрудничества.

Жить хотелось всем. А хорошо жить — слишком многим. Поэтому долги чести и любые взятые на себя обязательства как-то тихо и мирно уходили в сторону перед вопросом возможности потери своего места и накопленного, часто нечестным способом, капитала.

* * *

Дождь в Париже и не думал прекращаться... Серые тучи отражались в стеклах домов, навевали грусть и разогнали отовсюду студентов и школьников.

Улицы были пусты. Магазины пригасили свои неоновые вывески, и всё вокруг напоминало фильм-апокалипсис.

Раньше, Виктор судил по старым кинолентам, на улицах городов всегда кто-то был. Спешили прохожие, рабочие двигались на свои места, парочки — на свидание. Около магазинов были уличные танцоры и артисты, разыгрывались представления, и порой случались трагедии. Но главное — были автомобили или другой транспорт, на котором можно было переместиться из одного места в другое.

А сейчас в городе правили рука об руку пустота и тишина. Запустение, с какой стороны ни посмотри. Чистые улицы. Вместо множества остановок и парковок, которыми раньше был набит каждый город — цветники, парки и детские площадки. И даже фруктовые сады.

Тридцать пять лет назад, когда городские русские домоуправленческие советы впервые выступили с этой инициативой, на них смотрели как на ненормальных. А русские, как всегда, ни на кого не глядя, высаживали в городах яблони и черешни, персики и абрикосы, сливы и виноград. Россия — страна большая, а после политических перестановок, когда

вновь собралась в размерах, близких к размерам Советского Союза, на ее территории располагались почти все климатические пояса. Вот и высаживали русские всё, что могло расти в их городах. Где-то была клубника, малина, ежевика, а где-то росла на мини-кочках клюква, брусника и голубика.

Мало-помалу ситуация распространилась, была подхвачена остальными странами. И не просто подхвачена, а искренне полюбилась жителям.

Виктор остановился около маленького уличного кафе «Дом феи», в который раз восхитился задумкой. Самые предприимчивые бизнесмены очень быстро уловили, как можно воспользоваться новыми правилами жизни.

Так появились тематические парки, уютные стилизованные кафе и гостиницы. Как, например, этот «Дом феи». В яблоневом саду в воздухе качались светлячки-фонарики. Мебель плетеная из лозы, свечи в хрустальных колпаках, вокруг которых порхали маленькие феи. Казалось, подними колпак и сможешь дотронуться. И какая разница, что это были только голограммы?

Маленькие феи витали в воздухе, прятались в яблоневых ветвях. Дотронуться до них было нельзя. Но и мало кому хотелось. Все принимали условия игры и волшебной сказки. Под стать кафе были и девушки, работающие здесь. Все как одна — прекрасные, с длинными волосами, ухоженные, и с крыльями. Огромными, воздушными, мерцающими в темноте.

Устроившись за угловым столиком, около хрустального водопада — рядом с каменным гротом, Виктор выбрал в электронном меню свой заказ. И спустя пару минут рядом с ним остановилась девушка, выставляя на стол чашку капучино, тирамису и орешки в глазури. И также бесшумно, как и появилась, девушка исчезла.

Вытащив свой нетбук, Виктор открыл внутренний чат «Домика феи», ограниченный по территориальному признаку. Со стороны улицы в кафе никого не было, но мужчина знал, что его осведомитель уже здесь. Он никогда не опаздывал, а назначенное время уже подошло.

«Некоторое время я не смогу делиться с тобой информацией», — пришло сообщение.

Виктор коротко хмыкнул. Это был фирменный стиль его собеседника или собеседницы. Никакого указания на пол. И еще ни привет, ни пока.

«Почему?»

«Потому что у нас что-то неладное творится. Руководство встревожено. Большая операция, которая готовилась, сорвана. Летят головы».

«Почему?»

«Кого-то боятся. Кого-то ловят».

«Когда встретимся в следующий раз?»

«Не знаю. Я передам тебе информацию по экстренному каналу связи. Не ищи встреч. За тобой будут следить. И скорее всего, к тебе пришлют засланного гостя».

«Спасибо».

Сообщение Виктора одиноко повисело в сети и исчезло, стертая. Осведомитель не любил благодарности за информацию. У осведомителя были свои причины на то, чтобы снабжать Виктора информацией. Хотя какие именно детектив не знал.

Закрыв чат сразу же после того, как погас огонек собеседника, Виктор открыл электронную почту. В Гюрзе у него был еще один осведомитель. Любитель острых игр и заодно — темная лошадка, предпочитающая двойную игру. Детектив знал, что этот парень поставляет ему информацию, далекую от реальности. Но его устраивало то, что в Гюрзе

считали, что Нефритов у них на крючке.

Виктор улыбнулся, в который раз пожалел, что в «Доме феи» нельзя курить и вывел пришедшее письмо.

«Йо тебе, о велеречивый странник!

Я к тебе с новостями из дальних стран. У нас тут царствует благодать и тишина. Никаких громких дел на горизонте не предвидится...

Король нашей страны пытается отыскать свою принцессу, а принцесса куда-то делась. Король не знает, куда именно делась принцесса. Но и не может дать приказ ее отыскать по нашим каналам. Я отправил короля к тебе. Так что, когда к тебе обратится человек с просьбой найти пропавшую принцессу, знай, что это — наш Король.

Козыри наши вчера побывали в таверне. Не самой лучшей, конечно. Побушевали и разнесли парочку столов. А уж сколько выпили, словами не описать.

А еще говорят, ты из числа опасностей, перешел в категорию завидных женихов. Врут, наверное?»

— О, какой интересный стиль письма! — раздался над плечом Виктора звонкий голос.

Мужчина только удивленно приподнял бровь, разглядывая девушку, нахально плюхнувшуюся на соседний с ним стул.

— Йо! — радостно сказала незнакомка. — Меня зовут Стрекоза! О тебе мне рассказал Индик.

— Кто такой Индик? — спросил Виктор, задумавшись о том, как быстро он сможет вытащить свой пистолет.

— Индик это тот, кто написал тебе письма.

— Ты из Гюрзы?

— Нет, да! — Стрекоза насмешливо махнула рукой. — Но я шушера. Мелкая. Хотя и из той же компании. Или это повод, чтобы отказать девушке от своего стола? — спросила она, заинтересованно подавшись вперед. — Слушай, — голос у нежданной гостьи неожиданно дрогнул. — Какой ты красивый.

Протянув ладонь, девушка скользнула по щеке детектива, потянулась к очкам, искренне желая их снять и... Ее рука зависла на весу.

— Не стоит трогать мои очки. Кто ты такая?

— Я же сказала. Я Стрекоза. Мелкая шушера из Гюрзы. О тебе мне сказал Индик, твой осведомитель. Я пришла к тебе с частным вопросом. Дело в том, что... Да ты уже в курсе! У короля пропала принцесса. Мне нужно ее найти. Король отказался идти напрямую к детективу. Ты всё же опасный противник. Поэтому король побоялся войти в зону твоего внимания. В любом случае, — девушка радостно улыбнулась. — Я тебе всё расскажу и оплачу твою работу. И ты поможешь мне принцессу найти. Идет?

— Нет.

Девушка, уже подхватившаяся с места, опустилась обратно.

— Что? — непонимающе переспросила она.

— Я сказал, нет. Я не работаю с неформальными организациями любого вида. И как гражданин, себя уважающий, я должен сейчас сдать тебя полиции. Но поскольку ты пришла от Индика, я даю тебе фору. У тебя ровно семь секунд, чтобы смыться отсюда.

— Эй, эй! — Стрекоза подалась вперед. — Ты что?!

— Раз.

— Но я... я правда! Я же по делу!

— Два.
— Слушай, ты же детектив...
— Три.
— Ты должен помогать людям!
— Четыре.
— А девочке действительно...
— Пять.
— Грозит смертельная опасность.
— Шесть.

— Они меня убьют! — крикнула Стрекоза и всхлипнула, вжимая голову в плечи. Надо было послушаться Индика, надо было найти, что предложить, надо было, надо было, надо было! А теперь она попадет в тюрьму, а потом ее убьют свои же.

Слово «семь» не прозвучало.

Подняв голову, девушка посмотрела на Виктора. Детектив смотрел на нее. Изучающе. Внимательно.

— Итак, — тяжеловесно сказал он. — Если ты хочешь, чтобы я тебе помог, то найди слова, которые убедят меня в том, что мне выгодно тебе помогать.

— Если я не найду девочку, меня убьют, — девушка опустила голову, стирая катящиеся слезы. — Наше начальство, оно... никогда не берет в расчеты человеческие жизни. Я для них мусор. Десятки, сотни таких же как я.

— Сотни? — нахмурился Виктор. — Откуда ты знаешь, что сотни? И вообще, что ты с Гюрзе знаешь?

— Немного. И много одновременно. Я не занимаю в этой организации высокого положения...

— Но «король», как ты назвала высокопоставленного в Гюрзе человека, отправил именно тебя к детективу, чтобы выяснить о местоположении некой «принцессы». Значит, ты близка к нему. Имеешь какую-то связь. Родственную или любовную. Родственную вряд ли. Так что, не ошибусь, если предположу, что ты его любовница.

Стрекоза вздрогнула.

— Соответственно, всё, что ты сейчас разыграла, было не более чем спектаклем. Попахивающим неприятным душком, тебе ничего не грозит. Даже если ты вернешься без результатов.

— Я бывшая.

— Что? — прервал свою обличающую речь мужчина.

— Я бывшая любовница, — тихо сказала девушка, сжимая до боли кулаки. — И я его ненавижу.

— Его?

— Короля...

Виктор протянул руку через стол, коснулся кулаков Стрекозы, разжимая их. Наращенные ногти оставили в ладонях девушки алые полукружья.

— Я закажу тебе кофе, — решительно сказал он. — Послушаю, что ты можешь мне сказать. А после этого буду принимать решение, помогу я тебе с поисками «принцессы» или не помогу. Договорились?

Стрекоза кивнула.

— У меня нет другого выхода, — призналась она. — Он загнал меня в угол. К тому же.

Если ты просто меня выслушаешь, это будет даже больше, чем я смела надеяться. С чего мне начать?

— С чего всегда начинают. С начала.

— Начало — это... имя?

— Да, — кивнул Виктор, включая запись на нетбуке. — Именно оно.

— А зачем запись? — спросила Стрекоза.

— Я сейчас работаю по одному делу, — мужчина усмехнулся, наблюдая, как капля пота сбежала по побледневшему лицу девушки. — И работаю не один, а с замечательной девочкой. Твой рассказ я дам послушать ей и узнаю, что она думает по этому поводу. Так что, если ты собиралась врать, я искренне желаю тебе делать это виртуозно.

Стрекоза вздохнула, сплела, расплела пальцы. Нервно поменяла местами солонку с перчатницей, покрутила сахарницу со стола. Потом решила и кивнула.

— Хорошо. Мое полное имя...

Глава 7. Лживая правда, правдивая ложь

Поняв, после перемещения, где именно она очутилась, Эми в первый момент испугалась.

И дело было даже не в том, что дом Змея, представший перед ее глазами, был очень удивительным. Дело было в доверии, которое ей неожиданно оказали.

— Зачем? — только спросила девушка, когда ее, словно фарфоровую куклу, усадили в кресло перед уже разгорающимся камином. Сбоку от Эммануэль, сквозь огромные окна видна была завораживающая картина. Завывал ветер, и в бесконечном танце осени за окном падали разноцветные кленовые листья. Снежные шапки удивительно близких гор стремились куда-то ввысь.

А вокруг — было дерево. Не тяжелый камень, не кирпич, не новомодные материалы, а дерево. Бревенчатый дом был либо изготовлен на заказ, либо, что показалось Эми более вероятным, мужчина срубил дом сам. И сам отделал, клеил, сам проводил все коммуникации. И сам всё обставил. Почти как она. А еще это был чисто мужской дом. Теплый, надежный. Просторный. И без кучи безделушек, которыми грешила Эми.

— Почему? — повторила свой вопрос Эми, не удержавшись и погладив деревянную стену. Золотистые дощечки, уложенные елочкой, так и манили своей теплотой. Паркет на полу, более темный, был также уложен елочкой. Чуть в стороне от камина был пушистый ковер теплых золотых и шоколадных оттенков.

Змей, вышедший из комнаты и с кресла девушки видимый в широком арочном проеме, пожал плечами, так ничего и не сказав. В отличие от гостиной, кухня была обставлена по последнему слову техники и напоминала рубку космического корабля.

Мужчина тем временем включил плиту, запрограммировав таймер, поставил на конфорку сковороду. Включил духовку, проверив что-то внутри. Включил чайник и кофеварку. И затем открыл холодильник.

Вытащив овощи и закинув их в салатницу, предварительно выбрав режим греческого салата, Змей вернулся обратно в каминную. Сел на диван, разглядывая испуганное лицо напарницы.

— Что почему, Эми? — спросил он с интересом.

— Почему свой дом ты показал именно мне? Ты же знаешь, что... это тайна, будоражащая весь наш отдел! Почти как тайна сотворения мира! А ты привел меня в свой дом... Зачем?

— Затем, что мы на полном ходу влетели в опасное дело. А учитывая репутацию, сложившуюся у нашего патруля, без внимания это не останется. Тебе, как главной занозе любого дела, грозит нешуточная опасность. Мы это уже проходили. Я предлагал отправиться в твою квартиру, ты отказалась. Полагаю, — мужчина вернулся обратно, вручив Эми бокал с подогретым глинтвейном. — Что в твоей квартире сейчас кто-то гостит. Я не думаю, что это Рашель. Но этот человек — тебе важен. Или имеет какое-то отношение к тому, что ты скрываешь.

— Змей!

— Что? — усмехнулся мужчина.

— Говоришь слишком много, конец света скоро наступит? — серьезно спросила Эми.

Змей засмеялся.

— Раз язвишь, значит в порядке. Нет, не конец света. Увольнение.

— Чье увольнение? — не поняла девушка.

— Мое, — спокойно ответил Змей, перехватывая бокал с глинтвейном прямо в воздухе. — Эми, зачем тебе руки? Правильный ответ, чтобы держать. Так чего ты роняешь бокалы? Да еще и с таким полезным содержимым? Пей, — всучил он бокал обратно. — Еще не хватало, чтобы ты простыла в середине сложного и опасного дела. Если ты будешь с температурой, то нам успешность в деле не грозит. Она нам угрожает.

— Это еще почему? — растерялась девушка.

Змей хмыкнул.

— Потому что, милая моя, у тебя самое страшное оружие не разум — а интуиция. Когда ты в твердом сознании, у тебя интуиция приглушается. И твои выводы просто шокируют, вгоняют в ступор и заставляют сомневаться в трезвости собственного рассудка. Зато когда ты с температурой, то перемишка между твоей интуицией и тем, что ты говоришь, отсутствует — это пугает всех до единого.

— Змей! Ты! Ты! Ты! — поняв, что над ней подшучивают, Эми обиженно надулась и отвернулась. — Змей ты! Вот ты кто!

— Какие глубокомысленные выводы!

Дружескую перепалку остановил звук пришедшего сообщения. Вытащив свой телефон, Эми распечатала пришедшее электронное письмо.

«Добрый вечер, прекрасный ангел на роликах!

Простите, что пишу вам, не спросив вашего на то разрешения. Но ваша победа... Как стремительно вы меня обогнали, как сверкали за вашей спиной крылья! Честно говоря, я был покорен. Очарован. И даже влюблен.

Простите меня за это.

Но когда я смотрел на вас, на вашу худощавую спину, на вашу тонкую шею с завитками волос, мне хотелось покрыть поцелуями каждый сантиметр вашей кожи. Мне хотелось оставить на вашем плече клеймо, чтобы все знали, что вы — принадлежите мне. Мне захотелось одеть на ваш пальчик кольцо, поставив им свою печать...»

— Что пишут? — поинтересовался Змей, двинувшись в кухню, на сигнал плиты о готовности.

— Чуть какую-то, — отозвалась Эми, отписывая ответ: «Вы меня с кем-то перепутали. Я ангел на роликах, но никак не суккуба, которой вы меня выставили в своем письме».

— Ясно. Иди сюда. Будем поздне-обедать или ранне-ужинать. Потом ты пойдешь в горячую ванную и подремлешь. А я поработаю над бумагами.

Эммануэль кивнула. О том, что ответов на свои вопросы она не получит, она уже поняла.

* * *

В доме было холодно. За окном бушевала метель. Ветер в дом не задувал, но шато в зимних горах сразу после прибытия не самое приятное место в плане тепла. Впрочем, система отопления была сразу же включена. В малой охотничьей гостиной был затоплен камин, и мало-помалу воздух прогревался.

Граф Монтесье сидел в глубоком кресле около камина с бокалом бренди. Напротив

него, оседлав стул, стоящий задом наперед, сидел мужчина. Будь здесь Эми или Рашель, обе девушки опознали бы в госте графа маркиза Лафорже.

Шэндон катал между ладоней бокал с белым вином, задумчиво разглядывая охотничьи чучела на стенах.

— Как думаешь, — между прочим спросил он. — Может, стоит сделать еще одну охотничью? Здесь у нас северные животные, а хочется чего-то экзотического... Крокодилов. Бегемотов. Жирафов.

— Шэн, успокойся, — граф едва уловимо поморщился. — Не надо придумывать мне занятия. Глупостей не натворю.

— Если бы у тебя под рукой была Рашель, я бы был уверен, что ты глупостей не натворишь. Но где она неизвестно! И связаться ты с ней не можешь.

— И очень хорошо, — ответил мужчина. — Шэн. Спокойствие. Только спокойствие. Ничего кроме спокойствия. В тебя я верю. Что ты не позволишь вмешать Рашель в эту грязь. Хотя и не в последнюю очередь по эгоистичным причинам. А вот нашим бывшим напарникам нет. Они уже однажды вовлекли Рашель в эту грязь, и моя дочь чуть не умерла.

— Антуан, прости... Я не досмотрел.

— Я тебя не виню, — граф сделал глоток бренди. — И их не виню. И даже могу понять их крики «Пропадает такой криминальный гений». Но это не значит, что я должен что-то менять из-за них. Я живу со своей дочерью в одном из красивейших городов мира. Занимаюсь живописью и бизнесом, меценатством, планирую открыть сеть новых ресторанов. И знаешь, Шэн. Я абсолютно счастлив! Даже то, что рядом со мной постоянно ваш соглядатай, эта Клэр, меня устраивает. Я даже не стал возражать, что мне едва не пришлось выставить ее своей невестой. Я даже смирился с тем, что моя дочь на меня обижена из-за этой дамочки, которая совершенно не умеет себя вести.

Шэндон засмеялся, разглядывая лучшего друга.

— Антуан, когда ты успел стать таким графом? И таким аристократом?

— Тогда же, когда и ты маркизом, — отмахнулся мужчина. — В любом случае, я очень рад, что моей дочери здесь нет. И я очень рад тому, что я понятия не имею, где она находится. Слушай, Шэн. Пока я здесь сижу, тихо и мирно, и ни с кем не общаясь... Можешь отправить Эммануэль от моего имени цветы?

— Какие?

— Розовые розы. И коробку конфет.

— Благодарность за Рашель? Что она ее спрятала? — уточнил маркиз, отправляя соответствующее сообщение своему секретарю.

— Да.

— Ладно. Сделаем. Кстати говоря... — Шэн отвел взгляд в сторону. — Я у тебя уточнить хотел.

— Что именно?

— Стрекоза. Твоя воспитанница. Я не досмотрел, и ее отправили на задание. Повышенной степени сложности и опасности.

— К кому? — мгновенно понял граф о чем идет речь.

— К Нефритову. Виктору Александровичу. Этот частный детектив возомнил о себе лишнее и сунул свой нос туда, куда не следует. Поскольку ты единственный, кто знает, на что способна Стрекоза, я и решил у тебя спросить, справится ли она?

Граф пожал плечами.

— Хороший вопрос. Стрекоза — отличный психолог. Если к этому детективщику теоретически есть подход, она его найдет. Как ты сам заметил, ее учил я.

— А если нет?

— К любому человеку есть подход. Другое дело, что наряду с правильными подходами, существуют подходы в корне неверные. Главное не перепутать.

— Подходы к любому человеку? Даже к той самой девчонке есть? — уточнил маркиз, качая ногой в воздухе и разглядывая пушистые тапки, которые надел в прихожей по ошибке.

— К Эммануэль? Есть. Только с этой девочкой общаться надо осторожно. И как с бомбой замедленного действия, которая если рванет, мало не покажется. Многого о ней узнать не удалось, но кое-что позволяет составить психологический портрет. Можно угрожать ей. Можно угрожать ее сослуживцам. Но если перейти на личности и начать угрожать ее семье, последствия могут быть самые непредсказуемые.

— А если нам надо, чтобы она начала на нас работать? — забросил пробную удочку Шэн.

— То лучше сразу об этом забудьте, — граф поднялся.

— Ясно, — Шэндон поднялся вслед за графом, поняв, что это знак конца беседы. — Тогда, я отправляюсь... к себе. Вечером заглянуть?

— Не стоит, — мягко отказался Антуан. — Почитаю классику, подремлю у камина и лягу пораньше спать. А завтра утром жду тебя с делами по Гюрзе. Я просмотрю их и скажу, где и за что именно могут зацепиться въедливые русские.

— Тогда я спрошу Диего. Он уже попадал в сферу интересов русских и конкретно тех двоих, что работают по нашему делу. Вместе вы сможете многое.

— Хорошо, — Антуан махнул рукой. — Пусть будет Диего. Раз уж он работал с ними. Шэн, про цветы не забудь!

— Не забуду, — согласился маркиз исчезая.

Граф Монтесье остался в одиночестве.

Где-то в доме, дворецкий Себастьян изучал кухню и решал, что нужно заказать из продуктов. В хозяйской спальне убирались две девушки из Гюрзы.

В охотничьей гостиной царил тишина. Мужчина сидел в кресле. Бренди в бокале было почти не тронут. На душе у графа было беспокойно.

* * *

...Первое, что спросил Виктор, переместившись в дом Змея, было:

— Грядет конец света?

Змей, оторвавшийся от бумаг, улыбнулся. Эми, полулежащая в широкой кресле качалке, торжествующе улыбнулась:

— Я знала это! Знала!

— Знала что? Что что-то не так? — спросил Виктор, оседая на диван и наконец-то выпрямляя ноги. — Я нечеловечески устал.

— Отчего же? — уточнил Змей, — у тебя вроде бы день насыщенным особо быть не должен был.

— Вначале я встретился со своим таинственным осведомителем. А затем познакомился с симпатичной девочкой. Не хотите послушать, чего она мне напела?

— Только послушать? — заинтересовалась Эми.

— Не только, и посмотреть тоже, — согласился Виктор, вытаскивая из верхнего кармана небольшой квадратик голопроектора и ставя его на пол.

В комнате соткалось из лучей изображение девушки, постояв около стола, она присела на стул в симпатичном кафе. Девушка была высокая. Почти модельного роста.

— Метр восемьдесят пять? — навскидку предложила Эми.

— Восемьдесят четыре, — поправил ее с улыбкой Виктор.

Девушка кивнула, продолжая разглядывать представшую перед ними, но пока еще застывшую картинку.

— Ее имя?

— Представилась как Стрекоза.

— О... — Змей и Эми переглянулись. — Это Стрекоза?

Глаза у Стрекозы были голубые. Светлые, светлые. Такие глаза обычно у стариков... Ясные, почти выцветшие. Кожа не слишком светлая. Загар — неравномерный. Волосы, стянутые в конский хвост, русые. Стандартная внешность. Опиши такую, и под описание подойдут десятки людей. Ни одной изюминки. Всё тщательно заглажено. Всё стандартно.

— Возраст двадцать два, двадцать четыре, — Змей смерил взглядом Стрекозу. — Эми?

— Ей двадцать семь, — девушка задумчиво побарабанила кончиками ногтей по подлокотнику кресла. — И она уже побывала под ножом у пластического хирурга. Она сделала себе это лицо хирургическим путем.

— Хорошо, — Змей кивнул. — Сейчас дам запрос Антику.

— Я сама...

— Эй! А послушать, что она скажет, вы не хотите? — возмутился Виктор.

— Вот эта девочка — из Прохожих, оттуда перешла в Гюрзу. И насколько нам стало известно, косвенным путем, эта куколка — одна из «kozyрей».

— Соответственно, всё, что она мне наговорила — ложь?

— А вот это мы сейчас и выясним опытным путем. Запускай свою шарманку, — скомандовала Эми.

Взглянув на Змея с немым вопросом в глазах: «Ты позволишь ей командовать», детектив получил подтверждающий кивок, мысленно махнул рукой и нажал на кнопку воспроизведения записи. Голограмма ожила.

— Мое имя... Асия. Полное имя Анастасия Петровна, Язуова. Мне двадцать семь лет. Родилась я в Москве. В семье военного. Мать рано овдовела и второй раз вышла замуж за француза. Так что в школу, в первый класс я пошла уже во Франции. Училась. Почти на тройки. Мне было не интересно сидеть за видеофоном и внимательно слушать учителя. Мне было неинтересно делать домашние задания. И я всё чаще и чаще сбегала из дома. В шестнадцать я первый раз не вернулась домой. К этому моменту от рук я отбилась совершенно, и мать даже не стала меня искать. Махнула рукой. И я покатила по наклонной. Пьянки. Курение. Травка. Ночные клубы. Стрип бары. Единственное, что не давало мне скатиться вниз, было то, что в свою постель я вообще никого не пускала. Наверное, сложно в это поверить... Но разборчивость в делах постельных было единственным, что давало мне моральное право считать, что я не скатилась на самое дно.

— Ночные клубы и уж тем более запрещенная травка — это дорогое удовольствие. Где ты брала на это деньги? — голограмма выхватила краем изображение Виктора.

— Воровала, — просто ответила Стрекоза. — Я даже от матери это не скрывала, когда

появлялась в ее доме навеселе. Мне доставляло своеобразное удовольствие, видеть, как темнеют от горя ее глаза.

— Пороть тебя не пробовали?

— Согласно Женевской конвенции какого-то серо-дремучего года, на ребенка руку поднимать нельзя. О чем это я... А... рукоприкладство. Пробовали, конечно. Но к тому моменту, когда отчим поднял на меня ремень, было уже слишком поздно. Мать же... По-моему, она просто надеялась, что я перебешусь... Но я так и не перебесилась. С каждым разом я воровала всё лучше. И в какой-то момент поняла, что мне не хватает знаний. Записалась сразу в три института. И с той же жадностью, с которой воровала и заметь, не попадалась, я начала учиться. Примерно тогда Прохожие попали в сферу внимания русского патруля. А я познакомилась с мужчиной, который был приближен к Троице.

— Только приближен? — в голосе Виктора отчетливо был слышен скепсис.

И Стрекоза сдалась.

— Нет. Он был одним из Троицы. И он стал моим учителем. Криминальный гений... Он разработал операции, которые до сих пор никто не связывает с именем Прохожих.

— Эми?

Девушка кивнула.

— Что-то такое я подозревала. Но у нас нет ни единой зацепки о том, кто он.

— Кто этот человек? — тем временем спросил Виктор.

Стрекоза отрицательно покачала головой.

— Я не скажу. Он мой учитель. Он мой мужчина. Мой возлюбленный. Я просто... Я не выдам его.

— Даже если это будет значить, что я не буду вам помогать?

— Даже в этом случае.

— Хорошо, — после пары минут молчания, Виктор решительно кивнул. — Дальше. Но вы странно понимаете чувство благодарности.

— Это не благодарность. Это любовь. Да, он вытащил меня из той ямы, где я была. Помог выучиться, помог найти интерес в учебе. Я поучаствовала в завершающих, самых красивых и дерзких ограблениях. А потом на их сайте появилось сообщение о том, что они уходят. Распускаются. Он бросил меня... И я снова сорвалась. Несколько лет балансировала на грани между законом и воровством, потом сил у меня не осталось. Я снова начала воровать. Только со знаниями, которые у меня были. В том числе и благодаря моему учителю и любовнику, я стала еще опаснее... Потом появилась Гюрза. И я вступила в ее ряды. Только ты был не прав. Если бы меня привел мой... мой... учитель, то я легко вошла бы в самый высший эшелон Гюрзы. Но вместо этого, я оказалась в мелкой шухере. И всё началось заново. Меня на задание к тебе отправили только потому, что если погибну — будет не жалко.

Виктор кивнул.

— И? Что ты мне хочешь предложить? Ты же не просто так рассказывала мне слезливую историю своей прошлой жизни?

Стрекоза передернулась.

— У тебя это так прозвучало...

— Как есть. Я не романтик.

— Да, точно. Ты циник... В любом случае. Твоя ненависть к Гюрзе... Она из-за твоей семьи. Твоя семья погибла из-за самовольства четверых членов Гюрзы. Высшего, двух

середнячков и одного низшего. Гюрза отдаст тебе эти четыре жизни. В обмен на помощь в поисках принцессы. И в обмен на твое обещание, что ты не будешь принимать участие в расследовании русского патруля.

— Мне...

— Надо подумать, — перебила Стрекоза Виктора. — Я понимаю. Как насчет того, чтобы встретиться здесь же, но через пару дней? Допустим, в пятницу. Это будет выглядеть как свидание. Никто ничего не поймет. Пожалуйста... Подумай.

Виктор отрицательно покачал головой, но Стрекоза уже вскочила с места.

— Меня зовут. Пожалуйста! Подумай!

Голограмма потухла одновременно с тем, как исчезла Стрекоза из кафе. Виктор взглядом поблагодарил Змея, переместившего к нему поднос с едой и кружку с кофе.

— Что думаете?

— Подстава, — отозвался Змей лениво.

Эми же набирала номер на видеофоне.

— Антик? Привет. Я тебе тут скину кусочек очень интересный записи. Прогони мне эту девочку по официальным каналам. А по неофициальным, будь добра, сличи мордочки. Хорошо?

Дождавшись ответа, причем, судя по довольной улыбке, сугубо положительного, Эммануэль посмотрела на видеофон. Затем на Змея и Виктора.

— Мальчики, — сказала она с хрипловатой ленцой в голосе. — Как насчет того, чтобы нанести визит вежливости приятному мужчине за сорок лет? Обеспеченному. К ответственности не привлекался. Обладает впечатляющей коллекцией картин. И был свидетелем по множеству преступлений. Я говорю о Диего Сервантесе.

— Эми... — Змей с трудом сдержался от нелицеприятных выражений. — Откуда?

— Ничего криминального! После того дела, по которому он был таким великолепным свидетелем, я с ним отношений и контакта не поддерживала, так что не надо меня смотреть таким горящим взглядом! Просто пару раз я встречалась с ним на вечерах у графа Монтесье. И мы очень приятно беседовали... Более того, именно там я получила приглашение заходить в любое время, чтобы посмотреть коллекцию его замечательных картин.

— Эми!

— И ничего! Никакого подтекста там, между прочим, не было! Поэтому не надо так сердиться!

— Эми...

— Да, да. Я понимаю, ты из-за меня переживаешь...

— Слушайте, — перебил обоих Виктор. — А как вы друг друга понимаете?

— Э?! — и мужчина, и девушка с абсолютно одинаковым изумлением уставились на детектива.

— Просто, Эммануэль, Змей три раза назвал тебя по имени. А ты полностью поняла всё, что он хотел сказать. Просто паранормальная связь какая-то!

— Ничего подобного! — фыркнула Эми. — Мы просто давно работаем вместе, вот и привыкли, легко догадываться, что именно пытается сказать кто-то из нас в тот или иной момент.

— Ммм...

— Кстати говоря, Виктор.

— Слушаю вас, прекрасная мадмуазель.

— А почему ты так удивился, увидев меня в доме Змея?

— Потому что он зарекался, что ноги женщины в его доме не будет, — легко ответил детектив, хотя взгляд Змея мог запросто прожечь в нем дырку.

— А почему ты зарекался? — заинтересованно спросила Эми, повернувшись уже к Змею. Мужчина красноречиво промолчал.

Девушка вздохнула и махнула рукой.

— Ясно, не скажешь. Молчун. Виктор, а ты?

— Он мне за раскрытие самой страшной тайны в его жизни снимет голову, — усмехнулся детектив.

— А если я тебя найму, чтобы ее выяснить?

— Тогда снимет и тебе, и мне разом.

— Ух, — Эми скривилась. — Ясно. Мужской заговор. В любом случае, мы идем к дону Диего?

— Пойдем, прогуляемся, — согласился Змей. — Только одна ты не пойдешь — раз.

— И его надо заранее предупредить о нашем визите — два. Думаю, сегодня он с нашей доброй компанией встретиться не согласится.

— Тем лучше. Для нас. У Антика будет больше времени, чтобы найти что-то интересное или полезное. Итак... Звони.

Эми кивнула и поднесла видеофон к уху, переключив его в режим голосовой связи.

* * *

...Начальник ушел с работы уже несколько часов назад.

Его бессменный секретарь, в меру красивая, в меру ухоженная и элегантная женщина, остановилась около флипчарта, рассматривая не выполненные за день поручения. И с удовольствием констатировала, что со своей работой она по-прежнему справляется. Из всего, что от нее требовалось, осталось только одно задание — отправить по адресу букет розовых роз и коробку дорогих конфет.

Никакой поздравительной карточки не требовалось. Не надо было вкладывать визитку отправителя. Просто букет цветов и коробка конфет.

Женщина поправила волосы, затем посмотрелась одобрительно в зеркало и двинулась вниз. На первый этаж офисного здания, где располагался цветочный магазин и магазин сладостей. В подобных заданиях возникала необходимость довольно часто.

Шоколад в золотой треугольной коробке секретарь выбрала темный, горький. С ореховой глазурью. Розы были упакованы в золотистую шуршащую бумагу, и их было ровно пятнадцать. Кончики лепестков пламенели алым. Шипы были заранее срезаны.

Довольно улыбнувшись, женщина прошла в службу отправки и назвала адрес. И после этого с чистой совестью отправилась домой, зная, что через полчаса послание будет уже у той, кому оно направлено.

Женщина не знала, что букет и конфеты задержались в службе отправки почти на шесть часов. Столько времени потребовалось Алхимику — «козырю» из команды Гюрзы для того, чтобы не повредив ни общей упаковки конфет, ни золотистую фольгу на каждой шоколадке, нанести тонкий слой яда под ореховую глазурь.

Утром, до рассвета, подарок ушел адресату. В пункте «кому» стояло: Эммануэль,

Борисова-Лонштейн. И ниже — адрес ее городской квартиры.

Глава 8. Рабочие дни, рабочие ночи

Свет был выключен, и все давно разошлись по своим кроватям. Хозяину дома не спалось. Закинув руки за голову, разглядывая темный потолок, Змей пытался решить, зачем он привел в дом, выстроенный своими руками, хрупкую напарницу. Очень давно он поклялся, что единственной женщиной, которая пересечет порог его дома, будет та, что станет его женой.

А Эми... Эммануэль...

Змей хмыкнул. Мысли расползались шустрыми тараканами, стоило только вспомнить о напарнице. Одновременно слабой и сильной, яркой и почти незаметной.

— Змей, ты спишь? — тихий голос, одновременно с открывшейся дверью, настолько удивил мужчину, что он не сразу сообразил, что ответить.

— Станный вопрос для полуночи, мелкая. Что случилось?

— Не спится, — Эми вошла в комнату, кутаясь в тонкую простыню. В качестве пижамы она позаимствовала рубашку Змея и теперь чувствовала себя на удивление неуверенно. — Поболтаем?

— Сейчас оденусь...

— Не надо, — закрыв за собой дверь спальни, Эми прошла и села на край кровати.

Мужчина только покачал головой.

— Эми.

— Знаю, не полагается аристократкам и просто красивым девушкам, — Эммануэль отмахнулась от нотаций, словно от досадливой мухи. — Знаю. Но мне не по себе.

— Из-за работы?

— Нет, — девушка покачала головой, устраиваясь на краю кровати, поджав под себя ноги и пытаясь согреться под простыней.

Змей несколько минут изучал ее. Девушка молчала, дыхание ее было ровным. Она ничего не просила, не говорила, просто молча чего-то ждала. Наконец, чувствуя себя немного не в своей тарелке, мужчина приподнял край своего одеяла.

— Иди сюда, — позвал он.

И в следующий миг Эми уже прижималась к нему, замерзшая, дрожащая.

— Какая ирония, — пробормотал Змей, пока девушка устраивалась у него под боком. — В моем доме, в моей постели красивая молодая девушка, и при всем при этом...

Мужчине пришлось замолчать. Эми обвила его шею руками, уверенно и напористо целуя. У поцелуя был вкус корицы и кофе.

— Эми! — недовольно отстранив от себя девушку, Змей щелкнул ее по кончику носа. — Это еще что такое?

— Попытка соблазнить провалилась? — констатировала не особо и расстроенная Эммануэль.

— И что всё это значит? Я тебя сейчас отправлю... подальше.

— Ты можешь, — вздохнула девушка. — Ладно, ладно. Я молчу и тихо-мирно сплю. Ведь именно так должна поступать воспитанная девушка?

— Эми...

— Ясно, помню. Воспитанные девушки вообще не должны залезать в чужие кровати, соблазнять чужих мужчин и пытаться у них под шумок что-то выведать.

— Эми?

— Ага, мы перешли к содержательному разговору, — тело девушки задрожало от смеха, и Змей немного от нее отстранился. Слишком соблазнительна была чертовка в этот момент. — Теперь ты готов спросить, что именно я хочу узнать. Не думай, не слишком многое.

— Когда ты так говоришь, я начинаю бояться. Надеюсь, в этот раз тебе не надо узнать...

Эми торопливо зажала ладонью рот Змея.

— Не надо об этом, пожалуйста, напоминать. Мы же договорились, что не будем поднимать эту тему.

— Не будем, — согласился с усмешкой Змей. — В любом случае, что именно ты хотела спросить?

— Как ты думаешь, когда в Гюрзе поймут, что мы начали копать слишком глубоко, что именно они предпримут?

— Попытаются нас убить, — легко ответил мужчина. — Затем, когда убедятся, что в этом плане у них возникнут проблемы, попытаются подкупить. А когда подкупить не получится, перейдут к прямым угрозам.

— Угрозам... прямым...

— Да. Начнут угрожать родным, близким, друзьям. Найдут, за что зацепить.

— Ты таким образом пытаешься меня успокоить? — возмутилась Эми.

— Вот только успокаивать тебя мне не хватало. Что за детский сад, мелкая? Или случилось что-то, о чем я не знаю?

— Э... — девушка резко замолчала.

— Значит, случилось, — Змей перевернулся, резко нависая над растерявшейся напарницей. — А скажи-ка ты мне, мелкая, о чем таком ты умолчала?

— Ни о чем я не умалчивала. И вообще!

— Вообще?

— Я тут не причем!

— Гениальное заявление, — усмехнулся мужчина. — Тебя немного попытать, чтобы ты добровольно сдала мне информацию?

— Я буду молчать! Как эти... заны... партизаны!

— Ну, ну, — Змей запустил ладони под тонкую рубашку, пробежался по шелковой коже, лаская ее подушечками пальцев, а затем методично пересчитал ребра, заставляя Эми визжать и отбрыкиваться от щекочущего ее мужчины.

— Карррраул! — торжественно завопила она. — Убивают!

— Пока еще нет.

— Насилуют!

— Не дождешься.

— Обокрали!

— Если только дыхание.

— Обижают!

— Это уже ближе к реальности, — всё с тем же спокойно-хладнокровным видом заметил Змей. Затем уточнил. — Сдаешься?

— Я буду говорить только в присутствии своего адвоката!

Змей хмыкнул, перевернулся на спину, закрывая глаза. Когда вместо нормальной речи, Эми переходила на невнятные вопли, старательно дурачилась и делала вид, что она впала в

детство, это значило, что девушка предчувствует проблемы, которые скоро постучатся в дверь. Но не знает, ни с какой стороны придут проблемы. Ни что именно они принесут с собой...

— Спи, — в приказном тоне сказал он, притянув девушку к себе. — Завтра будет новый день...

— Бал у дона Диего, — в том же тоне отозвалась Эммануэль.

— Узнаем немного информации.

— Вляпаемся в неприятности.

— Эми!

— Уже сплю, — с ехидным смешком отозвалась девушка. И ведь действительно же уснула быстро. А Змею не спалось почти до самого утра. А когда он под утро всё же уснул, сны ему снились яркие, цветные и такие, что уж лучше бы вообще не снились...

* * *

Кофе в чашке давно остыл. Горячие бутерброды с ветчиной и тонкой золотистой паутинкой сыра подсохли и не вызывали желания откусить немного. За окном вечер давно уже уступил место ночи, а Котик еще даже не мечтал о доме. Для него день выдался очень насыщенным.

Встречи с политиками и бизнесменами прошли... по-разному. Кого пришлось уговаривать, кого запугивать, кого подкупать, а кого почти шантажировать. Иван Валерьевич хотел быть уверен в том, что прикрывающие Гюрзу политики и бизнесмены в самый важный момент ничего не смогут сделать, обнаружив, что уже в их личных делах появились проблемы, с которыми срочно надо разобраться.

Оставалось еще одно незаконченное дело и еще одна встреча. Тихий стук заставил Котика отвлечься от документов, устало потерев глаза, он тихо сказал:

— Войдите.

Дверь медленно открылась. На пороге появилась невысокая ухоженная женщина. Поправив короткие пряди темных волос, она улыбнулась. На правой руке, на безымянном пальце блеснуло темное кольцо.

Пройдя в кабинет, она осторожно села на стул, напротив стола Котика, расправила невидимые взгляду складки на юбке и улыбнулась.

— Привет, мастер.

— Здравствуй, Инга. Давно мы не виделись.

— Всё работа, заботы, — женщина развела руками, подвинула стул ближе к столу, поставила локти на столешницу, а следом оперлась подбородком на сцепленные ладони. — Как поживаете, мастер?

— Работа, забота, — отозвался в тон гостье Котик. — Ты же знаешь, русский патруль что дети, за всеми нужен догляд. Вовремя не досмотришь, потом не оберешься хлопот. А уж с появлением девочки, что на твое место пришла, ситуация вообще бедовая.

— Как всегда, обращаете мои слова против меня, мастер, — Инга бледно улыбнулась. — Что на этот раз выдала ваша милая девочка, что вы призвали меня к себе? И, подозреваю, не меня одну вы вытащили из списка своих должников.

— Инга, — Котик укоряюще покачал головой. — Ты же знаешь, ты не в списке моих

должников. Ты вообще не в один список неходишь. Вдова моего младшего брата... Я позвал тебя не для взыскания долгов. Я позвал тебя, чтобы дать тебе возможность отомстить.

Темные карие глаза женщины блеснули колдовским огнем.

— Отомстить? — повторила она задумчиво, взглянув на кольцо на своем пальце. — Кому отомстить, Котик?

— Долой притворство. В отличие от других ты всегда знала, кто именно отдал приказ о зачистке нашей семьи, от которой остались только мы двое.

— Гарри. Гарри Дюпре. Французский политик с англо-русскими корнями. И недоказанным темным прошлым, — Инга села ровнее, вытащила из сумочки сигареты. — Я закурю?

Котик махнул рукой.

— Кури.

— Я очень долго искала компромат на Гарри. Но всё было бесполезно. Он не тот человек, к которому я могла бы подобраться. Поэтому я занялась бизнесом. И с твоей поддержкой достигла в нем огромных высот. А Дюпре остался для меня всё так же недостижим... — в словах всё же прорвалась горечь. С силой затушив в массивной пепельнице сигарету, Инга отвернулась к окну.

— Инга, — Котик положил тяжелую ладонь поверх дрожащей ладони женщины. Погладил подушечкой большого пальца по запястью. — Инга. Разве я бы стал мучить тебя? Когда у меня есть то, что я могу тебе предложить?

— Предложить? Мне?

— Голову, я могу предложить тебе голову Гарри Дюпре на блюдечке.

Инга покрутила в пальцах пачку сигарет, но не вытащила ни одну. Взглянула на Котика.

— Ты понимаешь, что ложная надежда... это слишком жестоко для меня?

— Более чем понимаю, — согласился Котик с усмешкой. — Но это еще и шанс. Игра по-крупному, Инга. Если ты до сих пор не разучилась так играть, сожрав в своем болоте всех мало-мальски крупных товарок.

Женщина нервно облизнулась.

— Нет. Я не разучилась. Что ты предлагаешь? Чем его зацепить?

— Что ты знаешь о Гюрзе?

— То же, что и все, — не понимая, куда пошел разговор, отозвалась женщина. — Что они антиполитическая организация, проводящая теракты. Только чудом жертвы сведены к минимуму. При этом Гюрза пока не выдвинула совершенно никаких требований.

— Замечательно. А теперь представь себе, что некоторые политики и бизнесмены поддерживают Гюрзу и пользуются ей, как средством решения некоторых проблем... При этом, они не пачкают свои руки, но и... отлично себя чувствуют, зная, что Гюрза настолько закрытая организация, что информация никогда не просочится наружу.

— Представила...

— А теперь, как ты думаешь, что будет с политиком и бизнесменом, которого публично уличат в связи с Гюрзой и предоставят доказательства?

— Это будет бомба, — засмеялась тихо Инга. — Это будет конец карьеры. А может быть, даже конец жизни. Подожди! — смех женщины словно оборвало. — Мастер, ты же не хочешь сказать, что?

— Именно это я и хочу сказать. Гарри Дюпре — один из тех, кто поддерживает Гюрзу,

суживая ее деньгами, оружием, наркотиками и связями.

Инга молча смотрела на пепельницу. Молчал и Котик, не мешая ей думать.

— Поддерживает Гюрзу... — пробормотала она. Затем резко поднялась. — Мне надо подумать.

Котик кивнул.

— Это не просто игра. Это война, — пробормотала Инга.

Мужчина снова кивнул, разглядывая свою невестку. Когда-то она тоже была в русском патруле джампа. Практикантка, которую Котик учил всему, что знал сам, наряду со своим младшим братом. А потом была цепь трагических «случайностей», унесших жизнь почти всей русской линии Федоровых. Остался только сам Котик, да Инга...

— Я... я... скажу тебе свой... — Инга от дверей повернулась и жалко улыбнулась. — Свой положительный ответ немного позднее. Мне надо посмотреть документы, чтобы убедиться, что я смогу вести войну на два фронта сразу.

— Я тебе помогу. Всем, чем ты скажешь, — поднялся со своего места Котик. — Самое главное, вся та свора, которая сопровождает Дюпре, неожиданно займется своими собственными проблемами. А у Гюрзы на хвосте висит русский патруль. Это уже для них смертельно опасно. И они отлично это знают. Поэтому, Инга. Я тебя не брошу.

— Потому что ты хороший, — сыронизировала женщина. Потом помахала рукой. — Спасибо, мастер. Я подготовлюсь. И... чего тут думать, буду готова вступить в войну сразу же, как ты скажешь.

Котик благодарно кивнул.

За Ингой закрылась дверь, и уже оттуда, из приемной она прыгнула домой, в Италию. В Рим, город вечной молодости, город где она была счастлива со своим мужем...

Котик, взглянув на часы, потянулся к телефону. У него еще оставалось незаконченное дело...

* * *

Утро и почти весь день прошли в делах и заботах. Эми занималась бумагами. Детектив Нефритов куда-то делся еще на рассвете. Змей закопался в архивные дела. Искали середину между Прохожими и Гюрзой, где можно будет зацепить Диего Сервантеса.

— Кстати говоря, Эми, — задал вопрос Змей, отложив в сторону очередную порцию дел, убедившись в их «пустышности». — Объясни мне, зачем мы идем сегодня к Диего?

— Объявить ему войну, — пробормотала девушка, выписывая на листок столбцы имен.

— Можно подумать, он не в курсе, что русский патруль натравили на Гюрзу.

— Как-то это у тебя очень цинично прозвучало, нас пока еще не натравили. Мы пока еще проводим расследование, и может статься, что вся троица основателей появится перед судом. А может статься, что патруль действительно «натравят», и тогда отчитываться они будут уже на том свете перед создателем.

— Эми, — голос Змея мгновенно охрип.

Девушка подняла голову, почесав в затылке кончиком ручки.

— Я?

— Откуда ты это знаешь?

— А... тайная работа патруля? — девушка пожала плечами. — Узнала в первый же

месяц, когда была практиканткой.

— Тогда почему ты до сих пор работаешь в патруле?!

— А где мне еще работать? — с искренним удивлением переспросила Эми. — Я не вижу себя нигде кроме джампа. Еще один вариант — физик-теоретик в лаборатории прадеда, но работать на военных, с их постоянным прессингом и их ненормальной таинственностью и закрытостью? Нет, это точно не для меня. Подписки о «невыезде», запрещающие джамп. Подписки о неразглашении, из-за которых нельзя ни с кем поболтать из посторонних. Я люблю джамп. Люблю перестрелки. Люблю расследования. Люблю интриги. Не люблю политическую грязь. И очень благодарна Котику, что он уберег меня от отдела зачистки. Вот и всё.

— Эми...

— Что? Не ожидал от меня такой циничности или таких знаний? — насмешливо спросила девушка, потом вернулась вновь к бумагам. — В любом случае, ваша «тайна» известна всем в отделе. Именно поэтому, после того как вы возвращаетесь с зачистки, от вас отводят взгляды. Остальным стыдно, что они такие чистоплюи. А еще им страшно, что в отдел зачистки закинут их. А как по мне, так это такая же работа, как и все остальные. Ничуть не лучше и ничуть не хуже.

— Эми.

— Да, да, девушкам такое говорить не положено. И вообще я наивная мелкая, которую надо оберегать ото всего на свете. Спасибо, кстати.

— За что?

— За защиту, вестимо, — отозвалась Эми, затем вновь посмотрела на Змея. — Почему ты уходишь из патруля?

— Так надо, — усмехнулся мужчина.

— Ну вот, — ничуть не огорчилась девушка. — Под шумок выяснить не удалось.

— Итак. Что мы ищем в документах помимо странной фамилии?

— Именно эту самую странную фамилию, — тут же отозвалась Эми. — Видишь ли в чем дело. Диего Сервантес — один из подозреваемых на роль главы в Гюрзе, всем хорош. Кроме алиби. Логично решить, казалось бы, что раз есть алиби — значит, он невиновен. Но проблема в чем. Трюк с алиби легко проверить, если у тебя есть двойник, клон или близнец.

— Нереально.

— Думаешь?

— Полагаю.

— Значит, ошибаешься, — Эми отложив документы с концами, устроилась с ногами на стуле, глядя на напарника. — Ты очень ошибаешься, Змей. Дело тут в общем-то, в чем. Одна из самых охраняемых тайн семьи Сервантес в том, что жена нынешнего главы... иметь детей не может. Она бесплодна. А Диего — приемный ребенок.

— Это невозможно.

— Ну вот, — вздохнула девушка. — Я ему тут тайны всесильных мира сего раскрываю, а он мне невозможно, невозможно. Возможно. Я проверила. Взяла волосок от «родителей» и волосок Диего. И провела экспертизу ДНК.

— Без подписанного судом разрешения это сделать невозможно, — сказал мужчина.

— Вот заладил! Невозможно если идти официальным путем.

— Если идти неофициальным особо лучше не станет. Никто не будет связываться с

ДНК-экспертизами по той простой причине, что это единственная отрасль, в которой карают практически сразу смертельной казнью!

Эми поморщилась.

— Как же меня это злит! В любом случае, я никуда не обращалась.

— Эми!

— Да! Да! Ты прав! У меня есть незарегистрированное оборудование для сверки ДНК. Осталось еще с того времени, когда мне было шестнадцать! И обиженный на весь свет подросток, очень хотел знать, может, у него где есть настоящие родители? Более любящие! А не... — Эми замолчала, отвернувшись.

Змей вздохнул.

— Прости.

— Неважно... Забей. В любом случае, я проверила и убедилась, что Диего Сервантес не родной ребенок в семье. Затем следовало что вполне возможно и существование двойника, и клона, и близнеца. Самым простым вариантом — отсюда вытекающим, является наличие близнеца. Вот именно этим я и хочу заняться через, — девушка взглянула на часы. — Ага. Через час. Надо будет посетить архив и взять две справки.

— Какие?

— О небольшой мало примечательной семье, в которой родился ребенок. Я хочу знать, один там родился или два.

— Эми.

— Да, это опасно, никаких сомнений нет в том, что это опасно, — девушка подняла голову и невинно улыбнулась. — Но ведь ты же меня не бросишь?

Змей, не отвечая, уткнулся лицом в ладони. Слов у него не было. Мелкая прохиндейка, шантажистка, в очередной раз его обыграла...

От полного разгрома мужчину спас видеофон. Очаровательная девушка в деловом костюме, мило улыбнувшись, сообщила, что дон Диего Сервантес, будет рад видеть Эммануэль Лонштейн и ее спутника в своем особняке на приеме в честь дня рождения почтенной матушки дона Диего.

* * *

...Тонкое платье при каждом шаге таинственно шуршало и мерцало в свете сотен канделябров. Канделябры были, естественно, электрические. Свечи были частично голограммой, частично электролампочками последнего поколения, представляющими собой тонкую спичку.

Двигаясь по залу, Эми улыбалась и раскланивалась со знакомыми. Изяществу дона Диего можно было только позавидовать. Естественно на таком большом приеме он не сможет уделить отдельно взятой гостье и ее спутнику много времени. И естественно он будет всё время на виду.

— Вот жук, — заметила Эми, когда Змей, бесподобно выглядящий в смокинге, кружил ее в ритме старого вальса по залу.

— О ком ты?

— О доне Диего. Он изумительно всё придумал и продумал. Обрати внимание, он на виду. Ни на минуту не остается в одиночестве. Более того, он находится у нас на глазах. А

значит, случись что, мы первые станем заложниками его хитрости, подтвердив его алиби. Пока мы не получим интересующие меня данные, мы не сможем даже подойти к нему на расстояние зачитывания судебного постановления.

— Сдается мне, ты мало огорчена этим фактом.

— Он мне нравится, — тихо засмеялась девушка. — Безусловно, он жук. Безусловно, у него душа нечиста. Занимается он также темными делами. Но он мне нравится, и я ничего не могу с этим поделать.

— Эми?

— На балах, где мы встречались, случайно! — Педантично добавила Эми, увидев, как темнеет от едва сдерживаемого гнева лицо Змея. — Мы оказывались в одной группке. У нас оказались схожие интересы и взгляды на мир. С ним было прикольно разговаривать, находя похожий взгляд на вещи у другого человека. При этом иногда мы расходились во мнениях, и было интересно спорить с ним, доказывая свою правоту...

— Ясно, — Змей разжал руки на талии девушки и отступил, склонившись перед ней в поклоне.

— Ты обиделся? — расстроилась Эми.

Мужчина выпрямился, глядя на спутницу с добродушной улыбкой.

— Тур вальса закончился, моя леди, вам стоит немного отдохнуть в прохладе балкона, и мы продолжим танцевать. Раз с доном Диего мы не сможем сегодня переговорить, значит, по крайней мере, мы получим удовольствием от танцев.

— Ты вряд ли, — проницательно добавила Эми. — А я точно. Я обожаю танцевать на балах.

— Тогда мне будет этого достаточно.

* * *

...Картины не радовали. Тяжелый хрусталь посуды и тонкий фарфор — не радовал. Подобранная со вкусом дорогая обстановка — не радовала.

Трое мужчин сидели в креслах вокруг маленького столика.

Один, невысокий, плотного телосложения мужчина, с темными волосами, серыми глазами и тонкими щеголеватыми усиками, покачивал в руке бокал с красным вином. Белые брюки, белая рубашка и бело-золотистая жилетка смотрелись на нем щеголегато, но нисколько не умаляли обаяния этого человека.

Дон Диего отставил бокал, так и не сделав из него ни одного глотка, и взглянул еще на двоих своих напарников из Троицы.

— Итак? — спросил он, ткнув пальцем в коробку с шоколадными конфетами. — Кто-нибудь объяснит мне, что это значит?

— Моя вина, — отозвался один из двух мужчин. — Я перехватил эту коробку для нашей головной боли. Алхимик отравил все конфеты, и мы отправили коробку по исходному адресу. Там ее получили, хотя и не интересующая нас девушка. А уже спустя пятнадцать минут, конфеты были на столе в кабинете, который мы время от времени используем для своих встреч.

Дон Диего недовольно пошевелил пальцами, унизанными перстнями.

— Ты всё-таки нарушил договоренность и попытался ее убить? Мы договаривались, что

не тронем девушку, пока у нас не останется другого выбора.

— Вы слишком мягкотелый, дон Диего. Совершенно не похожи на правильного сицилийского мафиози.

— Придержи язык, щенок, — в голосе мужчины зазвенела раскаленная сталь. — Эта девушка мне пригодится в другом качестве. А ее труп повлечет за собой слишком много проблем. В первую очередь, с военными.

— Причем тут военные? — удивился до сих пор молчавший третий мужчина в компании.

— Ты не в курсе? — взглянул уже на него дон Диего. — У нее прадед — создатель джампа и до сих пор работает на военных. Если на его правнучку совершится покушение, как ты думаешь, долго ли ему будет привести в действие военную силу?

— Думаю, не очень, — побледнел самый говорливый в компании, об этом факте также не знавший. — В любом случае, нам с этой девушкой надо что-то решать. Она обратилась сегодня в архив. За одной справочкой. Вот этой, — мужчина по столу толкнул в сторону дона Диего белый листок бумаги.

Прочитав несколько строк, мужчина покачал головой.

— Этого стоило ожидать. Запугивать ее нельзя. Шантажировать ее нежелательно. У нее слишком много защитников, опасных самих по себе. Поэтому, нам надо попробовать ее сломать.

— Что надо сделать?

— Взрыв. В котором погибнет ее напарник. В идеале — у нее на глазах. Это понятно? Мужчины переглянулись.

— Беру свои слова обратно, — пробормотал один.

— Мне эта идея нравится, — кивнул второй. — А саму девочку я себе заберу после этого.

— Это решим потом. Принято единогласно? Тогда позаботьтесь о подходящем объекте, на который нападет Гюрза.

— Как насчет детского дома?

— Да, — дон Диего медленно кивнул. — Это отличная идея. И думаю, я даже знаю, что именно мы выдвинем в качестве первого требования Гюрзы...

Глава 9. Ультиматум

На официальном сайте антиполитической террористической группы Гюрзы, танцевала на хвосте огромная змея. Крупная голова покачивалась в такт задорной попсовой песенке, дрейфующей по волнам интернет-станций всего мира. Серовато-коричневые цвета чешуи, светлое брюхо и темно-бурые пятна, проходящие по всему змеиному телу. В кончике хвоста гюрза сжимала тросточку, и весело отплясывала.

Вокруг змеи кружился свиток, нажав на который можно было прочесть ультиматум Гюрзы.

«Добрый, добрый день, уважаемые читатели нашего милого блога!

Добро пожаловать тем, кто с удовольствием поддерживает ту политику, которую мы хотим провести в этом мире.

Чтоб вы сдохли, уважаемые гости, если вы пришлю сюда, чтобы позлословить или, еще хуже, если ваша цель — поймать нас.

В любом случае, кто бы ни прочитал это сообщение, то донесите его до друзей, родственников, знакомых. Тогда, может быть, сообщение быстрее дойдет до тех, кто может принять решение.

У нас в заложниках шестьсот двенадцать детей. Мы захватили детский летний дом, в который родители, отягощенные работой, отправили своих малышей!

Самым маленьким еще нет и четырех, старшим по четырнадцать-шестнадцать. Отличная когорта заложников, не так ли? Чуть ниже вы с легкостью увидите фотографии и видео, доказывающие, что мы не шутим.

Наше требование простое.

Или русский патруль будет отстранен от охоты над нами.

Или все эти дети погибнут.

Патруль нас, конечно, после этого поймают. Мы знаем, что русские не прощают гибели невиновных.

Но кровавая цена за это уже будет заплачена!

Дети! Мы заберем жизни этих детей. Умные дети, талантливые дети, глупые дети, дети, которые просто наслаждаются своим детством, мы заберем всех!

Впрочем, мы же не звери, мы змеи! Мы любим детей. И поэтому мы даже дадим вам шанс на то, чтобы найти детей. У вас есть время до заката по местному времени. По Московскому времени, русские, вы там еще от злости апоплексический удар не поймали? Это будет около десяти часов вечера. На этом прощаемся.

Искренне надеемся, что властимущие не совершат роковой ошибки и уберут русских со сцены. Право слово, господа. Давайте будем вести себя как взрослые! Выпустите на охоту за нами все патрули скопом, объедините их, наконец! Но не пускайте в это дело варваров русских! Мы же их боимся!

Ну, подытожим наше пространное письмо.

Уберите русских. Или дети в маленьких алюминиевых гробиках по одному появятся у порога тех, кто мог спасти их жизни, но не сделал этого.

С уважением, команда Гюрзы».

Распечатка с ультиматумом Гюрзы лежала на столах у всех сотрудников всех патрулей. Даже те сотрудники, кто находились по своей работе «в поле» знали о происходящем.

Эми, сидя на столе у Змея, покачивала в воздухе ногой. Котик стоял у окна, поглядывая то и дело на часы. Но стрелка, которая обычно носилась как сумасшедшая, отсчитывая часы суеты и работы, в этот раз словно приклеилась к одному месту и никуда не двигалась.

Экстренное совещание в верхах должно было закончиться еще пятнадцать минут назад, но... звонка, который ждал Котик, всё не поступало.

Положив ладонь на спину напарницы, Змей молча подтолкнул ее к краю.

— Брысь, мелкая.

— Опять мелкая! Опять брысь! — возмутилась девушка громко, привлекая внимание всех присутствующих. — И это после того, как мы провели вместе ночь?! Ты, ты! Ты! Должен взять на себя ответственность!

Из рук Котика выпал телефон. Фея замерла с недонесенным до рта рогаликом. Антик подавилась кофе.

Остальные сотрудники замерли, кто, где находился.

— Эми, — прорычал Змей.

— Не строить из тебя клоуна! Я помню! Но ты! Ты! — рухнув со стола сразу на колени, отчего все сотрудники патруля невольно проследили за девушкой глазами, она всхлипнула. — На кого ты меня бросаешь, сиротинушку! — отчаянно провыла Эммануэль. — На кого ты меня покидаешь, голубинушку. Я же не могу жить без тебя!

Звонок телефона Котика прервал «истеричку» на самом интересном моменте, когда со своего места неотвратимой грозой тучей начал подниматься Змей.

— Да, да. Понятно. Да. Да. Хорошо...

Положив трубку, Котик повернулся.

— Русский патруль из игры выведен не будет. Наоборот, в наше распоряжение поступают патрули со всего мира. К нашим услугам любые архивы, дела, сотрудники. Любой транспорт, любое оружие. Задача одна. Не дать погибнуть детям. Командовать операцией будет капитан Лонштейн. Сейчас нам некогда действовать с позиции логики. Будем бить их варварской интуицией.

Поднявшись с пола, Эми отряхнула колени, лукаво улыбнулась всем присутствующим разом.

— Так точно, полковник. А теперь, поскольку напряжение развеялось, все готовы к работе?

Дождавшись нестройных откликов и падения Змея обратно за стол, Эми собралась и начала командовать:

— Антик, мне нужен полный перечень всех детских домов в часовом поясе от Москвы на плюс два часа. Если я правильно помню, это Урал. Екатеринбург.

— Поняла, — тихо сказала девушка и мгновенно растворилась в джампе.

— Дальше. Фея. Карлсон. Мне нужна будет ваша поддержка с воздуха. Танк. Тоже самое. Наберитесь, пожалуйста, сил. Дальше, а дальше собственно, — Эми насмешлив развела руками. — Змей отправляется со мной. Остальные ждут здесь, собирая джамперов. У каждого должна быть возможность прыгнуть с прицепом в виде пяти-шести детей. Так что, к моему возвращению, к выходу должны быть готовы сотня, а лучше сто пятьдесят джамперов. И да. Не проводите это по официальным линиям. Нам нужна помощь. Частная, — твердо выделила голосом Эми.

— Почему? — спросил Котик уже в спину девушки, когда она наклонилась к напарнику, уронившему голову на стол, чтобы только не видеть творящийся бедлам и огонек азарта в глазах Эммануэль.

— Потому что пошла грязная игра. Покажем этим козлам, что мы тоже умеем играть грязно. Ну же, Змей, — наклонилась она к уху мужчины. — Не дуйся на меня, лапочка. Ты же со мной?

— Я тебя выпорю, как сидорову козу! Крапивой! Чтобы ты сидеть не могла, поганка! — Нецензурные слова, так и рвущиеся с языка, Змей с трудом сдержал.

Впрочем, Эми ничуть не обиделась, сунула под нос мужчине свои загорелые ладошки.

— Видишь! Я смугленькая! Так что нечего меня поганкой обзывать.

— Зараза, — сдался мужчина. — Кто тебя замуж возьмет такую?

— Ты и возьмешь, — захохотала девушка, пока ее перекидывали через плечо. — Ты же возьмешь на себя ответственность?

Напарники, вносящие в происходящее хаос и смуту, исчезли. Котик незаметно перевел дыхание.

— Когда Эми начинает искрить, к ней лучше не соваться. Гюрзу мне уже жаль, — пробормотал он.

— Мне тоже, — отозвалась из своего угла Антик, появляясь из ниоткуда и очень быстро защелкав по клавишам ноутбука. — Потому что, они еще не поняли, что объявили русскому патрулю войну.

— О да, — сотрудники патруля переглянулись, заухмылявшись. — И в этой войне мы с удовольствием поучаствуем. Как там сказала Эми, покажем им, что мы тоже умеем играть грязно? Так это мы со всем удовольствием начнем. Прямо сейчас.

— Джамперов я соберу, поэтому можете развлекаться... — сказал Котик, а когда поднял голову, обнаружил в офисе пустоту. Русские не дают пощады, русские не терпят, когда в политическую грязь вовлекают детей, русские не любят шантажа. Весь гнев русских Гюрзе предстояло испытать на себе в ближайшее время.

* * *

Царящая в кабинете мирная атмосфера, состоящая из запаха крепкого и дорогого кофе, тихого шелеста страниц документов и негромкой классической музыки, была нарушена звоном разбитой чашки, тихого нецензурного возмущения из-за кипятка, пролившегося на дорогие белые брюки и возмущенного вопля:

— Что ты сказал?!

Дон Диего отвлекся от своего планшета и взглянул на хозяина кабинета.

— Не надо так кричать. Этого стоило ожидать, когда ты писал такой мерзкий пасквиль в качестве ультиматума. Я говорил лишь взять заложниками детей и указать место, чтобы могли появиться напарники, счастливо спасти всех детей, а потом пойматься на удочку с нашей бомбой. А ты что натворил? Выставил русский патруль идиотами. Так стоит ли ожидать, что они возмутились? И начали принимать ответные меры?

— Какие ответные меры? — взвыл мужчина за столом, пытаясь платком оттереть уродливое пятно с брюк. — Какие меры? Они должны искать детей!

— Думаю, они их уже нашли, — отозвался Диего спокойно. — Уже прошло, как-никак,

сорок минут с того момента, как решили, что русский патруль отстранен от дела не будет. Но мы поставили себя вне закона. Более того, я не удивлюсь, если в патруль придет заказ на зачистку нашей Гюрзы. После такого демарша это будет более чем закономерно.

— Какого демарша?! Какая закономерность?! О каком патруле ты вообще тут говоришь?! Какие-то твари разнесли два наших информационных центра. Пара сотен петабайтов канули в лету! Банковская информация. Личные дела. Досье!!! Ты понимаешь, что будет, если эти досье всплывут хоть где-то?!

— Я тебя уверяю, — Диего хмыкнул, перелистывая электронные страницы присылаемых отчетов. — Эти «твари» на этом не остановятся. Это объявление войны, мой дорогой друг. Войны, которой, может статься, Гюрза и не перенесет. Это русские, мой друг. Русские.

— Какие русские? — мужчина стремительно поднялся с места, сжимая кулаки. — Какие?! Русские должны сейчас искать детей!

— Я тебе еще раз повторяю, что ты как базарная торговка на рынке раскричался. Детей русские уже нашли, я в этом уверен. Именно поэтому я и велел, чтобы Зигзаг сидел на месте и никуда не отходил. Они спасут детей очень быстро, и у Зигзага будет «люфт» секунды в три, прежде чем найдется наша приманка и можно будет устроить взрыв. В любом случае, о, новый отчет. Так-так, три ветростанции, подающие энергию на нашу биохимическую лабораторию. Обесточены два контура защиты. Третий контур, управляемый изнутри, взломан. Лаборатория уничтожена. Тысячи ценных образцов... уничтожены, — Диего прицокнул языком. — Какая досада. Музей искусств в Праге. Уничтожен. Все картины и предметы искусств, скорее всего, оттуда забрали. Думается мне, скоро я получу их в подарок... В любом случае, смотрим дальше... О! Какая красота. Взлетела на воздух твоя яхта, мой друг.

— Хватит так меня называть! Глупости какие, — мужчина отвернулся к окну, сжимая кулаки. — Твари! Моя яхта! Моя милая яхта!

— Не стоило так явно нарываться, — поднялся со своего места и Диего. — В любом случае, мне стоит вернуться домой. Думаю, сегодня ко мне придут гости. С ордером на арест.

— С чего это вдруг?

— Капитан Лонштейн получила в архиве справку, из которой следует, что у меня есть брат-близнец. Думаю, русский патруль появится, как минимум, с ордером на обыск. А у меня в доме есть кое-что лишнее, чего быть там не должно. И вывезти это я не успею. Четыре часа назад, почти на рассвете около дома появились сотрудники итальянского джампа. Они мгновенно регистрируют перемещение. Так что, вполне может статься, что в ближайшее время мы не увидимся.

— Ты с ума сошел?! Ты понимаешь, что если тебя арестуют, то это будет... позор для Гюрзы!

— Ничего позорного не вижу, мой юный друг. Русские опасные противники. Тебе об этом было известно. А наш общий знакомый, граф Монтесье, предупреждал, что подходов правильных к русским практически нет. Все они, так или иначе, могут привести лишь к очень неприятным последствиям.

— Диего, не смей! Ты...

— Я планирую сдать, — улыбнулся дон Диего, двинувшись к выходу. Положив ладонь на дверную ручку, он повернулся с улыбкой глядя на хозяина кабинета. — Можешь мне не

верить, но эта девочка со светлой головой мне очень нравится.

— Диего!

Мужчина вышел, прикрыв за собой дверь.

Хозяин кабинета, сжимая кулаки, сделал глубокий вдох, затем не менее глубокий выдох. Успокоиться не получалось. Бешенство клубилось в душе, подталкивая к глупым, нелогичным поступкам.

Сорвав с базы телефон, мужчина поднес его к уху, активировав нажатиями клавиш на голограмме, вызов адресата.

Ответили практически мгновенно.

— Слушаю.

— Заказ. Клиент — я. Цель — дон Диего Сервантес. Место встречи — отдел следственного содержания русского патруля.

— Заказ принят, — ответил мальчишеский голос, и трубку тут же положили.

Хозяина кабинета вздохнул и взглянул на себя в зеркало. Увидев потрепанное отражение, покачал головой и отправился домой переодеваться. В таком виде предстать на грядущем совещании? Об этом не могло быть и речи. Не комильфо, а правила хорошего тона, мужчина старался соблюдать всегда. Когда ему было это выгодно.

* * *

...Эми сидела на берегу небольшой реки, разглядывая зеленые разводы тины в воде.

— Только не говори, что собираешься там искупаться, — заметил Змей, разглядывая через мощный бинокль небольшой пансионат, стоящий на отшибе.

— Не буду говорить. Была бы вода почище, я бы даже задумываться не стала об этом, с удовольствием бы окунулась. Пока Котик не даст сигнал, что он набрал нужное количество джамперов, нам лучше с места не сдвигаться. Плохо, что нет Мерцающего.

— Зачем он тебе?

— Он гораздо более крутой хакер, чем я. Я могу максимум по взломанной сетке сказать, в каких комнатах я вижу скопления людей. А он смог бы сказать, сколько из них детей, а сколько охранников.

— Эми.

— Да, да. Я помню. Я не должна принижать свои способности. И поменьше обращать внимание на то, чего я не умею и не знаю, — отложив в сторону ноутбук, Эми с удовольствием растянулась на берегу, подставив лицо солнышку. — Змей.

— Ну?

— А что надо сделать, чтобы ты не покинул патруль?

— Ничего не сделаешь, — отозвался мужчина. — Эми.

— Да?

— От пансионата кто-то вышел.

— Что? Правда? — удивилась девушка, вытащив из рук Змея бинокль и взглянув в него. — Хм. Чужак. Я не припоминаю этой девушки в списке персонала... Змей! Это же!

— Стрекоза. Верно?

— Что она может здесь делать? — Эми отползла назад и под прикрытием берега выпрямилась. — Змей, я познакомлюсь с ней поближе?

— Не стоит. Достаточно того, что мы знаем о ее маленьком секрете. Я скажу Вику, где она была. А он использует это в своей работе. Но всё же, что она здесь делала.

— Вряд ли что-то хорошее, — пробормотала Эммануэль, вызывая начальника.

Недовольный голос Котика раздался не в телефоне, а за ее плечом.

— Эми. В кого ж ты такая нетерпеливая?

— Дурные предчувствия, начальник. Ой, какие дурные. У нас все нужные люди собраны?

— Все собраны, — согласился Котик, присев на корточки и вытащив свой маленький бинокль из нагрудного кармана кителя. — Ждем только твоего сигнала. С планом ознакомились. Все группы сформированы. Так что, командуй.

— А чего командовать, — вытащив из заднего кармана брюк начальника рацию, Эми пожала плечами. — Хочется начать, но рано нам еще, очень рано. Поэтому, народ. Все меня слышат? У нас некое затруднение, потому назначаю общий час X. Грязная игра продолжается. Заставим Гюрзу понервничать!

* * *

...Зигзаг устроился на чердаке, рядом с техническим оборудованием жизнеобеспечения. С маленького нетбука он должен был послать цифровые сигналы на передатчики, которые подорвали бы бомбы во всех комнатах, где были дети. На совещании группы «захвата» было решено, что русские будут действовать следующим образом, привычным для Гюрзы, уже занимавшейся захватом заложников.

Во-первых, русские в числе пары отрядов с поддержкой полицейских появятся по периметру пансионата, как только найдут, где именно держат детей.

Русские не появились. Чувствительный приборчик, который стабильно держал зону в сорок пять метров, не зарегистрировал ни одного перемещения.

Во-вторых, после того, как пансионат будет оцеплен с внешней стороны, русские должны были бы появиться в первой комнате, найти взрывное устройство и его ликвидировать.

Затем забрать детей из этой комнаты.

Задача Зигзага на этом этапе была проста. Взорвать второе устройство, которое было отлично спрятано и не поддавалось поиску при помощи оборудования одновременно с тем, как исчезали бы сотрудники русского патруля с детьми. Якобы, что просто сработал таймер.

Но никто не появлялся. И когда взрывать бомбы в этом случае, Зигзаг не знал.

Последней его задачей было убийство. Последний ребенок был на чердаке, рядом с Зигзагом. Опутанный железными цепями, чтобы никуда не переместился, ребенок спал под снотворным.

Появившийся здесь сотрудник патруля должен был распутать ребенка, практически полностью. Но взрыв должен был унести его жизнь.

Ребенка Зигзаг намеревался спасти, и уже успел проложить трассу прыжка на свободу таким образом, чтобы прихватить и спящую девочку. Политика и грязь — это одно, а знать, что ты стал виновником смерти маленькой девочки, совсем другое.

Минуты не текли, минуты тянулись, словно некачественная резина XX–XXI веков. Русские не появлялись.

Успела уйти Стрекоза, которая была с Зигзагом для поддержания боевого духа. Успели позвонить начальники и отчитать Зигзага, за проваленную операцию.

На удивленный вопрос джампера, какую еще операцию он провалил, на том конце долго удивлялись тому, что русские еще не спасли детей.

Постоять. Полежать. Почитать. Попрыгать.

Постоять. Полежать. Посмотреть фильм. Отжаться.

И так почти до назначенного времени взрыва.

Когда до десяти оставалась всего минута, Зигзага уже трясло. Не от бешенства, а от полного непонимания ситуации. Русские должны были спасти детей. Русские должны были найти пансионат. Даже если им пришлось бы обшаривать все пансионаты и детские лагеря по средней полосе в этом часовом поясе, они уже должны были появиться.

Самым ужасным было то, что в здании было две системы взрывчатки. Одна — автономная, должна была взорваться ровно в двадцать два часа. Еще одна управлялась Зигзагом.

Не отводя взгляда от секундной стрелки, Зигзаг умолял время остановиться... За две секунды до взрыва, когда уже он расковал девочку и сам приготовился прыгать, приборчик, брошенный в угол, сошел с ума, регистрируя массовый одновременный джамп. А следом сам Зигзаг понял, что его подхватили под руки и переместили...

«Я дурак! — констатировал он, обнаружив себя в отделе следственного изолятора. — Следовало догадаться, что после такого наглого заявления начальства, одним спасением детей русские удовлетворены не будут. Плакали наши планы...»

Мужчина, сидящий за столом напротив, в котором гость опознал Федорова Ивана Валерьевича, улыбнулся.

— Чай? Кофе? Сигарету?

— Не курю. Спасибо. А от кофе не отказался, и если можно с бутербродами. С утра росинки маковой во рту не было.

— Хорошо, — Котик нажал на кнопку переговорного устройства. — Оля.

— Да, Иван Валерьевич?

— Нам, пожалуйста, две больших кружки кофе. И бутербродов сделай?

— Хорошо, Иван Валерьевич. Сейчас принесу.

— Итак, — Котик взглянул на пойманного сотрудника Гюрзы. — В какую яму ты провалился, уже успел понять и оценить?

— А то как же... Что с детьми?

— Удивительный вопрос.

— Я не убийца, — отозвался мужчина коротко. — И мне это задание не нравилось так же, как и вам. Но мне приказали, я подчиняюсь. У нас царит очень строгая дисциплина.

— О! Замечательно, — Котик покивал. — Это можно расценивать как согласие к сотрудничеству? Зигзаг?

— Я мало, что знаю, — признался гость, вздрогнув от своего прозвища. Он до последнего надеялся, что в патруле не знают, кого именно схватили русские. Надежда умерла...

— Ничего, ничего. Мы внимательно выслушаем всё, что ты можешь нам рассказать. Информация она, знаешь ли, никогда лишней не бывает...

Зигзаг вздохнул. Ситуация была неприятная. Слишком неприятная для того, кто надеялся с триумфом отлично выполненного задания вернуться в Гюрзу.

Следовало хорошо продумать, о чем говорить, о чем врать и как потянуть время, прежде чем появится «спасательная команда». Отряд джамперов, вытаскивающих попавших «козырей» Гюрзы из тюрьмы.

Зигзаг старался не думать о том, что вместо спасателей придет команда зачистки. Умирать ему еще пока не хотелось, несмотря на провал и то, какие проблемы его теперь ждали...

* * *

...В кабинете Котика, Эми устроившись за столом переговоров, открыла страницу с ультиматумом Гюрзы.

Комментарии под ультиматумом были полны паники.

«Десять часов, а еще ни одного официального заявления.

Неужели русские оплошали?

Да вы что! Об этом не может идти и речи.

Что с детьми?

Живы? Мертвы?

Там вроде бы был ужасный взрыв, который донесся даже до соседнего города.

Что? Правда?

Тогда?

Неужели?!

Что с детьми?!

Кто-нибудь!

Неужели, никто ничего не скажет?»

— Эми, ты же не хочешь сейчас сделать глупость? — спросил Змей, садясь на свое место и вытаскивая электронную бумагу и световую ручку, предстояло писать отчет о безупречно проведенной операции.

— Именно это я сделать и хочу, — отозвалась девушка. — Не только в Гюрзе должны знать, что им объявлена война. Этот ультиматум подорвал доверие к группировке. А сейчас мы подбавим огонька.

— Эми! На это не давали разрешения.

— Ничего не знаю, — отозвалась Эммануэль, пока ее пальчики стучали по сенсорной клавиатуре.

Логин: Ангел на роликах.

Пароль: *****

Йо! Всем привет! Hello! Salut! Кто меня не знает, я Ангел на роликах. А Гюрза оплошала. Ой, как оплошала.

О чем ты?

Ты что-то знаешь?

Знаю. Дети спасены. Все возвращены по домам. Официальное заявление, думаю, вот-вот будет сделано кем-то из высших эшелонов. Офицеры, принимавшие участие в спасательной операции, пишут отчеты. Пансионат взорван. А в

следственном изоляторе русского патруля появился первый клиент.

Клиент?

Русские кого-то поймали?

Из Гюрзы?

Да правда что ли?

Да врет она!

Кто?

Кого?

Не томи!

Ждите официального объявления. Но Гюрза сегодня упустила из виду очень крупную рыбку. Эй, вы там читаете это, господа террористы? Тогда, позвольте, я вам кое-что скажу. Покушения на детей не любят не только русские офицеры. Но и русские люди в том числе. Так что, не приходите в Россию. Никогда. Иначе лететь вы отсюда будете после массированного пинка, с ускорителем!

Не много ли на себя берешь, Ангелочек?

Она права!

Правда!

И я русский!

Если Гюрза у нас появится...

Мы ей шею намылим!

А потом за нее и повесим!

Эми тихо засмеялась и вышла из чата.

— Что ты сделала?

— Начала сетевую войну, — отозвалась девушка с милой улыбкой. — Можно сказать, написала «Хакеры всего мира против Гюрзы объединяйтесь. Давайте их пограбим немного, чтобы им хорошо не жилось!»

— Опять твои шуточки, — вздохнул мужчина.

Эми поднялась с места, двинулась к дверям. И уже у самого выхода, повернувшись, сверкнув нежной улыбкой.

— А я не шутила. С завтрашнего утра, Гюрза не досчитается пары десятков, сотен, а то и тысяч счетов.

Змей вздохнул, махнул рукой и углубился вновь в написание отчета. Гюрзе он немного сочувствовал... Эми пошла вразнос, а значит, теперь легко террористам жить не будет.

— Куда ты?

— За ордером на обыск, на допрос и на арест дона Диего Сервантеса, одного из троицы управляющих Гюрзы.

— Тебе его не дадут без доказательств.

— А они, — Эми помахала в воздухе листочком. — У меня как раз таки есть!

— Мне их уже жалко...

* * *

— ...Мне их уже жалко, — пробормотал Котик, просматривая отчет Эммануэль.

* * *

— ...Мне их уже жалко, — заметил граф Монтесье, отбрасывая в сторону планшет, на котором в чате под ультиматумом поднялась настоящая буря.

* * *

— ...Денежки, денежки, денежки! — напевал некто, щелкая с безумной скоростью по клавишам древней клавиатуры. — Плывите к папочке!

Глава 10. Хозяин отдела зачистки

Высокие резные двери белоснежной гасиенды открылись бесшумно.

На пороге появилась высокая красивая женщина, в самом расцвете сил. Струящиеся шелка обрисовывали совершенное тело, не оставляя ни малейшего сомнения в том, что вышедшая леди прекрасна и отлично это знает.

Змей усмехнулся. Косо взглянув на него, Эми выдвинулась вперед, привлекая внимание женщины к себе.

— Мисс Агата? — улыбнулась Эммануэль, сверкнув яркими корочками. — Капитан Лонштейн. Русский патруль джампа. У нас ордер на допрос вашего отца. Дона Диего.

Женщина недовольно шевельнулась. Зашуршали шелка, зазвенели браслеты на руках. Затем она склонила голову, отходя назад и пропуская незваных, но всё же ожидаемых гостей внутрь.

— Разрешите, я провожу вас.

— Благодарю вас, не хотелось бы заблудиться в этой гасиенде и увидеть нечто, что вы еще не успели спрятать, — улыбнулась Эми.

Агата вздрогнула, фальшиво возмутилась:

— Я не понимаю, о чем вы говорите!

Только уголки губ едва-едва дрогнули. Но этого было достаточно, чтобы заметили оперативники и сделали определенные выводы.

Охотничий инстинкт Эммануэль, уже почуявшей слабую добычу, пресек Змей. Подхватив напарницу за шиворот, он легко встряхнул ее на одной руке.

— Зачем мы пришли, ты помнишь?

— Прости, — смутилась девушка.

Агата, открыв перед оперативниками ближайшую дверь, отошла в сторону.

Навстречу вошедшим поднялся мужчина в белоснежном костюме.

— Добрый день, леди Эми.

— Добрый день, дон Диего, — улыбнулась девушка, проходя в светлую гостиную. Зайдя вслед за ней, Змей закрыл дверь. Хозяина дома он поприветствовал коротким кивком. Тот ответил ему улыбкой, полной скрытой насмешки.

— Господин Змей, я так полагаю? О вашей краткости ходят нехорошие легенды.

— Не обращайтесь внимания на него, дон Диего! — Эми махнула рукой. — В любом случае, вы сейчас не заняты? Можете с нами пообщаться? А то может, мы зашли не вовремя?

— Если у вас есть ордер на допрос, леди Эми, о каком «вовремя» может идти речь?

— Ну, — девушка сделала вид, что задумалась. — Наверное, о таком, которое позволило бы вам перепрятать своего брата или хотя бы договориться с ним, как вы будете врать, о чем и в какую сторону.

— Брата?

— Не надо, — попросила Эми дружелюбно. — Уже поздно врать о его существовании, дон Диего. Нужно было лучше подчищать следы. Или не считать по умолчанию всех оперативников дураками.

— Леди Эми, о таком кощунстве даже не думал!

— Но за тридцать лет существования Прохожих еще никто и никогда не догадался об этом, — кивнула девушка с доброй улыбкой. — Итак, — поворошив электронные ярлычки в

своем планшете, Эми подняла голову. — Змей. Запись.

Мужчина кивнул, затем сухим протокольным голосом, произнес:

— Русский патруль. Выездной допрос дон Диго Сервантеса, подозреваемого в причастности к эпизодам криминальных групп Прохожие и Гюрза. Допрос ведет капитан Борисова-Лонштейн. Дон Диго. Вы имеете право хранить молчание. Всё, что вы скажете может быть использовано против вас в суде. Ваш адвокат может присутствовать при допросе. Если вы не можете оплатить услуги адвоката, он будет предоставлен вам государством. Вам ясны ваши права?

Дон Диго перевел нарочито изумленный взгляд на Эммануэль.

— Вы всегда такие формалисты?

Эми виновато развела руками.

— Такое положение, дон Диго. Вам понятны ваши права?

— Да.

— Нам подождать вашего адвоката?

— Не надо. Я буду отвечать на ваши вопросы.

Эми и Змей переглянулись. Такого они не ожидали. Нет, дон Диго, безусловно, должен был пойти на контакт, но отказаться от адвоката.

«Что-то не так, — мелькнула мысль в голове Эми. — Не так. А значит, начнем допрос с другой стороны. Это козырная карта и я хотела ее придержать, но бывает, что чтобы выиграть игру, идти надо с козырей».

— Дон Диго, вам знаком человек по имени Алэно Марко?

Мужчина вздрогнул, потом покачал головой.

— Леди Эми, вы всегда так с места в карьер?

— Пожалуйста, отвечайте на вопрос, — сухо перебил Диго Змей.

— Да. Знаком.

— Вы состоите с ним в кровном родстве? — перехватила эстафетную палочку Эми.

— Да.

— Как вы можете описать степень вашей похожести с этим человеком?

— Как очень высокую, — Диго смотрел только на девушку, а она, уткнувшись в свои ярлычки, задавала странные и нелогичные для дон Диго вопросы.

— Чем вызвана ваша похожесть?

— Мы двойняшки, — отозвался мужчина коротко.

Эми кивнула, пока Змей всё фиксировал.

— Хорошо. Дон Диго, у вас есть секретарь, отвечающий за те мероприятия, на которых вы появляетесь?

— Нет.

— Как насчет записных книжек, в которые вы вносите подобные данные?

— Нет.

— То есть, всё в вашей памяти?

— Да, — дон Диго растерянно смотрел на девушку. Змей держал себя в руках гораздо лучше, но немного ошеломленным выглядел и он. Это вообще было не похоже на то, что они обсуждали. То, что творила Эми, шло вразрез со всеми планами и наработками.

— Хорошо. Тогда продолжим. Вы часто бываете в Париже?

— Два-три раза в неделю. Там находится...

— Неважно, — перебил Змей. — Отвечайте на поставленные вопросы.

— Хорошо, — кивнул дон Диего, разглядывая Эми.

— Дон Диего. Сейчас я буду задавать вам вопросы, а вы просто отвечайте на них «да» или «нет». Хорошо?

— Да.

— Замечательно, очень рада, что мы друг друга понимаем, — обрадовалась девушка, вытаскивая за уголок на центр дисплея файл, которым собиралась забить гвоздь в «гроб» дона Диего. Но с каждым мгновением, которое она смотрела на мужчину, ей казалось, что тут что-то не так. Случилось самое неприятное, что могло случиться. Русский патруль — ошибся. Она — Эми, ошиблась!

И теперь ей предстояло сделать обратное тому, ради чего она пришла — доказать, что дон Диего Сервантес не имеет никакого отношения к Троице!

* * *

...Иван Валерьевич в бешенстве метался по кабинету. Змей благоразумно убрался в самый дальний угол и не отсвечивал. Эми, оставленная в центре кабинета, молчала. Девушка с легкой задумчивостью и, пожалуй, что даже со снисходительностью наблюдала за начальником.

Заметив один такой взгляд, Котик резко остановился на месте. Глаза мужчины налились кровью.

— Дышите, Иван Валерьевич, — посоветовала тихо девушка. — Сердечные приступы, к сожалению, нередки даже в наши славные века. Поэтому спокойно, не нервничая, скажите, что вам настолько не понравилось.

— Как это называется?! — гневным свистящим шепотом осведомился начальник, потрясая перед лицом Эми электронным планшетом. — Как это называется, девчонка?!

— Ну вот, вернулись к далекому прошлому, — с укоризной сказала Эммануэль. — Девчонкой, да дитятюшкой неразумной вы меня называли только тогда. И, кстати говоря, Иван Валерьевич, вы же сами отлично видите. Это отчет! Повторить? — под бешеным взглядом, девушка расплылась в сладкой улыбке. — Промежуточный отчет по делу о Гюрзе, который будет подшит под кодовым именем...

— Меня не интересуют кодовые имена! — громкий раскатистый рык пронесся по кабинету. Змей подумал, не пора ли ему исчезнуть подальше, чтобы не попасть под разнос. Эми не вняла, рассматривая шикарный маникюр, который еще не было времени снять с ногтей. Задумчиво подула на кончики, глядя на начальство:

— А что вас интересует, Иван Валерьевич?

— Что... ЭТО... значит. Вот это, — пролистав электронные страницы, Котик с выражением зачитал. — Дон Диего Сервантес арестован как ключевой свидетель по делу о Гюрзе, обвинение будет выдвинуто по статье о сокрытии улик и укрывательстве особо опасного преступника. Что это такое?!

— То, что написано, — Эми, не спрашивая разрешения, прошла и села к столу начальника. — Иван Валерьевич, нас как дураков чуть не развели.

— Что? — мужчина резко остановился.

— Нас чуть не развели. Это ловушка для слишком умных. Таких, как я, — без доли ложной скромности сказала девушка. — Понимаете ли, в чем тут фишка...

— Не понимаю. Объясни.

— Хорошо, хорошо. Только не надо так злиться. Сядьте, пожалуйста, за свой стол. Змей. Напарник, уловивший, что буря прошла мимо, хмыкнул и переместился за соседний стул с Эми.

Котик тяжело прошел и сел за свой стол.

— Подробно, — потребовал он.

Эммануэль расплылась в хищной усмешке.

— Да не проблема! Только вот боюсь с пониманием этого «подробно» у вас проблемы будут.

— Справимся как-нибудь, — пообещал начальник, и девушка перестала чудить, кивнула и начала рассказывать.

— На втором курсе университета... первого, в филологическом блоке нас познакомили с классикой различных веков... Один раз, на факультете, когда мы рассматривали вопросы морали и человеческого облика, мы познакомились с неоднозначными произведениями... Среди них, была книга Виктора Гюго «Труженики моря». Главный герой, Сьер Клюбен, долгое время притворялся образцом чести и благородства. А потом смылся, сорвав грандиозный куш.

— Причем здесь это, Эми? — уточнил удивленный Змей.

— Всё, что видели окружающие — было маской. То же самое и здесь. Нам показали историю, и мы на нее купились. Что мы решили? Что дон Диего Сервантес, такой нехороший и злой, укрыл ото всех, что у него есть брат-близнец. И пока брат-близнец развлекался за него на балах, сам дон Диего чинил злые планы. Так мы решили?

— Так, — кивнул Котик, затем снова начал злиться. — И это было потрясающе логичное и верное решение!

— Совершенно неправильное, — перебила начальника девушка. — Иван Валерьевич. Нас обманули. На балах всегда был дон Диего Сервантес. Именно он — меценат и известный бизнесмен. Именно он посещал балы и с удовольствием жертвовал на благотворительность. А за его широкой спиной и светлой фигурой образа дона Диего, прятался его брат-близнец. Его тень, если хотите, который и состоит в Троице.

— Эми! — Котик посмотрел на девушку с грустью. — Ну, с чего ты это взяла?

Эммануэль ответила начальнику профессиональным взглядом из разряда: «Господи, ну почему пошли такие мужики, что самые простые вещи приходится объяснять по десять-двадцать раз, они не понимают? Почему этим должна заниматься такая хорошая и пригожая я?»

Как всё это могло уместиться в один взгляд, никто не понимал. Но читалось это в глазах девушки потрясающе легко.

— Эми, словами.

— Посмотрите запись допроса.

— Смотрел. И ни раз. Объясни мне, что значит вопрос «Какое платье было на леди Кирстен Хансен во время ее первого выхода в свет?» И что значит ответ твоего свидетеля: «На ней было хм... не платье».

— Это доказательство, — вздохнула Эми тоскливо. — Это косвенное доказательство, которое не удастся подкрепить никакими уликами.

— Эммануэль! — Котик с трудом удержался от того, чтобы грохнуть кулаком по столу. — Что это значит?

— Да всё просто, Иван Валерьевич. Кирстен Хансен, датчанка, на первый выход в свет со своим молодым любовником появилась в костюме офицера французской армии времен Наполеона Бонапарта. Ее любовник был как раз в костюме Бонапарта. Поскольку это был маскарад, на это посмотрели сквозь пальцы. Случилось это пятнадцатого августа в поместье графа Валевского.

— Эми, причем тут граф Валевский? — спросил Котик тихо.

— Они гордятся своими корнями с Наполеоном Бонапартом, — улыбнулась Эммануэль. — Если быть точнее, у Наполеона была внебрачная связь с графиней Валевской еще в те древние времена. Род Валевских не прервался. А в конце двадцать второго века им удалось восстановить свое благосостояние и постепенно выкупить и реставрировать те имения, которые находились во владении графов.

— Эми, — Змей вздохнул.

Девушка ему улыбнулась.

— Понятнее не стало, да? Пятнадцатого августа прошлого года произошло одно из самых массовых убийств, в котором повинна Гюрза. Во время специальной операции не удалось поймать ни одного «kozyря» террористов. Одна из мелких сошек, прежде чем отравиться в зале для допроса, успела кинуть «косточку» оперативникам, сказав, что патрульщики себе хребет быстрее поломают, чем смогут сорвать операцию, которую возглавляла Троица.

Змей и Котик переглянулись. К чести мужчин соображали они очень быстро.

— Значит, в тот момент, когда один из троицы, один дон Диего Сервантес управлял Гюрзой, второй был на балу у графа Валевского, — сказал с легкой задумчивостью Котик. — Соответственно, раз дон Диего, которого ты допрашивала, был на балу, второй... как его имя?

— Алэно Марко, — подсказала девушка.

— Второй, — продолжил свою мысль начальник, — Алэно Марко был в этот момент в Гюрзе. Как я понимаю, все эти эпизоды, которые ты отразила во время допроса, имеют такое значение?

— Да. На тот момент, когда Гюрза проворачивала свою операцию под началом Алэно Марко, дон Диего был на балах, благотворительных мероприятиях, аукционах, концертах, фестивалях. Неважно. Он был либо на глазах у десятков и сотен человек, либо под прицелом голокамер. Понимаете?

— Если бы мы даже решили зацепить дон Диего как одного из Троицы, как это было не раз, то вся доказательная база рассыпалась в прах, стоило всплыть его железобетонному алиби, — Котик вздохнул. — Эми.

— Да?

— Это всё бездоказательно. Даже то, что дон Диего может ответить на вопросы о тех балах, где он был... Это ничем ему не поможет.

— Я знаю.

— На суде любой государственный обвинитель повесит на него дело Троицы.

— Я знаю.

— И ты... — Котик остановился. — Прости, что ты сейчас сказала?

— Я всё это знаю, — смиренно повторила девушка.

— Тогда как ты собираешься доказать его невиновность?!

— Я ничего доказывать не буду, — тихо ответила Эммануэль, опустив голову.

— Это еще что за новости?!

— За меня это докажут другие. Его придут убивать, Иван Валерьевич. И придет кто-то кто гораздо опаснее, чем Зигзаг, сидящий в нашем следственном изоляторе, по соседству с доном Диего.

— Гораздо опаснее? — уточнил Змей, подавшись вперед.

Эммануэль кивнула, вытащила свой планшет из заднего кармана брюк, пощелкала по значкам, выводя в воздух голографический отчет.

— Смотрите. Вверху — Троица. Чуть пониже — «Козыри» Гюрзы. В стороне стоит отдел зачистки. О нем ничего не известно. Даже по косвенным следам мне удалось отследить только его существование. Я дала Антику задание выяснить, как можно больше, но... думаю, надо отзывать ее с этого задания.

— Почему? — уточнил Змей.

— Этот отдел ей не по зубам.

Под удивленными взглядами начальника и напарника девушки случилось невероятное. Щеки Эммануэль залило трогательным румянцем. Покручивая на пальце серебристую прядь волос, девушка похлопала ресницами. Белыми зубками прикусила губу, а потом деловито сказала:

— И мне тоже.

И в кабинете повисла полная тишина. У Эми было множество достоинств, не меньшее количество недостатков. К числу которых, кстати, относилось и завышенное самомнение. И уж если она сказала, что это не под силу ей...

Котик и Змей переглянулись.

Кажется, у Гюрзы за пазухой еще оставались козыри... И рано было не только праздновать победу, но и даже задумываться о ее возможности...

Несмотря на то, что они теперь знали одного из Троицы и получили сразу двух ключевых свидетелей, вполне возможно могло случиться и так, что русский патруль потеряет всё и сразу, и будет отброшен в своем расследовании назад.

— И хотя такой возможности, что мы можем потерять всё, я не отрицаю, — тихо сказала Эми, — но у нас есть шанс. А у меня есть план! И мы можем попробовать!

* * *

В кабинете был выключен свет. Это было правило, за нарушение которого уже три секретаря начальника отдела зачистки Гюрзы заплатились своей жизнью.

Новый секретарь — смазливый и миловидный паренек Ингер, со своей жизнью прощаться не хотел. Поэтому правила за последние четыре года ни разу не нарушил. Какими бы глупыми они ему не казались.

Если чтобы попасть на прием к собственному шефу, надо оставить заявку — значит, Ингер писал заявку и прикалывал ее на виртуальный флипчарт.

Если чтобы передать шефу очередное дело на заказ-убийства, надо вначале собрать полное досье на того, кто выбран новым смертником, значит надо.

Если на любой ответ про местонахождение шефа, надо отвечать «неизвестно», значит даже начальству из Гюрзы надо давать такой ответ.

Если в кабинет надо входить в полной темноте и перед этим выключать свет в

приемной, значит надо так и делать.

Правила казались глупыми. Но Ингер почему-то не сомневался в том, что если эти правила не соблюдать, то он проживет не дольше тех идиотов, которые такую ошибку сделали.

За окном уже давно опустилась тьма, а рабочий день еще никак не заканчивался. Редкая профессия могла «похвастаться» тем, что всего за три часа в сутки можно получить такие деньги. Но рабочие часы могли растянуться, в те редкие моменты, когда местонахождение начальника становилось известно его секретарю.

Если начальник был в кабинете, значит, рабочая ночь могла продлиться и на десять часов, и на все двадцать.

Ингер не жаловался.

Жаловаться было страшно.

И входить каждый раз в кабинет начальника было страшно. Ингеру казалось, что из темноты на него смотрят алые глаза зверя, прикидывающего в очередной раз, будет ли полезна эта тихая беззубая моль, или пора подыскивать нового помощника.

Каждый раз, выходя живым из кабинета, Ингер переводил дух и надеялся, что начальник на своем рабочем месте не появится еще недели две.

В этот раз всё было точно так же.

И темный кабинет. И привычная, успокаивающая тяжесть металла дверной ручки за спиной. И отсутствие силуэтов, по которым можно было догадаться, кто же такой его начальник.

По голосу это сделать было невозможно. Голос начальник менял с помощью какой-то машинки. И иногда Ингер даже задумывался, а точно ли начальник мужчина. Слишком уж истеричными были временами выполненные задания. И слишком уж опасными иногда казались отданные сухим металлическим тоном приказания.

— Ингер.

— Доброй ночи, шеф.

— Рад видеть, что ты еще не сбежал.

Ингер промолчал. В отличие от начальника он сам этому факту особо рад не был. Впрочем, бежать секретарю было некуда, поэтому приходилось терпеть.

Начальник тихо рассмеялся, и парень постарался сжаться в комочек и вообще спрятаться куда подальше. Этот смех был очень дурной приметой. После такого смеха убийства Гюрзы становились кровавыми и уносили всё больше и больше жизней.

— И не стоит меня так бояться, — наставительно заметил начальник, словно для него темнота препятствием не была, и он читал по лицу своего подчиненного все его мысли. — Так, чем ты порадуешь меня, Ингер? Что за три заказа, которые ты не смог доверить виртуальной доске? И почему наше доблестное начальство, сражающееся с патрулями решило даже подождать... Или, дай угадаю! У нас разброд и шатания? У нас проблемы внутри нашей организации, несущей свет и добро в окружающий мир, не взирая на его желания?

— Шеф! — мяукнул Ингер.

И начальник опять расхохотался. Только это был более живой и настоящий смех, и секретарь смог немного успокоиться.

— Итак?

— Три заказа. И все они связаны с русским патрулем.

— О как! Я удивлен, удивлен. Думал, до прямого устранения русских мы докатимся еще не скоро. Ошибся, да. Бывает. В любом случае, кого там нужно убить?

— Первое, — зажмурившись, Ингер постарался стать еще незаметнее, чем был. — Надо спасти Зигзага, которого поймали русские.

— О! — короткое восклицание вместо возмущенной тирады настолько удивило Ингера, что он даже выпустил ручку.

— И это всё?! — даже возмутился парень.

— Всё, всё. Зигзага там оставлять нечего, — отозвался начальник. — Дальше кто у нас?

— Там же, в следственном изоляторе содержат Диего Сервантеса.

— Кого?! — в голосе мужчины зазвучало искреннее удивление. — Ингер, свет мой, ты не ошибся? Ты уверен, что Диего Сервантес в застенках русского патруля?

— Да.

— И его тоже надо вытащить?

— Нет. Его надо убить, — тихо сказал Ингер.

— О... — на этот раз восклицание было тоже коротким, но в нем прозвучала такая буря чувств, что секретарь счел за лучшее просто промолчать. — Ладно. Третий заказ?

— По делу Гюрзы два ведущих следователя. Эммануэль Лонштейн и Змей. Змея надо убить. Любой ценой. Любыми усилиями. Но самое важное — на глазах у Эммануэля. Главная цель этого демарша — сломать девушку...

Начальник помолчал. Молчание тяжелыми давящими волнами расходилось по комнате. Тихо что-то зашуршало. Словно ручка скользнула по бумаге.

— И? — спросил с неподдельным интересом начальник. — Ингер, а кто заказчик?

— Один из Троицы. Но кто именно, я сказать не могу. Не знаю.

— Дон Диего отпадает, — задумчиво сказал хозяин кабинета. — Остаются двое... Ладно, свет мой, отправляйся-ка домой. Завтра можешь также провести дома. Я займусь... лично. Этими делами. В русский патруль просто так зайти невозможно, если хочешь выйти обратно. Имей это в виду, Ингер.

— Хорошо, шеф.

За Ингером закрылась дверь. Хозяин кабинета посидел несколько минут, разглядывая комнату. Для него темнота действительно преградой не была, поскольку на лице хозяина кабинета красовались очки ночного зрения.

Обстановка комнаты была не просто спартанской, она отсутствовала вообще. Пустая комната три на три метра. Единственное окно было забито еще пятнадцать лет назад, когда мужчина заступил на свой пост и ввел в действие «глупые» правила.

Появляясь в кабинете, он сидел на подоконнике и с подоконника же исчезал. Убиралась в комнате два раза в неделю женщина, знавшая вектор джампа, но не имеющая понятия, ни что находится за дверью, где была приемная, ни что находится за заколоченным окном.

За непыльную работенку женщине платили столько, что о пустяках в виде странностей этой работы, она даже не думала...

И это было на руку хозяину кабинета.

Взглянув на часы и посидев еще немного, чтобы собраться с силами, мужчина отправился домой. Планировать два убийства и одну спасательную операцию.

В русский патруль ему не хотелось. Слишком высока была доля провала. Но отправлять кого-то к русским, в самое сердце патруля было бесполезно. Еще ни разу, ни один из пятидесяти подчиненных не смог даже близко подойти к русским... И эта тенденция

сохранялась в течение пятнадцати лет. А уж с учетом того, какие оперативники в этом патруле подбирались, начальник отдела зачистки подозревал, что тенденция эта не изменится до того момента, как либо русские не исчезнут с лица земли, либо... Гюрза.

Глава 11. Практика операций

Дверь следственного изолятора мягко закрылась за Эми. Вслед за ней в камеру, пригнув голову, прошел высокий мужчина, которого что обойти вряд ли бы получилось, что перепрыгнуть, настолько он был высоким и широким. Наверху, в кабинете Котика собрались остальные члены патруля, многие были вызваны с выходных и сняты со своих прямых дел.

Даже Эми и Змею дали на отдых всего два часа, а потом им пришлось вернуться в патруль.

Только несколько минут назад закончилось обсуждение операции, главная цель которой была обеспечить защиту ключевым свидетелям. Нельзя было допустить, чтобы одного убили, а второго украли. Спустя почти пару часов патруль начал приготовления, согласно авантюрному плану.

Эммануэль под охраной Танка, спустилась на нижний этаж здания, где были расположены камеры следственного изолятора.

— Добрый вечер, Зигзаг, — сказала девушка, садясь за стол и вытаскивая планшет. Затем подняла голову, взглянув на подследственного с милой улыбкой. — Или будет лучше, если я скажу, добрый вечер, Денис?

Невысокий блондин на кровати, поднявшийся с появлением патрульных, прищурил свои серые глаза, затем развел руками.

— Вот это да! Леди Эммануэль, какая встреча!

— Капитан Лонштейн, пожалуйста, если вам хочется ко мне обратиться, — поправила деликатно девушка.

— Обожаю женщин в форме, — усмехнулся Денис Грек. Предположение о том, что мужчина с роликовых гонок, пытающийся познакомиться с Эми поближе, казачок засланный — оправдалось на все сто процентов.

— Думаю, женщины в форме вряд ли относятся к вам снисходительно, — парировала Эми.

— Увы, — развел руками мужчина. — Увы, мне! Я постоянно нарушаю правила. Поэтому вы правы, капитан, они меня не любят. Вот вы тоже меня невзлюбили с первого взгляда. Я с вами познакомиться должен был любой ценой. А вы вначале от меня сбежали. Потом отказались со мной по почте переписываться. В результате, меня отправили на провальное задание, чтобы вы же меня и поймали!

— Какой ужас, — посочувствовала Эммануэль. — В любом случае, приступим к допросу? Сейчас я зачитаю вам ваши права.

— Можете не стараться, леди Эммануэль. Я не скажу ни слова.

— Это тоже ваше право.

— Я знаю, — улыбнулся Денис. Потом подался вперед, переместился за стол, положив свою руку поверх ладони девушки. — Может, мы более приятно проведем время, леди? Я знаю, массу способов приятно провести время... И даже стены этого заведения вряд ли способны меня удержать.

— Эми, — подал голос Танк. — Не будем тратить время на заведомо провальное дело.

Девушка кивнула, затем поднялась с места, высвобождая руку.

— Хорошо. Ваш отказ от сотрудничества, Денис, зарегистрирован. Вы уверены, что ничего не хотите добавить? По делу?

— Увы, леди, увy и ах. Лично для вас я могу много чего сказать и добавить... Выслушаете?

— Не интересуется, — отозвалась Эми, выходя из камеры. Вслед за ней вышел и Танк.

И только на лестнице патрульные переглянулись, обменявшись довольными усмешками. Первая часть плана прошла успешно. И тот, от кого во многом зависела успешность этого плана, ничего не заметил, добровольно шагнув в расставленную ловушку.

* * *

В комнате был деликатно приглушен свет. Небольшие уютные кресла терялись в полумраке. На столе между ними стоял графин с алым вином. Впрочем, к бокалам, по которым это вино было разлито, никто не притронулся.

Нетронутыми стояли и закуски на столе.

В комнате были двое.

Один, нервничая, обкусывал кожу у ногтей, второй задумчиво разглядывал электронный отчет на коленях.

— У нас проблемы, — заметил наставительно мужчина с отчетом нервному.

— Я в курсе!

— Большие проблемы.

— Не обязательно это говорить с таким превосходством, Алэно!

— А ты спокойнее относись к жизни. Вопрос с Диего сегодня перед рассветом закроет группа зачистки. Она же вытащит Зигзага из застенков русского патруля, — сообщил Алэно собеседнику, закинув ногу на ногу.

— А кто восстановит нам потери?! Сорок миллионов евро ушло в никуда! В пустоту! Сотрудники отдела электронной и информационной безопасности разводят руками и говорят, что никакого взлома не было! И счетов этих никогда не было! Просто не было их, и всё тут!!! Ты понимаешь, что это значит?

— Что противники в этот раз подобрались такие, что нам скучно не будет.

— Правильно! Нам будет страшно!

— Да заткнись ты. Ты сам потребовал сломать девчонку из русского патруля. Выдвинул этот глупый ультиматум... Подставил по сути Диего. Нет, я тебя не виню. Я тебе даже благодарен. Надоело находиться постоянно в тени моего совершенного брата. Но... ты сделал ошибки. И был бы здесь Монтесье...

— Не говори мне о нем! Не говори мне об этой сбежавшей от нас твари! — сорвался на визг нервный. — Тварь! Сбежавшая подло! Когда захлопнуло жареным!

— Какой то ты нервный, — презрительно поджал губы Алэно. — Как ты вообще умудрился так долго пробыть в Троице?

— Сам знаешь, — отмахнулся нервный мужчина, беря себя в руки. — В любом случае, чтобы выбраться из этой ямы, нам нужен Монтесье.

— Он сказал, что не вернется.

— Значит, мы поможем ему это сделать.

— Это безнадежно. Чтобы бы ему не предложили... — Алэно махнул рукой.

Его собеседник улыбнулся.

— А зачем нам что-то ему предлагать? Давно пора перестать цацкаться с этим

графишкой. У нас есть на него компромат. Но самое главное, мы можем получить его дочь.

— Это невозможно! В особняке ее охраняют постоянно лучшие из лучших! Невидимые, опасные. Они сопровождают девочку двадцать четыре часа в сутки!

— Ты разве не знаешь? Девочку забрали из особняка. И где она сейчас никому не известно.

— Вот именно, что никому...

— А нам станет это известно, потому что у нас есть возможность привлечь на нашу сторону Нефритова. Как только он найдет девочку, накачаем ее наркотиками. И граф будет делать всё, что бы мы ни пожелали, лишь бы ему вернули дочь.

— Ты сумасшедший!

— Если только самую малость... И кстати, этим придется заняться тебе.

— Почему это мне? — озадачился Алэно.

— Потому что у меня проблемы, — пробурчал мужчина. — Федорова Инга.

— А... та самая...

— Да. Решила объявить мне войну.

— Ну так, обломай ее, и дело с концом.

— Проблема в том, что сделать это я не могу.

Алэно нахмурился.

— Не можешь? Ты — один из Троицы, практически ее основатель, и не можешь заткнуть какую-то русскую шавку?

— Да. Не хочется это признавать, но уровень шавки она перескочила. Теперь у девочки есть деньги и связи, а в последнее время появилось то, что может принести ей победу в нашей маленькой войне.

— И что же это?

— Информация. Кто-то слил ей весьма опасную информацию, которая может пустить под откос наше совместное предприятие. Пока она еще уверена, что я лишь причастен, не подозревая, что я один из Троицы. Но... это опасно.

— Дюпре, твою белобрысую голову! — спокойствие с Алэно слетело как шелуха. — Ты хочешь сказать, что Федорова Инга подозревает тебя в том, что у тебя какие-то отношения с Гюрзой?

— Деловые. Денежные. Она считает, что я один из покровителей Гюрзы. И подозревает, судя по всему, с каким-то умыслом. Мне придется на некоторое время ограничить контакты с Гюрзой, потому что я ощущаю, что за мной начинают присматривать. Пока еще очень аккуратно, но...

— Мне это не нравится, — Алэно растерянно запустил ладонь в волосы, ероша их. — Русский патруль. Арест Зигзага. Арест Сервантеса. И то, что они сидят на наших хвостах. Как бы не пришлось нам эти хвосты рубить по живому. Ладно. Давай по порядку. Я свяжусь со Стрекозой и уточню, как у нее идут дела с Нефритовым. Если разработка детектива зайдет в тупик, я лично займусь Рашель Монтесье. Будем надеяться, что служба зачистки избавит нас от проблем в виде арестованного Зигзага, опасного дона Диего, который, даже не заговорив, может наделать бед, а еще эта парочка, ведущая дела...

— На одного из них я отдал заказ. Сломаем девку, и ей будет не до нас.

— Думаешь?

— Уверен...

В этот раз встреча была назначена на вечер, и в маленьком парижском кафе было полно народа. Толкнув калитку и войдя на территорию уличных столиков, Нефритов огляделся по сторонам. Все столики были заняты, и, кажется, встреча на сегодня откладывалась. Мгновенно повернувшись, чтобы выйти из яблоневого сада, детектив остановился, услышав вибрацию видеофона в кармане. Открыв новое текстовое сообщение, к своему удивлению, Виктор прочитал: «Я уже пришла. И забронировала нам столик. Тот же, где мы и познакомились. Стрекоза».

Пройдя к столику, за которым сидела девушка, детектив только коротко хмыкнул.

Игра пошла по-крупному, и потенциальные наниматели решили бить на жалость. Выглядела Стрекоза не то чтобы совсем не очень плохо, но и не хорошо.

Заплаканные глаза, лихорадочно блестящие. Сидя на стуле, она куталась в теплый свитер с длинными рукавами и дрожала, словно загнанный зверек. Короткие волосы были заплетены в две маленьких косички, искусственно придавая образу девушки еще большую хрупкость.

— Девушка, вас не учили, что приходить на свидание раньше мужчины, да еще и бронировать столик дурной тон? — уточнил Нефритов суховато, усаживаясь на стул.

— Простите, — Стрекоза наклонила голову. Губы у девушки задрожали. — Правда, простите... Но я подумала, что если в кафе будет много людей, и столик нельзя будет забронировать, вы уйдете.

— Совершенно верно, именно это я и собирался сделать.

— Но ведь мы договаривались встретиться! Поэтому... поэтому...

— Называйте вещи своими именами. Именно поэтому вы решили сделать всё, чтобы я не ушел. И ваши планы не сорвались. Не так ли?

Стрекоза всхлипнула.

— Вы хорошая актриса, — улыбнулся ободряюще Виктор. — Но недостаточно хорошая для меня. В любом случае, у вас с собой голографии вашей «принцессы»?

— Что?

Нефритов, на глазах которого Стрекоза превратилась в соляной столбик изумления, улыбнулся и с удовольствием повторил.

— У вас собой есть голографии вашей принцессы? И хотя бы мало-мальски минимальная информация на нее? И поскольку вы всё обо мне знаете, то должны знать, что я беру половину оплаты авансом, вместе с определенной суммой средств, которая мне нужна для того, чтобы подкупать людей, платить взятки и за информацию. Вы же это знаете?

— Знаю.

— Тогда в чем проблема? Мои расценки вам известны. Я также принимаю чеками, хотя для меня это немного неудобно.

— Но... я... э...

Нефритов тихо засмеялся.

— Я сбил вам «дальний прицел»? Вы ожидали, что я буду долго и упорно сопротивляться? Дам вам время на то, чтобы найти на меня еще пару-тройку крючков? Не получится. Простите. У меня есть еще дела. Поэтому не будем понапрасну тратить время друг друга. Сейчас вы передаете мне аванс и информацию. А когда я найду вам вашу

принцессу, вы передаёте мне вторую половину оплаты и тех четверых, что ответственны за гибель моей семьи.

— Мне... надо...

— Время? Посоветоваться с начальством? — Виктор демонстративно взглянул на часы, вмонтированные в столик. Постучал по ним костяшкой пальца. — Итак. У вас есть час. Я голоден, поэтому воспользуюсь этим временем, чтобы поесть и отдохнуть. А вы, ну что же вы сидите, Стрекоза? Отправляйтесь скорее к начальству.

Девушка подскочила на месте и почти побежала к калитке. На ходу она пару раз оборачивалась, чтобы взглянуть, не пропал ли детектив. Нефритов оставался недвижим, спокоен и, кажется, даже доволен...

Выйдя в чат кафе, пока ждал заказа, Виктор неожиданно увидел, как его зовут в приват. Послушно войдя в отдельную комнату, Нефритов неожиданно увидел знакомый до боли ник «Аноним».

«Что ты здесь делаешь? Да ещё и с ней?!» — пришел торопливый вопрос от осведомителя Нефритова.

«Послушно танцую под дудку Гюрзы, чтобы найти тварей, которые причастны к гибели моей семьи, — отстучал в ответ Виктор. — А что здесь делаешь ты?»

«Ужинаю. Я живу здесь. Неподалеку».

«О! Какие подробности».

«Лишние. Знаю. Мне стало известно, что в русском патруле планируется убийство».

«Кого?»

«Змей».

«Ясно... Только он?»

«Нет... Кого-то там из свидетелей хотят уничтожить, за его неугодность вышестоящему руководству».

«Значит, она всё же была права...»

Виктор ожидал, что как это обычно и бывало, значок анонима мигнет, и его таинственный осведомитель из сети выйдет, но случилось обратное. Пришел вопрос.

«Она?»

«Эммануэль. Капитан Лонштейн».

«А... Эта девочка».

«Знаешь ее?»

«В Гюрзе про нее слухи ходят один другого краше».

«Поделишься? У меня есть знакомый, которому это будет интересно».

«Я в Гюрзе обычно ни с кем не общаюсь. Поэтому и не могу с легкостью рассуждать о слухах и передавать их точное содержание. Но самые распространенные... Про нее говорят, что она ведьма, ангел на роликах, что это из-за нее хакеры украли несколько миллионов долларов со счетов компании. Говорят, что это именно она может развалить любую защиту и любое алиби. В Гюрзе ее боятся. И скорее всего, в ближайшее время, ее попытаются убить».

«Вряд ли. Кстати, не слишком ты сегодня разговорчивый собеседник, аноним?»

«Имею право. Скоро всё закончится. Или я перестану существовать. Или Гюрза».

«Такая уверенность?»

«Гюрза боится. Начнется чистка, и меня тоже могут найти».

«Чего боится Гюрза?»

«Русских. Русские объявили войну. Когда русский патруль объявляет кому-либо войну, это равнозначно вынесению приговора».

«Откуда такие знания?! Ты из России?»

«Да».

«Ты... знаком с кем-то из русского патруля?»

«Да».

Значок мигнул, и Аноним вышел из чата, оставив растерянного Нефритова перечитывать короткую переписку и гадать, что же это значит...

* * *

Восемь часов вечера в России был часом начала новостей. Единственный час, когда в прямом эфире всем россиянам объявлялись последние новости. В остальное время все желающие могли подписаться на информационные голограммные ленты и узнавать о происходящем в режиме реального времени.

Но только восемь часов было временем живых дикторов, живых голосов и гостей в студии, зачастую очень экстравагантных или «эксклюзивных».

«Добрый вечер, Россия, — на камеру улыбнулась приветливо симпатичная девушка. — Вся страна недавно приникла к экранам телевизоров, видеовизоров, поверхностям инфолент, чтобы не пропустить ни слова и ни знака.

После возмутительного ультиматума Гюрзы, когда на карту были поставлены жизни сотен детей, русский патруль провел бесподобную операцию. После стремительного штурма дети были спасены, количество жертв было равно нулю. Также, в месте, где удерживались дети, был задержан пособник террористов.

Сегодня в нашей студии появятся двое патрульных. Федоров Иван Валерьевич известен многим нашим постоянным зрителям. Он обычно отвечает на вопросы по поводу работы своего отделения».

— Иван Валерьевич, добрый вечер, — в студии девушка повернулась к появившемуся прямо за столом высокому мужчине с обаятельной улыбкой.

— Добрый вечер, Ирина.

— Мы с вами так часто встречаемся, что вы даже запомнили мое имя?

— Такую леди, как вы, забыть невозможно, — сдержанно кивнул Котик.

Девушка польщенно зарделась, потом вспомнила о том, что она профессионал и вернулась к интервью.

— Итак. Иван Валерьевич, расскажите нам, пожалуйста, о проведенной вами операции по спасению детей. Конечно, не те детали, которые находятся под грифом «секретно».

— Мы пришли, — Котик развел руками. — Забрали детей. И прихватили с собой преступника. Вот и всё.

— И что же за преступник попал в руки русского патруля?

— Легендарный Зигзаг.

— Быть того не может! — высказалась не по сценарию Ирина. — Иван Валерьевич. Сам Зигзаг?

— Да. Более того, нам удалось установить его настоящую личность. Это было несложно. И теперь мы прорабатываем его контакты, чтобы установить остальных из его... «команды».

— А почему вы не спросите его самого? — удивилась ведущая.

— Так молчит же, — вздохнул Котик. — Совсем молчит. А пытки даже к таким преступникам не применяются. К тому же, у нас времени на то, чтобы как следует поработать с ним — нет.

— Как нет времени?

— А его сегодня ночью забирать придут.

— Кто? — по-детски округлила рот ведущая.

— Команда спасения Гюрзы, — мужчина тихо засмеялся. — Ну, если быть точнее, Ирина, отдел зачистки. Есть у них там такие командос, которые посильнее нашего патруля будут.

— А насколько, Иван Валерьевич?

— Ну, помнится, как-то на вашем канале проводилась викторина, насколько наши граждане знают сотрудников русского патруля.

— Да, — Ирина кивнула, прыснув в ладошку. — Это было весело. Особенно когда выяснилось, какие силы приписывают русскому патрулю. Сверхсилы, сверхлюди. Именно после этого была организована целая серия документальных фильмов, посвященных русскому патрулю. А вот после него, когда мы провели заново анкетирование, уже появились фавориты у сограждан.

— Помните ли вы Танка?

— Уникальная сила «продавливания»? — закивала головой Ирина. — Конечно. Он очень сильный и представительный мужчина.

— Вот, в командос Гюрзы есть те, кто посильнее его будут...

— Быть не может! Он же... Он же...

— Как иногда выражаются у нас в команде, — раздался ленивый женский голос, — Танк хорош во всем, за исключением мозгов. Они у него начисто отсутствуют... Такая, знаете ли, тупая боевая машина.

Камера переехала на появившуюся в студии женщину. Многие мужчины, сидя у себя дома, сглотнули, представив, кем надо быть, чтобы обладать такой.

Женщина была холеной от макушки и до ног. Черты лица были совершенными, но измененными то ли в результате генной мутации, то ли благодаря пластической хирургии. Острый подбородок. Пухлые губы, идеально очерченные, прямой нос с острым кончиком, широкие глаза, сужающиеся к уголкам, острые ушки, выступающие из массы волос темно-синего цвета, с отдельными прядками, воплотивших в себя цвета от нежно голубого до практически черного.

Короткое платье, с рваным краем, подчеркивало худощавую фигуру. И если бы не истончаемая женщиной сексуальность, которая пробивала даже сквозь глазки голокамер, то назвать появившуюся красоткой было бы сложно.

Она привлекала внимание хищным, завораживающим, но не человеческим очарованием. За спиной этой гостьи легко было представить крылья.

Фея.

Котик, пользуясь тем, что камера направлена не на него, выгнул дугой бровь.

В студии новостей должна была появиться Эммануэль. Естественно не в таком виде. И естественно не с такими словами.

— Интересно, интересно, — Ирина вовремя разрядила повисшее в студии напряжение, от которого воздух казался загустевшей патокой. — Фея, я так понимаю.

— Совершенно верно, — оперативница благосклонно кивнула.

— И вы сможете ответить на подготовленные нами каверзные вопросы? — спросила ведущая.

Фея снова кивнула, только улыбка у нее на мгновение показалась застывшей.

— Сейчас мы с вами прервемся на три минуты спортивных новостей, — улыбнулась Ирина на камеру, подчиняясь сигналу с суфлерского экрана. — Только что закончился футбольный матч Англия — Россия, и вы сможете узнать результат матча и посмотреть краткие повторы самых зрелищных моментов. Не переключайтесь. После спортивной трехминутки мы снова ждем вас в студии.

— О'кей! Сигнал отключен. Три минуты перерыва!

Ирина обмякла на стуле, нервно обмахиваясь сценарием.

Котик взглянул на Фею.

— Что это значит?

Женщина пожала плечами, поднялась, встала коленкой на стол, отчего у многих присутствующих мужского пола вырвался синхронный вздох, и потянулась вперед. В рваном крае платья показался низ кобуры.

Наклонившись к уху Котика, Фея тихо прошептала:

— Нападение на патруль. План приведен в исполнение, но Эммануэль пришлось остаться на месте.

— Что ж, ничего не поделать. Выпускать тебя перед камеры, тоже самое что устроить сердечные приступы у половины свободных мужиков по ту сторону камер... Но ничего не поделать. Приглуши что ли свое обаяние, феечка.

— Ну так на вас же не действует, Иван Валерьевич. А раз так, ради кого мне его глушить? Лучше... очарую побольше народа. Глядишь, повеселее жить станет.

Котик махнул рукой.

— Да поступай, как знаешь.

* * *

...Сидя на крае стола, Эми болтала ногами, зажав ладони между колен. Змей стоял рядом с ней, прижимая к впечатляющему синяку на лице девушки мешочек со льдом.

— Узнаю, какая тварь это сделала, убью, — мрачно пообещал он.

Эми хмыкнула, потом ойкнула. Не то, что смеяться, улыбаться было больно.

— Давненько я тебя таким злым не видела. Может, они меня просто убить хотели. А не рассчитали с силами.

Змей злобно взглянул на девушку, и она послушно замолчала. Впрочем, надолго ее не хватило.

— Ну чего ты сердишься? — спросила она жалобно. — Ну, подумаешь...

— Эми.

— Молчу, молчу... Еще полторы минуты! Да еще с этим льдом! Да еще молча! Змей!! Не могу я молчать! Ты же знаешь, когда я нервничаю, я болтаю. Чем больше я нервничаю, тем сложнее мне замолчать! И вообще...

Змей вздохнул. Вздернул подбородок девушки, заставляя ее запрокинуть голову и поцеловал. Уверенно вовлек в затяжной поцелуй, отобравший дыхание. Губы Змея были

холодными, сухими.

А потом, пока Эми хлопала глазами в полном ошеломлении, хватая ртом воздух, мужчина убрал мешочек со льдом в сторону и замазал синяк прохладным гелем.

— Всё. Оказание первой помощи окончено. Если нет сил сидеть на месте, помоги Антику обыскать патруль, чтобы проверить, не осталось ли подарков после посещения «товарищей» с той стороны по дружескому матчу.

Спрыгнув со стола, проведя нервно пальцами по дрожащим губам, Эми тихо сказала:

— Иногда ты меня пугаешь.

Змей усмехнулся, и девушка просто сбежала из кабинета, оставив его одного. Змею еще предстояло писать отчет о прохождении очередного этапа патрульной операции против Гюрзы. Самым впечатляющим результатом было то, что Зигзаг, взяв с собой пару-тройку интересных сюрпризов, отправился прямиком к начальству. А вместо желаемой жертвы, жизнь которой планировал взять отдел зачистки, ворвавшиеся в здание патруля, нашли только обманку...

Глава 12. Немного о родственных связях

Стрекоза вернулась быстро, хотя Виктор успел поужинать и даже насладиться тирамису. Его в кафе фей подавали с черным чаем, заваренным так, что даже у кофеманов возникало желание отставить чашечку с кофе и насладиться непривычным напитком.

Стрекоза появилась в одиночестве, с растрепанной шевелюрой, изумленная. Растерянная до такой степени, что Нефритов даже на миг ей посочувствовал. Скорее всего, план его «вливания» в стройные ряды Гюрзы был продуман до мелочей, а он взял, согласился и его сорвал. Сплошные разочарования для вербовщиков.

Девушка плюхнулась напротив Виктора, не сводя с него удивленных глаз.

— Что случилось? — уточнил мужчина. — Вы сейчас, милая, смотрите на меня так, словно у меня ненароком вторая голова выросла.

— Почему вы согласились?! — выпалила Гюрза.

Нефритов удивленно приподнял бровь.

— Что?

— Почему вы согласились? Вы же сейчас должны быть в русском патруле и всеми правдами и неправдами ловить нас! А вместо этого вы соглашаетесь работать на нас? Что за... это... неправильно!

— Вы сами собирались меня склонить к этому варианту любой ценой. И я уверен, что вы рассматривали варианты и с шантажом, и с убийством. Так что считайте, что вам я сэкономил средства, а себе нервы, — Виктор усмехнулся. — К тому же, хотите открою вам страшную тайну?

Стрекоза, сейчас похожая на девочку-школьницу, вначале кивнула, а потом быстро-быстро замотала головой.

— Не надо! Я же... я же...

— Из другого лагеря? — усмехнулся Виктор. — Да вы не расстраивайтесь, Настя. Не так уж мы с вами и по разным сторонам баррикады. Попросили меня из патруля. Еще вчера вечером. Там капитан Лонштейн зверствует. Зигзага же поймали, знаете?

Стрекоза медленно кивнула.

— Но надолго он не задержится...

— Они знают, — кивнул детектив. — Что за ним придет служба зачистки. Именно поэтому всех гражданских срочно вывели из зоны «поражения». И я тоже не стал исключением. Так что, — Виктор развел руками, с сожалением взглянул на опустевший чайничек. — Так что, Настя, я спокойно могу выполнить заказанную вами работу. Именно поэтому, перейдемте к делу?

— Конечно, — вызвав консоль стола, Стрекоза включила режим «не беспокоить», когда вокруг стола возникало искажающее поле, за которым было ничего не видно и не слышно.

Вытащив из кармана маленький голокуб, девушка установила его на ребро и включила режим воспроизведения.

— Вот она, — показала она даже с некоторой гордостью на стройную куколку подростка. — Ее зовут Рашель. Рашель Монтесье. Ей четырнадцать лет. Она дочь графа Монтесье.

Нефритов, даже не выказавший своего удивления, когда увидел очень знакомый для себя объект, только кивнул, показывая, что всё понял.

— Обычно Рашель прячут в особняке, под прикрытием боевых троек невидимок. Недавно в особняке произошел очень неприятный случай... — Стрекоза помялась, но детектив смотрел на нее с неослабевающим интересом, и девушка немного расслабилась. — За несколько мгновений до очень важного заявления, которое собирался сделать граф Монтесье, исчезли практически все гости из зала. Невеста графа оказалась в больнице... Он сам пострадал. На дело был вызван французский патруль джампа.

«Значит, об участии Эммануэль в этом деле Гюрза не узнала? Быть такого не может!»

— Прибывшие сотрудники сделали вывод, что в этом деле был задействован мощный джампер. Судя по совокупности векторов перемещения — это был Зигзаг. Возможно, расследование на этом бы и закончилось, но, к сожалению, среди гостей была капитан Лонштейн. И... — Стрекоза провела пальчиком по столу, рисуя круги. — Она начала расследование, в результате которого выяснилось, что на балу вместо приглашенных гостей были некоторые из Гюрзы. И в результате...

— Ничего хорошего, — подсказал сочувствующе Нефритов, не понаслышке знающий о том, в какой агрессивной манере Эммануэль ведет дела.

— Точно. Вцепилась... И исчезла.

— Как?!

— Мы уничтожили офис французского патруля.

— И посчитали, что этого будет достаточно? — изумился Нефритов.

Стрекоза кивнула.

— Тот, кто командовал операцией, посчитал, что этого будет достаточно. Ну и... в результате, арест высокопоставленного лица...

Нефритов покачал головой.

— Даже не знаю, о ком идет речь.

— Значит, и тебе не доверяют. — Вдохнула девушка рассеянно. — В любом случае... Вернемся к делу, ладно? Я подытожу. Ее зовут Рашель. Вот здесь, — положила Стрекоза на стол тонкую электронную папку, — всё, что известно о ней и родственниках со стороны отца и матери. Впрочем, эти места уже проверили. Девочки там нет. Говорят, что вы, детектив, гений, поэтому сможете найти иголку в стоге сена. Мы... рассчитываем на вас. Вот аванс, — на стол легла пластиковая карточка. — Разовый платеж, зарегистрировано, как и положено. Налоги будут оплачены с нашей стороны.

— Замечательно.

— Здесь, — рядом легла более представительная карточка. — На нужды по ведению дела. Если понадобится, — понизила Стрекоза голос, хотя услышать всё равно их никто не мог, — то предоставим другой векторизатор.

Виктор покачал головой.

«Как их заело-то! Слишком уж им нужна девочка, которую спасла Эммануэль... Что-то здесь не так».

— Никаких проблем. Всё, что я делаю, я делаю открытыми методами. Поэтому от меня не потянется никакая дорожка к вам. Официальный наниматель у меня будет?

Стрекоза чуть нахмурилась, потом кивнула и ткнула пальцем в свою грудь.

— Я.

— Ясно. Отчет?

— Раз в день, если результатов особых нет. Если появится хоть какой-то результат — связаться немедленно.

— Хорошо, — Нефритов поднялся, расплатившись по счету своей карточкой. — Тогда, Настя. Еще увидимся.

— Да, — девушка улыбнулась. — Спасибо.

Детектив не ответил, просто кивнул и двинулся к выходу. Стрекоза поднесла к губам усик небольшого микрофона.

— Аш. Джем. За ним. Следить в течение трех суток. Если он сказал правду, и действительно никак не контактирует с русским патрулем, наблюдение снять. Если соврал, поймать и... объяснить, чем вредны такие действия.

— Есть! — отозвались на том конце.

Стрекоза, глядя в сторону ушедшего Нефритова, злым хищным взглядом, усмехнулась. Она не любила Гюрзу. Она не любила подчиняться. И уж тем более, она была уверена, что найти Рашель никому не под силу.

Потому что граф Монтесье слишком умен, чтобы спрятать свою дочь в ненадежном месте. В конце концов, ее учитель — был гением. Разве можно в нем сомневаться?

* * *

...Она ворвалась в дом подобно свежему ветру. Смеющаяся, с растрепанными волосами, блестящими от восторга глазами.

Рашель, складывающая под присмотром девочки-погодки бумажных журавлей, подскочила на месте и, не веря, взглянула на Эммануэль.

— Эми! Эми! Эми! — протараторила она и в следующий момент рванулась с места вперед, к появившейся подруге.

— Ну-ну, — зарывшись пальцами в золотистые косы, Эми наклонилась и звонко чмокнула Рашель в макушку. — Тебя что, обижали?

— Нет!

— Тебя кто-то расстроил?

— Нет! — Рашель подняла смеющееся лицо. — Классно! Мне здесь нравится!

— Это хорошо. А вот с одеждой, Лика сказала, что у тебя проблемы.

— Есть немного, — согласилась девочка. — Одежда Аннет мне маловата, а одежда тети Лики висит.

— Ясно! Непорядок. Для такой милой маленькой модницы как ты, это, должно быть, настоящая трагедия! — не смогла не съехидничать Эми, обнимая за плечи Рашель. И тут же поворачиваясь к дверному проему на кухню. — Лика.

— Эми, ты когда-нибудь научишься вначале звонить, затем появляться? — поинтересовалась тетка, выходя в гостиную и на ходу вытирая руки, запачканные в муке. — Блинчики с клубничным свежим джемом и кофе уже на столе.

— И всегда-то ты знаешь, когда я появлюсь! — удивилась Эммануэль, проходя к тетке и звонко целуя ее в щеку.

— Ты же егоза, — засмеялась Лика. — Тебя предсказать можно лишь как моряки угадывают шторм. Ты надолго?

— На полчаса и чашечку твоего божественного кофе, — ответила Эми, затем повернулась через плечо. — Раш.

— Да? — отозвалась девочка, уже успевшая вернуться к Аннет — дочери Лики, с

которой подружилась практически сразу же.

— У тебя есть тридцать минут, потом мы с тобой отправляемся по магазинам. И заодно встретишься с отцом.

— Правда?! — расцвела еще больше Рашель.

Эми засмеялась.

— Честное слово!

— Уррррра! Тогда! Тогда! — схватив Аннет за руку, девочка что-то жарко зашептала ей на ухо. Остановившись на пороге кухни, Эми улыбнулась и прошла вслед за теткой на уютную веранду, где уже были дымящиеся блины и кофе.

— Ты ей как старшая сестра, — заметила Лика негромко.

— Обожаю эту несносную девчонку, — призналась Эммануэль.

— Это же опасно?

— Что именно? — сделала недоуменный вид Эми.

— Что ты собралась делать, взять ненадолго ее в город.

— Во-первых, — положив ложечку джема на тонкий блинчик и скатав его в трубочку, Эми блаженно зажмурилась, поднеся его к губам и откусив кусочек. — Ммм... блаженство.

— Эми.

— Не надо на меня ругаться, — поспешно открестилась Эммануэль. — Во-первых, я буду не одна. Во-вторых, очень надо, чтобы граф Монтесье увидел, что с его дочерью всё в порядке. В этом случае он не натворит дел, после которых уже сам попадет в сферу интересов русского патруля.

— Ты волнуешься за этого человека?

— Да, — невнятно отозвалась девушка. — Он отец Рашель.

— Но ты в него не влюблена?

— Нет.

— А в другого мужчину? — Лика пригубила кофе, глядя на племянницу с тревогой. — В последнее время ты сама не своя, Эми. Есть... кто-то?

Эммануэль отставила в сторону чашку, промокнула губы салфеткой и улыбнулась. Немного натянуто, но всё же улыбнулась.

— Никого нет, тетя. И никого не было. Я...

— Эми? — Лика встревоженно приподнялась на стуле, протянула руку. — Эми, ты плачешь...

— Я? — миндалевидные глаза распахнулись, девушка поднесла ладони к щекам, провела пальцами по влажным дорожкам. — И правда...

Мудрая женщина больше не добавила ни слова, встала и крепко обняла свою племянницу, позволяя ей выплакаться на своем плече. А уже через полчаса, смеющийся ангел на роликах мчался по тротуарам, увлекая за собой куклу с копной золотистых волос.

— Ты катаешься всё лучше и лучше, — весело заметила Эммануэль, тормозя около уличного кафе. — Нам два стакана холодного чая и ванильные рогаики, пожалуйста. Сейчас перекусим, — взглянула она на Рашель, пытающуюся отдышаться от скоростной пробежки-пролета на коньках, — и отправимся по магазинам.

— Хо... хо... хорошо! — пробормотала девочка, буквально падая на стул. — Эми, никогда не думала, что ты так быстро катаешься.

— Меня называют Ангелом на роликах, — засмеялась Эммануэль. — Видишь? — показала она на коньки, где у края были нарисованы маленькие крылышки. — Такие же

крылышки у меня на форме для гонок. Поэтому и назвали ангелочком.

— У тебя и внешность соответствует! — пробормотала Рашель, вцепившись зубками в румяный бочок рогалика. — Вкусно!

— Ну и замечательно, — радостно сказала Эми, набирая тем временем номер на своем телефоне. Короткие гудки и сброс... Абонент не желал разговаривать или не знал, что до него пытаются дозвониться.

Эммануэль хмыкнула. Она обещала Рашель, что она встретится с отцом. И собиралась это сделать, во что бы то ни стало.

Активировав щит вокруг столика, пока Рашель усакала в дамскую комнату, Эми вызвала голографическую клавиатуру и быстро отстучала комбинацию клавиш. Самый простой вариант достучаться даже до того, кого надежно защитили.

— Слушаю, — недовольный голос раздался на другом конце защищенного канала связи уже через полминуты.

— Граф, разве такими словами приветствуют красивых девушек? — уточнила Эми.

— Леди Эммануэль.

— О, не быть мне богатой. Вы так быстро меня вспомнили!

— Ваш голос невозможно забыть. К тому же... я вам обязан. Обязан настолько, что...

— Давайте не будем о долгах и обязательствах. Вы сможете покинуть то место, где сейчас находитесь?

— Без всяких проблем.

— А чтобы потом туда не вернуться? А скрыться где-то в другом месте?

— Признаться, я немного оторван от жизни, поэтому не понимаю причин такой просьбы, леди Эммануэль.

— Сейчас рядом со мной нет Рашель... кстати, девочка просто хочет увидеть папу. Именно поэтому я и предлагаю вам встречу. А по поводу того, что происходит в мире. Граф. Давайте я задам вам всего несколько вопросов, честно ответив на которые, вы сможете понять, почему я попросила вас скрыться. Договорились?

— Давайте попробуем, — осторожно согласился Антуан, откладывая в сторону томик классической поэзии XIX века. На телефон, лежащий на столе, он смотрел с опаской.

Первый же вопрос оправдал его опасения на сто процентов.

— Вы были одним из Троицы Прохожих.

— Это не похоже на вопрос, леди Эммануэль.

— Я уже знаю на него ответ. Вы были криминальным гением, разрабатывающим идеальные преступления. Ноль жертв. Ноль ущерба. После ваших планов член Прохожих тихо приходил, забирал искомое и уходил. А потом вы встретили свою будущую жену. И... влюбились. Вы, отрицавший любовь во всяком ее проявлении, влюбились как настоящий мальчишка. У вас даже хватило бы сил, чтобы никогда не видеться с ней и не встречаться, но у графини Монтесье был очень дорогой особняк. И не было мужчины, который смог бы ее защитить. А потом вам в голову пришла циничная идея, что став графом, вы навсегда прервете тот поток криминала, в который превратилась ваша жизнь. К тому же, вам не нравилось, что хочет сделать еще один из вашей троицы. Которому было мало власти и мало денег. Я пока еще не знаю его имени, но уже через несколько часов дон Диего Сервантес, которого мы защитили от отдела зачистки, начнет давать мне показания. И я буду знать все имена, которые мне нужны. В частности, уже сейчас я знаю, что к Гюрзе вы не имеете никакого отношения. Только по этой причине, я еще задаю вам вопросы, а не подписываю

ордер на ваш арест. Итак. Милорд Монтесье, вы хотите снова оказаться в стройных рядах Гюрзы, только против своей воли?

— Нет.

— Вы хотите, чтобы Рашель оказалась вовлечена в эти грязные игры?

— Нет.

— Вы любите делать покупки?

Антуан, ожидающий какого угодно третьего вопроса, поперхнулся воздухом.

— Леди?

— Простите, — улыбнулась Эми, снимая поле и пропуская внутрь Рашель. — Мы с Рап сейчас отправляемся в торговый центр за покупками. Поэтому я и хотела уточнить, где именно вы к нам присоединитесь. До покупок или после?

— Конечно, до, — граф немного нервно улыбнулся. — Где мы увидимся?

— На площади перед торговым центром есть небольшой сквер. Там стоит уличный лоток мороженого. Сколько времени прошло, а он не меняется! Так вот, там подают самое вкусное мягкое мороженое в Париже. И там мы встретимся. Вы узнаете нас по количеству мороженого!

— Хорошо! — с удивленным смешком граф отключился.

Рашель, упавшая напротив Эми в кафе, с ужасом на нее воззрилась:

— Еще и мороженое? Эми, в меня столько не вместится!!!

— После еще одной пробежки по Парижу? — Эммануэль засмеялась. — Вот увидишь, тебе и двух порций не хватит! Хотя они там огромные!

Эми была права. Рашель съела три порции мороженого, и когда граф в демократичных джинсах и светлой водолазке появился у сквера, девочка умывалась в фонтанчике, а Эммануэль, сидящая на качелях, тихо смеялась.

— Вы замечательно смотрите вместе, — тихо сказал граф, наклонившись к Эммануэль.

Эми подняла на него голову, улыбнулась.

— Мило...

— Нет, — мужчина прикоснулся двумя пальцами к мягким губам, не давая закончить фразу. — Нет. Пожалуйста. Хотя бы сегодня. Просто Антуан. У нас с Рашель никогда не было никого, кто мог бы подарить нам иллюзию семьи. Вы... относитесь к ней как мама или старшая сестра. Мы никогда втроем не ходили по магазинам. И уж тем более, я не думал, что моя аристократичная дочь, впитавшая этикет с молоком матери, может резвиться как уличный щенок, так радостно смеяться, прыгать в классики с абсолютно незнакомыми детьми или есть мороженое на улице.

— Вас это задевает, Антуан?

— Я... расстроен, что я не видел раньше эту сторону своей дочери. И я благодарен вам, Эммануэль, за то, что я могу увидеть ее именно такой. Обычной девочкой. Которой нравится то, что вокруг нее.

Девушка, несколько томительно долгих мгновений, смотрела на графа, потом кивнула.

— Хорошо. На сегодня мы с вами поиграем в семью. И тогда, Антуан, на «ты», и я просто Эми.

— Договорились! — согласился мужчина.

И день, который для Антуана начался как обычно, пошел совершенно по другой колее. Эммануэль никогда до этого не знала, что можно так веселиться в магазине с мужчиной и

девочкой, которая... могла бы, всё-таки, могла бы стать ее дочерью. Пусть приемной, но всё равно самой любимой на свете.

С Антуаном было уютно. С Рашель весело. Они ели мороженое. Играли в автоматы. Катались на аттракционах, постреляли в лазерном тире (естественно, Эми перестрелять никому не удалось), побывали в цирке на представлении.

Антуан никогда не думал, что можно так проводить время с девушкой, которой ничего от него не надо. Даже когда граф пожелал оплатить все покупки безумного дня, Эммануэль была очень этим недовольна и, в конце концов, еле-еле согласилась на то, чтобы поделить чек пополам.

Рашель ни о чем не думала. Рашель просто наслаждалась.

Виктор Нефритов, случайно обнаруживший девочку, делал голограммы и не понимал, что рядом с графом и Рашель делает капитан Лонштейн. Но и пойти в русский патруль, чтобы это узнать — он не мог. На этот счет ему были даны очень четкие указания.

Эми вместе с Рашель страховали двое мужчин из русского патруля. Один был удивлен, видя, что Эммануэль может быть такой.

А второй... просто ревновал, хотя и понимал, что не имеет на это никакого права. Но ревность была острее. Она заползала в душу холодной змеей и терзала ядовитыми клыками сердце... И когда наконец-то Эммануэль попрощалась с графом и вместе с Рашель и кучей пакетов исчезла в неизвестном направлении, этот человек испытал ни с чем не сравнимое облегчение, которое мгновенно сменилось тревогой, стоило только увидеть расчетливый взгляд графа Монтесье, о чем-то задумавшегося.

И что бы это ни было, вряд ли это бы понравилось Эммануэль...

* * *

В кабинете секретаря горел свет. Дверь в кабинет начальника была плотно закрыта, и свет там как всегда был выключен.

Ингер забился в самый угол своего стола, надеясь, что всё обойдется.

Когда дверь распахнулась, и в приемную вывалились трое джамперов, белых как крысы и мокрых, словно те же крысы после купания, секретарь с огорчением сделал вывод, что не обошлось.

— Коньячку? — жалостливо предложил парень.

— Давай, — Зигзаг рухнул в кресло, вытащив его ногой из-под стола. — Ужас какой...

— А он? — покосился Ингер на дверь.

— Ушел, — сообщила Стрекоза негромко, падая на колени Зигзага. На недовольный взгляд мужчины она пояснила: — Не злись, других посадочных мест здесь попросту нет.

Третий из их компании, остался у дверей, с мрачным видом, прислонившись к стене. На Ингера он смотрел с недоверием и отрицательно покачал головой, когда ему парнишка предложил коньяк.

Зигзаг и Стрекоза свои порции выпили одним махом.

— Никогда он так не злился, — пробормотала Настя, обмякнув всем телом. — Я думала, что самый страшный Гаррик, когда орать начинает. Но этот же... Ингер, как ты с ним работать умудряешься? Тут или повесишься, или крыша поедет.

— На меня он не злится, — честно сказал секретарь, включая чайник. — А чего он?

— Запороли задание, — сообщил Зигзаг. — Я был не более чем «дополнительным» привесом. Ключевым было уничтожить любой ценой Сервантеса. А вместо этого, — мужчина только рукой махнул. — Повели себя как последние идиоты, и группа целиком попала в ловушку той русской красотки.

— Эммануэль Лонштейн? — уточнил Ингер.

— Ага, — подал голос Молчун у стены. — Она самая, — хрустнули сжатые кулаки, потом мужчина распрямил ладони. — С каким бы наслаждением я бы придушил эту тварь...

Зигзаг тихо фыркнул в волосы Насти. Об отношении этого громилы к хрупкой русской красоте знали все. Как и о том, как Молчун и Эммануэль Лонштейн познакомились.

Мужик был гениальным маньяком. Его не мог поймать ни один патруль. Он убивал и насиловал в свое удовольствие, пока не дошел до России. И пресловутой Эммануэль Лонштейн из русского патруля, которая встретила его, когда он вломился в ее квартиру, сонным видом и халатиком, небрежно наброшенным на тело.

О том, что случилось позже, Молчун никогда не говорил. Но Эммануэль он ненавидел. Всеми фибрами своей души, если допустить что у такого мрачного типа она существует.

Взглянув на лопатообразные ладони Молчуна, Ингер содрогнулся. Легко было представить, как в таких лопатах ломается тонкая шея.

— В любом случае, — Зигзаг взглянул на дверь начальства. — Те трое, что были задействованы в деле, отстранены от работы. А нас троих решили кинуть в самое пекло.

— Пекло? — удивился Ингер.

Настя вздохнула, кивнула.

— Ага. В течение недели каждый день мы должны проводить взрывы. Причем главный приказал, чтобы выбирали такие резонансные места. Типа детского сада, школы, больницы... — Настя сплюнула. — Скот! Под ним самим земля горит, вот и требует... А мы не маньяки, не палачи и не убийцы... За исключением некоторых, — взглянула она на Молчуна.

Ингер кивнул.

— А список известен? — спросил он, разливая ароматный красный чай по кружкам.

— Да что ты, — показал Зигзаг головой. — Наш босс боится что, кто-то сольет информацию, поэтому вся информация будет поступать от него самого за полчаса до планируемого взрыва...

— Полчаса? — секретарь, вытащив из полки коробку дорожных конфет, удивленно воззрился на ребят. — Да вы что? Это же невозможно!

— А нам придется... — Стрекоза вздохнула, перебралась с колен Зигзага на стол, сцапав кружку и конфеты, откусила кусочек и блаженно улыбнулась. — Вишня. Ладно. Ингер, спасибо. Пожаловалась в жилетку, полегче стало. Мальчики, — махнула она рукой, — увидимся завтра на планерке.

Миг, и девушка растворилась, вместе с конфетой и чаем, вслед за ней исчезли и Зигзаг с Молчуном.

Ингер остался один. И только сейчас парень позволил себе расслабиться. Руки затряслись, заколотило всё тело. То, что планировала Гюрза, было слишком страшно... Надо было что-то делать.

Хоть что-то...

Но идей не было никаких. И возможностей тоже.

Убравшись в приемной, Ингер закрыл за собой двери и отправился домой. На душе было

паршиво...

Скорее всего, парень бы не удивился, если бы узнал, что в этой «светлой» организации, «несущей мир и справедливость», плохо сейчас было еще очень и очень многим.

Даже начальнику отдела зачистки было нехорошо. Даже графу Монтесье, криминальному гению!

Что уж тогда было говорить о «простых» начальниках Гюрзы, которым было известно, что дон Диего Сервантес не убит, а значит, может заговорить со дня на день.

Трое мужчин не знали, что в тот момент, когда они в панике пытались справиться со своими расстроившимися нервами и заняться делами, дон Диего Сервантес сидел в удобном кресле, напротив улыбчивой девушки с смеющимися рыжими глазами и серебристыми волосами и рассказывал всё, что знал... А знал он очень много. А под наводящими вопросами капитана Борисовой-Лонштейн рассказать мог и еще больше, чем считал, что знал сам.

Глава 13. Имена и лица

От чашки чая поднимался парок. Горка хрустящих тостов с сыром на тарелке пахла так аппетитно, что хотелось немедленно съесть хоть один.

Дон Диего Сервантес сидел в удобном кресле. Из окна виден был океан. Напротив него на плетеных качелях сидела девушка, с электронным блокнотом в руках.

— Мы не нашли ничего другого, — лукаво взглянув на дона, сообщила Эммануэль. — Только этот маленький бунгало.

— Мне нравится, — улыбнулся мужчина. — Очень нравится. Итак, Эми. Вы позволите теперь мне вас так называть?

— Конечно, — кивнула Эммануэль, бросила негодующий взгляд на Змея, подпирающего в стороне собой веранду.

— Мужчинам права слова не давали? — уже неприкрыто засмеялся дон Диего. — Напарник просто вас ревнует, Эми.

— Он? — девушка округлила глаза. — Дон Диего, сейчас я выпадну в осадок, и беседовать с вами будет Змей.

— Не надо, не надо! — «испугался» мужчина, с отеческой улыбкой глядя на девушку. — Давайте я лучше с вами поговорю. О чем рассказывать?

— Давайте, начнем с Троицы, которая была раньше, — попросила Эми. — Изначально, занимаясь делом Гюрзы, я решила, что Троица была одна и та же, однако, потом очень быстро я поняла, что это не так. Одним из них был граф Монтесье. Не так ли?

Дон Диего только головой покачал.

— К сожалению, — продолжила девушка негромко, — привлечь его к ответственности не представляется сейчас возможным, поскольку он даже подменил результаты ДНК экспертизы. В любом случае, прошлые «герои» Прохожих нас интересуют мало. Вторым был...

— Основатель троицы — Гарри Дюпре. Влиятельный политик во Франции, предприниматель.

Глаза Эми округлились.

— Гарри Дюпре?! — повторила она надтреснуто. — Я «восхищена»...

Дон Диего улыбнулся.

— Гарри раньше был вменяемым молодым человеком. Пока на какой-то старой выставке не увидел репродукцию тринадцатого подсолнуха Ван Гога. С той поры он заболел картинами. Он собирал репродукции. Закончил с отличием художественную школу, затем университет на искусствоведа. Стал изумительным экспертом в области оценки предметов искусства. А потом ему принесли на оценку оригинал Ван Гога... И он сошел с ума. Он оценил картину. Вернул ее хозяину и заболел. Три месяца его душа болталась между жизнью и смертью, когда же он вернулся к жизни, то это уже был не тот рубаха-парень, которого все знали и обожали. Он...

Дон Диего замолчал, отвел взгляд. На помощь ему пришел Змей.

— Решил, что жизнь слишком коротка. И поэтому то, чего он хочет, он должен получить любой ценой.

— Точно, — кивнул Диего. — Именно так. Любой ценой. Так родилась идея Прохожих. Потом он познакомился с третьим из нашей компании, с Фэйшоном Холдом.

— Он же мертв! — сказал Змей.

И Эми, и Диего взглянули на него с одинаковым снисходительным выражением в глазах.

— Он жив, — сказал Сервантес.

— Я же говорила, что это дело fake, — добавила напарница мужчины. — Более того, Холд и сейчас отлично живет и здоровствует.

— Точно. Под именем... Эми, догадаетесь?

— Маркиза Лафорже.

Сервантес только похлопал в ладоши.

— Безупречно. Логика?

— Нет. Интуиция. И немного коварного женского расчета. А еще знания о группировке, поднятые дела и... бал. Тот самый бал, на котором граф собирался представить свою «невесту».

— А почему с таким сарказмом? — спросил Змей.

— Потому что она ему не невеста, — отозвалась Эми, запрокинув голову, чтобы посмотреть на него. — Она любовница Гарри Дюпре. И была приставлена к графу, чтобы он не наделал глупостей.

Дон Диего вздохнул, подпер рукой щеку.

— Эми, а вам вообще мой рассказ нужен?

— Честно? — девушка улыбнулась. — Я знаю почти всё, за исключением небольших деталей. Пока Гюрза следила за мной и пыталась меня убить, двенадцать патрулей в разных странах и нелегалы-хакеры со всего мира тащили мне и нашему аналитику кучу информации, из которой мы выстроили логичную картину. Пожалуй, у нас только два-три белых пятна, которые мы легко закроем. Давайте я буду рассказывать, а вы будете поправлять меня по ходу действия.

Дон Диего кивнул, Змей придвинулся поближе.

В своем кабинете Котик включил громкую связь.

У Эми был отлично поставленный голос, к тому же она умела рассказывать так, что ее совершенно не хотелось перебивать.

— Я не люблю называть точные даты. Они только запутывают происходящее. К тому же, все они будут отражены потом в ходе... допроса. Назовем вещи своими именами. Я же обрисую общий контур происходящего. В маленьком университете, недалеко от Парижа, на кулинарном факультете познакомились двое молодых людей. Один хотел стать всемирно известным кондитером. Второй — виноделом. Двое были очень предприимчивы и безумно хотели стать богатыми. Правда, вот незадача, стипендия и подработка, постоянная учеба — они выматывались, а толку всё одно не было. Даже на маленький шажок они не приблизились к своей цели.

Диего покачал головой.

Змей сел на качели рядом с девушкой. Этой истории он еще не слышал.

— Однажды, в другом месте, мужчина, сошедший с ума, решил, что он любой ценой хочет получить картину, которая запала ему в душу. Но в одиночестве невозможно было совершить преступление. К тому же у него не было денег, чтобы заплатить тем, кто мог бы украсть картину для него. И он решил, что украдет ее сам. Ему нужны были напарники. Для начала двое криминальных талантов. Гарри Дюпре продал всё, что ему досталось от рано скончавшихся родителей и... провел литературный конкурс с таким бюджетом, чтобы в нем

приняли участие все до одного. Тема конкурса была простой и гениальной. «Как украсть и не попасться». Друзья... не будем городить огороды с именами, назовем их сразу Антуан и Шэндон, приняли участие в конкурсе и создали один рассказ на двоих. Который и выиграл главный приз. Встретившись со студентами, Дюпре, который к этому моменту был их старше на четыре года и уже успел закончить механико-физический университет, предложил воплотить в жизнь их план. Что и было сделано. Затем, когда троица поняла, что они могут воровать больше, появились Прохожие. Тогда же Дюпре познакомился с Алэно Марко. Потом он стал казначеем группы. Державшись обособленно от всех троих, Алэно чувствовал себя довольно комфортно на своем месте. Но денег ему не хватало. Поэтому, когда Прохожие переквалифицировались в Гюрзу, и он смог заменить Антуана в качестве одного из Троицы, он был счастлив.

— Проблема была в другом, — после продолжительного молчания заговорила снова Эми. Дон Диего молчал, а это уже было косвенным признанием того, что она нигде не ошиблась. — Самые гениальные и прибыльные планы придумывал именно Антуан, которого в числе Гюрзы не стало. Дорвавшийся до власти Алэно сошел с катушек. Вы, дон Диего, перестали на него влиять. Ну а Шэндон пытался спасти друга и убрать Рашель с территории грязных игр. И в результате, мы имеем то, что имеем. Мы знаем имена Троицы. Знаем, где они находятся. Но у нас нет... — Эммануэль вздохнула. — Ни единого доказательства. А значит, надо их искать. В любом случае, — Эми взглянула на часы. — Сейчас у нас есть шанс вывести из игры Дюпре. Поэтому, раз уж вы мне не возражаете, я этим воспользуюсь в своих целях и сейчас исчезну. Змей, прошу. Дон Диего, отвечайте, пожалуйста, на вопросы моего напарника, а я продолжу расследование. Преступники должны сидеть за решеткой и приносить пользу обществу, а не разгуливать где попало, словно макака с активированной взрывчаткой. В любом случае, дон Диего, здесь вы в безопасности. И я вас еще навещу. Пока же, я откланиваюсь.

Не дождавшись ответа, Эммануэль исчезла. Змей вытащил свой блокнот, взглянул на Сервантеса.

— Вопросов немного, — сказал он размеренно. — Всего шесть тысяч триста шестьдесят четыре вопроса. Приступим?

Дон Диего вздрогнул, изумленно переспросил.

— Наверное, я ослышался?

— Нет, — Змей позволил себе косую усмешку и повторил. — Шесть тысяч триста шестьдесят четыре вопроса.

— Тогда начнем побыстрее... — попросил мужчина.

Эми, стоявшая за углом дома, улыбнулась. Теперь она могла быть уверена, что Сервантес в хороших руках. А у нее впереди были еще дела. Например, требовалось встретиться с Мерцающим, который в очередной раз занял ее квартиру, чтобы повстречаться со своими девчонками.

Следовало договориться с ним о прикрытии. На душе было нехорошо, и Эми почему-то испугалась. Поэтому так ничего и не сказав Змею, отправилась на свою квартиру.

* * *

...Федорова Инга, поправив костюм, нервно потерела ремешок сумочки на плече.

Запрокинула голову, глядя на три высотки вверху, утопающих в зелени вишневого сада. Вишневый комплекс новостроек был довольно престижным местом. Квартиры были хоть и не очень большие, но с высокими потолками, удобными и широкими балконами и просто потрясающе продуманным двором.

Насколько было известно Инге, Эми здесь практически не появлялась. И шанс того, что Инге удастся с ней встретиться, был минимален. Но с той информацией, которая была у Инги, идти к Котику было невозможно. Он обязательно начал бы задавать вопросы, на которые у женщины просто не было ответов.

Из всего патруля она была знакома еще и со Змеем. Но обратиться к нему не получилось. Он выключил свои средства связи, а его квартира была пуста.

Оставалась только Эммануэль, адрес которой Инга узнала по чистой случайности. Ее подруга жила в вишневом комплексе, и, наведываясь к ней в гости, женщина увидела Котика с красивой девушкой...

Войдя в подъезд, Инга нервно оглянулась по сторонам и двинулась по лестнице. Можно было бы переместиться и с помощью джампа, но всё же на это решались или отчаянные головы, или мастера расчетов. К ним женщина не относилась, поэтому пользовалась лифтами и лестницами как большая часть населения Земли.

Дверь в квартиру двадцать восемь была закрыта. На звонок никто не ответил. Потоптавшись на месте и нервно оглянувшись, Инга тяжело вздохнула.

Кажется, ситуация была из разряда: «Ничего не поделаешь» даже если очень хочется.

«А может, просто спит? — подумала, воспрянув духом женщина, не желающая сдаваться так просто. — Да прям уж. Ей заняться больше нечем».

Так и не донеся ладонь до звонка, Инга отвернулась и шагнула к лифту. Каблуки звонко процокали по плитке площадки. Коснувшись сенсора, чтобы вызвать лифт, она только и успела отшатнуться, когда прямо перед ней появился мужчина.

— Какая красotka! — обрадовался он, хватая женщину за талию и немного наклоняя ее, словно в страстном па танго.

Рефлексы сработали раньше, закатив пощечину, Инга ойкнула и прижала ладонь к губам.

— Простите!

— Ничего-ничего, — раздался позади голос, и прямо на лестнице появилась Эми. Устало сидя на ступеньках, она смотрела на гостью и мужчину рядом с ней. — Отличная реакция, Инга. Еще немного, и он бы вас поцеловал.

— Эм!

— Ка! — отозвалась насмешливо девушка, поднимаясь и отряхивая джинсы. — Итак.

— Откуда вы знаете мое имя? — спросила испуганно Инга.

Эммануэль хрипло рассмеялась.

— Я знаю всё и немного больше. Эй! — встревожилась она, глядя как оседает, смертельно бледнея, ее гостья. — Настолько мое «всё» не распространяется. Инга! Инга!

Окрики не помогли. Женщина свалилась в обморок.

— Очуметь, — пробормотала растерянно Эми, взлохматив волосы. Затем взглянула на мужчину, придерживающего Ингу за плечи. — Чего стоим, Мерцающий? На ручки ее, да домой ко мне, будем выяснять, чего это она сознание теряет от таких простых слов.

— Может она от моей неземной красоты! — возмутился мужчина.

Эми поджала губы. Демонстративно медленным, оценивающим взглядом прошлась с

головы до ног, потом в обратную сторону по Мерцающему. Оценила дорогие ботинки, светлый костюм от кутюрье, расслабленный галстук. Элегантную прическу на черных волосах, ясные карие глаза, светлую кожу, улыбнулась, сделала восхищенно-глупый вид и припечатала:

— Совершенно так не думаю.

Мужчина взвыл.

— Язва!

— Ты научил.

— Мелочь!

— Сам виноват. Нечего было расти таким больши-и-им и высоким!

— Эми.

— Да?

— А ты уверена, что это хорошая идея нести непонятно кого в твою квартиру?

— Ее зовут Инга. И она невестка Котика. Думаю, она нам сейчас расскажет что-нибудь очень интересное. А мы потом перед Котиком сделаем вид, что ничего о ней не знаем.

— Э? — растерялся Мерцающий.

Спустя десять минут точно такое же выражение растерянности, непонимания и недоумение было на лице Инги.

Ее слова о том, что скоро начнутся массовые взрывы по приказу отдела зачистки, эти двое встретили с абсолютно равнодушным спокойствием. А когда Инга спросила, неужели оперативники не хотят знать, откуда у нее такая информация, Эми пожала плечами:

— А зачем?

Сжавившись над растерянной гостьей, девушка пояснила:

— Мы знали, что так просто не оставят наш демарш без ответа. Возможно, мы немного недооценили то, насколько они выйдут из себя. Но и здесь ничего страшного не произошло. Мы подозревали, что может случиться что-то подобное и уже приняли заранее меры. К тому же, — Эммануэль пожала плечами. — Инга. Скоро Гюрза прекратит свое существование. Нам нужны только доказательства, и вся их верхушка, во главе, — взгляд Эми на мгновение стал жестким, почти черным. В комнате сгустилось напряжение такое, что казалось его можно резать ножом. А потом всё исчезло. Помешав ложечкой в своей кружке с чаем, девушка добавила: — с Гарри Дюпре.

Инга посерела.

Показав на нее ложечкой, Эммануэль добавила:

— Мерцающий, проводи, пожалуйста, нашу гостью к выходу. Ей нужно спешить.

— Зачем? — в один голос спросили провожатый и провожаемая.

— Не хочется ничего выдумывать, — честно сказала Эми. — Поэтому я скажу как есть. До ареста Дюпре осталось несколько дней. Я знаю, что ты хочешь ему отомстить. И знаю причину. Знаю, что для этого нужно время. И если ты хочешь успеть до того, как его арестуют, то тебе лучше поторопиться.

— Я поняла... — Инга поднялась. Оправила костюм, вновь взглянула на Эми и решительно добавила. — Спасибо. Я у тебя в долгу. И если тебе что-то понадобится, ты всегда можешь обратиться ко мне.

Девушка рассеянно кивнула.

— Спасибо.

И только когда Мерцающий ушел, сопровождая Ингу, Эми поняла, что так с ним и не

поговорила...

А на душе с каждым часом становилось всё тяжелее и тяжелее.

И когда в квартиру вернулся оперативник, последнюю неделю отсиживающийся у Эми от преследований пылкой австралийской любовницы, девушка была близка к нервному срыву.

— Почему ты сегодня не на работе? — поинтересовался мужчина, в быту Кайл о'Ларен.

— Котик в приказном порядке отправил на выходной, — пояснила Эми. — Мы вчера прогуливались с Рашель под прикрытием.

— Рашель?

— Дочь графа Монтесье. Он проходит по делу важным свидетелем.

— А девочка причем? Только не говори мне...

— Нет. Сделать ее подсадной уткой я бы не позволила. Ты же знаешь. В данном случае подсадной уткой была именно я.

— Ты? Каким... боком ты относишься ко всей этой истории?

— Кажется, тебе на язык просилось совсем другое выражение, — заметила Эми кротко. Затем подняла на Кайла взгляд. — Я подсадная утка в данном случае. После небольшого спектакля, который мы разыграли, в умах наблюдателей от Гюрзы должно утвердиться на сто процентов — я новая любовница графа.

Кайл подавился печеньем, свистнутым на столе.

— Прости, что? — уточнил он.

Эми взглянула она него и тихо повторила.

— Подсадная утка — я.

— А Змей как на это отреагировал?

— Ты что? Змея не знаешь? Пожал плечами, сказал, что прикроет. И всё.

— Мда... — Кайл активно зажевал печенье. — Что-то мне это не нравится...

— Вот и мне тоже, — вздохнула Эми. — На душе беспокойно. Словно... словно ждет впереди беда, а я ничего не смогу сделать.

Ответ о том, откуда ждать беду Эммануэль получила гораздо быстрее, чем ожидала. Раздался звонок, и встревоженный голос Антика произнес:

— Эми! Бомба. И на выезде Змей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Побелев как полотно, Эммануэль только и спросила где, а потом сорвалась с места, отчаянно молясь Богу, небу, кому угодно — чтобы только успеть... И осознавая, что уже не успевает.

* * *

Вопросы от Эми любили в русском патруле и не любили больше нигде. Только эта ненормальная девчонка могла составить вопросник из пары тысяч вопросов, которые должны были задаваться в определенном порядке, а человек сам того не замечая, выбалтывал очень интересные сведения.

На допрос дона Диего Змей потратил почти пять часов, задав четыреста семьдесят два вопроса. И на этом был сделан перерыв.

Свидетель остался дома, отдыхать и приходить в себя под присмотром девочки-офицера

из австралийского патруля, на территории которого Сервантеса спрятали ото всего мира, а мужчина вернулся в патруль.

Без напарницы, которую на работу не пустили, было еще и немного скучно. Количество дел не радовало, ибо было равно нулю. Перед увольнением Змей передал все свои дела Кайлу, заскочившему в патруль пару дней назад. И хотелось, чтобы что-нибудь произошло. Ну, хоть что-нибудь.

Когда спустя пятнадцать минут в кабинет патруля ворвалась симпатичная Оленька, Змей еще не знал, что его желание исполнилось.

Оглядевшись и обнаружив, что на месте только двое — Антик и сам Змей, Оля вздохнула, выровняла дыхание и спокойно отчиталась:

— Захват заложников. Преступник по подозрению — уникальный джампер. Полиция отдела запросила помощи у патруля. Змей, отправишься?

— Никаких проблем, — подхватив куртку, мужчина двинулся к выходу. — Место?

— Сибирский округ. Вот сюда, — подала планшет с адресом девушка.

Змей мельком взглянув на строчки с географическими координатами, ввел их в свой векторизатор и исчез.

Место, в котором он оказался, выглядело перенесенным в их «продвинутый» двадцать третий век из века так девятнадцатого-двадцатого. Небольшое двухэтажное кирпичное здание развалилось, словно плохо пропеченный пирог, надвое. Куски белого и алого кирпича устилали асфальт.

Кое-где валялись разбитые стеклянные бутылки! Неслыханная расточительность, настоящее стекло было дорогим, и его давно заменили имитаторы. Точно так же как и настоящую бумагу.

Проемы окон, в которых давно не было стекол, смотрели на мир покореженными коробками. Единственная дверь, которая было видна мужчине, висела на одной петле, поскрипывая при покачивании.

Впрочем, самое интересное было не в «пейзаже», подошедшем скорее бы для съемок фильмов ужасов с низким бюджетом. Дело было в том, что вокруг никого не было.

Ложные вызовы в русском патруле случались. Но были категорией весьма и весьма неприятной, да и чего греха таить, очень опасной. Пару раз после таких вызовов сотрудники попадали в ловушку, расставленную предприимчивыми преступниками.

В этот раз о ловушке не могло идти и речи, вокруг было пусто. Живых вообще не было. Векторизатор, который у патруля мог считывать следы — «шлак» от перемещений, показывал только след самого Змея.

И пустота...

Пожав плечами, частично удивленно, частично разозлено, Змей уже повернулся, чтобы прыгнуть обратно, когда его слуха коснулось что-то не подходящее обстановке вокруг. Больше всего услышанный звук напоминал плач то ли ребенка, то ли котенка. Одним словом, живого создания, которому в таких руинах делать было совершенно нечего.

Несколько мгновений мужчина разрывался между двумя противоположными желаниями. Уйти — с мыслью: «Меня это абсолютно не касается» и вернуться в патруль, в надежде на задание действительно полезное для общества и опасное. Или же войти в здание и посмотреть, что за создание там надывается. А звук стал громче, жалостливее и обиженнее.

Решившись, Змей двинулся к двери. Осторожно проскользнул вовнутрь. Полюбовался на

пылинки, танцующие в свете, падающем из оконного проема, и двинулся вверх по местами обвалившейся лестнице, угрожающе поскрипывающей под ногами.

Он уже был на втором этаже, когда за спиной раздался странный звук, похожий на легкий хлопок. Еще раз проверив следы перемещения, Змей ничего не обнаружил. Интуиция вопила во всю мочь, что надо убираться отсюда, но мужчина ее не слушал. В отличие от Эми, привыкшей верить своему внутреннему голосу, Змей даже не слушал свою интуицию.

Вытащив пистолет, единственное, на что он согласился со своей паранойей, мужчина двинулся дальше, проверяя комнаты. Но находил в них лишь разруху, труху от мебели и кирпичные развалы.

Тихий скулеж не утихал и, в конце концов, в последней комнате, Змей нашел его источник. На груди какого-то тряпья, в маленькой картонной коробке сидел котенок. Со странной бело-серебристой шерстью, огромными рыжими глазами, миндалевидной формы. Потрясающий малыш завидев человека возмущенно и требовательно мяукнул, перебирая на месте лапками. Только едва-едва слышно цокали маленькие коготочки.

Выбраться из коробки он почему-то не мог, что-то не пускало.

Хмыкнув и покачав головой, Змей убрал в кобуру за пояс пистолет. Прошел в комнату, внимательно глядя по сторонам, но не найдя ничего предосудительного. Наклонился к коробке и вытащил малыша, распутав едва заметную тонкую леску, привязывающую зверька к краям коробки.

Снисходительно мяукнув, котеныш лизнул Змея в широкую ладонь, словно поверив в то, что ему больше ничего не угрожает.

Мужчина, сам от себя этого не ожидая, улыбнулся и выпрямился, держа на руках кроху, напомнившего ему о напарнице.

Рефлексы сработали раньше разума. Тренированное тело метнулось в сторону, как только чуткий слух уловил едва слышное потрескивание, с которым активировалась взрывчатка класса H-72S, способная разнести половину жилого квартала. Плюсов у ее применения была два. Первое, использовать джамп, чтобы прыгнуть в уже вспыхнувшее после взрыва пламя, было невозможно. И второе — потушить возникающее пламя тоже было невозможно. Очень быстро, за три минуты, оно выгорало само, не оставляя никакой органики. Только голые остовы стен.

Змей еще успел подумать о том, что если бы Эми узнала, как глупо он попался, ему бы не поздоровилось. А потом прогремел взрыв...

Глава 14. Отчаяние. Безумие

Эми появилась у места происшествия, когда огонь, охвативший здание, уже почти утих.

Она не стала бросаться в огонь, просто ее взгляд на миг остекленел. А потом Эммануэль словно помертвевшая упала около стен здания, закрывая лицо руками.

Если бы кто-то смог убрать руки, то увидел бы, что взгляд девушки стал пустым и бездумным. Несмотря на то, что на первый взгляд к зданию она близко не подходила, на щеке Эми и на бедре появились ожоги, словно она кидалась в огонь, в отчаянной попытке спасти того, кому помочь было уже невозможно.

Ее нашли через пять минут. Прибывший наряд полиции и двое из русского патруля. Маленькую девушку с потухшими глазами и горькой складкой у губ. Обожженную, растерянную. Смотрящую на здание, которое похоронило ее мечты и надежды, и ничего не говорящую. Словно забывшую, как нужно говорить и ходить.

Эми не сопротивлялась, когда появившийся вместе с Котиком Кайл бережно поднял ее на ноги и привлек к себе, закутывая в свою куртку. Эми, ненавидящая медицину и всех ее представителей, не сопротивлялась, когда дежурный врач, прибывший с нарядом полиции, замазывал ее раны регенерационным составом. Состав покрыл кожу мерзкой корочкой, под которой всё вначале ужасно защипало, а потом зачесалось. Но девушка даже не обратила на это внимания.

Эми очнулась только тогда, когда врач, посветив в зрачки фонариком, поместил на ее лоб мерзко пищавший компактный приборчик для диагностики и констатировал, что у девушки шок, и ей необходима психотерапевтическая помощь.

Слабой дрожащей рукой отстранив ладонь эскулапа в белом халате, с трудом сдерживаясь чтобы не сдернуть приборчик и его не растоптать, Эми решительно сказала:

— Нет.

— Тебя разве спрашивают? — круто повернулся к строптивой подчиненной Котик. — Ты немедленно отправляешься в больницу. И ты не будешь спорить ни с врачами, ни уж тем более с начальством. Ясно тебе?

Взгляд рыжих глаз, обращенных на начальника, наполнился слезами. Губы затряслись. А спустя мгновение стало понятно, что сейчас Эми разрыдается.

— Я не хочу, — жалобно прошептала она. — Я... не могу. Это... нельзя же так. — Оттолкнув Кайла, отвернувшись от мужчин, только плечи вздрагивали, девушка почти прокричала. — Так нечестно. Почему... почему именно он?

Осев на асфальт, стуча кулаками по грязному раздолбанному покрытию, Эми спросила, не ожидая ответа:

— Почему именно он?! Я так много не успела ему сказать? Почему?

Кайл, подойдя к девушке, решительно вздернул ее на ноги. Эми вновь уткнулась в его плечо, комкая рубашку у него на спине и захлебываясь слезами. Мужчина с потемневшим взглядом посмотрел на Котика.

— Под мою ответственность. — Попросил он. — Ей лучше не оставаться одной. Ей сейчас лучше начать работу. Чем больше работы, тем лучше для нее. Если ее оставить в таком состоянии, она сойдет с ума.

Котик, не отводящий взгляда от Эми, коротко кивнул.

— Я понимаю, — тихо сказал он, опутив слова, что тогда с ума сойдут все

остальные. — Делайте, что хотите.

Но лучше бы этого он не говорил.

Потому что Эми, которая по всем законам жанра должна была сейчас сидеть и плакать, развила бурную, но не поддающуюся логическому объяснению деятельность.

Она начала с того, что приказала перевезти дона Диего Сервантеса совершенно в другое место. Затем поменяла коды, алгоритмы шифрования и пароли в помещениях русского патруля.

Поменяла отзывы и пароли во внутренней связи.

Устроила настоящий допрос секретарю Оле.

Подняла и перешерстила весь отчет по входящим звонкам.

Поменяла всем, кто был занят по делу о Гюрзе, задания, зачастую на совершенно противоположные.

Накричала на Антика.

А, в конце концов, просто разрыдалась за своим столом.

Сотрудники патруля, не очень понимающие, как можно настолько убиваться по хладнокровной змее, которой был их погибший напарник, проявили максимум деликатности, найдя себе «дела» и покинув здание патруля, в котором Эми осталась одна.

На бесконечно долгих два часа...

* * *

...Нефритов узнал о случившейся трагедии уже ближе к полуночи. И не в силах поверить в это, до последнего надеясь, что это какая-то ошибка, какая-то... утка, направленная на обман Гюрзы, набрал номер Эммануэль.

Соединение прошло сразу. А вот ответа быстро он не дождался.

По видеовизору почти четверть часа шли помехи. А потом появилась кухня, заплаканная Эми со стаканом чего-то прозрачного.

Подняв голову, девушка уставилась на позднего «гостя», налитыми кровью глазами. Отсалютовав Нефритову стаканом, она заплетающимся языком сказала:

— О, Виктор Батькович, свет Александрович, а че ты звонишь? Те че было велено? Сидеть и не высываться. Ик! А ты че-то звонишь? Че надо то?

Вопрос о том правда ли смерть Змея или нет, можно было уже не задавать. Детектив всё прочитал в почерневшем от горя лице Эми.

— Прости, — сказал он.

— Да ладно, — всхлипнула девушка, закусив губу, чтобы снова не разрыдаться. — Он сам дурак... Чего он туда поперся один? Ему что? Погеройствоваться захотелось? Дурак... какой же он дурак, — уронив голову на стол, Эми снова расплакалась. Хотя слезы уже не приносили облегчения. Только саднила обожженная щека, по которой стекали соленые дорожки. Да болели еще сильнее глаза.

Было больно. Очень больно. Эми не хотела верить в то, что случилось.

К сожалению, и не верить в это было нельзя. Всё было предельно ясно. И от этого становилось еще горше.

— Змей... — прошептала Эми. — Ну почему?! Почему именно ты?

Ощущая себя самым последним гадом и теряясь от бессилия, детектив всё же не смог не

спросить, в слабой надежде, что это отвлечет девушку от горя:

— Эми. Что тебя связывает с графом Монтесье и его дочерью?

А вот ответ надолго выбил Нефритова из колеи и заставил задуматься о том, что же делать дальше. Потому что подняв голову и стирая со щек струящиеся слезы, Эми твердо ответила:

— Я любовница графа. И я, как представительница русского патруля, прячу его дочь. Еще будут вопросы?

* * *

Гость появился ближе к полуночи.

Усталый, с запавшим взглядом и молчащий.

Вытащив из своих припасов коньяк, граф Монтесье молча плеснул его в бокал, поставил перед лучшим другом, затем вытащил из духовки пиццу. Так же молча поставил на стол.

Лафорже, сидящий с убитым видом в кресле у окна, залпом проглотил коньяк, не оценив ни его вкусовых качеств, ни его выдержки, потом тихо спросил:

— Упрекаешь меня?

— Нисколько, — отозвался Антуан, покачивая в руке свой бокал. — И тогда не упрекал, когда ты решил перейти в Гюрзу, хотя я тебя отговаривал. И сейчас не буду.

— Злорадуешь? — предположил Шэндон.

Монтесье покачал головой.

— Всё настолько плохо, что ты меня в таких несвойственных мне вещах подозреваешь?

— Всё не просто плохо, — Лафорже, вытащив из кармана сигареты закурил, не спрашивая разрешения. — Всё гораздо хуже, чем просто «плохо». Сейчас я не уверен, что даже ты, криминальный гений, смог бы нас спасти. Всё... мерзко, отвратительно. И я ощущаю, как сгущаются над нами тучи. Скорее всего... нам недолго осталось ходить на свободе. Наш главный противник... Эммануэль. — Маркиз поднял голову. — Она, правда, твоя любовница?

Монтесье отрицательно покачал головой.

— Нет. Хотя от такой жены, как она, я бы не отказался. Но шансов у меня нет. За ней присматривает ее напарник. Удивлен только, как он до сих пор ее замуж не позвал. Но она, кажется, в него влюблена.

— Теперь у тебя есть шанс, — устало вздохнул мужчина. — Наши психологи просчитали, что чтобы вывести ее из игры — ее просто надо сломать. И...

— Начали шантажировать? — предположил Монтесье.

Шэндон отрицательно покачал головой.

— Этот пункт пропустили. Сначала убили ее напарника. Змея. Наблюдатели были счастливы, глядя как сереет от боли и ужаса ее лицо. В Гюрзе радостно хлопали в ладоши, когда всех обошла голограмма с записью ее слез. А потом серели от ужаса уже мы, когда началась ответная атака. Девушка отомстила. И как!

— Отомстила? Эми? — не веря переспросил Антуан.

Лафорже кивнул.

— О да. Под маской «милой» и «кроткой девочки» пряталась стерва и дрянь! Она арестовала все счета и активы Дюпре. Под расплывчатой формулировкой за подозрения о

содействии в деятельности террористической организации, но Гарри покрылся холодным потом, когда она заявила в его кабинет. Потому что в ее глазах читалось, что она знает! Знает, что он один из Троицы. И скорее всего сейчас эта дрянь занимается тем, что собирает улики. А у нас... у нас нет денег, чтобы начать полномасштабную операцию по зачистке следов. Денег на черных счетах — у нас только впритирку для оплаты уже начавшихся операций и на премии отделу зачистки, который должен разобраться с этой сумасшедшей девицей.

— Ну, разберутся они, — выдавил из себя Антуан. — Но Троице ничего не грозит! Какие доказательства? О чем может идти речь? Всё это недоказуемо и...

— Мы тоже так думали, — Шэндон отвел взгляд в сторону. — Но эта русская. Эта русская показала нам, что мы ничего не знаем. Ни о ней. Ни о тех, с кем решили воевать. Мы видели запись того момента, когда она пришла в кабинет Дюпре. Причем, видели не мы одни. Каждый козырь, каждый сотрудник высшего эшелона получил эту запись в подарок, в аккуратной обертке, с красивой карточкой, с надписью: «Вы ошиблись...». Это не объявление войны. Скорее это просто расстановка сил. Но боевой дух в Гюрзе подорван. У нас хватило ума сделать вид, что мы ничего не знаем, когда Дюпре срывал на всех подряд свой гнев. Но...

— Шэн?

— Смотри сам.

* * *

...Бурная деятельность Эми принесла свои плоды уже на следующее утро. Совершенно неожиданные и шокирующие.

Появились первые доказательства, благодаря которым можно было привлечь к судебной ответственности как свидетелей и укрывателей террористов всю змеиную троицу.

Но на этом Эми не остановилась, хотя ей предлагали. Пожав плечами, она просто сказала:

«Раз есть доказательства укрывательства, значит, есть и доказательства другого типа, которые докажут, что они — и есть террористы. И я получу их. Пусть даже для этого мне потребуется слегка напугать кого-то из Троицы».

В качестве своей подопытной мышки, Эми выбрала Гарри Дюпре. Дон Диего говорил, что в последнее время у основателя их преступной группы появились проблемы с нервами. Вот девушка решила ему устроить еще большие проблемы и пошатнуть уверенность политика в себе. К тому же, его ждала еще месть Инги! И для этого тоже надо было пошатнуть самоуверенность француза. Впрочем, Ингу потом Эммануэль приплела только в кабинете Котика. На тот момент она об этом даже не задумывалась.

Выбрав удачный момент, с точки зрения Лонштейн, конечно, она пришла к Дюпре. В тот самый «светлый» миг, когда ему должны были сообщить об аресте счетов и активов.

Надо ли говорить, что в кабинете Гарри появилась капитан без приглашения? И прошла внутрь, просто отстранив секретаршу со своей дороги, словно мебель?

— У него сейчас совещание с важными деловыми партнерами! — пискнула в спину Эми отважная секретарша.

Повернувшись и совершенно по-разбойничьи усмехнувшись, сотрудница русского

патруля с удовольствием сообщила:

— А они подождут. Если у меня будет хорошее настроение, то ваш босс даже успеет на свое совещание вовремя. Поэтому, милочка, не зли меня. — И добавила, переходя с издевательски-спокойного тона на резкий окрик. — Брысь!

Секретаря смело словно звуковой волной.

Войдя в кабинет Дюпре, Эми огляделась по сторонам. Восхищенно присвистнула, разглядывая картины на стенах.

— Не верю своим глазам. У вас действительно фетиш на картины постимпрессионистов! Ну-ка. Ну-ка. Поль Сезан. Гора Сент-Виктуар? Кажется, это вид от Бельвю. А это «Оливковая роща» Ван Гога. Да! Говоря о Ван Гоге и его творчестве. Подсолнухи в вашем личном убежище, я так думаю?

Гарри взвился с места, словно медведь, резко поднятый из спячки. Лицо мужчины налилось тревожным багровым румянцем. Впрочем, для истории так и осталось тайной, что он хотел сказать. У Эми не было никакого желания его слушать. Поэтому переместившись через весь кабинет, она нажала на плечо мужчины, заставляя его вернуться в кресло.

— Спокойно. Только вашего сердечного приступа мне еще не хватало. Вот когда окажетесь за решеткой, делайте что хотите — хотите, сдыхайте, хотите, попробуйте жить. А сейчас еще рано. Я с вас еще не все долги взыскала. Ой, только не надо делать вид, что вы меня не знаете. Знаете. Сейчас вы собираетесь задать абсолютно глупейший вопрос, с чего я это взяла? — Эми расхохоталась, затем чуть наклонилась, ослабляя галстук на Дюпре. — Вы такой мужчина видный. Вы ленивы. Но вы предпочитаете знать о своих врагах всё. Думаю, это будет... здесь.

Пробежавшись пальцами по ручкам ящиков, вмонтированных в стол хозяина кабинета, девушка рванула третий нижний ящик на себя. По полу кабинета рассыпались фотографии, кубики голограмм и электронные отчеты. От резкого удара один кубик включился, демонстрируя Эммануэль, когда она была на балу во Франции.

— Вот видите, — улыбнулась довольно девушка. — А хотели сделать вид, что меня не знаете. Так-так, а что тут у нас? О! Отчет психолога обо мне! Как интересно! Так-так, так. Что тут у нас написано? Бесконфликтная? Тихая? Незаметная?! Зависимая от мнения вышестоящего руководства и во всем ориентирующаяся на мнение своих напарников. Ух ты! И это всё обо мне?!

Гарри хватал ртом воздух. Но снисхождения от ворвавшегося разозленного урагана он не дождался.

— Обожаю коллекционировать миленькие глупости о себе, — радостно сообщила девушка. — Я у вас позаимствую это? Косвенным доказательством не пойдет, не нервничайте. Это вредно. Я просто в личную коллекцию добавлю. Но всё-таки, какая прелесть! Я зависимая? Кррррасота! Хотите, расскажу кое-что? — наклонилась Эми к уху Гарри. — Я никому этого не рассказываю. Но для вас с удовольствием сделаю исключение. Мне никогда не разрешают работать одной, потому что я похуже оружия массового уничтожения. И напарники нужны, наоборот, для того, чтобы сдерживать мой неумный энтузиазм. Впечатлились? Надеюсь. Потому что вы объявили мне войну. И выбрали в качестве первой кровавой жертвы того единственного, кто мог меня приструнить, когда я зарывалась. А теперь делать это некому. И знаете, вы пойдете под суд не только как один из Гюрзы. Я вам еще инкриминирую и Прохожих, и все эпизоды с воровством. И эпизоды по планам злого криминального гения, которые никогда с вашими делишками не связывали, я

найду и вытащу на божий свет. Так что, ждите, — Эми не улыбнулась, оскалилась. — И попытайтесь найти что-то приятное в предстоящем вам удовольствии. Потому что теперь я не отступлюсь. И мало вам — не покажется.

* * *

...Голозапись закончилась на том, как капитан Лонштейн покинула кабинет морально раздавленного Дюпре.

Монтесье, нервно откашлявшись, выпил залпом свой коньяк, посмотрел на Лафорже.

— Теперь я понимаю всю глубину той ямы, в которой вы оказались...

— Точно, — кивнул Шэндон. — Мы. Оказались. Антуан. Сиди здесь. И не высовывайся. И скажи то же самое Рашель. Ты — криминальный гений. Это неоспоримо. Точно так же, как неоспоримо и то, что своя рубашка ближе к телу. И Дюпре, и Алэно не остановятся ни перед чем, чтобы спасти свою шкуру. К Эми... думаю, после этой записи лично к ней не сунется ни сам Дюпре, ни Алэно. Побоятся. Но есть еще одно средство давления на тебя. Рашель. И я уверен, они... не остановятся ни перед чем.

— А ты? — спросил Монтесье негромко.

Лафорже промолчал.

И то, что он не стал отвечать сразу, лучше всяких оправданий говорило его в пользу. А потом маркиз начал говорить, осторожно подбирая слова.

— Я хочу жить. Пусть даже не как маркиз, не с огромными средствами, не в шикарном особняке. Но я хочу жить на свободе. Я хочу вернуться к жизни простого человека. Я хочу... Много чего хочу, — маркиз отвел взгляд. — Но только не ценой жизни и здоровья Рашель. И не ценой твоей дружбы. В нашем чертовом мире вы двое — всё, что есть у меня. Пусть даже с Рашель я возился только тогда, когда она была совсем малышкой, и сейчас она меня практически не помнит. Правила Гюрзы, безопасности. Я устал, Антуан. Я устал просыпаться по ночам от каждого шороха. Я устал бояться каждой тени и вороны на кусту. Я хочу заплатить за свою ошибку, ведь я действительно виноват. У меня нет права надеяться на чье бы то ни было снисхождение. И если единственное, что я могу — это заплатить по своим счетам, я так и сделаю...

Граф Монтесье промолчал. Это был не тот случай, когда что-то можно было решить словами. Потом он сказал.

— В любом случае, я на твоей стороне. И я постараюсь сделать для тебя всё, что в моих силах.

— Спасибо, друг.

В эту ночь маркиз Лафорже дом своего друга, о котором в Гюрзе никто не должен был знать, так и не покинул.

Вспомнив студенческие годы, мужчины посмотрели четвертьфинала кубка по футболу за мировое первенство, обсудили команды и легли спать. На утро Шэндон вернулся в Гюрзу. А Антуан связался с дочерью, забыв о том, что это было то, что ему строго-настрого запретила делать Эми...

В квартире напротив его дома тут же раздался щелчок небольшого аппарата. И один мужчина показал второму большой палец. Данные были зарегистрированы.

Стрекоза, вызванная Нефритовым на срочную встречу, выглядела далеко не лучшим образом. Но только если в прошлый раз и дураку было ясно, что это макияж и театр одного актера, то в этот раз также определенно было понятно, что дела у Насти не ладились.

Против своей воли, детектив даже ощутил к ней сочувствие.

Впрочем, довольно быстро Нефритов вспомнил, в какую историю он попал с этим заказом, поэтому сочувствие ушло также быстро, как и появилось.

Оторвав взгляд от чашки с черным кофе, Стрекоза прямо спросила, не утруждая себя приветствиями:

— Вы пришли отказаться от работы?

Нефритов кивнул, садясь за стол.

— Вы знаете, в каком случае государство отзывает лицензию частного детектива?

— Когда они мешают работе патруля, — тут же ответила как прилежная ученица Стрекоза. А потом пришло понимание. Взгляд девушки испуганно метнулся в сторону, а потом вернулся к лицу детектива. — В деле... в деле...

— Вы не знали, — даже не столько уточнил Нефритов, сколько просто сказал, выкладывая на стол карточки с оплатой. — Девочка находится под защитой сотрудницы русского патруля. Капитана Лонштейн.

Стрекоза закашлялась, подавившись кофе.

Постучав ей по спине, детектив с интересом спросил:

— Настя, вы что, успели познакомиться с Эммануэль?

— Упаси меня высшие силы от такого знакомства, — пробормотала Стрекоза, делая большой глоток кофе. — Нет. Но она сегодня была в гостях у нашего начальства... Начальство озверело. А простые трудяги, такие как мы, в ужасе. Она просто пришла. Что-то сказала и ушла. Начальство бушевало столько, что из нашего офиса увезли шестерых с сердечными приступами... — А потом девушка спохватилась, вспомнив с кем разговаривает. Виногато улыбнулась. — Это всё от усталости, простите. Я передам ваш ответ начальству. Но... не пожалеете? Ведь вы не сможете получить шкуру обидчиков своей семьи.

Нефритов покачал головой.

— Если раньше я сомневался в том, какая судьба ждет Гюрзу, то теперь у меня нет никаких сомнений. Эми, вышедшая на тропу войны, в некотором смысле опаснее всего русского патруля вместе взятого.

— Почему?! — растерялась Стрекоза.

— А у нее от злости крышу сносит, — пояснил Виктор индифферентно. — Когда это случается, она забывает про должностные инструкции, социальную разницу, забывает о субординации. Всё, что она в этот момент помнит и воспринимает — это клич «крови». В общем, — детектив, занятый выбором меню на обед, даже не смотрел на свою собеседницу. — Я вам сочувствую.

— Я себе уже тоже, — пробормотала Настя, поднимаясь. — Спасибо. И... до свидания.

— Лучше, прощайте, Настя, — сказал Виктор. — Потому что если мы с вами встретимся еще раз — то это будет уже в зале суда. Куда вы вряд ли хотите попасть.

— Лучше уж туда, чем чтобы убили, — тихо сказала девушка. Потом махнула рукой. И больше ничего не добавив, торопливо двинулась прочь от кафе.

Вдоль изгороди, вдоль яблоневого сада.

Прочь от кафе, набирая на ходу номер.

— Никак Стрекоза получила какую-то информацию и соизволила отчитаться, — лениво сказал Алэно Марко, поворачиваясь на стуле в своем кабинете, чтобы принять информацию, передаваемую по ленте. — Чем порадуешь, воспитанница гения?

— Нефритов отказался от работы!

— Ничего страшного, — лениво сказал Марко, бегая взглядом по строчкам с сухими цифрами. — Мы уже нашли нашу маленькую принцессу.

— Алэно! Дослушайте меня!

— Говори, — мужчина, улыбающийся словно сытый кот, уже потянулся к внутреннему селектору, чтобы отправить приказ о доставке девочки отделу зачистки, когда следующие слова Стрекозы заставили его замереть.

— Девочка находится под охраной Эммануэль Лонштейн!

— Что-то, девочка, ты зачастила в последнее время с дурными новостями, — сухо заметил Марко. Протянутая рука упала на стол. — И мне, милочка, это совершенно не нравится. Не пора ли поставить на собрании вопрос о твоей профпригодности?

Настя промолчала, только крепче стиснула зубы, чтобы не ляпнуть то, о чем потом она пожалеет. Совет профпригодности выносил только один вердикт «Убить, чтобы не мешалась под ногами».

— А хотя, — Марко расплылся довольным взглядом, наблюдая через темное зеркало за гостьей, прошедшей по коридору в сторону кабинета Дюпре. — Милочка. Возвращайтесь в отдел зачистки. И займитесь делом под руководством своего непосредственного начальства. Хочется верить, что тогда от вас будет больше пользы.

— А... Нефритов? — спросила неуверенно Стрекоза.

— Он больше не ваша забота... Хотя нет. Передайте Ингеру, секретарю отдела зачистки визитку этого детектива. Он меня утомил. Пусть ему выпишут билет в один конец. Вы меня поняли, милочка?

— Да.

— Вот и ладушки.

Алэно улыбнулся. Положил трубку и потер суховатые ладони. Ему только что пришла в голову замечательная идея. Теперь осталось только правильно подать ее Дюпре, чтобы этот боров был уверен в том, что эта гениальная, вне всяких сомнений, идея принадлежит именно ему. И сразу две проблемы будут решены!

Глава 15. Об искусстве шантажа

Компьютер на столе попискивал, докладывая о том, что он готов начать выполнять любую работу. Ингер, с растеряно-рассеянным видом сидящий за столом, пытался справиться со своими совершенно расстроенными нервами.

Сбоку от секретаря отдела зачистки Гюрзы лежали две визитки, которые надо было передать начальству. Вышестоящее руководство, в лице Марко, уже звонило три раза, уточняя, передал ли Ингер визитки начальнику отдела зачистки. Раз за разом, секретарь на это отвечал, что шеф еще не пришел, будет позже.

В отделе зачистки было негласное правило — передавать заказы тогда и только тогда, когда начальник на месте. Никаких отложенных заданий, никаких отложенных во времени отчетов.

Что-то хлопнуло за дверью, и на компьютере Ингера в папке «входящие письма» появилось сообщение.

«Крепкий сладкий кофе с лимоном. И кто у нас в заказе на сегодня?»

Поднявшись со своего места, пытаясь заставить себя сосредоточиться, Ингер занялся кофе. На две визитки он отчаянно пытался не смотреть. Было страшно. Было неприятно, горько.

Левая визитка, стильная, с узнаваемым значком — «Нефритов Виктор Александрович». Вторая визитка была чисто белой, всего три слова «Капитан Борисова-Лонштейн» и телефон. Это была визитка, которую Эммануэль давала только тем, кого прикрывала во время операций. Очень редкая. Ингер терялся в догадках, как именно эта визитка могла попасть в Гюрзу. Как именно прямой телефон, по которому можно было в любой момент связаться с капитаном Лонштейн, мог попасть в руки преступной организации.

Кофе был сделан. За время работы с начальником, Ингер успел выучить практически наизусть его вкусы. К такому кофе не надо было ничего. Только кофе, визитки. И сигареты, которые были у начальства всегда при себе.

Подойдя к двери, Ингер постучал, но не вошел. Спустя мгновение поднос из его рук исчез. За дверью царила тишина.

А потом по компьютеру побежали буквы: «Визитки Нефритова и Лонштейн? Интересный выбор... Вначале пусть займутся Нефритовым. Передай отделу обеспечения приказ на разработку этого детективщика и на его убийство».

«Понятно. А... вторая визитка?»

«Начальство плохо представляет, кого именно повелело убить».

«Я бы сказал очень хорошо», — возразил Ингер.

«Случилось что-то интересное?»

«Капитан Борисова-Лонштейн нанесла визит в центральный офис. Поэтому дон Марко настаивает на том, чтобы в первую очередь убили именно капитана. Она мешает».

«Какой кошмар, — пришел ответ. Сухие буквы не передавали эмоций, но секретарь был уверен, что начальство сейчас издевательски смотрит на экран. — Ну, раз мешает, значит, начнем с ее устранения, отложив Нефритова. Для того чтобы убрать эту акулу с поля боя, потребуются усилия самых лучших специалистов. Передай приказ, начнем с ее разработки. Установить все возможные данные, проверить контакты, проверить ее местонахождение, найти домашний адрес, выяснить, кто именно ее прикрывает в патруле и есть ли такие

вообще».

«Сколько человек на это отрядить?»

«Запроси пятерых. Этого хватит. Срок поставь им двенадцать часов. Через двенадцать часов всю информацию, которую они соберут мне на стол. За девчонкой одновременно с началом разработки установить плотное наблюдение. После этого будет согласована операция, и через сорок восемь часов девчонка будет убита».

«Я могу так и сказать дону Марко? Уверен, он скоро будет снова звонить, с надеждой уточнить, что я передал вам сообщение».

«Можешь так и сказать».

«Хотелось бы верить, что всё пройдет успешно», — подумал Ингер, наблюдая за потухшим монитором, затем повернулся к внутренней электронной почте, доставляющей адресатам нужные сообщения.

Через полчаса секретарь поднялся и двинулся к дверям. Дело было сделано, и можно было отправиться домой. Рабочий день был закончен одновременно с переданными визитками и отчетом дону Марко.

Через пятнадцать минут от некоего Анонима придет сообщение Нефритову: «Берегись, на тебя и капитан Лонштейн объявлена охота».

Еще через пятнадцать минут после этого будет поставлен вопрос о лояльности секретаря отдела зачистки к делам и миссиям Гюрзы.

* * *

У него была абсолютно дурная привычка — смотреть на мир свысока.

Любовь, дружба, привязанность были уделом баб и способом оправдать свою слабость для неудачников.

Что значит: «я не ударю ему в спину, потому что он мой друг»?! Даже если тот, кто по несчастью связан с тобой кровными узами, повернется к тебе спиной — бей в этот момент, никого и ничего не жалея. Сам дурак и неудачник, раз подставился.

Алэно Марко признавал в этом мире только две достойных силы: власть и деньги, а еще лучше, когда они оба шли рука об руку.

Хочешь зарабатывать больше — растаптывай тех, кто был настолько глуп, чтобы встретиться на твоём пути. Хочешь больше власти — убирай тех, кто над тобой, не гнушаясь ничем, и тогда, однажды, ты займешь свой трон.

Алэно свято соблюдал эти заповеди, никогда не задумываясь над вопросами морали. Люди для него делились на четыре группы.

В первой был мусор, который можно было топтать в свое удовольствие, не заботясь ни о чем. Во второй были недомерки, но недомерки полезные. Те, кто могли сэкономить для Марко время или стать трамплином для достижения желаемой цели. В третьей категории были смертники. Те, кто так или иначе мешал Алэно, занимая Его место или просто стоя у него на пути.

В четвертую, самую редкую категорию, Марко относил тварей, которые были опаснее его самого, тварей, которые могли растоптать и даже не заметить этого.

Гарри Дюпре относился к категории смертников. А вот его любовницу Клэр ждало «повышение». Из категории «полный мусор» в категорию «всего лишь недомерок».

Улыбаясь, устраивая гостью, говоря ей комплименты и попросту рассеивая ее внимание, Марко уже начал думать о том, как он ее убьет.

— Как я рад, что ты сегодня заглянула сюда, Клэр! — Марко показал на терминал корпоративной почты. — Чай? Кофе?

— Благодарю, конечно, но не стоит утруждать себя, — вежливо отозвалась женщина. — Признаться, Марко, ты последний, от кого я могла ждать приглашения по-дружески выпить чашку кофе. Вся эта ситуация с русским патрулем так удивительно на всех повлияла! Я просто не могу подобрать слов, чтобы описать всю степень своего потрясения. Но думаю, что мир всё же не совсем сошел с ума, и ты позвал меня в свой кабинет с каким-то умыслом.

— Твоя проницательность меня удивляет! Признаться, есть дело, в котором мне нужна твоя помощь.

— Я думала, ты действительно предложишь что-то интересное, а ты городишь полную глупость. Тебе ли не знать, что я не занимаюсь благотворительностью, Марко?

— Спокойнее, милая леди, спокойнее. Любая помощь должна быть достойно оплачена, — Алэно улыбнулся, подавшись немного вперед. — И твоя помощь, безусловно, будет вознаграждена. Ведь я знаю и могу исполнить все твои желания, — соблазняющий голос Марко звучал так располагающе, что Клэр, уже успевшая подскочить с места, медленно опустилась обратно.

«Да, вот так, девочка, лети в сплетенную мной ловушку, навстречу своей смерти — лучшего подарка из существующих на этой земле», — глаза Марка лучились мрачным торжеством, но Клэр, ничего не поняла. Завороженная обещанием исполнения ее желаний, всё, что она могла — это смотреть на него, нервно облизывая пересохшие губы.

— Да что ты можешь, — словно сомневаясь, спросила она.

И Марку больше ничего не надо было говорить или делать. Рыбка попалась в расставленные сети, заглотив наживку вместе с крючком.

— Ты поможешь мне, поможешь нашему делу, отомстишь заносчивому Монтесье, показав ему, как он был не прав, считая тебя не более чем приложением от Гюрзы к его сытой и довольной жизни. Но главное, в конце концов, ты станешь счастливой и официальной женой Гарри Дюпре.

Реакция Клэр последовала незамедлительно. Это было гораздо больше, чем всё, на что она могла надеяться. Это было обещанием подарить для нее весь мир. И подавшись всем телом к Алэно, она спросила:

— Что я должна сделать?

Марко кивнул.

— У тебя хороший настрой, Клэр. Ты знаешь, что сейчас происходит в Гюрзе?

— Гарри ничего не говорит мне, он возвращается домой уставший, падает на кровать и отворачивается к стене. И... всё.

— Тогда я расскажу тебе. Гюрза сцепилась с русским патрулем.

— Не нашли ничего умнее? — озадачилась Клэр.

На этот раз пришел черед удивляться Марко.

— Ты что, знакома с русским патрулем?

— Алэно, ты с ума сошел?! Я была частой гостьей в доме Монтесье и отлично знакома с одной из сотрудниц русского патруля — капитаном Лонштейн!

— Клэр. Насколько мне известно, никто в доме графа не знал о том, что прекрасная Эммануэль — капитан русского патруля.

— Вообще-то, об этом знал сам Монтесье, дворецкий. И я, как приставленная к ним сотрудница Гюрзы. Я проверяла всех, кто входил в круг общения семьи.

— О, — Марко удивленно приподнял бровь. — Я не ожидал услышать этого от тебя.

— Я может и художница, но не недалекая идиотка, поэтому не делай такого удивленного выражения лица. Когда надо, я умею делать то, что никто кроме меня не делает.

— Тогда у нас не возникнет никаких затруднений. Кто такой Монтесье ты тоже, безусловно, знаешь.

— Конечно. Если бы он не был такой влиятельной фигурой, меня бы к нему не приставили. Но какая жалость, что он перестал работать на нас. Признаться, я бы предпочла, чтобы он вернулся в строй.

— Тогда ты сможешь этому посодействовать.

— Монтесье категорически отказался возвращаться. Несмотря ни на что. К тому же, маркиз Лафорже поддержал дружка в этом вопросе.

— Мы вернем его, Клэр. В эти трудные времена, нам как никогда нужен граф.

— Марко, — женщина едва уловимо поморщилась, — оставь свою агитацию для другого раза и для тех, кто готов слушать все твои сентенции развесив уши. Мне — ближе к делу.

— Вот такой ты мне нравишься гораздо больше, чем когда притворяешься идиоткой, — Алэно довольно кивнул. — Итак. У графа есть ребенок, которого можно использовать для того, чтобы заставить Монтесье вернуться в организацию. Ты — выманишь Рашель.

— Как предполагается, что я это сделаю?!

— Граф был настолько недалек, что связался со своей дочерью. Мы дадим тебе ее номер и организуем чистый канал, перехватить который невозможно. Ты позвонишь. Расплачешься.

— О, — губы Клэр сложились в деликатную улыбку. — Кажется, я догадываюсь, что будет дальше. Мне надо будет сказать, что ее отца — похитили и требуют выкуп. Но поскольку я к семье Монтесье не имею никакого отношения, мне нужна сама Рашель, чтобы она сняла деньги с их личного счета и я могла передать их похитителям.

— Точно.

— А если она скажет своей... покровительнице? Своему ангелу-хранителю, как она называет капитана Лонштейн.

— Ничего не бойся, — Марко наклонил голову, хищно глядя на Клэр. — Мы обеспечим тебе несколько часов форы. Ей будет не до ребенка. Вот и всё.

— Хорошо, — Клэр поднялась. — Тогда я буду ждать.

— Как только приготовления будут закончены, я позвоню. И путь к исполнению твоих желаний начнется.

— Договорились! — помахав рукой на прощание, Клэр вышла из кабинета Алэно. Постояла немного в коридоре, раздумывая. А затем, вместо того, чтобы пойти вниз — к дверям на улицу, или вверх — в кабинет Дюпре, женщина двинулась налево, в сторону темного, плохо освещенного коридора и малоприметного кабинета, пустого, без мебели, единственной деталью обстановки которой был терминал корпоративной почты.

Клэр собиралась отправить некое письмо, а для этого нужно было, чтобы никто не смог отследить, кому и что именно она отправила.

...Демарш любовницы Дюпре не прошел незамеченным. На совете безопасности, где сам Гарри отсутствовал, с головой погрузнув в бумаги, было вынесено решение об устранении Клэр Элье...

На душе было тяжело. Сидя за столом в своем кабинете, Эми остановившимся взглядом смотрела на папки перед собой.

Дело было почти собрано для передачи в суд. Оставалась самая малость, добавить к этому свидетелей и неопровержимые доказательства. С последним были проблемы. Точнее, если бы удалось сосредоточиться, если бы хотя бы на минутку исчезла эта ноющая боль...

Если бы Змей сейчас был бы рядом, со своим вечным невозмутимым видом, он поставил бы перед ней кружку сока и положил две таблетки анальгетика. А еще забрал бы себе бумаги. Но Змея больше не было.

По щекам опять покатались слезы.

Стирая их ладонями, Эми с трудом пыталась сдержаться, чтобы не разрыдаться отчаянно, в голос. Ощущение предательства, одиночества, брошенности пропитывало и ее саму, и ее кабинет, который она делила на двоих со Змеем. Она никого сюда не пустила. Стул за его столом был отодвинут, когда он в спешке уходил. И на спинке висела его запасная куртка.

Был забыт и рабочий планшет с кодами доступа.

Встав со стула, Эми подошла к окну и распахнула его нараспашку. По глазам ударило яркое солнце, погладило солнечным бликом по щеке. Ветер пролетел по кустарникам, поднимая вверх горсти пыли. По глазам ударило зайчиком, и Эммануэль круто повернулась спиной к улице. В кабинете, на обратной стороне подоконника была тревожная кнопка. Одно нажатие, и...

Интуиция слабо что-то курлыкнула на ухо, и Эми круто повернулась. Кусты шевелились.

— Опоздала, — пробормотала девушка. — Они уже ушли.

— Они?

Повернув голову, Эми вздохнула, разглядывая Кайла:

— И что ты тут забыл? И кстати, когда ты ради разнообразия научишься пользоваться дверью, чтобы входить в кабинет?!

— Это будет еще нескоро! И это будет большое горе! — отбарабанил мужчина, потом подошел к окну, выглядывая на улицу. — Там кто-то был, Эм?

— Следили, скорее всего. Думаю, Гюрза была очень недовольна моим вмешательством в их дела. Как бы я не привлекла внимание отдела зачистки.

— Неужели, я слышу в твоем голосе страх?!

— Я что? Похожа на железную бандуру с отсутствующим сердцем? Или я не человек?

— Да, как-то, — мужчина замялся. — Раньше я от тебя такого не слышал.

— Раньше на моей стороне был Змей, — голос Эми задрожал. — Одного его присутствия было достаточно, чтобы неприятности обходили меня стороной.

— Вот уж не думал, что он настолько был, — Кайл вовремя спохватился и не продолжил свою фразу до конца.

— Был?

— Прости, — Мерцающий отступил, на один шаг, потом второй. — Правда, Эми. Если я это скажу, то легче тебе не будет. А с него станется подняться из могилы, чтобы убить меня за это.

Взгляд Эми стал удивленным, потом она наклонила голову и задумчиво повторила:

— Подняться из могилы, да? — забыв о Кайле, она метнулась к внутреннему видеофону, застучала по клавишам, вызывая Антик.

— Да? — появилась на экране аналитик, вся взъерошенная и напоминающая больше маленького и испуганного воробья, попавшего под ливень, нежели взрослую женщину.

— Антик, слушай, вопрос! — Эми скрылась под столом, раскапывая залежи бумаг. Кайл округлившимися глазами смотрел на девушку, пытаюсь сообразить, не тронулась ли она умом. Антик на экране видеовизора застонала, закрывая лицо руками.

— Я твой прошлый вопрос еще до конца не разобрала! А ты хочешь подсунуть мне еще такой же кошмар? Там уже четыре электронных папки забиты! Целиком!

— Прости-прости, но он совсем коротенький! — девушка вынырнула обратно, махнув в воздухе листочком. — Меня интересует вот эта фамилия, — ткнула она пальцем в список.

Антик вздохнула.

— Ну-ка, ну-ка? Хао Ян Чжу? Эми, ты в порядке? Если я правильно помню, этот человек родился сто шестьдесят лет назад и умер спустя сорок три года после своего рождения.

— Антик, ты же умница, — Эми сложила на груди ладошки. — Найди мне всё, что сможешь про эту фамилию и семью этого человека.

Кайл нахмурился. Антик наоборот просветлела лицом.

— Я поняла! — сказала она и торопливо отключилась прежде, чем Эми успела бы озадачить ее еще чем-то.

— Кайл? — взглянула на него Эми, отряхивая ладони от бумажной пыли. — Ты хочешь что-то мне сказать?

— Ты задумала дурное дело, Эм.

— Почему это? — удивилась девушка. — Ничего дурного здесь нет. Эта фамилия в нашем деле всплыла не случайно и может иметь очень интересные последствия. Дон Диего назвал этого человека, как родоначальника китайской мафии, с которой Прохожие долгое время имели дело. Вот я и подумала, а если они эти самые отношения продолжают? Мафия, особенно китайская, очень живучая.

— Эми, это может быть смертельно опасно.

— Да у нас и без того, в патруле — смертельно опасная работа. У обычных сотрудников, что уж говорить о твоей работе. Кстати, — снова скрылась девушка под столом, вспомнив, что видела краем глаза что-то странное. — Кайл, слушай. А кого еще провели по отделу зачистки?

— Эми.

— Да? — выглянула обратно девушка, сжимая через платок тонкую пластинку. — Ты хотел мне сказать, что это Гарри Дюпре, не так ли?

Глаза Кайла распахнулись шире некуда.

В руках у Эммануэль было подслушивающее устройство, глядя на которое она

беззастенчиво лгала. Это был блеф на грани наглости.

Но самое удивительное, несмотря на всю фальшь, которой было пропитано каждое слово Эммануэль, она почему-то бледнела с каждым мигот. По виску сбежала одна капля пота, затем вторая.

Эми на глазах чуть ли не теряла сознание, а Кайл не знал, что ему делать и что происходит!

Пояснение происходящему раздалось всего через мгновение.

Зазвонил видеофон Эммануэль. Кайл показал на себя пальцем, но получил лишь отрицательное покачивание головой. Девушка прошла к стационарному терминалу, переключив канал на него одним рычажком. Внизу, в недрах офиса патруля началась работа техников. Их задача была отследить сигнал, задача Эми — потянуть время.

Сняв трубку, она поднесла ее к уху.

— Да.

— Добрый день, — голос говорящего был Эми совершенно незнаком. — Леди Лонштейн, могу я так к вам обращаться?

— Безусловно. Как я понимаю, — Эми села на стул, удерживая в руках трубку, — я имею честь говорить с доном Алэно Марко.

— О... — разговор на какое-то мгновение замялся. В своем кабинете Марко пытался прийти в себя. — Не думал, что вам известно мое имя. И уж тем более не ожидал, что вы сможете опознать мой голос.

— Не хочется вас разочаровывать, но вы слишком хорошего мнения о моих способностях. Ваш голос я не опознала. Женская интуиция. Не более того.

— Обычно я отношусь с недоверием к подобным заявлениям, но в ваших устах, признаться, я склонен поверить. Итак, леди Лонштейн, может быть, вы сможете догадаться и почему я вам позвонил?

— Признаться, нет. Как бы мне не хотелось обратного, у меня нет ни малейшей идеи касательно того, что же может вас интересовать, дон Алэно.

— Признаться, — ответил любезностью Марко, — услышать от вас это удивительно, леди. Я ожидал, что вы сразу же назовете мне причину, по которой я позвонил, и даже сразу согласитесь с моими условиями.

— Условиями?

— Ну и, конечно, вознаграждениями. Впрочем. Для начала, не стоит, чтобы у нашего разговора были слушатели. Отключите техников, леди Лонштейн. И попросите вашего напарника покинуть кабинет.

— Я могу догадаться, откуда вы знаете о том, что я в кабинете не одна. Этот жучок, который я нашла, был вашим подарком. Не так ли? Собственно говоря, сама того не зная, я подала вам сигнал, что он обнаружен, как только я его сняла?

— Совершенно верно.

— А вот откуда вам известно, что наш разговор сейчас слушают техники?

— Не стоит меня недооценивать. Хочу вам сказать, что пару десятков лет назад, когда я был юным дураком, наивным и мало что понимающим в этой жизни, я работал в патруле. Естественно, нашем.

— И естественно, вы это мне говорите потому, что работали вы там под другим именем?

— С каждой фразой вы радуете меня всё больше и больше. Вы удивительно

благоразумная юная леди. Я могу только порадоваться этому. Ведь в этом случае, мы с вами быстрее договоримся, чем я мог подумать.

— Договоримся? Кажется, я начинаю понимать, что именно вас заставило сегодня мне позвонить.

— Мы сейчас всё обсудим. Но для начала, всё же позаботьтесь о напарнике.

— Безусловно, — метнув в сторону Кайла пластинку, Эми молча показала ему на выход, потом продублировала свою молчаливую просьбу вслух. — Уходи. Пожалуйста.

Дверью Кайл хлопнул так, что задребезжали стекла неплотного закрытого окна.

— Какая экспрессия, — восхитился Марко. — Он в вас часом не влюблен, леди?

— Этот бабник? Да что вы, дон Алэно. Пожалуй, единственный к кому мой временный напарник может питать нежные чувства — это он сам в отражении.

— Что же это вам так не везет с напарниками? Эксцентричная Фея, с которой вы начали свою карьеру в русском патруле. Удивительно неприятный Змей. А теперь бабник Мерцающий. Леди, вы никогда не думали о том, что вам стоит поменять работу или вообще уволиться?

— К сожалению, иногда такая мысль у меня возникала. Но вы же знаете, молодые девушки должны заниматься своим гардеробом. А когда родители так далеко, и помощи ждать по сути неоткуда, то еще и приходится обеспечивать себя самостоятельно. А работа в русском патруле — это один из немногих способов зарабатывать столько, сколько хочется.

— Да, понимаю. Такая молодая красивая девушка, как вы, нуждается в хорошей одежде. Я слышал, вам нравится французский модельер Ардио.

Эми скривилась, помечая на листе, что за слежку в Париже отвечала тоже Гюрза.

— У него хорошие коллекции, — заметила она в ответ.

— Не могу оценить, я не очень хорошо разбираюсь в женской моде.

— Конечно, у вас же нет дочерей, — усмехнулась Эми. — Два сына, верно?

— Преклоняюсь, леди. Вам удалось выяснить даже это!

— И немного больше, — согласилась Эми. — Поэтому, может быть, от словесных кружев вы перейдете к делу?

— Конечно, конечно. Я предлагаю вам написать заявление на увольнение, Эми. Но, как вы совершенно верно заметили, красивым девушкам нужны средства на то, чтобы жить достойно, я не осмелюсь вам предложить просто уволиться. Безусловно, не может идти и речи о том, чтобы вы стали чьей-то содержанкой. Но и при этом, как ни грустно это осознавать, замуж по расчету вы тоже не пойдете. Хотя даже лично я с искренним удовольствием предложил бы вам руку и сердце. О нет, нет. Ничего не отвечайте. Я предлагаю вам контрольный пакет акций сети международных кофеен «La'Cordo Sherry». Если я правильно помню, это ваша любимая кофейня.

— Вы хорошо осведомлены.

— Несмотря на то, что наши шпионы иногда совершенно бездарно попадают во время подсматривания, свою работу они делают хорошо. Об «отлично», к сожалению, мечтать не приходится.

— Вот как.

— Да, леди. Так, что вы скажете? Переквалифицируетесь из оперативницы в бизнесвумен?

— Дон Алэно. Ваше предложение всем хорошо, только меня кое-что удивляет. Почему оно настолько... однобокое. Давайте, расставим все точки над i. Вы предлагаете мне

вкусный пряник. А где же кнут?

— Помилуйте, леди! Я умный человек и предпочитаю учиться на чужих ошибках. Разве мне нужны проблемы? Нет, пусть от них страдают другие. Я просто предлагаю вам сменить опасную работу на более безопасную, предлагаю вам достаток. Если хотите, я даже могу устроить вам брак с самым настоящим аристократом!

— Нет.

— Стесняюсь спросить, это вы замуж не хотите? Или...

— Я отказываюсь от вашего предложения, дон Алэно.

— Ох уж эти русские женщины. Такие возмутительно прекрасные и упрямые. Я не буду предлагать вам дважды, леди.

Эми промолчала.

Помолчал и Марко, потом демонстративно громко вздохнул.

— Что ж, я пытался. И это была действительно достойная попытка. Тогда, может быть, попытаемся договориться на других условиях? Если вы не хотите брать пряник... Тогда. Я просто скажу, что вас будет ждать, если вы во второй раз скажете мне «нет». Для начала — ваши родители. Нам известно их местоположение. Несмотря на то, что они в джунглях Америки и обладают хорошим прыжковым запасом, у нас есть локальные блокираторы джампа. Они будут убиты в течение шести часов после вашего отказа. Затем, в течение еще шести часов будет убит ваш прадед. Затем ваша тетка со всей ее семьей. Ваша любимая крестница — в том числе. И не думайте, леди. Следующей — умрете вы. Мы не настолько глупы, чтобы оставить вас после этого в живых.

— Вот как, — Эми подняла голову, глядя на стену мертвым взглядом. — Я правильно вас поняла, или я увольняюсь и получаю большой и вкусный пряник, или вы убьете меня и всех моих близких?

— Совершенно верно.

Эммануэль промолчала. Облизнула нервно губы, взглянула на часы.

— Что ж, дон Алэно. Считайте, что вы только что объявили войну мне лично. Я не принимаю ваше приглашение, и успокоюсь теперь только после того, как уничтожу вашу организацию. Вы меня поняли?

— Вполне, леди. Готовьте гробы.

Связь прервалась. Укладывая трубку обратно в гнездо, словно она могла укусить, Эми размеренно добавила:

— Вот и поговорили...

Глава 16. Потеряна и не найдена

В кабинете начальника русского патруля собралась маленькая, но весьма странная компания, которую вряд ли бы можно было увидеть где-то в другом месте. Потому что за столом для переговоров собрались оперативники, в принципе друг с другом не разговаривающие и на дух не переносящие. Любая случайная встреча после пары слов перерастала практически в драку.

Во главе стола, с вселенской тоской во взгляде сидел Котик. То, что его кабинет превращен в балаган, он уже смирился, но желание прибить светловолосую деятельную заразу никуда от этого не делось. Вышеупомянутая зараза сидела на другом конце стола, о чем-то перешептываясь с Нефритовым.

Помимо детектива, Эми и Котика, в кабинете присутствовали еще четыре оперативника патруля. Фея и Мерцающий, давно и взаимно ненавидящие друг друга. Оперативники не могли провести на одном квадратном метре больше пяти минут молча. После этого начиналась безобразная ссора. На соседних стульях сидели Танк и Антик. Мужчина предпочитал этого «ненормального ребенка» игнорировать, а вот Антик его смертельно боялась, хотя и поводов для этого не было.

— Итак, — привлек Котик внимание Эми, — может быть, мы всё же начнем? А свои личные вопросы вы обсудите позже?

— Простите, шеф. Никаких личных вопросов, просто Виктор Александрович подтвердил мои опасения. Как выяснилось, меня действительно заказали на устранение в отделе зачистки, впрочем, как и нашего многоуважаемого детектива.

— Эми! — Антик забыв, что сидит на достаточно неустойчивом стуле, испуганно подалась вперед. Тяжелая лапища подхватила ее за шиворот через мгновение после того, как стул под девушкой завалился, и она сама поняла, что сейчас упадет. Молча, на Антика не глядя, Танк пересадил ее на соседний стул.

Всё произошло настолько быстро, что картинка перед глазами окружающих даже немного смазалась.

— Прости, что ты сказала? — недовольно насупилась Фея, — опять охота на тебя? Но я же красивее!

— Зато полная дура, — поддакнул Кайл, сидящий с пилочкой в руках и подтачивающий ногти.

— А лиц нетрадиционной ориентации попрошу молчать в тряпочку!

— Уже сто пятьдесят лет как традиционной и узаконенной по всему миру, — усмехнулся Кайл. — Меньше в своем дурацком монастыре сидеть надо было.

— Да что ты знаешь о моем монастыре!

— То же, что и ты о жизни — ничего!

Казалось еще мгновение, и двое великовозрастных идиотов сойдутся в рукопашной.

— Не обращай внимания, — улыбнулась детективу Эми, говоря громко и четко. — Они такие всегда. Безбашенные.

— И что, в таком режиме и в такой компании можно еще как-то работать? — подыграл мужчина.

— На своем примере могу сказать, что не только можно, но еще и достаточно успешно при этом.

— Не иначе это настоящий подвиг, — покачал Нефритов головой. — Но теперь я хотя бы понимаю, почему Змей категорически долгое время отказывался брать меня сюда. Такой урон репутации патруля...

Эми задорно кивнула:

— Поэтому ты главное, ничему не удивляйся. Тут у нас всех куча своих тараканов.

— У тебя тоже?

— Что я, не сотрудница патруля?

— А вот с этого момента поподробнее, — радостно улыбнулась Фея, потирая руки и забыв о Кайле. Возможность поиграть на нервах Эммануэль переплюнула желание заткнуть рот Мерцающему.

— Может, перестанете позориться? — поинтересовался Котик со вздохом.

Оперативники замолчали, хотя теперь начали сверлить друг друга ненавидящими взглядами.

— Эми, что ты хотела получить, собрав всех в такой компании?

— Экий вы нетерпеливый, начальник! Ну, ладно-ладно, спокойнее. Просто, эти четверо, — показала она пальчиком на оперативников, — единственные, кто смогут предотвратить взрывы. И не надо там на меня смотреть. Да. Я знаю, в каком месте будет произведена акция с взрывами. Высчитала их, как по формуле. Важно здесь то, что взрывы будут в трех местах, если опираться на формулы и компьютерное моделирование. Но если довериться моей интуиции, взрыв прогремит еще в одном месте.

— Хватит, Эми, нас мучить, — пробормотал немного пристыженный Кайл, — где это всё случится?

— Первый взрыв прогремит в художественной московской галерее. Туда привезут по обмену картины. Это будут не постимпрессионисты, как скорее всего вы уже успели подумать, это будут обыденные картины романистов. Не самых известных даже.

— Тогда почему?

— Дело в запасниках. Вместе с картинами на реставрацию к одному нашему гениальному мастеру привезут картину Поля Сезанна «Голубой пейзаж». И упустить такой шанс хозяин картинной коллекции, Гарри Дюпре, не сможет.

— Как всегда, не очень понимаю, каким путем идет твоя мысль, но спорить с тобой бесполезно.

— Разве я хоть раз ошибалась?

— Такого не было.

— Вот! — торжествующе кивнула девушка. — Именно! Второй взрыв прогремит в детском саду во время тихого часа. Гюрза держит свое слово. Она сказала, что погибнут дети — и так оно случится. По их планам. Наконец, третий взрыв будет в Госдуме, во время депутатских прений. Всё-таки Гюрза политическая группировка, и она решила об этом напомнить. Если не окружающим, то хотя бы себе. Последний взрыв прозвучит в нашем патруле.

— Как? — даже подскочил Кайл, — быть того не может!

Эми пожала плечами.

— Может, не может, а будет. Антик, ты сейчас здесь именно по этой причине. Ты знаешь наизусть все дела Гюрзы. Ты знаешь их лучше, чем любой из здесь присутствующих. Скажи нам, как всё произойдет.

— Любишь же ты озадачивать, — Антик вздохнула, сильно-сильно потерла щеки. —

Ладно, сейчас. Попробую. Эми, а если они сменили того, кто планировал им атаки?

— Нет, им просто не на кого его менять. Единственный, кого они могли бы привлечь, если бы нашли рычаг давления, — глаза Эммануэль распахнулись, голос сел, и она медленно произнесла, — это граф Монтесье. А значит, Рашель!

Девушка исчезла из кабинета, не прощаясь. Котик закрыл глаза, потом пристально взглянул на Антик:

— Мы тебя внимательно слушаем.

— А как же Эми? Ей же нужна помощь!

— Кажется, помощь уже не понадобится. Слишком поздно, — тихо сказал мужчина.

* * *

Дома Рашель осталась одна, тетя Лика вместе с Аннет ушли за покупками к школе. Рашель неожиданно для себя даже немного позавидовала новой подруге и подумала о том, можно ли будет попросить Эми вместе с ней купить всё необходимое к сентябрю.

Хотелось еще немного попробовать того, чего Рашель никогда не имела — полной семьи, с мамой и папой.

Заставив себя выбросить из головы мысли и строго напомнив себе, что она уже взрослая девочка, Рашель устроилась со свежей клубникой у игровой приставки и погрузилась в атмосферу мистического детектива, который предстояло распутать любой ценой.

Карманный видеофон зазвонил неожиданно. Рашель надо было в игре повернуть за угол коридора, а ей самой было страшно. Поэтому за возможность отвлечься от игры она ухватилась руками и ногами.

Подняла свой видеофон, надеясь, что звонит Эми или папа, и улыбка с лица девочки увяла. Номер был незнакомый.

В голове тут же всплыло предостережение Эммануэль: «Если тебе раздается звонок, номер которого ты не знаешь, то ты должна сделать следующее. Во-первых, сразу же отключи входящий звонок. Во-вторых, ты должна выключить свой видеофон. В-третьих, попробуй сразу же после этого переместиться. Я тебе забила координаты русского патруля, где ты будешь в безопасности. Если у тебя ничего не получится, сними с запястья свой векторизатор, на обратной стороне есть кнопка-маячок. Нажми эту кнопку и сам векторизатор спрячь в одежде, но не на видном месте. Еще у тебя в медальоне тоже есть маячок, активируй его и закрой медальон обратно. Открыть медальон можешь только ты. К счастью, он похож на детскую игрушку, и на него не обратят внимания. После этого, чтобы не случилось — я смогу тебя отыскать. Затем спрячься».

Рашель не успела всего чуть-чуть. Последнее, что она сделала, было активирование жучка в медальоне.

Потом дверь открылась, словно родным ключом, и в квартиру вошла Клэр Элье. Правда, выглядела она совсем не так, как привыкла Рашель. Приятная взгляду, симпатичная, но немного рассеянная художница исчезла. Та, что появилась на ее месте — пугала. Потому что выглядела рыжей лисой-хищницей, пробравшейся в доверие к куропаткам.

— И не надо так на меня смотреть, — улыбнулась Клэр, поправляя на руках лайковые перчатки. Из-за ее спины вышел еще один парень. Выглядевший встрепаго и совершенно незнакомо. Блондин с серыми глазами что-то сказал в рацию, и Клэр повернулась к нему:

— Что скажешь?

— Присматривающих нет. Видимо, считали, что это место обнаружить невозможно.

— Ну, и отлично, обойдемся без убийств. Они меня в последнее время притомили. Рашель, мы с тобой друг друга не очень любили, признаю это. Но всё же надеюсь, что ты будешь достаточно благоразумна и отправишься с нами по доброй воле. Пока я с тобой рядом, тебе ничего не грозит. Всё, что потребуется от тебя, это позвонить папе и сказать, что ты жива и здорова. Он тебя заберет, и всё закончится.

Слащавая улыбка Клэр могла означать, что угодно, но точно ничего хорошего для Рашель. Девочка напряглась, готовая побежать, как только эти двое отвлекутся, но не успела. За ее спиной кто-то появился, в предплечье что-то укололо, и девочка свалилась на пол тюфяком.

В комнате воцарилось недолгое молчание, а потом, как только была разжата петля генератора помех, гости квартиру покинули.

Появившейся спустя пару минут Эми достался только растоптанный векторизатор Рашель.

Закрыв глаза, девушка постояла так две минуты, потом набрала номер единственного родственника, к которому могла обратиться за помощью в любое время дня и ночи. Девушка звонила прадеду.

Они встретились через полчаса в маленьком кафе на территории подмосковной военной базы.

Бодрый старик улыбнулся правнучке, показал ей на место напротив себя:

— Ну что, егоза моя, снова во что-то вляпалась?

Эми кивнула. Ей было не до шуток. Гюрза была уверена, что угрозы уберут Эми из их поля зрения. Эми в свою очередь такого счастья давать им не собиралась.

Гюрза уже подписала себе окончательный приговор. А после того как они украли Рашель, решимость Эми любой ценой уничтожить всех в этой организации, только укрепилась. Больше пути назад не было.

Разговор с прадедом затянулся почти на час. По всей Москве в это время шли приготовления к грядущей атаке Гюрзы. Эми, которая добровольно выключила себя из подготовки операции, была уверена, что слежка за ней продолжается.

Но после расставания с прадедом, девушка была уверена в двух вещах. Во-первых, в том, что о семье можно больше не беспокоиться. А, во-вторых, в том, что она найдет Рашель, чего бы ей это не стоило.

* * *

...Граф Монтесье разглядывал свои пакеты акций, решая какие пустить в дело, какие на продажу, а в каких компаниях стоит увеличить процент до контрольного пакета.

В стороне от документов лежал видеофон. Клэр, позвонившая полчаса назад, пообещала перезвонить немного позже. В тот момент ей было неудобно разговаривать, но для любимого графа она приготовила приятный сюрприз.

Антуан склонялся к тому, что ее словам можно верить, но на душе было тревожно. Клэр вела себя немного не так. Что-то в повороте головы, возможно, в развороте плеч или взгляде читалось необычно-непривычное.

Возможно, это разыгралась паранойя, но граф был всё равно настороже.

Еще через полчаса раздался звонок. Вот только звонила совсем не Клэр.

На экране видеофона возник бледный как смерть Шэндон, не здороваясь, мужчина выпалил:

— Они украли Рашель!

Граф посерел, из руки выпала ручка:

— Когда? Как?

— Я ничего не знал, — маркиз Лафорже готов был рвать на голове волосы от горя. — Я просто перехватил донесение об успешности операции! Они как-то отыскиали место, где находилась Рашель. Туда отправились вместе Клэр и Зигзаг. От них пришло донесение, что они забрали девочку. Спустя всего пару минут пришел еще один сигнал от них — SOS. И они пропали! Вместе с девочкой!

— Правильно я тебя понял? — Антуан, не веря, смотрел на экран. — Сейчас никто не знает, где моя дочь?

— Точно. И ее сейчас ищут все: Гюрза, патруль, военные, полиция и нелегалы.

— Нелегалы? Эти еще откуда?!

— Не знаю. В любом случае...

— В любом случае, — потемневший взгляд графа подсказал Лафорже, что его друг не в себе. — Я иду в русский патруль.

— Зачем?! — растерялся маркиз.

— Давать показания. Против Гюрзы.

— Но это же подпишет тебе уголовный приговор!

— Переживу. Тем более что у Рашель есть ее ангел-хранитель. И ни один суд в мире не сможет доказать, что моя дочь имеет какое-то отношение к преступным делам.

— Это глупая идея!

— Мне следовало сделать это раньше, — граф мгновенно разорвал соединение и набрал номер Эммануэль. Возникшая на экране видеофона оперативница была смертельно недовольна. А еще ничем не походила на убитую горем женщину, потерявшую важную для себя мужчину.

Сейчас она выглядела так, словно вышла на тропу войну. Если допустить, что топор войны она была согласна закопать с врагами вместе.

— Граф, — вместо приветствий резко спросила капитан. — Как вы думаете, я без причины сказала вам, чтобы вы не звонили дочери? Почему вы не послушались меня?

— Простите, леди Эммануэль.

— При чем здесь я?! — Эми тяжело вздохнула, отводя взгляд от видеофона и читая чей-то отчет. — Вы, граф, понимаете, что будет настоящим чудом, если мы вернем Рашель домой до того, как с ней что-то случится?

— Я отлично это понимаю. Но.

— Но?

— Я верю в вас.

— От вашей веры! — вскипела девушка, потом вздохнула, сдаваясь. — Хорошо. Сделаем вид, что я приняла вашу веру в меня близко к сердцу и готова совершать подвиги. В любом случае, разве вы звонили мне ради этого?

— Нет. Я хочу дать показания.

К чести Эми она не стала спрашивать ни почему, ни какие именно показания решил

дать граф. На ее лице появилось упрямое, жесткое выражение. Побелели косточки пальцев, когда она сжала кулаки.

— Кому еще вы говорили о своем намерении?

— Маркизу Лафорже.

— Хорошо. Более усложнить жизнь себе и окружающим вы не могли в принципе. Попробуйте переместиться. Будет лучше всего, если для этого вы выберете безопасное место.

— Что тут пробовать? — граф ввел координаты любимого кафе в Египте, о котором никто в его компании не знал. Нажал на кнопку отправки и ничего не произошло.

Эми всё прочитала по его лицу, и только вздохнула.

— Ну что ж, будем надеяться, что я успею к вам раньше, чем они. Диктуйте свои координаты, граф. И начинайте молиться.

По какой причине молиться граф не понимал ровно три минуты. А потом одновременно и его входная дверь, и дверь лоджии затряслись, когда начали их ломать. Кому-то очень не терпелось как можно скорее добраться до буйной головы Антуана.

Мало приятного осознавать свои ошибки. Еще хуже, когда из-за этих ошибок могут пострадать другие люди. Граф быстро понявший, что его пришли убивать, с ужасом осознал, что ничего не может сделать сам. Он мог только надеяться на то, что вовремя придут на помощь.

Но вот с этим могли возникнуть значительные проблемы. Джамп не был мгновенным. Чем больше было расстояние от точки А до точки Б, тем больше времени нужно было на перенос.

«Возможно, я так и умру, не дождавшись помощи. Если я решил дать показания, оставлять меня в живых в принципе опасно. Как не хочется мне этого признавать, но я дурак. И Шэн не лучше. И ведь я могу лишь надеяться, что Эммануэль успеет до того, как выломают мои двери».

Эммануэль или патруль, или еще кто-то успел вовремя. Но не туда, куда надо.

Дверь угрожающе затрещала, обещая вот-вот развалиться, а снизу раздался звук перестрелки. Он еще не стих, когда входная дверь вылетела, и на пороге возник один из давних знакомых графа. Один из членов Прохожих, приближенное лицо Дюпре и член внутренней команды зачистки.

Высокий громила весом в пару центнеров, с широченной грудью и канатами мускулов мог ломать локтями кирпичи и жонглировать людьми, если у него возникало такое желание.

— Без обид, — попросил пришелец негромко. — Сам знаешь, я бы на тебя руку ни за что не поднял бы по своей воле. Но обстоятельства у нас сейчас таковы, что меня никто не спрашивал. Твоя последняя просьба, брат?

— Скажи, где моя дочь.

— Прости, брат. Никто у нас не знает. Сами паникуют. Украсть ее точно украли, уже на базу двигались. А вот куда и как пропала и она сама, и двое оперативников, выполнявших заказ, уже настоящая тайна.

— Ясно.

— Вот не упрямился бы ты, жил сейчас как купец, в сыре, масле купался. А вместо этого дочь твоя непонятно где находится, неизвестно жива или нет. Я лично слышал, как Гарри отдал приказ сразу же после ее поимки вколоть ей наркотик. А теперь еще и ты сам одной ногой в могиле. Вот не умеешь ты выбирать друзей.

— В последнее время, — вздохнул Антуан, — мне кажется, что я научился это делать только сейчас.

Громила не ответил. Уловил звериным инстинктом, что что-то не так, и метнулся в сторону. Впрочем, Эми, появившаяся у него за спиной, драться не спешила. И стрелять, кстати, тоже. Вложив в плечевую кобуру пистолет, она поправила ленту в волосах, «срисовала» взглядом напавшего на графа и очаровательно улыбнулась.

— Какая встреча. Бристольский Тролль! Признаться, отправляясь на защиту важного для следствия свидетеля, я даже не надеялась, что мне так повезет. Та мелкая шушера в подъезде и косорукий снайпер убедили меня в этом лучше всяких слов. А тут такая встреча!

— Мои ребята?

— Не мертвы, как мне не жаль это признавать, — девушка чуть качнулась на месте. — Но я всё-таки немного их пристрелила. Сейчас появятся сотрудники местного патруля и займутся этой компанией. Итак. А мы с вами немного поговорим?

Тролль не мог понять, что происходит. Какая-то пигалица, хребет которой он мог переломить одним пальцем, смотрела на него нагло. Вела себя угрожающе. По виду ее можно было сразу зачислять в категорию заведомо проигравших противников, если бы эта девица кого-то Тролля не напомнила.

Не дождавшись результатов мучительного мыслительного процесса, Эми радостно улыбнулась и представилась.

— Эммануэль я. Капитан Борисова-Лонштейн. Русский патруль.

Монтесье так и не понял, чего Эми хотела добиться, зато отлично видел результат. Тролль взревел и дернул за тонкий шнурок на запястье. Векторизатор, который должен был отправить мужчину по одному единственному адресу, чьи вектора не перекрывались генератором помех, не сработал.

— Не работает да? — сочувственно спросила Эми. — Какая всемирная несправедливость. И как удачно я приложила к ней руку.

— Пигалица! Как ты! Как ты вообще осмелилась?!

Эми развела руками:

— Право слово, разве мне тяжело? Для «хорошего» человека сделать гадость — в радость.

Игра слов до противника не дошла. Зато то, что над ним издеваются, тролль просек сразу. Взревев, он как бык на корриде бросился на Эми. Причем девушка даже на алый плащ мало была похожа, так, на ленточку.

Граф, не умеющий драться, но собирающийся защитить девушку, шагнул вперед и замер. Эммануэль едва уловимо покачала головой.

Вообще-то, по роду своей деятельности, Антуан часто видел мастеров своего дела. Встречал он, безусловно, и бойцов. Но впервые в своей жизни он видел, как здорового кабана уложила за несколько секунд девушка в три раза его ниже ростом и раз в шесть легче.

Эми даже особо напрягаться не пришлось. Пропустив Тролля мимо себя, она присела, бросая свое тело на подсечку, а затем, когда противник рухнул, обхватив ногами за шею, придушила своего противника до потери сознания.

А потом просто сняла с него векторизатор и вновь посмотрела на графа.

— Не буду вас отговаривать. Ваша жизнь, граф, и вам решать. Но обратного пути не будет, если вы дадите показания. И кто знает, чего удастся добиться вашим адвокатам. Вполне возможно, что Гюрзу мы упрячем за решетку. Но будет это сделано ценой, в том

числе, и вашей свободы. Вы готовы такой ценой платить по своим старым счетам?

— Конечно. Заключение пережить не страшно. Только в таком случае, вы сможете позаботиться о моей дочери, Эммануэль?

— Чтобы было о ком заботиться, надо сначала ее найти, — вздохнула Эми, с трудом скрывая свою тревогу. — Ее ищут. Ищут сейчас все, до кого я смогла дотянуться. Но кажется этого мало. Поэтому, граф, давайте не будем терять время. Доставим в патруль этих деятелей, и я продолжу поиски.

Граф кивнул, и через пару минут конспиративная квартира опустела.

* * *

Стрекоза сидела на маленькой скамеечке. За спиной шумел фонтан, где-то над головой пели птицы. На чаше фонтана у воды стрекотала белка, потирая лапками.

Привычное для центра города умиротворение, Настю не успокаивало.

Ее не просто трясло, ее всю колотило. На шее у девушки висел мощный профессиональный аппарат, с длинным выдвинутым объективом. Красивый, дорогой и не настоящий.

Внутри муляжа была спрятана бомба, которой хватило бы на то, чтобы разнести в клочья всю художественную галерею, со всеми ее посетителями.

Настя нервничала. Хотя даже не так, она смертельно боялась того, что будет скоро сделано.

Да, она была в отделе зачистки, но еще ни разу никого не убила своими руками. А то, что ей предстояло сделать, скольких людей убить и искалечить, как сильно ей надо было переломить себя — всё это заставляло девушку отчаянно молиться... русскому патрулю.

Не богам, а обычным людям с необычным мышлением. Они же смогли спасти детей, так пускай же ей повезет, и в этот раз они тоже придут вовремя.

С трудом сдерживать от того, чтобы не подскочить, Настя тянула время. Где-то на крыше окружающих высоток был снайпер, отвечающий за то, чтобы взрыв состоялся в любом случае. Даже если Стрекоза не сможет нажать на кнопку.

Девушка не обольщалась. Первый выстрел будет в фотоаппарат — второго уже не потребуется. Стрекоза просто не успеет переместиться.

Минуты летели как сумасшедшие, и с каждой следующей плечи Насти опускались ниже и ниже. А то, что она плачет, девушка поняла лишь после того, как рядом с ней сел совершенно незнакомый мужчина и молча подал носовой платок.

Профессионально сверкнул корочками оперативника русского патруля и улыбнулся:

— Снайпера мы сняли. В других местах бомбы тоже обезоружены. Ну а вы, вроде как — арестованы.

Кайл, а именно его Котик отправил в галерею, опешил, когда стра-а-ашная и опасная террористка разрыдалась, уткнувшись носом в его тонкую рубашку.

Глядя ее по вздрагивающим плечам, как котенка, Кайл задумался над тем, не успел ли мир сойти с ума за то время, которое мужчине потребовалось на то, чтобы добраться до галереи?

Через пять минут, Стрекоза, выплакавшись, с покрасневшим кончиком носа, припухшими глазами, добровольно отдала бомбу, позволила нацепить на себя наручники и

переместилась вместе с Кайлом в русский патруль.

Последний приказ подорвал моральный дух Стрекозы, окончательно сломав девушку. Из апатии, в которую она погрузилась, ее вывела только пробегающая мимо Эммануэль, когда повернула лицом к себе и спросила:

— Показания давать будешь? Начиная от Прохожих и заканчивая последним эпизодом, в котором принимала личное участие? Только имей в виду, на срок ты уже себе насобирала. Не на пожизненное заключение, есть смягчающие обстоятельства. Но лет двадцать пять за решеткой проведешь точно. Можешь сейчас не отвечать. Подумай до вечера. Адвоката приставим тебе нашего. Иначе тот, что придет к тебе в соответствии с вашей корпоративной этикой, убьет тебя раньше, чем ты скажешь хоть словечко.

Стрекоза не думала. Она просто кивнула.

— Я буду давать показания, — хрипло сказала она.

Смерив ее молчаливым взглядом и больше ничего не добавив, Эми унеслась вихрем по коридору дальше.

Только Кайл смотрел напарнице вслед с изумлением, да его слова еще долго звучали в ушах Насти:

— А ты ей почему-то понравилась...

Глава 17. Аноним для детектива

В кабинете Котика собралась почти та же компания, что и всего несколько часов назад. Только на этот раз сил ссориться ни у кого не было. Фея почти лежала на столе. Смеяться и хохмить ей больше не хотелось. Ее отправили в Госдуму спасать депутатов и, в результате пришлось драться с тремя мужиками сразу.

И, о трагедия, о рожу одного из них Фея сломала ноготь! Ноготь на самом любимом, указательном пальце! А рыбешка, попавшая в ее сети, как назло, была мелкой и совсем не интересной.

Кайл, побывав в художественной галерее, мог похвастаться Стрекозой, но не хотелось. Слишком много сил он положил, пока бегал за снайпером и только чудом не попался на его выстрел. Знал бы Змей, как позорно Мерцающий чуть не слил эту операцию, лично заставил бы пахать недели две в спортивном зале.

Меньше устали Танк и Антик. Они на пару были в детском саду. Террористов тоже было двое. Один со взрывчаткой, второй с ее активатором. Мелкая Антик подошла поближе к тому, что был «активатором», что-то спросила. Представить, что эта шмакодявка работает на патруль, террорист не смог. За что и поплатился. Девушка вырубил его электрошоковым оружием. В это же время, Танк просто скрутил в бараний рог своего противника. Сработали эти двое на «отлично», но в их сети попала тоже только мелочь.

Оставалась последняя точка «взрывного плана» Гюрзы — здание русского патруля.

Но Антик, виновато отводя глаза, призналась, что понятия не имеет, ни когда будет атака, ни как именно это случится. Гюрза еще никогда не атаковала офисы патрулей. Нападение на французов было актом отчаяния, и общей схемы не прослеживалось. Аналитический склад ума девушки был бессилён в этом случае.

После признания Антика в кабинете повисла тишина.

Эми, привычный двигатель дела и источник проблем для всех, целиком закопалась в свой планшет. На экране у нее то и дело появлялись отчеты и копии допросов, которые сейчас шли вниз.

Графа Монтесье Эми оставила для себя лично и вообще убрала его по программе защиты свидетелей из патруля. Правда, перед тем как допрашивать графа, капитан Лонштейн собиралась найти Рашель.

Следов девочки не было нигде, но Эми не унывала. Просто ждала. Вот-вот должно было упасть сообщение на ее планшет с несколькими зашифрованными цифрами. Расшифровать их труда не составило бы, достаточно было подставить в исходную формулу, подписать пару констант и после этого смело можно было отправляться забирать девочку, где бы она ни была.

Котик, недовольный поведением подчиненной, наконец, не выдержал, стукнул кулаком по столу:

— Эми!

— Да, Иван Валерьевич? — невинно откликнулась девушка, не поднимая головы.

— Ты на грешную землю возвращаться планируешь?

— Никак нет, Иван Валерьевич. Думаю я.

— Думает она! У тебя ребенок пропал бесследно! Во-вот может раздаться взрыв в патруле, и пойдут на свалку все наши достижения, а она думает.

— Взрыв, безусловно, раздастся, только не сейчас, — возразила Эми. — А ровно в девятнадцать часов. У Гюрзы по этому поводу пунктик есть. Для них девятнадцать часов — время символичное. А девочку я найду. Господин начальник, а отпустите меня сегодня пораньше? Идея есть, надо бы ее проверить.

— Что еще за идея? — Котик подался вперед одновременно с тем, как девушка поднялась. — Эммануэль. Сядь.

Когда начальство переходило на полные имена, следовало выполнять всё дословно во избежание последующих несчастных случаев. Аккуратно вернувшись на стул, Эми сцепила пальцы, даже убрав в сторону планшет.

— Да, Иван Валерьевич.

— Что еще ты задумала?

— Мне надо посетить три города, в которых одновременно с деятельностью Прохожих были совершены убийства, — четко сказала девушка. — У нас есть полный пакет для того, чтобы организовать бывшим членам Прохожих судебный срок. При большой удаче — пожизненный. Но чтобы довести до приговора к смертной казни, необходимо больше улик. Больше свидетельств, на этих уликах базирующихся. На половину судебного срока Алэно Марко и Гарри Дюпре уже заработали благодаря показаниям дона Диего и теоретически тому, что можно получить от графа Монтесье и Анастасии Язуовой. Если бы добавить сюда еще кого-то из высшего «общества», то свидетельский пакет был бы полностью собран. Поэтому мне не помешают показания Клэр Элье и Дениса Грека. А для этого придется вначале найти Рашель.

— О каких убийствах идет речь?

— Я подозреваю, что Гарри Дюпре и Алэно Марко лично принимали участие в убийствах. Чтобы доказать связь Гарри Дюпре с Прохожими и всеми эпизодами Гюрзы, достаточно будет получить картины и провести дактилоскопический анализ. Острую химию, которая могла бы повредить картинам, Гарри бы не применял, к тому же он уверен, что никто не знает об этих картинах. Там мы сможем найти отпечатки бывших владельцев.

— Если он использует термин перекупка? Купил у кого-то, не знал, что ворованное?

— Не получится, — пожалала плечами Эми. — Перекупка таких картин, охраняемых мировым культурным фондом, также уголовное преступление. К тому же, — девушка улыбнулась. Фея подавилась заготовленным едким словом, Кайл вздохнул. Профессиональная улыбка голодной акулы производила гнетущее впечатление на всех поголовно. Даже оперативникам после такой «улыбки» становилось не по себе. — Если открыть картины в тот момент, когда нервное состояние Дюпре будет особенно неустойчивым, он признается сам.

— Что же такое должно случиться? — удивилась Фея, проглотив язвительность. Сейчас на первом месте было дело.

— Во-первых, он остался без денежных активов. Во-вторых, теперь его никто не поддержит. Внутри Троицы начался разлад. В-третьих, показания, которые начали давать в нашем патруле. Наконец, у нас есть еще и светская жизнь. А именно, Федорова Инга, которая собирается со дня на день разорить Гарри Дюпре. После этого всё, что останется русскому патрулю, это прийти с понятиями, устроить выемку картин Дюпре, и этого будет достаточно, чтобы его сломать.

— Как насчет третьего? Холда?

— Фэйшон Холд, да, — Эми облизнула губы. — Если ему подкинуть правильную

информацию, он поможет нам разыграть один весомый козырь. И после этого мы получим еще партию улик, вплоть до чистосердечного свидетельства.

— Эми?

— Фэйшон Холд будет особым свидетелем против Гюрзы. Если быть точнее, новое имя Холда, Шэндон. Маркиз Лафорже. После того, как в Гюрзе украли Рашель, а его лучший друг начал давать показания, маркиз связался со мной. Он тоже готов дать показания и выступить на стороне русского патруля.

— Не может быть!

— Ты шутишь?

— Ничуть.

— У него же, с тем учетом, что он связан с Гюрзой, на смертный приговор наберется! Для помилования недостаточно просто сотрудничества со следствием!

— Он знает, — кивнула Эммануэль. — Всё, что он хочет получить взамен своих показаний, это спасенная Рашель. А потом хоть весь мир вокруг гори гаром.

— Как много связано с этой девочкой, — Котик едва заметно поморщился. — Так. Эми, в третий раз спрашиваю, хватит вешать всем нам лапшу на уши. О каких убийствах идет речь?

— Ох, господин начальник! Какой же вы настойчивый! И не надо так на меня смотреть, — сделала Эммануэль вид, что обиделась. — Эти фамилии появлялись в наших делах. По ним уже взысканы долги. Обвиняемые заняли свои места в тюрьмах. Я отправляюсь к этим людям, чтобы получить их показания.

— Нет, — Котик нахмурился. — Всё то же самое может сделать и Кайл, и Фея. Фея даже лучше, перед ее прекрасными глазами и тем, что хм... ниже, не может устоять ни один мужчина.

— Кто же вам сказал, что там сидят мужчины? — улыбнулась Эммануэль. — Если позиционировать с этой точки зрения наше расследование, то будет лучше, если туда отправится Кайл.

— Не сейчас, — твердо сказал Иван Валерьевич. — Вначале, посмотрим, что за людей принесет в атаку на наш патруль. Потом, Эми, ты передашь Кайлу список убийств, людей, вопросов и на этом остановишься. Ты и без того сделала гораздо больше, чем от тебя ожидали. Можно сказать, что ты одна отрезала Гюрзе все пути к отступлению. Поэтому не надо больше нарываться. Ты остаешься до конца рабочего дня в патруле. Ведешь себя как умничка, никуда одна не выходишь, никаких прыжков. Остаешься только в здании патруля под прикрытием генератора помех. Ясно?

— Да, Иван Валерьевич.

— Хорошо. Игорь. Кайл. Лена. Вы трое займетесь охраной патруля. Я верю, что мимо вас никто не пройдет. Еще двоих, кто освободится раньше от допросов, я пришлю к вам на помощь. Сам вспомню юность и прикрою вас с оптической винтовкой. Аня, присмотри за тем, чтобы Эммануэль никуда из патруля не делась. Вопросы?

— Никак нет!

— Тогда по местам.

Возражать никто не стал. И через пару минут оперативники разошлись по запланированным местам.

Остановившись в подворотне, Нефритов попытался отдышаться.

Не стоило отправляться в Париж без прикрытия, ой, не стоило. Но у него была назначена встреча в кафе со своим «анонимом», он или она обещали рассказать о заказах отдела зачистки. Но в указанном месте встрече детектива уже ждали трое мужчин в черных очках, плащах и шляпах, с явными «недружественными» намерениями.

Исчезнув с места, Виктор решил немного пройтись по городу и подумать, как такое могло случиться, а вместо этого завернул за угол и столкнулся с теми же тремя мужчинами.

— От нас не убежать, — заметил с паршивой улыбкой блондин впереди. — Так что можешь и не пытаться, детективишка. Тебя велено убрать быстро и незаметно, вот именно этим мы и займемся.

— Простите, тороплюсь. Заняться мной вам придется в другой раз, — Нефритов, хоть и немного растерялся, но не отступил. Опустил руку в карман и потянул за цепочку экстренного переноса. Должно было появиться ощущение рывка, а вместо этого векторизатор не сработал.

У противников был локационный генератор помех, блокирующий любые прыжки в пределах нескольких метров. В итоге, пришлось вытаскивать пистолет, на который было разрешение, стрелять и убегать. Выйти за пределы генератора помех и прыгнуть удалось метров через десять, только детектива после этого очень быстро догнали. Он оторвался, и его снова догнали. И снова.

Кто-то из преследующей тройки умел не только читать следы, но и очень быстро превращать их в набор координат.

Вот и получилось, что вместо того, чтобы присоединиться к расследованию или хотя бы не добавлять неприятностей и работы Эммануэль, Нефритов бегал по всему Парижу. У него был хороший прыжковый предел, но и его джамп готов был вот-вот иссякнуть.

«Какой сегодня мерзкий день», — вздохнул мужчина, прижавшись к стене и тяжело дыша. Обманка из пяти прыжков из одного и того же места должна была сработать, особенно если учесть, что из того места он убежал пешком. Но особо задерживаться тоже не стоило. Главное было понять, где именно он сейчас находится, чтобы знать куда бежать.

Напротив мужчины в подворотне было небольшое крыльцо и дверь.

«Какую-то квартиру приспособили под офис», — отметил Нефритов мимолетно. А потом дверь открылась, и на крыльцо вышел худощавый парнишка, лет девятнадцати. В штанах-трубах, вернувшись в модную струю, хламиде-рубашке и широкой бейсболке. Перекинув через плечо рюкзак, местный зевнул.

— Ну и жарень, — пробормотал он. — И когда будет попрохладнее?

— Эй, парень! — Нефритов подался вперед. — Не подскажешь, где это я сейчас?

Парень перегнулся через перила, разглядывая детектива. Удивленно похлопал огромными глазами, потом кивнул:

— Да не проблема. Франция, Париж. И... дайте подумать, XII округ, на улице Шарантон. Если вы заблудились, то, как выйдете отсюда, то налево, до пересечения с бульваром Берси. Там на бывшей одноименной станции метро есть стационарный джамп-терминал. С его помощью вы быстро вернетесь домой даже без использования координат.

— А, — Нефритов, сбитый с толку подробными объяснениями, кивнул.

Парень улыбнулся и перепрыгнул через перила. Приземлился гибко на ноги, поддал мыском скейтборд у стены, ставя его на землю, и помахал рукой.

— Ну, удачи!

Детектив только головой покачал, потом замер.

«Он же говорил по-русски! А я вопрос задавал на французском. Откуда этот парень знал, что я русский?!»

Забыв об осторожности, детектив метнулся из подворотни вслед за пареньком и в растерялся. Парень был там, правда, не один. Спеленав его по рукам и ногам, на парнишку пытались надеть специальный ошейник, блокирующий любой джамп. Причем, пеленали его те самые трое, которые гоняли Нефритова по Парижу.

— Эй, мужики, оставьте парня в покое, — потребовал детектив.

Мужчины переглянулись, и все тот же блондин вышел вперед.

— Ты решил остановиться и не уподобляться зайцам? Хорошо! Сейчас мы тебя упокоим, и всё будет в шоколаде.

«Никогда не ввязывайся в бой с превосходящим тебя по количеству противником. Никогда не ввязывай в бой с противником, который превосходит тебя по силе», — говорил Змей, присев на корочки перед Виктором, тогда еще не детективом, а подростком, в очередной раз влезшим в глупую дворовую драку.

«А если другого выбора нет?»

«Разведи противников в разные стороны и бей по одному. Если не получится — то обеспечь себе такую позицию, чтобы они не могли напасть одновременно».

«Ты можешь меня научить этому?»

«Если только ты хочешь учиться и непустишь это знание во зло».

«Я хочу!»

За первыми уроками Змея последовали восточные единоборства, русские приемы, которым учили в полиции и в патруле, обычный бокс. Но те три приема, которые показал когда-то Змей, были в арсенале детектива самыми эффективными и редко используемыми.

К ним он прибегал только тогда, когда не было другого выхода.

Сейчас его не было. Увернувшись от протянутой руки, скользнув под ней, Виктор ударил дважды. Один удар был обманным, на который противник купился, оставив без защиты живот, куда Нефритов в следующий момент и ударил.

Блондинчик отлетел в сторону, врезался в стену и затих.

Двое его подельников оставили уже спеленатого парня и бросились вперед.

А дальше всё было как на ринге. Отступить, закрыть лицо, а потом нанести удар справа, слева и добить хуком снизу.

Еще минус один противник.

С третьим справиться так легко не удалось, встав в малознакомую стойку, тот атаковал быстрее, чем Нефритов мог уворачиваться. Всего два удара по касательной, и в голове зашумело.

«Совсем себя запустил», — с огорчением подумал детектив, пытаясь заставить тело хотя бы просто сдвинуться с места. Увернуться от следующего удара. Но сил не было.

Вот только удара почему-то не последовало... Мгновение заминки, расширенные изумленные глаза, а потом противник слабо вскрикнул и завалился.

Незнакомый, еще мгновение назад спеленатый «парень» тряхнул головой. Длинные волосы, вырвавшись из-под плена бейсболки и заколки, разлетелись по плечам. Опустив

скейтборд, которым и огрела противника, девушка, хотя скорее молодая женщина, только в очень талантливо наложенном гриме протянула руку Нефритову.

— И занесла же вас, детектив, нелегкая в этот округ и к этому дому!

Виктор, покачивая в изумлении головой, руку принял, а потом краем глаза заметил ответ и рыкнул:

— Ложись! — рванув женщину на себя.

За их спинами пули выбили фонтанчики рыжей крошки из дорожной плитки, и всё стихло. Держать генератор полей в замкнутой петле было некому, и Нефритов успешно сбежал, прихватив с собой незнакомку, чем-то ему знакомую.

Усадив ее спустя пятнадцать минут в своей питерской квартире, Виктор шагнул к шкафу:

— Сейчас дам тебе что-нибудь переодеться. Как тебя зовут?

— Ну, — женщина закинула руки за голову, прогнулась в спине. — Ты меня знаешь под именем «Аноним», в отделе зачистки я секретарь Ингер, ну а в миру, и это имя, которое я люблю меньше всего, меня зовут Инга.

Из рук Нефритова выпала рубашка, которую он только вытащил из зеркального встроенного шкафа. Забыв о тряпке под ногами, мужчина медленно повернулся.

Инга на кровати встретила его очаровательной улыбкой.

— Да?

— Поясни, что всё это значит?!

— Тебе о чем-нибудь говорит: «Федоров Иван Валерьевич»?

— Начальник русского патруля.

— Я его невестка, — просто сказала Инга, задрав выше колен брюки и разглядывая кровавые потеки в окружении синяков. — Когда... всё случилось... когда погибла моя семья, я осталась одна. Весь мир стал для меня пустышкой. Зачем я существую? Ради чего каждый день восходит солнце? Зачем есть? Зачем жить? Зачем просыпаться? Зачем дышать? Я не жила. Существовала. На воде... Когда, однажды, в дом вошел Иван Валерьевич, он просто меня не узнал. Я походила на привидение. Впервые меня не стали жалеть. Он накричал на меня, потом спеленал и отволок в больницу. Две недели на внутривенном вскармливании, пока я не окрепла достаточно для того, чтобы есть самой. Вместе со мной в палате лежала женщина. Лет сорок ей было, может сорок пять. Я уже не помню до мелких деталей, как она выглядела, но именно она сказала самые главные для меня слова: «Если хочешь что-то получить в этой жизни, сражайся за желаемое сама. Не перекладывай ответственность на другие плечи. Принимай чужую помощь, пользуйся чужой силой, но стремись вперед сама. Пусть даже твои маленькие шажки будут меньше, чем шаги тех, кто тебе помогает, делай их». Спустя полмесяца после выписки из больницы, после пулевого ранения, она снова ввязалась в опасное дело — и погибла, вытащив на себе террориста со взрывчаткой за мгновение до взрыва. После этого, я поняла, что бездарно трачу время. Я знала, кто мой враг. Но я не знала, как добраться до его шкуры.

— Враг?

— Гарри Дюпре. Один из Троицы, которая управляет Гюрзой.

— Но ведь это же не доказано.

— Это в стиле «все знают, но законным путем недоказуемо»... И я решила, что сделаю всё, чтобы испортить ему жизнь. Раз его не могут посадить, то я его разорю. И я начала свой путь в бизнесе.

— Ничего нет страшнее мстящей женщины, — пробормотал Нефритов.

Инга развела руками, но спорить не стала. Детектив был прав.

— Каждый миллион приближал меня к моей цели. Каждое новое знакомство укрепляло мое положение. Но всё это было не то, что я хотела. Даже так я никак не могла подобраться к шкуре Дюпре. А потом ко мне пришел человек и сказал. «Я знаю, что у вас есть брат-близнец. Пусть он устроится на работу секретарем вот по этому адресу».

— Брат-близнец?!

— У меня его никогда не было. Но я прошла курсы актерского мастерства, грима, спецкурсы при русском патруле. И вместо Инги в отдел зачистки пришел секретарь Ингер. Я немного освоилась, а после этого рядом со мной снова появился тот самый человек и сказал, что если я смогу, не рискуя своей жизнью, передавать информацию по адресу, то очень помогу этому человеку. Я согласилась и таким образом познакомилась с вами, Виктор.

Нефритов задумался.

— Кто-то привел вас в отдел зачистки. Этот же кто-то подсказал вам, кому давать информацию. Я этой информацией делился с русским патрулем. Не находите, что это очень странно?

— Я думаю, есть кто-то еще, кто хотел отомстить Гюрзе любой ценой, но по какой-то причине у него были связаны руки.

— Инга, опишите мне этого человека.

Женщина отрицательно покачала головой:

— Я не знаю даже, мужчина это был или женщина. И сам понимаешь, этот человек не представился. Я не видела рук, не видела лица, голос был искажен. Я ничего не знаю...

— Ясно. Зацепка не сработала. Инга.

— Да?

— Тебе надо будет побыть некоторое время в патруле, под защитой.

— У меня нет на это времени. О том, что Ингер и Инга один человек, в отделе зачистки никто не знал. А у меня больше нет времени. План, ради которого я жила, пришел в исполнение. Осталось только разорвать в клочья Дюпре и его защиту.

Детектив подался назад, покачал головой:

— Ох уж эти русские женщины. Тогда, как насчет такого варианта? Я тебе помогу.

— Поможешь?

— Да. Присмотрю, чтобы тебя ненароком не убили. Если слишком сильно прищемить хвост Дюпре, то в твой бывший отдел придет заказ уже на тебя саму.

— Не получится, — Инга усмехнулась. — У Гюрзы нет денег. Остался невыполненным один-единственный заказ на капитан Лонштейн. Все остальные заказы отменены, пока не поступит полная оплата. Но от помощи отказываться я не буду. Помощь она лишняя не бывает, никогда. Спасибо.

Нефритов вздохнул, подал руку:

— Тогда, будем вставлять палки в колеса Гюрзы в паре?

— Да!

* * *

...Когда Антик увидела, с чем именно Эми вышла на крышу, она подумала о том, что

Эммануэль надо отправить к психотерапевту. Судя по виду смерть напарника сказала на оперативнице гораздо сильнее, чем остальные подумали.

На крышу, куда Котик забыл приказать ей не высовываться, девушка вышла... с детской рогаткой и ореховым драже в шоколаде. Устроилась на краю парапета с банкой колы, включила музыку, вставив наушники-вкладыши, и сделала вид, что она целиком и полностью наслаждается жизнью.

Это было настолько не в стиле Эми, что Антик, предусмотрительно оставшаяся под защитой силового зонтика, могла только хвататься за голову.

А потом Эммануэль, глядя в небо, солнце на котором еще даже не думало клониться к закату, спросила:

— Ань, как думаешь, если мы поймаем Дюпре и Марко, на этом всё закончится?

Антик, растерянно отодвинула в сторону свой ноутбук. Задумалась. Эммануэль никогда не задавала вопросы «просто так». И раз спросила, значит с какой-то целью. Значит, что-то ее подтолкнуло к такому вопросу и к какому-то выводу.

— Думаю, да.

— Это ты сейчас думаешь или тебе подсказал твой аналитический склад ума?

— Думаю, — осторожно сказала Аня.

— А если просчитать?

— Если ты просишь...

— Очень прошу.

— Ну, хорошо, — Антик вздохнула. — Давай, тогда просчитывать вместе. Ты со своим складом ума тоже можешь посчитать.

Эми промолчала. От собеседницы донесся еще более тяжелый вздох. Капитан Лонштейн на контакт не нашла. Предпочитала, чтобы всё сказала сама Аня.

— Денег у них не будет. Поддержки тоже. За спиной будет самый позорный разгром, который только можно себе представить. Арестована вся верхушка. Причем, показания начали давать те, кто должен был делать обратное. В смысле, до конца утверждать, что они никогда, не при чем, ничего не делали, никого не грабили, не убивали, не взрывали. Все самые сильные лидеры будут за решеткой. Им просто нечего будет противопоставить патрулям!

— Вот как. Значит, — Эми повернулась, разглядывая Антик. — Можно сказать, что мы загнали их в угол?

— Вне всякого сомнения.

Закинув в рот драже в шоколаде, Эми включила голографическую клавиатуру и гарнитуру на ухо. Пробежалась по клавишам и ворвалась в малую сеть оперативников, защищающих здание.

— Народ, — лениво сказала она. — У вас три минуты, и вы не там где надо. Взрыв будет не с внешней стороны, а изнутри. Кто-то из тех, кто сейчас сидит в допросной комнате — с подвохом. И у вас по времени всего ничего, чтобы понять, кто именно подставной и не допустить жертв.

— У вас?! — рев Котика напоминал тигриный. — Эми, что это значит?!

— У меня другие планы, — радостно сказала девушка, оттолкнувшись от парапета и прыгнув вниз. — И Танк пригляди за Анечкой, а то она осталась одна, на крыше. А там снайпер напротив Котика сидит и не знает, куда ему стрелять, то ли в девочку с бантиком, то ли в командира патруля.

— Эми!!! — дружный возмущенный рев пронесся по сети, и всё смолкло.

Девушка приземлилась уже в другом месте, упрямо трянула головой, сбрасывая и растапывая в пыль гарнитуру. Затем шагнула в спортивный магазин справа от себя. На крыше остался лежать ее планшетник с сообщением, которое найдут через полчаса. Уже после того, как будут отбиты сразу три атаки на русский патруль.

«Беги, Ангел. Охота на тебя началась».

Глава 18. Охота на ангела на роликах

Темные брюки. Темная кофта с капюшоном. На запястьях напульсники, при резких поворотах они единственное, что помогает использовать окружающий мир, не нанося при этом себе повреждений, после которых восстанавливаться потребуется в больнице.

В рюкзаке полотенце и бутылка воды, пара шоколадок и кулек с орехами. На поясе плеер, на шее наушники.

Сама девушка сидела в парке, качая в воздухе ногами, обутыми в любимые ролики, класса агрессив. На таких угнаться за ней было невозможно без ее на то желания. Увернуться от пули, конечно, было бы нельзя, если бы не пара секретов, которые были у Эми благодаря ее прадеду.

В парке девушка просидела уже почти час, ожидая посланников.

Клэр и Зигзаг пришли за Рашель, Стрекозу привел в карцер патруля Кайл. Больше никого из засветившихся не осталось, поэтому Эми даже приблизительно не знала, кто придет ее убивать. Хотелось верить, что кто-нибудь совсем нестрашный, кого она легко сможет побить, но интуиция подсказывала, что всё так легко не пройдет.

Интуиция же держала девушку на одном месте, после того, как в патруле она выбросила свой планшет. Интуиция не дала пойти ни домой, ни на квартиру, ни к прадеду. Сейчас телом девушки правила та самая таинственная сила, которую так не любили мужчины во все времена.

Едва слышно в наушниках играла музыка, что-то из старинного рока, а потом на плечо легла рука.

— Эми.

Девушка вскинула голову, разглядывая двух своих знакомых по роликовым бегам. Первое, что она спросила, было:

— Нашли?

— Точно.

Парни, похожие как близнецы, сели по обе стороны от девушки, пряча лица в глубине капюшонов. Невидимая для окружающих флэшка перекочевала из кармана одного парня в карман Эммануэль.

— Здесь немного. Больше мы просто не смогли достать, защита там такая, что у нашего профи глаза на лоб полезли. Но, ты была права. Эти записи — просто настоящая бомба. Но официальным путем ты их не получишь.

— Раз они есть, значит, получу, — Эми мимолетно улыбнулась. — У меня есть тот, кто мне принесет их на блюдечке.

— Эм. Ты бы поосторожнее. А если тебя убить попытаются?

— Я и так осторожно, ребята. Поэтому прошу вас, запомните и выполните то, что я вам скажу. До того дня, как по первому информационному каналу не объявят, что Гарри Дюпре и Алэно Марка были казнены, не приближайтесь ко мне даже близко.

— Эми.

— Да. Я знаю. Это может занять неделю, месяц, год. Но то, что вы сделали, ребята, это то, что даст мне крылья для сегодняшней ночи.

— Ночи?

— Да. Атака на меня начнется в одиннадцать часов.

— Тогда почему ты до сих пор не в безопасном месте?!

— Потому что такого места нет и в принципе быть не может, — отозвалась девушка. Затем спрыгнула со скамейки, потянулась, махнула рукой. — Спасибо, ребята. Была бы другая пора — расцеловала бы за помощь. А так, надеюсь, еще увидимся!

Хрупкая фигурка давно растаяла в тени парка, а парни всё так же сидели на скамье. Надеюсь на то, что Эми справится, надеюсь на то, что их ангел на роликах к ним вернется.

А Эммануэль в это время мчалась по сонным улицам, где уже расходились жители. Кому-то было рано вставать, кому-то не хотелось гулять, кто-то уже отгулял свое.

Тихо, тихо. Гасли огни домов, и только трение чужих роликов об асфальт разгоняло окружающую тишину.

«Вот и началось», — Эми рванула в сторону за секунду до того, как с тихим звяканьем на асфальт посыпались стреляные гильзы. Церемониться с ней не собирались, взяли сразу и всерьез.

Немного согнуть колени, чтобы лучше войти в поворот. Проскользнуть по земле, почти распластавшись по ней, чтобы не тратить время на крюк и проскочить в парк. И вместо того, чтобы продолжать безумную погоню, остановиться в парке и забраться на крышу небольшой веранды. Над головой были яркие чистые звезды, где-то свалилась комета, заставив Эми пожалеть, что прошли те времена, когда на яркий след упавшей звезды она загадывала желание.

Сердце стучало ровно. В парке шуршала трава, ломались под чьей-то неосторожной ногой сухие веточки, а потом кто-то с сожалением констатировал, что «девка ушла».

В воздухе, за спиной Эми, появились следы джампа. Откинув голову, чтобы было удобнее наблюдать, по давней привычке, девушка посмотрела на вектор перемещения, потом по той же привычке пересчитала его на координаты и рванулась с места. Прокатилась по черепице как с горки и свалилась в кустарник.

За ее спиной по покатой крыше застучали два мешка с костями, неудачно рассчитавшие джамп и вывалившиеся на высоте двух метров над крышей. Что с ними станет, Эми не смотрела, она уже юркой белкой проскочила между широких прутьев ограды парка и покатила дальше.

Впрочем, можно было не сомневаться.

Один ноль в ее пользу.

Теперь можно немного и передохнуть. Ночь большая, а гонять ее будут долго. До удачного исхода дела. Или до того момента, как им придется заняться кое-чем другим...

* * *

...Потянувшись на стуле, Кайл покосился на часы.

«Три часа?!» — мужчина удивленно распахнул глаза, огляделся по сторонам. Обычно общий зал, который оперативники не жаловали, разбегаясь по своим отдельным кабинетам, был заполнен. В углу сидела Аня. Перед ней были то ли три, то ли четыре голографических клавиатуры. Пальцы аналитика скользили то по одной, то по второй. И время от времени начинало казаться, что Антик получила пару дополнительных конечностей.

Чуть левее от нее перебирала бумаги Фея. Волосы были забраны в узел карандашами, женщина уже практически «съела» кончик ручки, постоянно ее кусая. Видимо, дела у нее не

ладились.

У дверей на стуле дремал Танк, откинув голову на стену. Это было требование Котика, до того момента, как угроза жизни и здоровью патруля не будет ликвидирована, по одиночке никуда не ходить. Почему к Антику приставили именно Танка, Кайл мог только догадываться.

Еще чуть в стороне склонились над планом следующего допроса Карыч и Русалка.

Змея больше не было в живых. Эми не было, и Кайл боялся, что она не вернется обратно в патруль, если те, кого отправят по ее душу в Гюрзе, будут быстрее, сильнее.

Беспокойство было слишком неприятным, усидеть на одном месте было невозможно. Поэтому подхватив со стола связку ключей, Мерцающий отправился вниз, в подвалы. Проверять... что-нибудь проверять.

Котик проводил подчиненного сочувствующим взглядом и снова целиком ушел в свои расчеты. Следовало согласовать сразу две операции по зачистке двух «гнезд» Гюрзы. Всего же их было больше трех десятков, поэтому работы было непочатый край. И даже привлеченные кадры из остальных патрулей помогали мало.

Кайл, засунув руки в карманы джинс, медленно спускался по лестнице в карцеры. И остановился на последней ступеньке, так и не ступив на пол. Затем медленно наклонился вниз. У самого края последней ступеньки была натянута тонкая проволочка.

А в голове всплыла сама собой старая сценка.

Эми, сидящая на полу и потирающая голову, смеющаяся Аня, с кипой электронных папок в руках. Недовольный Змей, выговаривающий Эммануэль, что под ноги тоже надо смотреть, и сам Кайл, насмехающийся над бурчанием подруги.

А потом, когда начали выяснять, откуда на лестнице появилась эта самая веревочка, задуматься пришлось всем. Никто не признавался. Зато звон колокольчиков слышал Кайл отлично.

«Чужаки?» — перепрыгнув через веревочку, Кайл двинулся по коридору, удивленно оглядываясь по сторонам. В камерах спокойно спали свидетели. Чужих не было, только почему-то стало немного жарко, и дышать тяжело.

Странно тяжело...

Рванув на груди рубашку, отчего пуговицы весело застучали по полу, Кайл прислонился к стене, отчаянно пытаясь дотянуться до тревожной кнопки на стене.

Слишком тихо!

Неправильная тишина, неправильная жара и уж тем более, такая духота, когда дышать нечем, не должна существовать на подземном этаже. Здесь работает своя климатическая станция, и даже если ее отключить такого бы не возникло. А значит, значит...

Что именно это значит, Кайл не додумал, сполз на пол, из последних сил всё же ударив по тревожной кнопке.

По лестнице застучали тяжелые шаги, каблуки. Кто-то наклонившийся над Кайлом метнулся в сторону и исчез темной тенью в углу.

Смертей не было. Но четыре человека из тех, кто побывали в помещении, были отправлены в реанимацию. И никто из патруля так и не смог понять, почему у Кайла была закусена до крови губа, да таким смертельно бледным выглядел Котик...

...Пять утра.

Эми открыла глаза, словно прозвенел над ухом будильник. Еще двоих простаков она легко обвела вокруг пальца, они были еще слабее, чем автоматчики, отправленные за ней в первый раз. Теперь, если кто и появится, то это будет действительно опасный противник.

Если бы сейчас, рядом с Эми был кто-то еще, например, Котик, девушка бы не смогла оставаться рядом с ним.

Когда отдел зачистки начинает свою работу, у него появляется одно непреложное правило — никаких свидетелей. Любой оставленный в живых свидетель — угроза благополучию всей организации в целом.

Никаких оставленных камер и витрин магазинов, если вдоль них кто-то решил пробежать. Случайно заснятое отражение в витрине — и доказательство со временем «пробега» уже в суде.

Никаких людей — люди непредсказуемы, не всех удастся вовремя сломать и не до всех удастся вовремя добраться.

Не желая становиться поводом для чужого убийства, всё, что Эми могла — это бежать.

Просить о помощи было не у кого. Все, кого она знала, были в зоне опасности. Котик из-за невестки. Фея из-за дочери, существование которой тщательно скрывала. Танк должен был охранять Антика.

Карыч и Русалка, как обычно скооперировались, и скорее всего еще не покинули здание патруля, планируя допросы.

Помощи ждать было неоткуда. Помощи просить было не у кого, если Эми своими руками не хотела подписать друзьям и напарникам смертный приговор. Этого допустить она не могла, поэтому делала то, что у нее получалось лучше всего. Слушала свое шестое чувство и бежала.

На мосту, под которым она перед рассветом спряталась, сняв ролики, загрохотали тяжелые ботинки.

«Не иначе военного образца», — подумала девушка рассеянно и улыбнулась.

— Я ждала тебя.

Визави, который прыгнул прямо с перил, ощерился в ответ.

Во взгляде читалось: «Я тебя убью».

Эми заставила себя усмехнуться, поднимаясь с травы и отряхивая черные брюки от налипших мусоринок. И дернулась, ощутив укол в шею. Ей отрезали пути к отступлению.

В жизни каждого человека бывают вехи, которые отмечают его путь или навсегда закрывают его. Будущий гениальный врач, пожелавший стать гонщиком, попадает в страшную автомобильную аварию, и лишается и своей настоящей мечты, и своей фальшивой.

Гениальная певица завоевывает первый в своей жизни кубок и собирается идти дальше и дальше, стремится к вершине Олимпа, не покладая рук.

Свою «работу» в русском патруле молоденькая Эми восприняла как игру. Почему это вокруг все такие взрослые и умные? Чего они боятся? Чего они хотят? Для юной девушки всё вокруг было незнакомым, не таким как рассказывали на парах, а оттого более интересным.

Изначально, она собиралась отработать в патруле два года, а затем двигаться дальше — снова в академию, где учат патрульщиков, только уже преподавателем. Затем защита диссертации, и снова выше и выше. Учиться, учиться и снова учиться.

Ведь это ей так легко дается. Ведь этой ей настолько интересно.

К тому же, так здорово наблюдать, как расплывается на лице бедолаги студента истинное понимание, когда сложная задача рушится под напором новых знаний и доказанных теорем. Эми нравилось учить, нравилось быть нужной.

Поэтому и в патруле она появилась в образе девочки-чистоплюйки, гламурной, которая явно уже успела надоесть всем и вся, а оттого не внушающей надежд.

Чего Эми не учла в своих планах, так это Змея. Нахального мужчину с темным, почти черным взглядом, который неожиданно станет больше, чем просто напарником.

А еще она не учла, что, однажды, эта временная работа станет делом ее жизни. Просто потому, что вернувшись с позднего спектакля, Эми спустится вниз с лестницы и увидит в своем доме постороннего мужчину.

В театре, когда она облаченная в темно-синее платье смеялась с родителями, в кои-то веки выбравшимся к дочери, пусть и спустя пару месяцев после ее дня рождения, она увидела мужчину. Двухметрового роста, с косой саженью в плечах. В лопатообразных ладонях мужчины на глазах удивленной Эммануэль всмятку сложилась консервная банка.

«Сильный, опасный, лучше держаться подальше», — мудро решила Эми, вновь вернувшись к родителям.

И меньше всего она ожидала увидеть этого самого типа в своем доме.

Всё, что было на девушке в этот момент, шортики, топик и короткий халатик.

Тип напротив был силен, опасен и... узнаваем.

— Как я понимаю, Олег Владимирович, Кузьмин. Он же Молчун, он же серийный убийца и насильник девочек и молодых девушек. Если правильно помню, жертвы на вид двенадцати-шестнадцати лет, невысокого роста, со светлыми волосами и необычным цветом глаз? — спросила Эми спокойно. Только пальцы стиснули перила так, что длинные ногти, специально перед театром приведенные в порядок, врезались в кожу. На запястье девушки не было векторизатора.

— Совершенно верно, — раскланялся Молчун. — Рад видеть, очень рад. Такая красивая леди. Я был очень удивлен, узнав, что вы работаете в русском патруле. Совершенно не дело. Но у вас под рукой нет...

Мужчина замолчал. Поза девушки на лестнице изменилась.

Она больше не смотрела испуганным загнанным зверем. Она выглядела хозяйкой положения. Но что могло случиться, Молчун терялся в догадках.

— Проясните мне одну вещь, — попросила Эми, спускаясь по лестнице и натягивая на руки тонкие перчатки. — С чего вы взяли, что я беззащитна? И меня удастся легко спеленать?

— Ну, так. Ребенок же.

— И что? — заинтересовалась Эммануэль. — Два образования, — загнула она один пальчик. — В шестнадцать лет практикантка русского патруля, это два. Такой прадед как мой, три. Ну и наконец, я гений — четыре!

— У тебя нет векторизатора, а без него ты мне ничего не сделаешь!

— Это как сказать, что его у меня нет в смысле, — пояснила Эми, вытаскивая из кармана тонкий браслет и нацепляя его на запястье. А, затем, не меняя выражения лица, четким командирским голосом сказала: — Голосовой ввод. Принять команду на распознавание.

Через пять минут, когда появится патруль, Эми будет уже с азартом сортировать вещи и ставить галочки в личном списке, чтобы передать дело в суд.

И сейчас Молчун опять стоял напротив нее. Только теперь, точно зная, насколько опасна противница с векторизатором, в руке он сжимал локальный браслет помех.

— Рад снова тебя видеть. Не представляешь себе, как рад!

— Отчего же не представляю? — Эми позволила себе усмешку. — Отлично представляю. Ты же всё делал, чтобы вырваться с зоны и меня увидеть. Так стремился, что нашим соглядатаям все уши прожужжал, что сделаешь после того, как выберешься. И начнешь с того, что убьешь меня. А тут, какая радость, еще и мало того, что получил такую возможность, так тебе еще и деньги посулили за это. А чтобы тебе полегче было, меня еще и погоняли, чтобы сил поменьше осталось, Настоящее счастье. Не так ли?

Молчун хмыкнул.

— Тебя, козу, опять недооценили?

— К моему искреннему удовольствию, это происходит очень часто. Даже Гюрза не избежала подобного. Тут видишь, в чем дело, мало кто в курсе, что я гений. А еще меньше людей в курсе, какие корни у моей семьи.

— Корни?

— Ты же не думаешь, что я вот возьму и всё тебе раскрою? — Эми засмеялась. Внутри нее невидимый метроном отсчитывал секунды. Еще полторы минуты потянуть время, и она сможет двигаться после попадания паралитика. Еще полторы минуты, и она сможет сбежать. Главное потянуть время. Только бы его хватило.

— Думаешь, я тоже куплюсь на эту ловушку?

Тяжелая рука великана легла на хрупкое плечо Эми и нажала, девушка рухнула на траву и подняться уже не смогла.

Молчун расхохотался у нее над головой.

— В тебя попали. Я не пришел бы сюда один, без огневой поддержки. И давать тебе возможность выжить тоже никто не собирался. Поэтому для тебя и был подготовлен паралитик нового поколения. Да, ты сильная, девочка, удивительно сильная! Смогла даже устоять на ногах. Но уверен, к этому ты готовилась заранее. Сама же сказала, что ждала меня.

Эми смотрела прямо, не отводя взгляда в сторону.

Теперь у нее оставался единственный шанс — на джамп. Если Молчун достаточно отвлечется или уберет генератор помех в сторону.

Впрочем, дураком противник больше не был. Нацепив генератор на свое запястье, чтобы был постоянный контакт с кожей, он улыбнулся.

— Ну что, сейчас мы с тобой поиграем. Я давно хотел этого, еще как только тебя увидел в тот вечер. А потом я выжил на зоне потому, что представлял твое тело и думал, на сколько оно изменилось. Какой прекрасной ты стала. Только вот придушу тебя маленько, чтобы не дергалась и всю малину мне не портила, — с долей озабоченности сказал мужчина.

Мощная лапа потянулась к хрупкой шее.

Эми напарила языком пломбу на одном из коренных зубов. Весьма «оригинальный» способ спрятать препарат, который оперативники в свое время называли «адреналиновой бомбой». В тело поступало бешеное количество адреналина, отчего все системы организма начинали работать на пределе. Главное было пережить еще пятьдесят две секунды, и заставить Молчуна поверить, что она сдалась.

Пусть даже для этого придется потерпеть его мерзкие руки на теле. Пусть даже придется стерпеть боль, когда он начнет по давней привычке резать тело.

Молчун не знал, что Эми была готова к этой встрече.

Просто продержаться еще пятьдесят одну секунду.

Тело не дрожало. Глаза не закрывались. Смотрела Эми спокойно и немного снисходительно. Никаких слез, никаких просьб о пощаде. Возможно, психологи назвали бы ее поведение неправильным. Но Эми было всё равно. Она не собиралась становиться ничьей жертвой.

Молчун замер. Душить не стал, немного отодвинулся.

На мгновение закралась мысль о том, что девушка здесь не одна и вот полезет он ее душить и тогда все, не отвертится. А эта въедливая тварь прицепится и всё вытащит на свет: и о тех убийствах, которые он совершал, и о тех убийствах, которым был свидетелем.

«Может, ее попросту прибить? — пришла в голову логичная мысль. — Чего я с ней цацкаюсь. А с теплым телом вообще что угодно можно сделать».

Мысль была гениальной.

Вытащив из кармана пистолет, Молчун приставил его ко лбу девушки. Глаза ее распахнулись, и на этом всё закончилось. Только губы почему-то шевельнулись, словно она что-то сказала или кого-то пыталась позвать.

А потом расстановка сил изменилась.

В воздухе жажнуло. Что-то обожгло щеку. И когда Молчун, от неожиданности дернувшийся, на миг отвел в сторону руку с пистолетом, прозвучал второй выстрел. Правда, не в его руку, а в пистолет, который он всё это время сжимал.

— Кто осмелился?! — взревел мужчина, вскакивая на ноги.

Чуть в стороне, через реку мелькнул оптический блик.

— Винтовка? — озадачился Молчун, наклонившись к Эми.

Еще один выстрел взрыхлил полоску земли у ноги Молчуна, недвусмысленно угрожая.

— Я до тебя доберусь, — пообещал Молчун, отступая и исчезая в темноте.

Эммануэль с травы так и не поднялась. Полежала, глядя на темный мост над головой, пока действие краткосрочного паралитика не закончилось. Потом села и расплакалась. Нервное напряжение уходило вместе со слезами.

Когда спустя пару минут она оказалась на другой стороне реки, там уже никого не было. Чего и стоило ожидать.

Вопрос о нежданном помощнике был открыт.

Это мог быть Кайл. Мог быть Нефритов. Могли быть ребята из роликовой сферы. Мог быть человек посланный Монтесье или Лафорже. Вариантов была масса. Но проверять их было некогда. Надо было вернуться в патруль, взять планшет и заняться более важными делами, чем гаданием на кофейной гуще.

Был ребенок, которого надо было забрать. И был прадед, которому нужно было сообщить, что его внучка эту чертову ночь пережила. А еще получила то, что хотела, и теперь военные могут нанести ответный удар, «случайно» перепутав координаты проверочного запуска малой ракеты «Земля — Воздух». В конце концов, когда у тебя такие предки, грех не воспользоваться их возможностями, не так ли?

* * *

...Голова была тяжелой.

Всё, что мог Котик, это прислонившись этой самой головой к холодной стене, уговаривать себя, что для отключки еще слишком рано.

Антик сообщила, что русский патруль в осаде. До утра, то есть всю ночь, их будут пытаться убить. Своеобразный акт отчаяния Гюрзы, у которых сорвались все взрывы, что было освещено должным образом уже вечером на информационном канале. После этого все свидетели и подозреваемые были в срочном порядке убраны из офиса патруля. Кого-то отправили под программу защиты свидетелей. Кого-то в карцеры других патрулей и в другие города. Кого-то просто под подписку о невыезде домой, с напутствием: «Если сможешь — выживи». Патруль не был злым, патруль просто действовал, когда светлыми методами, когда черными. Важным было то, что после такого эмоционального шантажа, показания давать решились все, от кого они очень были нужны.

Сотрудники патруля поделились парами и «разбежались» в разные стороны.

Лови их теперь, где хочешь.

Попытки были. Взламывали дома, гаражи, пытались найти и добраться до родственников. Но всё было бесполезно.

Не в безопасном месте был только Котик, оставшийся в приемном покое больницы. Ожидая, что скажут врачи по поводу Кайла и трех свидетелей.

— Вам бы поспать, — посоветовал тихий голос.

Котик вздрогнул и повернул голову. Мир вокруг вместе с ним закружился, в ушах воцарился низкий гул. Эми, появившаяся в больнице, подала начальству две таблетки и стакан простой воды.

— Эту ночь мы пережили, как ни странно.

— Второй такой мы уже не переживем.

— Второй такой не будет, — сказала она. — Тут, знаете ли, в чем дело, завтра я отправлюсь арестовывать Гарри Дюпре. А Марко Алэно, получив полную свободу действий и власти, начнет перекраивать Гюрзу на свой вкус и цвет. Ему на пару дней будет не до нас. А нам этого времени хватит на то, чтобы найти окончательно улики против него.

— А Гарри?

Эми кивнула.

— Я их нашла. А чтобы ни у кого не возникло желания от них избавиться, — подняла она ветер ресницами, часто-часто хлопая ими, — я попросила дедушку помочь мне нанести превентивный удар.

— Эми.

— Да?

— Напомни мне, никогда не переходить тебе дорогу.

— Почему?

— А ты никогда не задумывалась, какие силы ты можешь привлечь на свою сторону, когда тебе очень понадобится помощь?

— Как-то не задумывалась. Но если так подумать, то не очень большие. У меня за спиной нелегалы, хакеры, — начала девушка загибать пальцы. — Патрули, военные. Пара политиков. Несколько аристократов. Интеллигенция определенного слоя. Но это так, всего по чуть-чуть, чтобы мне жить не скучно было.

Котик хмыкнул. Совсем по чуть-чуть, но все занимали руководящие посты. «Ангелочек» на роликах умела обрести очень полезными связями и должниками.

— Что теперь будешь делать? — спросил он.

— Кайл теперь здесь надолго, — Эми грустно улыбнулась. — Значит, план действий такой. Завтра подождать, пока Инга не спустит свой план с цепи. Затем окончательно выбить из колеи Дюпре и арестовать его. Передать на него полный пакет улики и свидетельств и заняться Алэно. Думаю, в патруле завтра не появлюсь.

— Спать домой отправишься?

— Нет, — Эми покачала головой. — Сниму комнату в отеле. Увидимся, Иван Валерьевич. Берегите себя.

Начальство ответить не успело, улыбнувшись на прощание, девушка исчезла. А от ее последних слов отдало почему-то могильным холодом...

Глава 19. Удачно неудачная спасательная операция

Тик. Так.

Тик. Так.

Тик...

И тишина.

Часы в палате, куда перевели Кайла после операции, сбились. На каждые пять секунд приходилась одна потерянная секунда. Весьма красноречивый эффект для места, в котором теряли своих близких и родных. Каждая потерянная секунда была секундой надежды и секундой страха.

Особенно для тех, кто отмерял по этим часам чужое дыхание.

Эммануэль, сидящая у кровати мужчины уже который час, на табло не смотрела. Просто не сводила глаз с одного из своих напарников, слушала его дыхание и надеялась, что когда Кайл очнется, всё будет хорошо.

Надежда на это была. У мужчины был сильный организм, который не сдавался перед смертью. Прогнозы врачей были самыми благоприятными, несмотря на то, что еще несколько часов назад Кайл был между жизнью и смертью.

Только тягостное ожидание выводило из себя. Взглянув на часы, девушка прерывисто вздохнула. План Инги должен был начаться вот-вот, но закончиться он мог только через два часа. Еще час Эми давала Гарри Дюпре на то, чтобы узнать замечательные новости. И эти три часа ей предстояло сидеть в палате Мерцающего, чтобы его не убили.

Потом Гюрзе будет не до одного из оперативников русского патруля.

Впрочем, для Эми это не означало амнистию. На нее, как полагала девушка, охота продолжится в любом случае. Слишком весома она потопталась по больным мозолям Гюрзы. Подтверждение этому, Эммануэль уже успела получить. В виде кучи голосовых сообщений, обещавших ей смерть.

В общем, день начинался «замечательно».

Кисло усмехнувшись, девушка поднялась со стула и подошла к окну. Поправила на плечах форменный белоснежный китель и с тоской посмотрела на свое смазанное отражение. Китель Эми не любила. И с удовольствием бы обошлась своей привычной гражданской одеждой. Но предстоял очень важный арест, на котором появляться надо было при всем параде.

А то, что этот китель на Эми всегда был для нее предвестником беды — уже никого не волновало. Это было из области мистики, теории вероятности и случайностей — и вообще бред, бабские глупости и сумасшествие.

Девушка провела пальцами по стеклу, словно рисуя незаконченный узор. Она знала, что случится дальше.

В конце концов, Эми не зря была гением. И она могла по минутам расписать весь план Инги Федоровой. Могла просчитать как на шахматной доске каждое ее следующее движение. А еще могла понять, как сильно выполнение этого плана ударит по Гарри Дюпре. Самому слабому из оставшейся Троицы, самому выгодному в плане его поимки.

Часы на запястье один раз тонко пискнули, показывая одиннадцать часов. Атака началась.

Эми снова подняла голову к окну, раздумывая о Дюпре.

Государственные деятели по законодательству не могли обладать собственностью, превышающей установленный предел. А также не могли владеть какими-либо доходными предприятиями. Те, кто был пошустрее, да поумнее, оформляли свою собственность на членов семей. У Гарри Дюпре не было жены, не было детей. Не было родственников, с кем можно было бы договориться.

Поэтому он их создал. На бумаге.

Сотни «родственников» во всём мире, на которых было оформлена самая разнообразная собственность. Когда Эммануэль разбиралась в той афере, что накрутил Дюпре, а это было уже довольно давно, ей пришло в голову произведение из классической русской литературы. «Мертвые души». Там, в этой истории прохиндей продавал несуществующие души, а тут такой же прохиндей их создавал. Родственные отношения существовали только на бумаге, а вот люди были настоящими.

Как такое возможно? Ну, когда много денег, в наличие неплохая смекалка и изобразительность криминального толка, получится еще и не такое. Поэтому очень быстро Дюпре обзавелся родственниками по всему миру. И даже не очень-то это скрывал.

Поэтому в пору расследований по делам, когда Гарри попадал в сферу интересов патрулей, русские очень быстро смогли найти всю его собственность. Проблема была в другом. Ход ей дать не получилось бы при всём желании. Патруль был органом карательно-сдерживающим, а здесь нужны были политики или бизнесмены. Похожие проблемы были и у других патрулей. У Дюпре были слишком высокие покровители, поэтому делать он мог всё, что бы ни пожелал.

Нужен был кто-то со стороны, кто решился бы пойти против Дюпре в своем личном порядке. И этим кем-то стала Федорова Инга.

Котик не собирался давать своей невестке в руки козырные карты против Дюпре. Он вообще долгое время, насколько было известно Эми, старался держать ее подальше от этой грязи. Федорова начала выяснять всё сама. Постепенно, понемногу. До полного списка она, конечно, не дотягивала. Но и то, что она нашла — было впечатляющим. Потом некий благожелатель (Котик отдал приказ Кайлу), подкинул нужный список Инге.

Только она не стала приводить план в исполнении, а затаилась. И теперь пришло время спустить эту акулу с цепи.

Цинично со стороны Эммануэль? О, да. Но другие в патрулях не выживали. Невозможно остаться невинной доверчивой девочкой в месте, пропахшем чужой смертью и кровью. А Эми была гением. На свой лад, как оказалось впоследствии, но всё же... Она очень быстро смогла найти баланс между «я циничная тварь» и «смотрите, какая я белая и пушистая». Ей многое прощалось, ее многие недооценивали. А уж с первого взгляда в основном только умилялись.

Даже в патруле еще иногда коллеги ловились на эту удочку.

Эммануэль грустно улыбнулась, похвалила себя за удачное притворство и снова посмотрела на часы. Прошло всего шесть минут.

И в списке Инги появились только три галочки. Эми знала, с каких пунктов начнет Федорова. Она вначале очень больно щелкнет Дюпре по носу, забрав у него любимые игрушки: отель, ипподром и казино. Инга действовала прямо, она просто перекупала у тех самых «родственников» их собственность. Развалившуюся, практически не дающую дохода и обязательно находящуюся в другой стране.

Чтобы этот самый «родственничек» не сунулся и не узнал лишнего.

Гарри не любил накладок и тех, кто вызывал его гнев, убивал. Когда лично, когда через третьи руки или подставные лица. В крови были не его руки по локоть, он сам искупался в ней с головы до ног.

Дюпре считал, что очень хорошо прятал свои ошибки и кровавые делишки. Но был кое-кто, кто не только знал о некоторых кровавых эпизодах, но и был достаточно умен, чтобы собрать нужный пакет улики.

Капитан Борисова-Лонштейн.

Мало кто знал, что любой провал русского патруля Эми воспринимала как собственную ошибку. Мало-помалу она перетасила к себе все архивные дела, по которым еще не вышел срок давности. И собирала на них информацию и улики. Были в ее личной картотеке ниточки на некоторые убийства по делам Гарри Дюпре. А еще доказательства, и пакеты свидетельств, и даже прямые улики. Эммануэль готова была в любой момент дать им ход.

Ну она же такая милая! А они уже успели залежаться, ожидая своего часа. И вот почти пришло их время.

В размышлениях и прислушиванию к дыханию Кайла прошел еще час с небольшим. Оставалось еще чуть-чуть, и можно будет начинать.

Начинать не хотелось. Душу щемило ощущением грядущей беды, и справиться с этим Эммануэль не могла... А потом пропищал будильник на часах. Глубоко вздохнув, Эми сделала Poker Face и отправилась покорять высотку из стали... и так хотелось добавить «огня».

* * *

Гарри Дюпре был на открытом совещании. Он спокойно и обстоятельно рассказывал директорам других отделов о том, как будет проходить ближайший год. А также что именно их ждет, если его, Дюпре, выберут на пост главы города.

Мужчина был в своей стихии, отвечал на вопросы, даже каверзные. Улыбался присутствующим журналистам, делая в их сторону недвусмысленные намеки. И вел себя как и полагается вести политику и тайному бизнесмену.

Только разве что едва заметно дергающийся глаз подсказывал, что что-то не так с блистательным политиком.

— Замечательно, — пресс-секретарь Дюпре откинулась на спинку стула, подав журналистам знак, что у них небольшой перерыв. Микрофоны она отключила заблаговременно. — Просто превосходно, Гарри! Но ты бледен, что-то не так?

— Всё... всё нормально.

— Ну, ладно. А то можем остановить конференцию.

— Нет, нет. Нам еще обсуждать проведение выборной компании и выполнение текущих ключевых моментов.

— Хорошо, Гарри. Может быть, принести тебе кофе?

По виску мужчины прокатились капли пота.

— Нет, не надо. Включай микрофоны.

— Как скажешь, — женщина вернулась на свое место, включила микрофонную стойку. — Дамы и господа, последняя возможность задать ваши вопросы, и мы переходим к открытому совещанию.

Журналисты чуть слышно загомонили, решая, кто именно будет спрашивать первым. Но их разговоры и шепотки были оборваны звонким девичьим:

— А можно я?

Тишина, которая только-только начала нарушаться, упала заново. Но на этот раз она была гробовая.

В двадцать четвертом веке ходила очень несправедливая, но довольно жизненная поговорка.

«Черная кошка к неприятностям. Полицейский в черном кителе — к большим неприятностям. Сотрудник патруля в белом кителе к неприятностям, несовместимым с жизнью».

На пороге зала для совещаний стояла девушка в официальном белоснежном кителе. Траурном кителе, в котором сотрудники патруля приходили к преступникам, которых ждали смертные приговоры.

Камеры и микрофоны поворачивались к появившейся оперативнице. Присутствующие журналисты гадали, к кому она пришла, и жадно ловили каждое ее слово.

— Разрешите представиться для тех, кто меня еще по счастливой случайности не знает. Русский патруль. Капитан Борисова-Лонштейн.

Котик, сидящий в своем кабинете напротив информационной ленты, выронил кружку с кофе. Это не было согласовано с ним! И в течение двух секунд, ровно столько потребовалось, чтобы видеофон разразился возмущенной трелью, ему предстояло придумать отмазку для вышестоящего начальства насчет своеволия подчиненной.

— Наверное, вы гадаете сейчас к кому из всего этого замечательного собрания уважаемых людей я пришла? Я вам расскажу.

Скрасив нежной улыбкой угрозу, прозвучавшую в голосе, Эми закрыв за собой двери, подошла к лестнице, которая вела вниз, в атриум, к депутатам и директорам ключевых предприятий города. У нее было ровно восемнадцать ступенек, на которых никто не посмеет ее остановить. И полминуты, чтобы сказать самое главное.

— Наше общество большое, светлое и вообще замечательное. Проблема только одна, в нем деньги влияют на многое, хорошо хоть не на всё. И чтобы арестовать действительно влиятельного человека, надо сделать три вещи. Во-первых, избавить его от денег и способов их получения. Во-вторых, избавить его от власти, которой он облечен. И, наконец, третье — сделать так, чтобы об этом все узнали.

— Зачем? — выкрикнул кто-то.

— Хороший вопрос, — согласилась Эми. — Наверное, для того, чтобы этот «кто-то» не смог избежать наказания за свои деяния.

— Капитан, вы не боитесь, что если обвините действительно влиятельного человека и из-за вашего демарша, мы же в прямом эфире! Вы будете убиты?

— Это определенные сложности, которые всегда сопровождают жизнь сотрудника патруля. К тому же, меня пытались убить сегодня ночью. Даже трижды. Как видите, не получилось.

— Капитан! Тот, за кем вы пришли, в чем он обвиняется?

— Во многом. С чего начать с малого или большого? Давайте с малого, что ли. Пойдем по нарастающей. Укрывательство от налогов, но кто этим не грешит из высокостоящих? Мошенничество. Тоже простительно. Воровство. Личное и отдавание заказа на отъем понравившихся ему вещей. Около сорока эпизодов избиения, в семи случаях из них от

полученных ран люди скончались на месте. Еще в четырех навсегда остались инвалидами.

В своем кабинете Котик смотрел широко раскрытыми глазами на информационную ленту. Его собеседник, который разорялся в трубке, требуя «немедленно заткнуть эту гадину», замолчал сам.

Сотрудники русского патруля метались по офису, не зная, что делать, то ли бежать спасать эту идиотку, то ли готовить документы и улики.

А Эммануэль отлично зная, какую машину только что привела в действие, продолжала:

— Три изнасилования. Из них одной партнерше на момент совершения преступления не исполнилось даже четырнадцати лет. Позднее ее нашли без сознания на улице, и она долгое время была в коме.

По залу пролетели тихие шепотки. Журналисты недоумевали. Такой букет преступлений?! И преступник до сих пор не только не пойман, но еще и не назван? Или может быть, это были заказы?

Эми спустилась еще на несколько ступеней.

— Да, обратите внимание, что это всё прямое дело его рук. Не косвенное! Итак, я продолжу. Шестнадцать погибших от руки этого человека. Из них трое детей и две семьи были убиты особо жестоким способом. Все прониклись? Ну и ладно. Тогда перейду к тому, что я оставила напоследок. Вы, господа журналисты, в основном по политической хронике работаете, но всё же должны знать. Прохожие — талантливые воры под управлением некой Троицы.

— Кто ж о них не знает. Они столько нервов успели потрепать всем и вся!

— Прямо как некая капитан Лонштейн уклонителям от ответственности!

В зале всколыхнулся смех. Эммануэль благосклонно улыбнулась.

— Я продолжу? Этот человек — крупная рыбка. Он один из трех основателей Прохожих.

Кто-то присвистнул, кто-то, не веря, распахнул глаза, кто-то засмеялся. Защелкали быстрее камеры. Журналисты были в восторге. Обыденное открытое политическое совещание перерастало не только в дело с душком, но во что-то исключительно жареное. Насколько жареное — они даже себе представить не могли. До тех пор, пока Эми не улыбнулась и не остановилась на последней ступеньке.

— Ну, и скажите мне, пожалуйста, кто у всех на слуху сейчас? Кто собой мировое зло воплощает?

— Что за странные вопросы! Гюрза, конечно, — секретарь Дюпре поднялась с места. — Капитан Лонштейн, хватит этого цирка. Я вынуждена просить вас покинуть открытое совещание.

— Минуточку! — улыбнулась Эми. — Сейчас покину. Но в данный момент я нахожусь вне юрисдикции вашего французского патруля. По той простой причине, что я во главе приоритетного расследования, касающегося Гюрзы.

Секретарь опустилась на место. Губы женщины побелели.

— Подайте леди что-нибудь от сердца, пожалуйста, — попросила Эммануэль. — А теперь, думаю, прошло достаточное время, и все желающие успели подключиться к информационной ленте? Итак, я делаю официальное объявление. Я, капитан Борисова-Лонштейн, сотрудница русского патруля, сообщаю о том, что присутствующий здесь Гарри Дюпре арестован по статье один нового уголовного кодекса, как лицо, возглавляющее террористическую организацию Гюрза. Обвинения будут также предъявлены по следующим

статьям: второй, шестой, девятой, тринадцатой, четырнадцатой, семнадцатой, двадцать седьмой, сорок третьей, пятьдесят четвертой. По всем пунктам обвинений собран пакет доказательств, и дело будет передано в суд в течение нескольких часов. Гарри Дюпре. Прошу добровольно следовать за мной.

Звуковая буря, которая поднялась после этих слов в зале, была невероятной. Эммануэль стояла посреди нее, как одинокая скала. Не пошатнувшись, не изменившись в лице. Гарри поднялся со своего места, глядя на нее снисходительно. Но сказать он ничего не успел. Эми нанесла финальный удар:

— А ваша коллекция картин будет передана в государственный музей, господин Дюпре. Я лично об этом позабочусь. Хм, вы мне кажется, не верите? Ну, да ладно. Я докажу. Ваши картины в миленьком домике, одни окна выходят на море. Вторые — на горы. Умеренный климат круглый год. А! Да! Когда дизайнер оформлял вашу кухню в этом домике, он на холодильнике написал: «Не влезай, убьет». Странное, конечно, оформление, но смотрится стильно.

Звук, с которым сломался внутренний стержень преступника, слышен был всему залу. Потому что с тихим воем Дюпре осел на пол.

Эми повернулась, задорно подмигнула на камеры.

— Троица минус один! И до остальных еще доберусь!

И пока журналисты от восторга чувств колотили в ладоши, девушка исчезла из зала, прихватив с собой клиента...

* * *

В кабинете Котика царил тишина. За стенами почти все сотрудники русского патруля носились подстреленными зайцами. Гарри Дюпре был на нижних этажах камер. «Дозревал». К его допросу готовились сразу четверо оперативников.

Эми было решено до мужчины не допускать. Боялись, что состояние Дюпре сделает его психически невменяемым. К сожалению, такой исход был вероятен.

Сама Эммануэль сейчас была в кабинете начальства. Причем, Иван Валерьевич занимал маленький диванчик для посетителей. А за его столом сидели высшие чины, в количестве четырех голов. Этих типов Эммануэль не любила.

Соблюдала субординацию, поскольку так положено, но не церемонилась.

А уж когда от нее потребовали ответа, что за цирк она устроила, и девушка, уточнив, что господа генералы действительно хотят знать ответ, начала рассказывать... В общем, господа генералы ушли в астрал на пятьдесят девятой минуте сухих цифр и витиеватых метафор. А ведь Эми не описала еще и год проведенного расследования.

Через час тридцать они уже готовы были заткнуть Эммануэль любыми способами.

А через четыре часа сорок шесть минут — просить пощады.

Эми так просто сдаваться склонна не была. И Котик, поглядев на бледных генералов и убедившись, что теперь с ними можно вести диалог, показав Эммануэль большой палец, отправил ее отдыхать.

Когда за ней закрылась дверь кабинета Змея, девушка никак не могла перестать так думать об этой комнате, она сползла на пол. Уткнулась носом в собственные колени, сдерживая отчаянное желание разрыдаться.

В груди что-то клокотало, глаза пекло.

«Я больше на сегодня не работник», — встав с пола и пошатнувшись, Эми подошла к встроенному в стену сейфу. Набрала длинную комбинацию и вытащила две кобуры с пистолетами. Закрепила их на бедрах.

Теперь, когда была объявлена открытая война, и она получила карт-бланш от начальства, можно было вооружаться. И спокойно вести военные действия. Правда, перед этим надо было выспаться, чтобы не кружился мир перед глазами. И что-нибудь съесть. Хотя нет, последнее могло и подождать.

Эми уже выходила из кабинета, когда экстренный передатчик на предплечье подал сигнал, а вместе с ними и цифры местоположения Рашель. Прыгать в неизвестность без прикрытия, было очень глупо. Но ждать было некогда.

«Немного не вовремя я арестовала Дюпре», — мрачно сыронизировала Эми и переместилась на сигнал девочки, попавшей в беду.

В первый момент после перемещения метнулась испуганная мысль: «Я ослепла!» А потом стало понятно, что вокруг — полная темнота. Не было никакого источника света. Только эта пугающая тьма.

Эми закрыла глаза, заставляя себя успокоиться.

«Слушай свое дыхание. Раз. Два. Раз. Два».

От удара она увернулась за мгновение до того, как чужая лапа проломила бы ей грудную клетку.

В помещении кто-то был.

«Он тяжелый, — зарегистрировал усталый мозг первую информацию. — Чуть выше двух метров. Около ста двадцати веса. Много мышц. Двигается неровно. Бойтся? Нет. Скорее, он не занимался какими-то конкретными техниками боевых искусств. Надергал по верхам отовсюду. Но мы с ним уже встречались».

Еще один удар. Эми отклонилась, пропуская левый кулак, и застонала, когда правой рукой незнакомец нанес удар в солнечное сплетение.

Это было больно.

Чужое злорадство было так же ощутимо, как и собственная боль. И Эми узнала. И чути слышное, немного сорванное дыхание. И злобу, которая окутывала этого невидимого противника тяжелым покрывалом.

Молчун.

Скорее всего — в приборе ночного видения. Эми могла противопоставить только боевые умения, да натренированное роликами тело. А еще в неравных условиях, она могла только надеяться на то, что по чистой случайности найдет Рашель в этой темноте быстрее, чем Молчун доберется до нее самой. А затем прихватить девочку и исчезнуть отсюда.

Да, где-то в здании работал глушитель джампа. И по идее попав сюда, Эми никуда не должна была деться. Но под фирменным кителем, в нагрудном кармане оперативницы прятался маленький приборчик. Последняя разработка прадеда, доведенная до ума самой Эми, создавала искажающее поле в очень малой точке пространства. Благодаря ему девушка могла переместиться куда угодно в любой момент времени. Главным было соблюсти два условия. Во-первых, синхронизировать ту частоту, с которой работал искажатель с собственным сердечным ритмом. Во-вторых, внести около шести поправок в уравнение джампа. Соответственно, воспользоваться этим прибором, могли только математические гении.

Темнота вспыхнула серебристым цветом, Эми метнулась в сторону.

«Нож?»

Воздух стонал, девушка быстро меняла свое местоположение, но темнота и усталость сыграли с ней дурную шутку. Голова кружилась всё сильнее, девушка пропускала всё больше и больше ударов. И торжествующий Молчун успел уже серьезно поранить Эммануэль.

«Осталась последняя стена, и я найду Рашель. Главное продержаться!» — метнувшись в сторону, Эми застонала и рухнула на колени, когда со спины в податливое тело вошел нож.

«Больно!»

Боль раскатывалась волнами. На дыхание, кажется, уже не оставалось сил. Кровь сбегала с шеи по рукам, на что-то мягкое под ладонью. Что-то ритмично дышащее. Что-то... живое!

«Рашель! Малышка, я тебя нашла!» — обняв девочку на полу, Эми слабо рассмеялась и телепортировалась в военный госпиталь, к прадеду.

В приемном покое уже были приготовлены носилки, и девушку отправили в реанимацию сразу же после того, как она свалилась на пол, в обнимку с мирно сопящей девочкой.

А Молчун, от которого сбежала жертва, взвыл раненым зверем. Запуганно огляделся по сторонам, не понимая, как она могла исчезнуть с тем учетом, что работал глушитель. И замер.

По его следам крался хищник. Здесь, в темноте комнаты был кто-то еще. Кто-то невидимый, даже в приборе ночного видения. Это было легко осуществить технически, достаточно было надеть специальный костюм. Этот кто-то был снисходителен, но в его хищных повадках Молчун читал для себя приговор.

Умирать убийца не желал и, выломав своим телом дверь начальника отдела зачистки, мужчина бросился бежать по коридору. И прыгнул сразу же после того, как выбежал из пределов работы глушителя джампа.

И спустя час мужчина спрятался в своем убежище. Он отключил все средства связи и был уверен, что это место — абсолютно безопасно. Но еще долго его не покидало ощущение того, что где-то за его плечом кроется смертельно опасная тварь. Голодная. Злая. Алчущая его крови и его смерти.

Глава 20. Кто ходит в гости?

Русский патруль почти в полном составе собрался в зале для совещаний. Чужих не было. В зале отсутствовал Кайл, что было в общем-то понятно, и не было Эми, что вызывало у оперативников серьезное чувство дискомфорта. Перед Котиком на столе лежала папка в черном переплете.

— Итак, — мужчина оторвался от перелистывания ее страниц, взглянул на своих подчиненных. — Все в сборе.

— Нет Эми, — напомнила Русалка.

Котик чуть заметно поморщился, ему эту тему хотелось обойти. Но судя по взглядам отдела...

— Капитан Борисова-Лонштейн три часа назад была отстранена от ведения дела Гюрзы.

— Оригинальная шутка, — пробасил Танк. Остальные, кажется, разделяли его мнение. Вера патруля в то, что начальник не даст никого из них в обиду впечатляла. Но всё же, Котик отрицательно покачал головой:

— Не шучу, ребята. Демарш Эми с обвинениями Дюпре в прямом эфире нашк начальство не оценило. И помимо решения о ее отстранении от дела, было принято еще одно. О начале внутреннего служебного расследования с целью выявления, соответствует ли капитан занимаемой должности. Высокие чины, связанные с Дюпре, активно защищают свои теплые места и доступ к кормушкам. Поэтому готовы пойти на всё, чтобы убрать капитана Лонштейна из поля деятельности Гюрзы. И высокие генералы мне тут разорялись, что это всё бездоказательно.

— Долго? — спросила Фея, полируя и без того безупречные коготочки.

— Семнадцать минут. Потом несколько часов Эми делала выкладки, после которых они всерьез задумались о том, а не переманить ли ее в свои отделы.

— Иван Валерьевич! — Антик подалась ближе к столу. — Но если вы сказали, что они готовы на всё, значит! Значит тогда, что Эми грозит опасность! И нам надо ее защитить!

— Уже не надо.

— Что?!

— Уже не надо, — повторил Котик. — Она в реанимации. В военном госпитале. И даже по самым благоприятным прогнозам врачей пробудет там еще несколько дней, прежде чем ее переведут в палату.

— Но почему?! — растерялась Антик. — Эми же... Эми!

— Обстоятельства выясняются, но пока могу сказать, что это отстранение появилось очень удачно, и мы можем выполнять свою работу. Тем более что, — мужчина стукнул по папке перед собой. — Вот этот перечень, приготовленный заранее одним ангелочком, нам поможет в наших делах.

— Перечень? — Карыч потянулся к папке. — Можно?

— Безусловно.

Самый флегматичный сотрудник из всех открыл первую страницу.

Если вы это читаете, значит, меня нет.

Возможно, меня просто отстранили от дела или я в больнице. В самом плохом раскладе, я мертва. Но это уже вряд ли... Думаю, кто-нибудь позаботится о том,

чтобы я туда не попала ни за что. Но не буду отвлекаться. В любом из трех случаев, я не смогу появляться в здании патруля и связаться с вами.

Скорее всего, начальству не понравится мое выступление, которое я готовлю во здравие Гарри Дюпре. То, что я ему инкриминирую — всё имеет доказательства. Улики, свидетельские показания, оформленные как положено, находятся в абонентском ящике номер четыре в центральном почтовом отделении. Если забыли, почтамт находится через три улицы от нас.

Продолжим. Вначале вы будете оформлять все дела на Гарри Дюпре для передачи в суд. Кстати, имейте в виду — сразу же на высшую меру наказания. Никаких смягчений и прочего. Только смертная казнь. Количество того, что я не смогла доказать, как ни старалась — превысило разумные пределы. Но и того, что я нашла, хватит на десяток смертных казней.

Пока вы будете заниматься оформительством, в Гюрзе пройдет смена курса. Марко Алэно, которому всегда было мало своей власти, начнет разворачиваться во всю свою ширь. Так что будут новые убийства. Похищения. Возможно, произойдет что-то опасное, связанное с отделом зачистки. Но это уже будет позднее.

На перестройку Алэно потребуется три дня. После этого Гюрза немного сменит свой формат деятельности, и на русский патруль начнутся новые атаки. С целью предотвращения надо выполнить следующее...

Карыч отвлекся от чтения, начал перелистывать страницы, разглядывая огромный список с пометками кому именно из оперативников что делать.

— Великолепно, — папка заскользила по столу обратно к начальнику. — Она опять нас сделала. Шестьсот двадцать три пункта и всё в категории неотложно. Иван Валерьевич, эта егоза когда-нибудь спит?! Вот когда она это успела?

— Два с половиной года.

— Что?! — оперативники с изумлением уставились на Антик. Та отчетливо смутилась, взгляд заметался по стенам. Но всё же она повторила: — Это заполненный шаблон. Два с половиной года Эми разрабатывала универсальный шаблон, который можно использовать против преступной организации любого типа и размера.

— Это невозможно! — фыркнула Фея.

Котик взглянул на папку в своих руках.

— Возможно, если учесть, что наша девочка — гений.

— Она не гений!

— Гений военного и совсем немного криминального толка. Это признано давно и уже ни для кого не секрет, — вздохнул начальник. Потом снова посмотрел на своих подчиненных. — Итак. С сегодняшнего дня, имя Эммануэль под запретом. Ей не звонить. Не искать с ней встреч. Работаем по этому списку и проверяем свои собственные идеи. В идеале через пару дней Гарри Дюпре должен предстать перед судом вместе с пакетом неопровержимых доказательств и получить прямой билет на смертную казнь. После этого займемся остальными из Гюрзы. По одному не ходить, разбиться на пары. В случае если подозреваете что попали в сферу интереса... неважно кого, наблюдателей или сразу отдела зачистки, немедленно сообщайте. Будем убирать вас из дела. Напрасно не рисковать. Но сражаться до конца!

— Есть!

Оперативники разбежались из кабинета, а сидя за своим столом, Котик смотрел на чистый лист бумаги. Под ним пряталась информационная консоль, на которой отражалось сейчас состояние Эммануэль.

«Без сознания. Состояние без изменений».

«Без сознания. Состояние без изменений».

«Уровень сердечного ритма и дыхательной системы не зарегистрирован...»

* * *

...Голова раскалывалась. Спина ныла. И каждая клеточка тела болела на свой лад. В общем, Эми, когда очнулась, ощущала себя пазлом, в котором каждый кусочек болит по-разному, а всё вместе сливалось в симфонию боли.

Девушка могла предугадать, чем закончится дело с ее демаршем. А уж последняя попытка убийства, которая чуть не стала успешной, подсказала ей, что пора завязывать с путешествиями в одиночестве.

Эми нужен был напарник, который сможет защитить и ее саму. И Рашель.

Девушка была на грани между сознанием и бессознательным, когда в ее палате говорил прадед, что девочка в полном порядке. Ничего особенного ей не вкалывали, просто держали на снотворном. Так что три дня в военном санатории, чтобы восстановить естественный режим дня, и всё будет с ней хорошо. А главное, она не увидит плачевного состояния Эми. С девочки станется обвинить себя в этом.

Эммануэль, сев на кровати и выдрав датчики, которыми была облеплена, усмехнулась. Виновата во всем случившемся была только она одна. И нечего было возводить напраслину на девочку, которая не смогла убежать. Но зато осталась жива, и это было самое главное!

Впрочем, это не умаляло того, что Эми надо было сделать.

Посмотрев на себя в зеркало, девушка констатировала, что выглядит сейчас — краше кладут в гроб. Но задерживаться было нельзя ни в коем случае. Капитан Лонштейн не успела поставить в известность прадеда о том, что один из его начальников замарал свои руки сделками с Гюрзой.

Рашель уже вряд ли что-то грозило. Алэно не захочет делиться властью. А если он привлечет на помощь графа Монтесье, то власть он потеряет всю целиком. Держать рядом с собой такую опасную гадину граф не захочет.

Поэтому Эми полагала, что обрадовавшись пропаже девчонки, Алэно не отдаст приказ ее искать. А вот сама капитан стояла ему поперек глотки. Своя шкура новоиспеченному начальнику Гюрзы была очень дорога. Повторить участь Дюпре он не согласится, поэтому в течение еще пары часов в палату Эми должны были прибыть убийцы. Ей же за это время надо было найти безопасное место. А еще присмотр.

Сотрудники патруля отпадали сразу. По этой же причине отпадал Нефритов. Был еще один контакт, но Эми считала, что не обратится за помощью к этому человеку.

Ведь он...

Тихие шаги за дверью, девушка услышала мгновенно.

Аппараты еще гудели на одной ноте, показывая прямую линию, а девушка уже стремительно исчезла, не оставив ни одного следа джампа. В конце концов, для нее — математического гения не составило труда полностью освоить закрытую технику. И прыгать

отовсюду, замыкая в небольшую петлю свой же прыжок.

Деревянный дом в горах встретил Эми небольшим запустением. Чуть покачивались занавески на раскрытом окне. Чуть покосилось крыльцо. Цветы на клумбах выглядели уныло и покачивали стремительно высыхающими маковками.

Дом не выглядел жилым. Девушка усмехнулась, прислонилась к стене и пару раз стукнула кольцом в дверь. Ей даже не пришлось долго ждать, дверь открылась мгновенно.

И на пороге появился человек, которого все считали мертвым.

Змей смотрел на Эммануэль, как смотрят на привидение. Не веря в их существование но понимая, что отмахнуться уже не удастся.

— Почему?

Эми пожала плечами, заставляя себя ровно стоять.

— Ты же не думал, что у тебя получится обмануть меня? Нет? Правда. Думал?! — девушка рассмеялась из последних сил, шагнула вперед и уткнулась лбом в грудь Змея. — Дурак ты.

Мужчина вздохнул.

— И что ты со мной будешь делать?

— Я еще не решила, — очаровательно улыбнулась Эммануэль, — но для начала я испорчу тебе жизнь!

Как именно она это сделает, девушка не сказала — свалилась без сознания. И Змею осталось только с ужасом смотреть на алые пятна, проступающие на худенькой спине сквозь тонкую ткань рубашки...

* * *

Алэно был счастлив. Он был в восторге! Мир, который еще недавно был для него песочницей, неожиданно разросся и стал огромной строительной площадкой! Теперь он мог всё! Больше не было никаких ограничений! Больше не было никаких «напарников», мнение которых надо обязательно учитывать. Больше не было никакого мусора рядом, который нельзя было уничтожить!

Теперь можно было всё!

Откинув голову, мужчина торжествующе расхохотался. Он точно знал, что его сейчас никто не услышит. Звукоизоляция в кабинете была превосходная, и можно было делать здесь всё, что угодно. Ему было угодно смеяться!

Гарри Дюпре отправился за решетку! И, судя по белоснежному кителю этой малышки Эммануэль, Дюпре ждал смертный приговор. Это была замечательная новость! Это была самая восхитительная новость из всех, что только могла быть!

Другой восхитительной новостью было то, что его личная команда уже в пути. Генератор помех был включен, и теперь Лафорже было никуда не деться. Марко не хотел делиться своей властью. Он всегда мечтал, что однажды станет единоличным хозяином Гюрзы. Но на пути вечно вставал мусор! Мусор, который нельзя было смести с дороги! Приходилось ждать, выжидать удобного момента, выгадывая по кусочкам так желаемую власть.

А теперь всё! Больше не надо было ждать. Больше не надо было затаиваться и вести себя тихо. Можно было позволить себе всё и сразу! Но для этого надо было только убить маркиза

Лафорже. Да позаботиться о том, чтобы у Гюрзы снова появились деньги.

Алэно хищно ухмыльнулся. В его организации не будет мусора! В том, что его личная команда убьет Лафорже, он даже не сомневался. Потом Гюрза будет его и только его. Весь мусор, который не приносит даже потенциальной выгоды, он вышвырнет из организации. Сразу на тот свет, чтобы не сказали лишнего, а перед этим отберет все деньги, которые у них есть.

Повернувшись к корпоративному видеофону, Алэно набрал номер отдела зачистки. После того как не удалось убить секретаря отдела Ингера, а потом этот пацан куда-то исчез, на телефон пришлось посадить Стрекозу. А потом спустя день сама эта идиотка оказалась за решеткой патруля. Поэтому на телефон Алэно посадил Клэр.

Она даже не особо сопротивлялась. Возвращение к лихим денькам, когда она была не какой-то там гламурно-модной дамочкой из высшего света, а боевиком, ей понравилось. Кажется, эта «леди» даже начала задумываться о возвращении в стан оперативников зачистки. А уж когда пришло сообщение об аресте Гарри Дюпре, ярость Клэр, чьи планы были растоптаны в пыль, трудно было передать словами.

Она согласилась остаться на секретарском посту в отделе зачистки. Более того, Клэр пообещала принять участие во всех карательных операциях, направленных против русского патруля. Количество же желающих станцевать на могиле капитана Лонштейн стало на одного человека больше.

Клэр ответила мгновенно.

— Да. Алэно?

— Доброго дня, девочка. Что у нас с личным составом на данный момент?

— На связи все отделы поддержки, медицинский отдел. Нет половины снайперов. Боевики и чистильщики в зоне двухчасовой доступности.

— Мне нужны шесть человек, самые лучшие на небольшой акт экспроприации денежных средств. Посмотри, кто есть рядом и может прибыть в течение получаса. Укомплектуй отряд поддержкой, можно двух медиков.

Клэр задумалась, активно стуча клавишам и выводя информацию на мониторы.

— Алэно, Зигзага в поддержку?

— Да. Этого парня лучше придержать.

— Хорошо. В зоне доступности Молчун. Палач. Двое близнецов Ромул и Рем. Леди Х. И Джарейра.

— Последнюю замени, она дамочка немного сумасшедшая. Если пойдет в разнос, быстро мы не освободимся. А нам надо будет промчаться очень быстро, чтобы местный патруль не успел опомниться.

— А для заметания следов... Как насчет поджигателей? Огонь скроет всё.

— Хорошая идея. Вызови из гаража четыре машины. Если кто-то из снайперов есть, берем с собой, будет прикрывать. Если нет, обойдемся без него. И кого-то из взрывателей.

— Алэно, ты сам поедешь?

— Да, — отозвался рассеянно Марк. — Возьму установку переносного генератора помех, она на меня настроена. Это проще, чем ее перенастраивать на кого-то.

— А если патруль?!

— Ну так, отделы поддержки у нас на что? Заложить бомбы в четырех местах сразу. Пускай развлекаются.

— А куда закладывать?

Алэно задумался, вывел в воздухе голограмму карты Парижа.

— Куда закладывать, говоришь. На смотровой площадке Эйфелевой башни — раз. В Лувре...

— Нотр-Дам? — предложила Клэр, ставя галочку.

— Точно, а четвертое местечко... Выбери какой-нибудь совершенно обычный дом, и туда.

— Поняла.

Клэр отключилась, Алэно усмехнулся и подошел к окну, глядя на людей. План, который он когда-то наметил, неожиданно получил возможность исполниться.

Мусор он сейчас уберет с пользой для Гюрзы. Лафорже осталось жить несколько часов, вряд ли больше. Монтесье было лучше не трогать, поэтому даже в своих мыслях Алэно обходил его. Девочку выкрала из того места, где ее удерживали, всё та же самая капитан Лонштейн. И скорее всего, граф уже должен знать о том, что с его дочерью всё в порядке. Поэтому мстить он не будет.

А уж если сообщить, что Гюрза не имеет совершенно никакого отношения к случившемуся, это была лишь самодеятельность Дюпре... То можно сказать, что всё это прокатит безболезненно.

Останется только одно. Как только Гюрза будет полностью принадлежать Алэно, надо уничтожить капитана Лонштейн. Эта девка была опасна, смертельно! И ее следовало убить любой ценой. И даже то, что она была отстранена от работы в русском патруле над делом Гюрзы, не отменяло смертного приговора для нее.

Мир должен был лишиться капитана Лонштейн, чтобы криминальная организация могла чувствовать себя спокойно!

И потомки потом скажут Алэно спасибо. Ради этого можно было положить сколько угодно людей! Главное, чтобы эта опасная тварь из четвертой категории перестала существовать в этом мире. Главное, чтобы она перестала его пугать...

...Сложно объяснить, чем будет именно руководствоваться Алэно, но сразу же после его вступления в должность произойдет цепь трагических «случайностей». Будут умирать люди. Скорее всего, всё будет выглядеть как пожары, вспыхнувшие из-за небрежности. Но при расследовании быстро выяснится, что случившееся — дело чужих рук.

Чтобы французский патруль не помешал, в нескольких участках Парижа с высокой посещаемостью, будут заложены бомбы. Основываясь на анализе его личности, наиболее оптимальным он посчитает закладку бомб в четырех местах. Три будут одними из наиболее посещаемых.

Безусловно, Эйфелева башня, как вечный символ Парижа. Нотр-Дам, поскольку его посещает ежедневно очень много туристов. Третьим пунктом станет что-то из музеев. Самым опасным будет место закладки четвертой бомбы. Алэно прикажет выбрать случайно жилой дом.

Список следующих, нижеперечисленных людей, считаю целесообразным защитить. Дача их показаний может пролить свет на некоторые преступления.

Капитан Борисова-Лонштейн.

Домик размещался на берегу озера. В соседней комнате по очереди дежурили два оперативника, постоянно работал генератор длинных помех джампа. Из-за чего ни сюда невозможно было прыгнуть, ни отсюда.

Граф Монтесье, попросив оперативников называть его просто Антуан, уже третий день сидел на берегу озера с удочкой. Его охранники, посчитавшие в начале, что это просто способ занять время, были удивлены, когда вечером Антуан пришел с уловом. Уха, рыба, запеченная в глине... по всем правилам хорошего тона — граф такого не должен уметь делать. Но умел.

— Почему? — спросила молоденькая оперативница, когда ее напарник ушел на обход территории. Граф с книгой сидел в кресле-качалке у окна, перелистывая электронные страницы.

Подняв на девушку взгляд, Антуан чуть заметно улыбнулся.

— Рыбалка была моей отдушиной на протяжении всего срока, когда я работал в Прохожих.

— Почему вы вообще пошли туда?

— Молодой был, глупый, — вернулся мужчина к книге, продолжая говорить. — Хотел денег, чтоб было много и сразу. А тут мне пообещали исполнение любых желаний, кто бы устоял?

— Граф... Простите, не могу называть вас всё-таки по имени...

— Что ты хотела спросить?

— Почему вы решились давать показания?

— Это месть.

— Как?

— Все операции, которые я планировал, произошли без единого убийства, — Антуан вложил в книгу закладку и посмотрел на девушку. — Наша команда и называлась то Прохожими именно поэтому. Мы проходили мимо, и лишь некоторое время спустя выяснялось, что что-то исчезло. Потом двум другим стало не хватать денег, и они решили сменить профиль. Одновременно с этим я начал отходить от дел. И сам не успел понять, как начались убийства. Всё, на что хватило остатков моей власти — это временно заморозить деятельность группы. А потом они вернулись Гюрзой.

— Но вы в ней уже не состояли?

— Точно, — кивнул Антуан. — У нас установился вооруженный нейтралитет. В моих силах было утащить всех на пожизненное заключение, поэтому они делали вид, что меня не знают. Приставили ко мне и моей дочери надзирательницу.

— Клэр Элье? — оперативница подглядела в свой электронный блокнот.

Монтесье кивнул. Отложил блокнот на подоконник.

— Как вас зовут?

— Дарья.

— Хорошо, Даша. Как я понимаю, вы получили перечень вопросов, и это начался допрос?

Девушка зарделась. Антуан усмехнулся.

— Там что-нибудь, в вашем файле еще было?

— Да. Как только вы догадаетесь, что это начался допрос, я должна вам передать следующее. Девочка в безопасности. Вреда для здоровья нет никакого. Спустя несколько дней придем в гости.

— А что с самой леди Эммануэль?

— Она в больнице, — отозвалась Даша, уже открыто ставя на стол чувствительный диктофон. — Ее несколько раз пытались убить, но она смогла спастись. А когда отправилась забирать какую-то девочку, всё это и случилось. Обратно она вернулась не в патруль, а в военный госпиталь.

— Что с ней сейчас?

— Никто не знает... — покачала головой девушка. — Ее отстранили от ведения дела Гюрзы.

— Испугались за свою шкуру, значит, — кивнул Антуан.

— А потом из больницы она исчезла. Это обнаружили одновременно с убийцей в ее палате.

— Мило. Ну, надеюсь, с ней всё будет в порядке, — граф промолчал. На его лице не появилось даже тени эмоций. Но внутри всё бушевало... — Продолжим ваши вопросы, Дарья?

— Да, да, — кивнула девушка, схватившись за возможность перевести тему. — Мы остановились на Клэр Элье.

— Сразу после того, как она появилась в нашей семье... Гюрза только набирала вес, действовала еще подло и незаметно. А потом у них начались проблемы. Дело закончилось тем, что, — Антуан вздохнул. — Пожизненный срок, который я мог им обеспечить, оказался слишком мал по сравнению с теми проблемами, которые у них были. И они решили, что я должен им помочь.

— Вы?

— Был против. В открытую конфронтацию мы не переходили. Маркиз Лафорже, мой хороший друг, позаботился о том, чтобы не было никаких рычагов давления на меня. Но в результате того, что «позаботились» о нем, была похищена моя дочь Рашель.

— А... то самое дело в Париже? — округлила глаза Даша. — Когда девочку нашла как раз наша капитан Лонштейн?

— Совершенно верно. Тот самый случай. Благодаря леди Эммануэль, в Гюрзе не получили рычаг давления на меня. И я смог не приходить им на помощь.

— Что было потом?

— Они еще несколько раз повторяли свои попытки, но теперь Рашель постоянно охраняли. Если она выходила в город или ездила куда-то, рядом с ней была ее ангел-хранитель.

— Когда начался новый виток противостояния?

— Пару недель назад, когда дело передали в русский патруль, и за дело взялась капитан Лонштейн. Тогда в Гюрзе все словно сошли с ума от страха. Мне пришлось скрыться, а о моей дочери позаботилась капитан Лонштейн. Но в результате, Рашель всё равно была похищена, по моей вине. А потом снова возвращена.

— Похищение Рашель было с целью оказать на вас давление?

— Да. Но в результате, я только решил, что буду давать показания.

— Какое замечательное решение, — Даша усмехнулась, затем оглянулась по сторонам и вновь посмотрела на графа. — Итак, самое основное я узнала. А теперь простите, граф. Я

вынуждена вас убить.

Монтесье вздохнул. Вороненное дуло тяжелого пистолета прижалось вплотную к его лбу.

— Простите, — тихо сказала Даша. — У меня тоже есть семья. И я совсем не хочу никого потерять.

Выстрел разворотил половину головы графа. И одновременно с тем как на пол с глухим стуком упал труп, в домике появилась капитан Лонштейн собственной персоной.

Глава 21. Тайна трех минут

Сухой щелчок, и пистолет дал осечку. Это было невозможно, это было невероятно, но случилось.

Глаза Даши расширились, она всё нажимала и нажимала на курок в надежде, что свершится чудо, и пистолет выстрелит.

Эммануэль прервала ее мучения весьма снисходительным способом. Ударив ребром ладони по шее, она подхватила осевшую Дашу и уложила ее в кресло. Затем перевела взгляд на трясущегося графа, ощупывающего себя.

Присев на корточки рядом с Антуаном, Эммануэль размахнулась и отвесила ему полновесную пощечину. Взгляд мужчины прояснился.

— Ну? — спросила с насмешкой девушка. — Помогло?

— Что это было?! Я был уверен, что это... всё, конец.

— Ну, это концом и было, — согласилась негромко Эми, потом помогла графу подняться. — Оставлять вас здесь — значит подставить под новую атаку Гюрзы. Так, вы отсюда будете перемещены в другое место.

— А ордер? Сопроводительные бумаги?

— Обойдемся без этого, у нас в верхушке кто-то на Гюрзу работает. Поэтому заберу вас под личную ответственность — и появитесь вы только после того, как будет назначена дата суда над арестованным Гарри Дюпре.

— Уже?

— Мы быстро работаем, когда надо, — отозвалась Эми снисходительно, придержала графа за плечо. — Кажется, вам надо выпить. Но придется немного потерпеть, здесь ничего такого нет. Итак, граф...

— Называйте меня Антуан, леди. Мой титул из ваших уст звучит как насмешка. Чем впрочем, он и является.

— Вы самокритичны. Это удивительное качество, — кивнула девушка. — Хорошо, Антуан. Я переправлю вас в безопасное место, там вы проведете несколько дней до суда. А потом...

— Потом отправлюсь в тюрьму, — пожал плечами граф Монтесье.

Эммануэль странно на него посмотрела, потом наклонила голову.

— Это еще пока не точно, Антуан. Но не буду раскрывать вам своих планов. Дайте вашу руку. Мы отправляемся отсюда.

— А... девочка?

— А, она. Она еще не проснется пару часов. Я переправлю вас в безопасное место, немного с вами побуду, а потом вернусь сюда. Мне надо будет возратить ее начальству. Отсюда Даша никуда не денется, а ее «напарнику», к сожалению, помочь уже невозможно.

— Эммануэль...

— Да?

— Куда вы хотите меня переправить?

— В один небольшой домик... хотела бы я сказать так, но я вас отправлю в обычный муниципальный санаторий. Там отдыхают личности с криминальным уклоном характера, отдыхают под плотным контролем, но дело отдыха там исключительно добровольное.

— Вы сейчас говорите о санаториях лечения от наркотиков что ли?!

— Точно. Документы я вам одолжу. Гримом подправим ваше лицо. И никому в голову не придет вас там искать.

— Ну, это уж действительно. Я всегда был нормальным... человеком.

— Со мной быть нормальным невозможно, — отозвалась Эми, потом ей надоело ждать. И шагнув к графу, она крепко обняла мужчину за пояс, за его спиной вводя нужные данные в векторизатор на запястье. Без особой нужды свои особые таланты, Эммануэль старалась не демонстрировать.

Мир вокруг дрогнул и спустя двадцать девять секунд собрался в совершенно другом месте.

Над головой покачивали макушками сосны. На холоде, царившем в горах, изо рта вырывались облачка пара.

— Идемте, — попросила Эми, отходя в сторону. — Нам придется немного пройтись. Вы не замерзнете?

— Не думаю. Случалось бывать и в более неприятных для жизни условиях.

— Что ж, тогда не будем торопиться. К тому же у нас есть о чем поговорить.

— Действительно, — согласился граф, с наслаждением вдыхая морозно-сосновый воздух. — Начните с того, что случилось в домике, пожалуйста.

— Хорошо, — Эммануэль остановилась, разглядывая с тропинки, где они стояли небольшой двухэтажный домик у горной шумной реки. А затем ей на руки свалились две тяжелых куртки. Молча передав одну графу, вторую она надела сама. И двинулась вниз по тропинке, неторопливо рассказывая. — Начнем, пожалуй, с самого главного — отметьте сегодняшний день в календаре, Антуан. И никогда о нем не забывайте. Сегодня вы получили то, что мало кто мог получить. Сегодня у вас было второй день рождения.

— Что?

— Она вас убила, — пояснила Эми. — Эта девочка Даша, даже не догадывающаяся к какому многоходовую комбинацию оказалась мимолетно вовлечена, вас убила. Уже четырнадцать минут назад. Пуля попала прямо в череп, разнеся его как арбуз. Неаппетитная картина, я вам скажу.

— Но ведь... я...

— Живы, — согласилась девушка. — Поэтому я и сказала, что у вас сегодня второй день рождения. Вам повезло, как повезло и несколько лет назад Рашель. Я появилась быстрее, чем истекли три минуты.

— Что?! — граф остановился как вкопанный.

И Эми медленно повернулась к нему, кивнула.

— Да. Когда вы говорили, что я для Рашель ангел-хранитель, вы не ошиблись. И день нашей с ней встречи мы всегда отмечаем с ней вдвоем, как ее второй день рождения. Если бы я опоздала хотя бы на две секунды, спасти девочку я бы не успела. Потому что когда я ее нашла, она была уже мертва. Захлебнулась почти три минуты назад.

Граф захрипел, рванул на груди куртку и начал оседать. Эммануэль всплеснула руками и подхватила его, придержала, не давая упасть. И сноровисто сделала инъекцию, когда поняла, что губы у Антуана синеют, и, кажется, мужчина на грани сердечного приступа.

— И зачем было так реагировать? Рашель жива, с ней абсолютно всё в порядке. Что же вы так реагируете?!

— Как?! — спросил посеревший мужчина. Ноги его не держали, поэтому он так и сполз по стволу сосны, куда его прислонила девушка. Ей было не под силу удержать на ногах

почти девяносто килограмм живого веса.

— Как я могу говорить такие вещи с таким хладнокровным видом? — Эми присела рядом с Антуаном, задумалась. — Наверное, потому, что на моих глазах уже успели умереть те, кто мне дороги? В любом случае, отсюда я вернусь к теории джампа. Без этого вы не поймете, что вообще произошло. Только не спрашивайте, как такое возможно. Мой прадед бросил попытки разгадать загадку моего таланта, когда мне было двенадцать. Никому же другому об этом рассказать мы естественно не могли.

— Почему вы собираетесь рассказать мне?

— Потому что незнание опасно. Лучше вы будете знать, что случилось, чем будете строить безумные предположения из-за которых, однажды, уже я попаду в беду. Слушайте меня, внимательно, Антуан. Итак. Джамп — это процесс перемещения объекта массой m из точки a_1 в точку a_2 , занимающее t секунд. Время, которое требуется на джамп, бывает разным и зависит от предела прыгающего. Всё знакомо?

— Безусловно.

— Продолжим наш ликбез. Для объектов А и Б с разной массой может потребоваться и разное количество времени, чтобы преодолеть одно и тоже расстояние. Для того чтобы совершить джамп необходим векторизатор. Помните, что это маленький приборчик, который рассчитывает вектор прыжка, базируясь на введенных данных?

— Да. Причем невозможно прыгнуть выше своего предела.

— Точно, знаете, — поощрительно улыбнулась Эми. — Продолжаем дальше. Здесь немного сложнее. Первая категория гениев от джампа — это те, кому векторизаторы не нужны. Они могут прыгать самостоятельно, не зависят от этих приборчиков и пользуются определенными бонусами.

— Например, могут переместить какой-то предмет, не находящийся рядом с ними.

— Верно. Как я сделала с курткой. Весьма удобно, не правда ли? К сожалению, обучить этому других невозможно. Ибо векторизатор значительно упрощает процесс расчета данных. Продолжим. Это первая ступень «гениев», гении от математики. Так называют их военные.

— Военные?

— Да, джамп изначально должен был работать только в военных целях. Техника стала известна всему миру, но так и осталась под плотным контролем у военных. До сих пор неизвестно, как работает джамп. Механизм его использования понятен, а вот природа — увы, нет. Хотя над этим вопросом сейчас и работают талантливейшие ученые во всём мире. Но я продолжу. Помимо гениев от математики, есть «гении от физики». Это те джамперы, которые могут прыгать, как им заблагорассудится, зачастую при этом нарушая физические законы джампа.

— Не очень понимаю... — признался Антуан.

— Правила джампа знаете? Нельзя прыгать в воздухе, когда ваши ноги не прижаты плотно к земле. Нельзя прыгать в воде. Нельзя прыгать в космосе. Нельзя прыгать, находясь в какой-то плотной субстанции и так далее. То есть любой джамп возможен тогда и только тогда, когда вы стоите на земле. Одной или двумя ногами. Даже если, приведем пример из бандитского Парижа прошлого столетия, на заре эпохи джампа. Если вас прижали к стене, и вы опираетесь ногами на нее — прыгнуть вы не сможете. Поскольку в действие вступает третье исключение джампа. И к вашему весу прилагается вес той самой стены. По той же причине нельзя прыгнуть из воды. Даже если вы касаетесь дна, вокруг вас вода... А значит, что джамп технически невозможен. Из-за давления воды вокруг на тело. Гении от физики

могут спокойно нарушать эти правила. Прыгать, когда падают с девятого этажа, перемещаться, когда находятся на глубине в несколько сотен метров под водой. И так далее. В эту же категорию, например, входит и Зигзаг из Гюрзы. Алхимик, который может отравить часть чего-то съедобного, как начинка конфеты, не повредив ни упаковки, ни шоколадной обсыпки.

— Кхм, — Антуан откашлялся. О таких талантах, как Алхимик, он даже не подозревал.

— Идем дальше. А есть «Гении от джампа», это те, кто своим существованием нарушает правила джампа. Вариантов таких нарушений — масса. А вот действительно существующих — почти нет.

— А пример?!

— Не проблема. Самый простой пример, это когда время перемещения — равно нулю.

— Невозможно! — тут же воскликнул Антуан и замер, изумленно глядя на смеющуюся Эми.

— Точно, — согласилась она. — Невозможно. Но я лично знаю трех джамперов, у которых время перемещения из первой точки во вторую составляет всегда ноль. Вне зависимости от того, какое расстояние между точками, и объект какой массы они на себе несут.

— Но это же...

— Да, нарушение правил джампа, общих правил. Но есть и еще более интересные примеры. Например, отрицательный джамп.

— Никогда не слышал...

— Догадаться легко, это когда время перемещение составляет величину отрицательную, кратную расстоянию. Например, из точки А1 исчез в двенадцать часов дня, а в точке Б появился спустя пять минут, когда на часах — без пятнадцати двенадцать.

— Но ведь это невозможно!

— Это только так кажется, что невозможно. В джампе еще очень много «дыр», поэтому предположить какие еще возможности в нем кроются — невозможно. Я... также отношусь к когорте «гениев от джампа» с отрицательным временным перемещением. Я могу вернуться назад во времени на три минуты.

— Почему именно три минуты?

— Потому что первый срок клинической смерти длится именно столько. Три-четыре минуты. В это время человек еще «жив» после своей смерти, если можно, конечно, так выразиться. Биофизики, биохимики объяснили всё гораздо лучше. С точки зрения теории я также могу это объяснить, но боюсь, что, Антуан, тебе это нагромождение цифр и специфических терминов ничего не скажет.

— Самое главное получается то, что ты можешь спасти жизнь человеку, если появляешься рядом с ним в течение трех минут после его смерти?

— Точно. Причем такое возможно лишь один раз.

— Почему?

— Потому что свои три минуты клинической смерти человек уже переживает. И вторично его спасти уже невозможно. Считай, что просто ты отсрочил свою собственную смерть. И у тебя теперь нового шанса просто не будет. Как, впрочем, его нет и у тысяч остальных людей.

— Я понял, — Антуан замолчал, глядя вниз. — Да...

Эми кивнула.

— А теперь, поскольку ты всё знаешь. Пойдем вниз? Я представлю тебя хозяйке этого местечка. И отправлюсь разбираться с девочкой, которая тебя не убила.

— Как насчет допроса. Тебе же нужны мои показания?

— Мне — нет, — девушка отрицательно покачала головой. — Я отстранена от ведения этого дела.

— Почему?

— Ну, официально, поскольку меня чуть не убили. Неофициально, поскольку кое-кто из военной и полицейской верхушки опасается того, что я вскрою его личность.

— Эммануэль...

— Не будем задерживать друг друга, Антуан. Я договорюсь, чтобы к тебе прибыл кто-то из доверенных оперативников и взял твои показания. Я же на происходящее могу влиять только из тени. Впрочем, этого пока достаточно.

Граф не нашелся, что возразить капитану Лонштейн. И, устроив его в пансионате для наркозависимых, Эми исчезла.

* * *

Вернувшись в домик, где граф содержался немногим ранее, Эммануэль покосилась на Дашу. Несостоявшаяся убийца до сих пор не пришла в себя, и надо было решить, что же с ней делать.

Вызвав начальство, которое по умолчанию должно было знать о таких происшествиях, Эми неожиданно попала на автоответчик. Вторая попытка, а вслед за ней и третья — привели точно к таким же результатам. Это было неожиданно и неприятно.

А еще стало опасно, когда попытавшись связаться с кем-нибудь из оперативников, Эммануэль точно так же попала на автоответчики. Означать это могло в равной степени как и то, что саму Эммануэль не желают видеть в отделе сами оперативники. Так и то, что кто-то из вышестоящего начальства дал команду отключить капитана Лонштейн от внутренней связи. Эми могла в любой момент попробовать связаться с патрулем по открытой линии, но они прослушивались. А значит, в таком раскладе никакую информацию передавать нельзя было. Могла девушка связаться и по домашним адресам, но не хотелось их светить.

По идее того, кто всё это спланировал, ситуация сложилась аховая. Оперативник без поддержки всего патруля джампа — это смертник. Поэтому во всех рабочих контрактах оперативниках была соответствующая строчка: «В случае если потеряна связь с патрулем или его членами, немедленно остановить преследование преступника или расследование. Приоритетом является жизнь члена патруля или заложника, в случае ситуации двести двенадцать».

Заложника на глазах у Эми Гюрза не брала. И рассуждая чисто логически, опираясь на стандартные приказы, капитан Лонштейн должна была остановить свою работу. Проблема была в том, что при подписании нового контракта, уже официально устраиваясь не на практику, а на работу в патруль, Эммануэль внесла парочку изменений.

В числе прочих был там и такой пункт. В случае если полностью или частично утеряна связь с патрулем, капитан Борисова-Лонштейн получает полную свободу действий. Все принятые параграфы, уложения и приказы, касающиеся дела, вызвавшего потерю связи, считаются недействительными.

Если бы Эми дозвонилась хоть до кого-нибудь, подобная ситуация вполне могла не сложиться. Но с чьей-то легкой руки, капитан Лонштейн неожиданно получила полный карт-бланш на текущую ситуацию. И более того, отстранение ее от работы над делом Гюрзы, становилось недействительным.

Усмехнувшись, Эми покосилась на Дашу, задумчиво побарабанила по подлокотнику кресла пальцами. Хоть совсем немного, но глупую девочку ей было жалко. И первоначальный план, заключающийся в том, чтобы засветить провал, а затем посмотреть, кто придет Дашу убивать, всё же стоило пересмотреть.

Правда, был еще один вариант, эффект от которого мог превзойти в разы все эффекты от раскрытия провала одного винтика. Самоубийственный вариант, предполагавший прогулку Эммануэль прямо в отдел зачистки.

Совершенно самоубийственный вариант, который по здравому размышлению даже рассматривать не надо было. Но чем больше Эми думала над ним, тем больше он ей нравился.

Во-первых, эффект неожиданности, который в таком раскладе был бы на стороне девушки. Во-вторых, эффект наглости. Ни один оперативник в здравом уме не согласился бы нарушить территорию Гюрзы. Придя на нее без приглашения и уж тем более без вооружения.

И, наконец, для Гюрзы — отдел зачистки был последним доводом королей. И уязвимость этого самого довода могла внести в Гюрзу еще большую панику. Было и кое-что еще, превращавшее безумную авантюру во вполне удачный, хотя и излишне рискованный план.

Алэно, который прямо сейчас должен был забрать лучших из сотрудников и отправиться с ними громить неблагонадежных подчиненных по всему миру. Именно поэтому, несмотря на то, что выглядел план удивительно бредово, у Эми были все шансы на успех. Но сначала, чтобы обезопасить себя, ей нужен был прадед и содержимое его замечательного сейфа!

* * *

Умирать было страшно. И на тот свет совершенно не хотелось. Хотелось жить, желательно долго и счастливо. Хотелось посмотреть, какой красавицей вырастет Рашель и понянчить вместе с Антуаном ее детей. Детей девочки, которую Шэндон отчаянно и безнадежно любил.

Вопреки всему и вся хотелось счастья. Но грозила даже не тюрьма, которую маркиз Лафорже совершенно не боялся, грозила — смерть. Несколько часов назад он по совету и личному примеру своего лучшего друга пришел в русский патруль.

И пару минут назад его покинула симпатичная девушка, больше напоминающая студентку, чем взрослую и красивую женщину.

Вопросы, которые она задавала, надолго ставили Шэндона в тупик. Какая разница, за кого он голосовал более десяти лет назад на выборах? Или ходил ли он когда-либо на чемпионаты по футболу? Какая разница, где он покупает костюмы и какой марки у него столовый сервиз?

Вопросы были серьезными и были зачастую какими-то странными. И у Шэндона не раз и не два складывалось ощущение, что в патруле знали заранее о том, что он придет. И

приготовили загодя список вопросов.

Бедой была в том, что самое главное у маркиза Лафорже еще не спросили, а жить ему оставалось считанные часы. Это не было предчувствием, это не было истерическим состоянием параноика. Это была истина, прочтенная в глазах мужчины с седыми висками, прошедшего в кабинет начальника русского патруля.

Маркиза как раз вели вниз в допросные, а один из тех, кого Шэндон не раз видел в кабинете у Дюпре и Алэно, сверкая генеральскими погонами, шел в кабинет Федорова.

Гюрза предателей не терпела, это был общеизвестный факт. Обидно было только то, что ее щупальца дотянулись даже до русского патруля...

От принесенной ему вечером еды, Лафорже отказался. Не стал он поднимать и ту «записочку», которую ему подбросили из соседней допросной камеры. Спать Шэндон не мог, а минуты всё тянулись и тянулись, внушая ложную надежду. Что он просто обознался, что ему показалось. Что здание русского патруля, для которого он лично находил дыры в системе безопасности — неприступная крепость.

Впрочем, это была именно что ложная надежда.

Около полуночи в камере появилась гостья. Дверь даже не скрипнула. Поправляя капюшон, через порог переступила девушка, которую Лафорже даже не думал здесь увидеть.

— Клэр?

— Доброй ночи, маркиз. Не самая лучшая обстановка для нашей встречи. Но сойдет и так.

— Глазам своим не верю... Ты решила вернуться в отдел зачистки?

— О, да. Гарри арестован, ему грозит смертная казнь. В Гюрзе — чистка. А чтобы отомстить тем тварям, по вине которых я оказалась в таком плачевном состоянии, мне пришлось снова вернуться в отдел. Правда, знаешь, Шэн, мне нравится.

— Тебе всегда нравилось, — вздохнул маркиз. — Тебя же и прозвали-то кровавой художницей потому, что ты кровью упивалась. Каждое твоё дело заканчивалось мерзким алым пасквилем на стене. Сколько их там в твоём деле?

— Двадцать шесть эпизодов, — захохотала Клэр. — В деле «Кровавой художницы» двадцать шесть эпизодов. Но нет ни одного доказательства! Ни одного!

— Очень жаль. Такой опасной убийце, как ты — самое место за решеткой.

— Какой ты галантный! — женщина поджала губы, потом вытащила пистолет, взвела курок и улыбнулась. — Знаешь, ты и твой дружок... вы столько крови у меня выпили, что я буду неимоверно рада пристрелить вас обоих! Впрочем, он уже мертв. Да и ты на этом свете надолго не удержишься. Можешь сам сосчитать до трех, и я тебя убью на счет «три».

— Всё равно выстрелишь на другой счет, — негромко сказал Лафорже. — Я же знаю про тебя всё. Мне Антуан много чего рассказал про твои дела, когда узнал, кого именно к нему направили в качестве соглядатая.

— Если вы оба такие умные, почему ты сидишь за решеткой, а он сдох?!

— Потому что не захотели иметь ничего общего с вами и вашей идиотской Гюрзой, разве не так?

— Это сейчас она идиотская! А раньше ты был счастлив быть ее частью!

— Я был счастлив быть частью Прохожих, но с Гюрзой не собирался иметь ничего общего!

— Скажите, какие мы чистенькие! Что ж остался-то?!

— Если бы не остался, то мы бы с Антуаном не знали, какие планы Гюрза строит в его

отношении и отношении Рашель.

— Ах! Рашель! Ах эта маленькая дрянь! Какая жалость, что мне не удалось лично ее распотрошить как лягушку!

— Хватит.

Женский злой голос был незнаком ни Шэндону, ни уж тем более Клэр.

— Я уже слышала достаточно, поэтому помолчите оба. Ну, ангелочек, ну... — вошедшая оперативница с трудом сдерживалась от потока площадной брани. — Когда она ошибется хоть в чем-нибудь, я буду праздновать трое суток! А день, когда случится это чудо, объявлю национальным праздником.

За спиной Феи внушительной горой мускулов возвышался Танк.

— Клэр Элье? — спросила Фея хорошо поставленным голосом. — Вы арестованы по статьям... А впрочем, Эми говорила, что в твоей голове цифры задерживаются плохо, поэтому лучше номерами статей тебя не пугать, а говорить сразу. Ну и ладненько. Значит так. Ты арестована за грабежи, воровство, покушение на убийство. Этого достаточно для заключения на срок от восьми до двенадцати лет, с возможностью досрочного освобождения. Продолжим, похищение, нанесение тяжкого вреда здоровью, участие в групповом разбое повышает прегрешения до пожизненного заключения. Ну и наконец, и за многочисленные убийства тебе грозит смертная казнь! Маркиз, вам отдельное спасибо за сотрудничество. Как капитан Лонштейн и предполагала, из вас получилась изумительная приманка!

Лафорже сел обратно на кровать. Клэр, попытавшись выстрелить, завизжала, когда ее хрупкую ладошку зажал в своей лапище Танк и укоризненно покачал пальцем перед ее носом.

Фея разве что только голову повернула, когда за ее плечом раздался стук.

— Без чувств-с, — констатировала она с усмешкой. Потом посмотрела на маркиза. — Сегодня к вам больше никто не придет, поэтому можете спокойно спать. А завтра мы продолжим допросы.

— Я... я... Скажите! Она говорила, что мой друг... граф... мертв. Это так?

— О, нет. Граф жив, но находится в другом месте. По требованию безопасности вас также скоро переведут. И вполне возможно, что вы увидите с ним только на суде. А пока, отдыхайте. Завтра с утра вас снова будут ждать допросы.

— Я понял. Спасибо.

На исключительно удивленный взгляд Феи, Шэндон пояснил:

— За то, что пришли вовремя.

Ради разнообразия зубоскалить оперативница не стала, спокойно кивнула и сказала:

— У нас такая работа, маркиз. А теперь, спокойной ночи...

Глава 22. Не ходите дети...

Часы безжалостно отматывали время. И глядя на себя в зеркало, Эми тихо спросила:
— Мы действительно это сделаем?

Отражение в зеркале насмешливо подмигнуло и повело плечами. Отражению сумасшедшая идея нравилась, в отличие от умной капитан Лонштейн, к таким выходкам не склонной.

Прихватив небольшую сумочку и поправив задравшийся подол, Эми облизнула немного пересохшие губы, поправила алую помаду и переместилась туда, где ее не ждали. В отдел зачистки.

Если бы с неба упал метеорит, она бы произвела меньший эффект.

Но первое, что, безусловно, порадовало Эммануэль — была та беготня, царившая в коридорах до ее появления. Это означало, что она не ошиблась и в этом. Отдел зачистки ждала полная эвакуация.

Сотрудники же, которым ни с того ни с сего объявили о немедленном переезде, метались по коридорам испуганными зайцами. Никто ничего не понимал в происходящем.

А неизвестность порождает слухи. Что примечательно слухи фонтанировали один другого ненормальнее. Начиная от идеи, что вот-вот отдел накроет русский патруль, и заканчивая идеей, что началось вторжение недружелюбных инопланетян. И все люди, умеющие держать в руках оружие — срочно призываются на службу.

Фонтанировать идеями спецы зачистки перестали одновременно с появлением Эммануэль.

Кто-то подавился воздухом. Кто-то с наигранным вздохом осел на пол, симулируя сердечный приступ. Кто-то из женщин уронил презрительно-завистливое «шалава».

Эми не реагировала. Сейчас ее интересовало одно-единственное место и один-единственный человек. Двоих охранников, которые бросились ей наперерез, девушка раскидала по углам двумя точечными ударами. Тот, которому достался удар ногой, сполз на пол с шальной улыбкой и восхищенным: «Красные...»

Следом досталась секретарю. Женщина в возрасте бросилась наперерез Эми, как на амбразуру с криком: «Не пропущу!»

— Благодарные потомки о твоём подвиге будут помнить вечно, — сообщила Эммануэль, щелчком пальцев отправляя женщину на шкаф. И тут же проходя дальше, чтобы не вслушиваться в тот поток грязи, который вылился на ее голову. Комплекция секретарю не позволяла слезть самой, а переместиться с джампом она не могла, поскольку не стояла на земле.

Потрясая вслед Эммануэль кулаком, она только и могла, что бессильно кричать.

Открыв перед собой тяжелую дверь, Эми повернулась, сделала глубокий вдох, улыбнулась и пропела:

— Я тебя нашла!

Мужчина, сидящий за столом, подавился.

— Эми? — хрипло спросил Змей — начальник отдела зачистки и по совместительству бывший напарник Эммануэль. — Это ты?

— Безусловно, нет, — отозвалась девушка, закрыв дверь на замок и двинувшись к столу. Мужчина с ужасом подумал о том, что пора бежать.

У Эми было много достоинств, но вот среди недостатков числилась, практически на первом месте, мстительность. И сейчас разъяренная фурия медленно двигалась к нему. Очень медленно, чеканя каждый шаг.

Фурия выглядела совершенно не так, как обычно выглядела капитан Лонштейн. Капитан предпочитала свитера, свободные брюки и водолазки. А эта наглая вторженка была в коротком алом платье, обтягивающем тело девушки как перчатка. Не оставляя простора для воображения, но заставляя желать эту красотку. Желая ее получить, приручить. Желая ею обладать.

Капитан Лонштейн была снисходительна к чужим слабостям, в глазах этой Эммануэль читалось, что она снисходительна не будет. Скорее наоборот, найдя чужое слабое место, она не замедлит нанести в него удар.

Змею было немного страшно. Но бежать было некуда. Когда щелкнул замок, вместе с ним исчезли и возможные пути отступления. Эми включила локальный генератор помех. Нет, если бы противником был мужчина, то перед Змеем бы проблем не стояло. В нокаут страдальца, и на выход.

— Змей, — в голосе девушки зазвучали соблазняющие нотки.

— Эми...

Эммануэль звонко засмеялась, усаживаясь на стол, а затем перебрасывая ноги на другую сторону, и съезжая на противоположный край. Ноги, обутые в алые туфельки на шпильках, стали на подлокотники кресла Змея.

— Никому не надо продавать душу, — сообщила она негромко. — И в аренду ее тоже сдавать. И убивать никого не надо. И даже, цени мою сегодняшнюю доброту, — протянув руку, Эми за галстук притянула Змея к себе. — Не надо отвечать на вопросы. Если я немного подумаю и покопаюсь в этом вопросе, я смогу всё узнать сама.

— Зачем?

— В смысле, зачем я здесь? Ааа... по простой причине. Сотрудник русского патруля Змей — погиб при исполнении должностных обязанностей. А командир отдела зачистки Гюрзы, передающий важную информацию, не имеет к нему никакого отношения. Но знаешь, вот беда, ко мне — имеет.

— Эми...

— Нет, это не диверсия. И даже не обида на то, что ты мне не доверился. И от твоего поведения мне даже совсем не хочется плакать.

— Эми.

— Я же сказала, что совсем не обижаюсь. Но извини, отомстить должна.

Змей усмехнулся. Кончиками пальцев, немного шероховатых, скользнул по шее девушки, погладил ключицу. Огладил плечо, провел по всей руке и обхватил запястье. И не отрывая глаз от Эммануэль, мужчина поднял ее ладонь. Мужские твердые и немного прохладные губы прижались к нежной коже запястья, ловя лихорадочный пульс.

Сердце забилося где-то в горле. В этом касании не было страсти, только нежность. Только спокойная уверенность мужчины в том, что женщина принадлежит ему.

— Ну да, — призналась Эми с тяжелым вздохом, быстро и нервно облизывая губы. — Ты прав. Я ревную. Я слишком привыкла, что ты — мой. Что в любое время дня и ночи я могу позвонить тебе. Что я могу прийти к тебе, когда мне это необходимо. Что...

Мужская рука легла на талию девушки и спустя миг она оказалась уже у него на коленях.

— Поговорим дома.

— Ясно, — вздохнула Эммануэль. — Как всегда. Сейчас не время, не лучший момент. Мы обязательно поговорим, только чуть...

Договорить фразу до конца у девушки не получилось. Бессмысленные разговоры Змею надоели. И прижав Эми к себе, Змей поцеловал ее. Спокойно, легко, чуть заметно поглаживая затылок. И когда девушка окончательно расслабилась, мужчина отстранил ее от себя. Вопрос отразился в его глазах, но уголки губ Эми дрогнули, складываясь в нежную улыбку.

— Да, так гораздо лучше, спасибо.

Впрочем, сложившейся ситуацией Эммануэль была немного недовольна, и сюрпризы, приготовленные для Змея, еще не закончились. Отпустив галстук, девушка скользнула по рубашке Змея, расстегивая пуговицы. А после того, как рубашка была расстегнута, Эми наклонилась, ставя кроваво-алый отпечаток на груди мужчины.

— Что это?

— Отметка о том, что ты — мой, — сообщила с улыбкой Эми. — Чтобы никто не смел на тебя покуситься.

Змей хмыкнул, попытался стереть алый отпечаток, но метка никуда не делась.

Тем временем девушка соскользнула со стола, продефилировала к дверям, и уже оттуда повернувшись, показала мужчине насмешливо язык.

— Мое! И пусть об этом все знают!

То, что Змея дразнить всё же не стоило, Эммануэль поняла немного позднее. Уже когда двигалась в обратную сторону по коридору, отключив генератор помех.

Змей догнал ее уже выхода, где столпилась почти половина всех оперативников из отдела зачистки. Некоторые из них отлично знали, кто такая капитан Лонштейн, поэтому Эми даже ненадолго приостановилась на выходе. Решая, как выбираться из здания, она не успела среагировать, когда чужое тело прижало ее к стене.

Сжав тонкие запястья, Змей удерживал руки Эми наверху. Прижимая ее к стене, чтобы она не смогла вырваться, мужчина склонился к тонкой шее. Девушка только отчаянно застонала, когда ищущие губы оставили огненный след у нее на шее. Когда же спустя пару мгновений, девушка получила свободу, на лице Эми царил лихорадочный румянец.

— Моя, — прошипел-прошелестел Змей негромко. — Моя нежная, моя глупая девочка. Неужели решила, что я тебя кому-то отдам?

От голоса мужчины сердце в груди остановилось.

— Так нечестно! — обиженно всхлипнула Эми.

Змей усмехнулся, наклонился еще ниже, закрывая ее собой, своим телом. Окутывая своим теплом и запахом парфюма. Ноги подкосились, и Эммануэль оказалась бы на полу, если бы мужчина вовремя ее не подхватил.

Ничего не изменилось. Он всегда был хладнокровен и спокоен, а она всегда шла на что угодно, только бы вывести его из себя и догадаться о его чувствах, если они есть, конечно.

Подняв голову, Эми нашла взглядом взгляд Змея. Глаза в глаза. А следом девушка вывернулась из захвата и со всех сил ударила, целя в солнечное сплетение. Перехватить кулак Змей успел только чудом. Усмехнулся и покачал головой.

— Эми...

— Ты опять! Ты опять это делаешь! Знаешь же... — она отвернулась, — знаешь, как...

— Поговорим вечером, — обняв девушку за плечи и притянув ее к себе, мужчина

коснулся губами трогательно заалевшего ушка. Затем отстранился и закутал Эми в свой пиджак. В правом кармане тяжело звякнули ключи, и прежде чем Эммануэль успела что-то спросить или сказать, Змей отправил ее домой...

* * *

Когда-то в малом васильковом кабинете собиралось гораздо больше людей. Вся верхушка Прохожих обсуждала свои дела и грядущие операции. Они были молоды и богаты, каждый смог осуществить свою и только свою мечту. И жизнь казалась замечательной шпуккой.

Но денег много не бывает, и вначале один, а за ним и второй основатель из числа Троицы захотел больше денег, больше власти. И мир покатился под откос.

Глядя на Марко, вышагивающего по кабинету разряженным павлином, Змей понимал, что это уже агония. Агония организации, которая при дельном управляющем, могла бы иметь мир со всем его населением в придачу.

Дуракам же в этом веке дорога была только одна — на современную плаху.

— Итак, — Алэно с достоинством опустил на стул и воззрился на Змея. — Начнем с отчетов. Где наши специалисты, что ты знаешь по арестованным, убиты ли они. И всё, что ты можешь сказать насчет девушки в белом кителе, как же ее...

— Эммануэль, — подсказал мужчина негромко. — Капитан Борисова-Лонштейн.

— Да, да. Именно эта малышка меня и интересует. Наши аналитики разработали план, который базируется на поведении этой малышки в пару последних лет. И они нашли слабость. Впрочем, тебя это не касается. Начни с французской операции. Я до конца не был на зачистке, стало скучно.

«Скучно ему стало, — Змей, не поднимая головы от папки, перелистывал бумаги. — Струсил ты, когда снайперы французского патруля, заблаговременно предупрежденные Эми, открыли огонь».

— На счета организации после ночного рейда поступили порядка четырехсот миллионов евро. А также доходные предприятия. Сейчас наша бухгалтерия занимается оформлением всех поступивших активов. В случае их продажи сумма одномоментно поступивших средств составит четыре миллиарда евро.

— Как-то маловато, — недовольно поморщился Алэно.

«А глазки-то как сверкают, мало ему, как же».

— Дальше.

— Потери по личному составу в этой операции достигли десяти процентов. Захвачены и впоследствии были устранены двое специалистов из отдела поддержки. Из оперативников боевых групп никто не пострадал.

Марко поджал губы.

— Туда им и дорога. Дальше. Клэр?

— Исчезла. Так и не отчитавшись насчет того, насколько успешно или неуспешно закончился план по устранению маркиза Лафорже.

— Маркиза, маркиза, маркиза...

— Фэйшон Холд, — подсказал Змей.

— А, тот самый проныра, который стал одним из Троицы после того, как ушел

Монтесье? И снабжавший потом Дюпре картинами? — Алэно зевнул. — Он — пустышка неинтересная.

— Вообще-то, он много знает, — осторожно намекнул Змей. — И если он решит добровольно общаться со следствием, от его показаний ко дну могут пойти важные для нас люди.

— Да ладно! Что он знает!

«Это ему власть в голову ударила, или он всегда таким идиотом был?»

— Не меньше чем Дюпре.

— Да ладно! Что этот мальчик-зайчик может? Ни-че-го!

Змей усмехнулся и замолчал.

— Итак. Где Зигзаг?

— Выполняет ваше распоряжение по устранению Инги Федоровой, которая не дает вам захватить активы Дюпре.

— Да... Эта девчонка со своими захватническими планами вылезла не ко времени. Отдел зачистки?

— Как вы и приказали, в полном составе переведен на запасную базу.

— Замечательно! Тогда перейдем к последнему важному делу. Девочка-красавица, которая всем не нравится. Ну, ты ее имя еще называл.

— Капитан Борисова-Лонштейн.

— Точно, она.

— Вот ей пусть займется Молчун. Передай ему вот этот пакет, — Алэно положил на край стола пластиковый пакет на застёжках. — Вот это передашь. И пусть он в точности выполнит всё, что здесь написано. Ты же займись тем списком, который тебе передадут аналитики.

— Понял.

— Выполняй.

Змей ничего не ответил. Смерил Алэно таким взглядом, что у того мурашки побежали по спине. Усмехнулся и вышел за дверь.

* * *

...Иногда очень полезно доверять свою спину кому-то. Именно такой вывод сделала Инга, когда оказалась в одной связке с детективом Нефритовым.

Мужчина оказался в точности таким, как она себе представляла. Спокойным, вежливым. Немного снисходительным. И очень, очень надежным.

Все дела, щепетильные и не очень — решались гораздо быстрее, когда за спиной Инги возвышался внушительный мужчина в черном костюме и солнечных очках.

Когда был подписан очередной договор, и Инга с Нефритовым остановились в небольшом румынском кафе, женщина с нешуточной долей обиды заметила:

— Никогда не думала, что телохранитель за спиной может добавить столько веса!

Детектив усмехнулся, проглядывая строчки в электронном меню.

— Ничего удивительного, Инга. Классическая психология. Если у тебя за спиной телохранитель, значит у тебя много денег, и ты замешана в чем-то опасном. Раз ты вертишься в таких опасных кругах, значит, тебе можно доверять, ты не обманешь с ценой. Но

если обманешь с ценой, всё равно лучше идти тебе на встречу, потому что в противном случае придут плохие дяди и заберут всё бесплатно.

— Как?! Последнее откуда взялось?

— Из той же психологии. Раз ты в опасных делах вертишься, значит, и сама можешь быть опасна.

— Сумасшествие какое-то!

— Да ладно, — Нефритов отложил меню в сторону, посмотрел на Ингу. — Никакое не сумасшествие. Скажи лучше, что тебя просто обижает то, что наличие мужчины за спиной позволяет быстрее проводить сделки.

— И это тоже. И откуда ты взялся такой умный на мою голову?

— Инга, что за настроение? Когда это тебя волновал не результат сделки, а то каким способом ты его достигла?

— Никогда не волновал. Но всё равно, — упрямо добавила она. — Мне это не нравится!

— Как маленькая, — покачал головой Нефритов.

— У нас... Я привыкла к тому, что на меня смотрят не как на женщину... как эти... «владельцы» активов, а как на Федорову Ингу. Акулу бизнеса, опасную саму по себе! А не потому, что за моей спиной стоит мужчина, в точности соответствующий картинкам из журналов. Что за...

Детектив засмеялся, но обижать Ингу комментариями, которые так и просились на язык не стал. Просто перевел тему.

— Не переживай, наше сотрудничество будет очень скоро завершено. Арестован Гарри Дюпре, ему грозит смертная казнь.

— Да я видела сюжет, — кивнула Инга.

— Значит, знаешь. Раз Дюпре арестован, значит там и до остальных быстро доберутся. И всё закончится. Будешь по-прежнему заниматься своим бизнесом и не будешь встречаться с аборигенами, которые не знают, кто ты такая.

Пробормотав что-то очень напоминающее «конечно», Инга уткнулась в принесенный обед. Ей было стыдно. И совсем не хотелось говорить о том, что ей не очень хочется, чтобы всё это заканчивалось. Наоборот. Она бы предпочла видеть Нефритова рядом. Может и не на всю жизнь, но хотя бы до тех пор, пока она не перестанет просыпаться от кошмаров по ночам.

— Инга? — мужчина оторвался от своей порции. — Что-то не так? Ты побледнела...

— Я его знаю...

— Мало ли кого ты знаешь, — пожал плечами детектив.

— Ты не понимаешь! — повысила девушка голос. — Это... Зигзаг!

— Ну Зигзаг, — кивнул Нефритов. — Ну пришел он поесть, это же не повод так нервничать.

Протянув руку, мужчина коснулся плеча Инги.

— Спокойно, — приказал он. — Дыши, Инга. Он нас видит?

— Д... да...

— Пистолет у него есть?

— Я не... Нет, не видно.

— Значит, стрельбу здесь он не откроет. Спокойно. Сейчас мы отсюда уйдем.

— У нас ничего не получится! У него с собой генератор помех. Он мне его только показал... — голос Инги оставался спокойным, но лицо уже смертельно побледнело.

Детектив выругался вполголоса, оплатил толком не съеденный обед и прикоснулся подушечкой большого пальца к губам Инги. Очертил их контур. Дождался, пока она разомкнет губы, и притянул женщину к себе, целуя ее. Не торопясь, уверенно, спокойно. Не давая ни испугаться, ни увернуться. А когда Инга перестала дрожать и отозвалась, отстранил ее от себя.

— Лучше?

— Да. Спасибо.

— Всегда к твоим услугам, — улыбнулся Виктор, придерживая женщину за локоть. А затем повлек за собой.

Зигзаг был совершенно уверен в том, что никуда его жертвы деться не смогут. Поэтому из кафе вслед за ними он вышел с небольшим запозданием. И здесь его ждал сюрприз. В обозримом пространстве ни Нефритова, ни Инги видно не было. Зато были следы джампа.

Порадовавшись за себя, Марко обещал, что в случае провала Зигзагу лично голову снимет, парень бросился вдогонку по оставленным следам.

Прыгать пришлось по довольно изломанной территории. Складывалось ощущение, что «заказ» пытается таким нехитрым образом скинуть Зигзага со своего хвоста.

Впрочем, чем больше прыжков отматывали эти двое, тем больше сомнения закрадывались в душу преследователя. «Дичь» вела себя неправильно. А в его случае любая неправильность могла стать символом опасности.

Зигзаг остановился, задумался. Потом решительно кивнул сам себе. Лучше он поймает этих двоих в другой ситуации, но рисковать настолько — всё же не стоит. Введя координаты запасной базы, куда временно перевели весь отдел зачистки, Зигзаг напрягся... и прыжка не состоялось.

— Эй, эй! — потряс он свой векторизатор, — что за шутки?!

— Временный генератор помех, а не шутки, — наставительно заметил женский голос. И Зигзаг медленно повернулся.

Прислонившись к стене, быстро щелкая по клавишам портативной игровой приставки, стояла Эми. Закутанная в мужской пиджак, в коротеньком платье, на шпильках. Немного злая, немного взъерошенная.

— Привет, Денис, — улыбнулась девушка, убирая приставку в карман пиджака. — Нет. Нет. Бежать не надо. У меня как у охотничьего пса на спины преступника сразу стойка с пистолетом в руках. А стреляю я паршиво, почему-то всегда попадаю в голову. Даже когда в руку стреляю или в ногу, представляешь!

Зигзаг передернулся, представлять такое ему совершенно не хотелось.

— Не оценил, — вздохнула Эммануэль, потом показала направо. — Зайдем? Это моя любимая кофейня. Ты еще, конечно, можешь сбежать. Но будет лучше, если ты сначала поговоришь со мной.

— Ты сейчас разговариваешь со мной с позиции сотрудника русского патруля?

— Да ну что ты. С подачи вашего нового начальства меня отстранили от ведения дела Гюрзы. Поэтому я в отпуске. О котором я не просила, который мне абсолютно не нравится, но это уже детали, которые вряд ли тебя интересуют. Так, пойдешь со мной? Не бойся, убивать тебя я не буду. Без приказа суда, русский патруль ведет себя тихо, бело и пушисто, ибо всё остальное моветон. Итак?

— Если ты сейчас не в качестве патрульного, что ты здесь делаешь?

— Развлекаюсь.

— Что?

Эммануэль вздохнула, вытащила приставку, покрутила ей под носом у Зигзага.

— Развлекаюсь я! Играю! Скучно мне, ясно? Решила побаловать себя французским шоколадом с ванильными булочками, а тут — ты!

— Я думал ты здесь из-за меня...

— Самовлюбленность — плохой признак. Могу порекомендовать хорошего психиатра, он и не такие запущенные случаи лечил.

— Эммануэль!

— О! — обрадовалась девушка. — Хоть какая-то реакция!

— Ты здесь что? Случайно?

— А я тебе о чем твержу? — вздохнула Эми. — Так как... кофе? Заодно и Нефритов с Ингой окажутся подальше.

— Значит, ты здесь из-за них? — обрадовался Зигзаг. Улыбка, расплывшаяся по его лицу увяла одновременно с появлением недоумения на лица Эммануэль.

— Ты плохо слышишь? — заботливо спросила она. — У меня есть и знакомый отоларинголог. Если всё же слышишь, повторяю еще раз — случайно я здесь, абсолютно случайно! Просто встретила с Нефритовым и Ингой, которые от кого-то убегали, и включила генератор. И совершенно не думала, что их преследовал именно ты.

Взглянув на часы, Эми кивнула.

— Ну вот, их следы должны были уже слиться со следами тех, кто прыгал из кофейни. Ну, так что? Ты выпьешь со мной чашку кофе?

— И это не ловушка?

— Какой недоверчивый молодой человек! Нет.

— И когда мы выпьем по чашке кофе я смогу спокойно уйти?

— Да! — рывкнула выведенная из себя Эми. — Никакого русского патруля, никакой ловушки, ничего и никого вокруг! Просто чашка кофе и дружеский разговор! Всё!

Доверять Эми и с рыданием бросаться на ее грудь Зигзаг не спешил. Девушка пожала плечами и прошла в кофейню, вновь вытащив свою игрушку.

Прямо сейчас она была не на работе, а от Зигзага согласно ее плану пока было бы больше пользы, пока он гулял на воле. Правда, согласно расчетам Антика, Денису грозила быстрая смерть от своих же за несколько проваленных заданий подряд.

Эми успела выпить шоколад и перейти к мороженому, когда Зигзаг всё же решился и, войдя в кофейню, молча подсел за ее столик.

— Прости.

— Понимаю, — отозвалась девушка, облизывая ложечку. — У вас идет кадровая перестройка, чистка. Вот недавно еще перевели куда-то, зачем-то. И вообще очень напоминает, что дело идет к войне.

— Извини. Что ты хотела спросить?

— О, спросить? Ничего особенного. В общем-то, только один вопрос. Ты жить хочешь, Денис?

— Что?

— Ты жить хочешь? — терпеливо, как маленькому, повторила Эми.

— Хочу. — Усмехнулся Зигзаг. — Только, раз ты такое спрашиваешь, значит, знаешь, что мне уже подписан смертный приговор.

— Он вам всем подписан, — отмахнулась девушка. — И не патрулем, а вашим же

начальством. Я редко ошибаюсь в таких вопросах, поэтому, думаю, буду права и в этом. В отдел зачистки сразу же после того, как ваш начальник встретится с Марко, придет список. В котором будут все до одного оперативники отдела, кто знал о махинациях Троицы. Ты же не только знал, но думаю, и имеешь улики против Марко.

— Что? — Денис спал с лица.

Эми вздохнула.

— Сегодня однозначно не мой день, — посетовала она, потом снова повторила. — У тебя должно быть что-то на Марко! Что-то, благодаря чему тебя никогда не ставили в операции по убийству, и ты чаще всего выполнял функции поддержки. То есть вел себя так, чтобы в случае поимки, ты мог избежать смертной казни.

— Ты страшная женщина, — потрясенно пробормотал Зигзаг.

Эми улыбнулась.

— Спасибо за комплимент. Ну что ж, мороженое закончилось. Вот карточка. Это одна из моих коллег по русскому патрулю. Фея. Если ты решишься спасти свою жизнь, то тебе достаточно будет позвонить ей и сказать, что у тебя есть улики на Алэно Марко. Но отдашь ты их только после того, как тебе гарантируют жизнь. И твой поступок зачтется как сотрудничество со следствием.

Подмигнув, Эми набрала на своем векторизаторе координаты и исчезла, оставив Зигзага одного. Денис просидел в кофейне почти до вечера, размышляя о своем будущем.

А потом позвонил по тому номеру, что был указан на визитной карточке, оставленной Эммануэль...

Глава 23. Не пойман — не вор

Змей вернулся домой в тот самый момент, когда Эми, крутясь у зеркала, шнуровала бронежилет. Узкие брюки подчеркивали длинные ноги. Штанины были заправлены в высокие ботинки военного образца на толстой подошве. Простая черная водолазка. Бронежилет. На бедрах двойная кобура с пистолетами и запасными магазинами.

Змей, прислонившись к стене, разглядывал девушку с немым вопросом в глазах. Не поворачиваясь, просто поймав его отражение в зеркале, Эми провокационно улыбнулась.

— Не переживай, мне просто надо кое-куда прогуляться.

— Ничего не забыла? — против обыкновения уточнил Змей.

Капитан Лонштейн еще раз крутанулась у зеркала, проверила, чтобы кобура не сдвигалась и нежно улыбнулась.

— Забыла! — пропела девушка. — Такую важную вещь. Вот просто очень важную! И нет, — сделала она скользящий шаг по направлению к Змею. — Это даже не сообщение о том, куда мне изволится отправляться. И, обрати внимание, это даже не вопрос, согласен ли ты меня отпустить. Я даже не хотела ставить тебя об этом в известность. — Новый скользящий шаг, и Эми еще на шаг ближе. — Возможно, я бы сказала, что это слова о том, что ты можешь за меня не переживать, но и это будет не правдой. Я решила немного ограбить военных. Нет, нет. Не думай. Я совсем не собираюсь просить тебя пойти со мной.

Змей заинтересованно взглянул надвигающуюся к нему походкой хищницы напарницу.

«Даже не это?» — читалось в его взгляде.

— Совсем не это, — кивнула Эми. — И обрати внимание, я даже не собираюсь тебе устраивать скандал на повышенных тонах с битьем посуды. Хотя, признаться, у меня было такое желание. Перебороть его мне было очень сложно. Но я обнаружила, что посуду, которую мне предстоит бить, выбирала и дарила тебе я сама.

Змей усмехнулся, похлопал в ладоши.

Эми вздохнула, остановившись рядом с ним и заглядывая в темные глаза.

— Ты опять не ставишь меня ни в грош. Тебе не кажется, что это весьма опасное... заблуждение?

— Разве я такое когда-то делал? — уточнил с неохотой мужчина, протягивая руку и касаясь щеки девушки. — Тебе только военного грима не хватает.

— Я нанесу его чуть позже, после маскировки, — пообещала Эми. — Я же не хочу засветиться на камерах. Хотя они, наверное, в этот момент будут выключены. Я попросила своих друзей мне немножко помочь.

— А меня, значит, просить не хочешь?

— Не хочу! — отозвалась девушка тут же. — Я хочу другого. И да, это возвращает нас к тому, с чего мы начали. Не забыла ли я чего. Забыла!

Тихо щелкнули контакты, замыкая на руке оперативницы силовой кастет. Хищный замах... и на этот раз увернуться у Змея не получилось. Удар в солнечное сплетение был проведен безупречно. В конце концов, он сам учил Эми, а ученица из нее всегда была великолепной.

— Я бы могла добить, — честно сказала капитан, присев на корточки перед поверженным напарником. — И очень хотелось. Мне тебя убить хотелось, когда я переместилась в горящее здание и не обнаружила там твоего труп.

— Что ты сделала?! — в перерывах между восстановлением дыхания, возмутился Змей. — Ты с ума сошла! Ты могла умереть!

— Какая трогательная забота, — мгновенно разозлилась Эми. — А ничего, что я к этому моменту уже почти не соображала от ужаса? Я была уверена, что ты погиб. Когда же ты начал свою игру в шпионов, я была готова тебя убить. Жалко ты мне в тот момент не попался. Хотя был так близко...

Змей, выпрямившись, пересел к стене, мудро не вставая с пола. Лежачих и сидячих Эммануэль не била, было у нее такое жизненное кредо. Зато вставшего противника могла добить до конца без всяких моральных дилемм. Безопаснее было немного пересидеть.

— Да, я знала, что ты жив. Я знала, кто именно посетил следственный изолятор и по какой причине. Кайл тоже догадался, после того как попал под твой джамп.

В черных омутах напротив воцарилась насмешка.

— О да, — кивнула Эммануэль. — О твоём джампе я тоже знаю. Несмотря на то, что особые возможности патруля — одно из самых охраняемых тайн нашего отдела.

— Откуда же тогда?

— Надо... уметь заводить полезные связи.

Уголки мужских губ дрогнули. Эми этим, безусловно, отличалась. Умением заводить полезные связи и при необходимости пускать их в ход. Правда. Не в мирной жизни. В мирной жизни этот ребенок был абсолютно безнадежен.

— А! Вот опять! Ты опять на меня смотришь, как на глупое неразумное дитя!

— Ты и есть... — Змей не договорил. Подбил оперативницу под ноги, успешно роняя ее на пол. Впрочем, упасть не дал, подхватил и усадил на колени. К себе спиной. И предусмотрительно, удерживая в захвате руки оперативницы, ибо второго удара за вечер ему получить не хотелось. — Ре-бе-нок.

— Змей! Ты нехорошая, трехголовая, рогатая редиска!

— Рогатая?

— Да! Отпусти! У меня еще есть дела!

За спиной раздался выразительный хмык. И следом на светлую макушку опустился мужской подбородок. Это можно было трактовать двояко, если бы дело касалось кого-то другого. А в исполнении Змея всё было просто и понятно. Никуда Эми не пойдет, пока не соизволит объяснить, что же такое происходит.

— Ладно, ладно, — сдалась девушка. — Я поняла. Мне надо забрать Рашель из военного госпиталя. И не надо на меня смотреть с таким удивлением! И не надо думать, что раз я сижу к тебе спиной, я не знаю, о чем ты думаешь! Знаю! Я всегда всё знаю.

Новый хмык был насмешливее первого. Впрочем, отрицать сказанное Змей не спешил. Эми была права слишком часто, чтобы это можно было списывать со счетов.

— Итак? — поторопил он, заметив, что девушка замолчала.

— Слушай, — Эми вывернувшись запрокинула голову, изучая спокойное лицо напарника. — Змей. У тебя никогда не было желания ограбить наш же русский патруль?

— Нет.

— Какая жалость, а мне тут в голову пришла такая идея, что без этого никуда. Ладно, отложим ее и начнем по порядку. Для начала, надо забрать Рашель и спрятать ее в безопасном месте. Но не с родителями, для начала знакомства с военными ей хватит. Да, — кивнула девушка. — Точно, они уже у военных. Прадед забрал. Мама в своем репертуаре, навела шороху на всём этаже. Военные проходят мимо на цыпочках. Сразу видно

полковника запаса. Папа закрылся со своими обожаемыми компьютерами, реконструирует последние раскопки. После того, как от него сбежали голограммы нового поколения, на этаже перестали появляться еще и цивильные... Познакомиться с динозаврами поближе почему-то никто не захотел. Да, да, — под испытующим взглядом созналась Эми. — Я волнуюсь, боюсь за них, не хочу их впутывать, но Гюрза меня достала. И я не хочу, чтобы у них были рычаги давления на меня. А значит, надо забирать Рашель.

— Почему не официально?

— Потому что меня отстранили, я же тебе говорила. А... ты имеешь в виду через прадеда? Нельзя, не хочу его вмешивать, — взгляд рыжих глаз заполошно метнулся в сторону.

Мужские руки легли на лицо, не давая Эми отвести взгляд.

— Я сбежала из клиники, — призналась она расстроено.

— Почему?

— Чтобы меня не убили. Я, в общем-то, не хотела тебя беспокоить. Не хотела тебя видеть, не хотела к тебе приходить! Но... мне просто было не к кому идти...

Змей вздохнул, убрал ладони, мимолетно погладив скулы и шею девушки.

— Сказал бы я тебе...

— Ты ушел, — напомнила Эми, с определенным злорадством ударив по больному месту. — И да! — невзирая на укор, который выражала вся фигура Змея, добавила она. — Я долго тебе буду это припоминать!

Мужчина пожал плечами, поднялся, поднимая вслед за собой и Эммануэль. Подвинул ее к стене, демонстративно включив генератор помех. И двинулся к шкафу переодеваться.

— Ты не пойдешь со мной!

— Тебя не спрашивали, мелкая.

— Змей!

Мужчина бросил взгляд на Эми через плечо, расстегивая рубашку.

— Ты пришла ко мне, потому что кто-то хотел тебя убить?

— Молчун. Которому ты не дал меня убить ранее. Он очень хочет доделать свою работу. И кстати, — ткнула пальцем девушка в Змея, уже натягивающего на себя темную водолазку. — Ты же должен был, как начальник отдела зачистки получить приказ на мое устранение!

— Даже уже отдал его Молчуну.

— И чего тогда спрашиваешь о таких глупостях? — Эми поправила волосы, начиная двигаться осторожными шажками к локальному генератору помех. Тащить с собой Змея она не хотела. Дело было даже не в том, что он был плохим напарником. Как раз наоборот, рядом с ним можно было не бояться вообще ничего. Но всё же... Эми хотелось доказать ему, что она давно уже не ребенок, а никак не получалось.

Даже то, что между ними за последние дни змеиной охоты сократилось расстояние, легче от этого не стало. И ближе тоже. А так хотелось!

— О чем задумалась? — Змей оперся рукой на стенку, разглядывая остановившуюся Эммануэль.

Девушка подняла к нему голову.

— Почему ты постоянно молчишь?

— Потому что ты меня понимаешь и без слов. А остальным это совершенно не обязательно. В смысле, — усмехнулся мужчина, — понимать меня.

— Злюка.

— О да, — согласился Змей. — А еще страшный опасный убийца. И мне как бы положено, мелкая.

Нижняя губа обиженно дрогнула. Он смеется, всегда. Всегда... и даже след на шее, сейчас прикрытый высоким воротником водолазки — ничего не значил. Ну, почему?! Почему только он? Почему каждый раз, когда она на него смотрит, ей хочется, чтобы он был ближе? У Эммануэль была масса возможностей получить любого мужчину, который бы ей приглянулся. Кроме того, который был ей нужен.

А она ему — нет. И поцелуй этот, наверное, был просто спектаклем. Совершенно обыденным. Просто чтобы дать время сбежать Эми, чтобы сбить остальных с толка. Чтобы... в любом случае, чтобы это ни было — это была совершенно логичная причина. Причина, которую Эммануэль уже не хотела знать.

— Мы отправляемся? — спросила она негромко.

— Да, — кивнул Змей, отстранившись и беря Эми за руку. — Я перенесу.

— Я и сама могу!

— Да я не спорю, — согласился мужчина. — Но позволь это сделать мне.

— Змей!

— Так надо.

«Так надо», — слова раскатились горьким эхом. Каждый раз, когда звучали эти два слова, Эми просто замолкала и позволяла Змею делать всё, что ему нужно. Она отступала, позволяла манипулировать окружающими, перехватывать линию в допросе. Если надо было — возвращалась в патруль, чтобы не подвергать себя опасности. Притормаживала в своем агрессивном стиле ведения дел и просто... Доверяла.

— Кому? — потребовала Эми ответа. — Кому надо?

— А говоришь не ребенок, — отозвался Змей. — Только дети хотят получить знание ради знания.

— Иногда я тебя ненавижу. Еще чаще мне хочется тебя прибить...

— Я знаю. Так, позволишь мне перенести?

— Ты не знаешь куда.

— Знаю, — мужчина привлек напарницу к себе, обнял. — Закрой глаза.

И Эммануэль послушалась.

Вокруг сгустился воздух. Дышать на миг стало очень тяжело, в груди закололо, словно они находились на вершине горы. Тихие потрескивания наполнили комнату. И если бы Эми не закрыла глаза, она бы увидела, что стоит в центре вихря.

Сдвинулась минутная стрелка напольных часов. Протяжный бой наполнил дом, а когда десятый тягучий «боммм» прокатился, отражаясь от стен, в комнате уже никого не осталось.

* * *

...Единички и нолики, нолики и единички. По всему миру жужжало, шумело и попискивало оборудование, работающее на пределах мощностей. Люди: бородатые молодые мужчины в растянутых свитерах, по-пацански выглядящие девушки в драных джинсах и рубашках, совсем юные мальчишки и девчонки, седые представительные мужчины и ухоженные женщины — все они работали над одним и тем же.

Гюрза хотела войну? Она ее получила по всем фронтам. И по всему миру по наводкам неизвестного анонимуса хакеры участвовали в дележе Гюрзы. Они растаскивали по кускам ее капиталы, ее территорию и оборудование.

В Гюрзе об этом никто не знал. Хакеров хороших там сроду не водилось, а некий аноним постарался привлечь к делу самых лучших из лучших. Возникал вопрос, правда, как он вышел на все эти группировки, но это был вопрос десятый. Вначале Гюрза и электронная невидимая война.

В одной маленькой деревеньке, где электричество подавалось с помощью ветряка, за столом сидел мужчина. Перед ним на столе был старенький-старенький компьютер. На углу попискивал модем, который был даже не из прошлого века, а века так позапрошлого точно. Оборудование не справлялось с потоком данных и то и дело выключалось, стоило только хозяину бревенчатого домика появиться в сети.

Но часто появляться ему и не надо было. Всё что требовалось от мужчины — это дать команду «фас» и потом наблюдать, как обваливается внутренняя защита Гюрзы. Хакеров, а точнее их некоронованного короля попросили проникнуть в компьютерную сеть террористов и взломать их щиты. Чтобы спустя несколько дней можно было прийти на территорию Гюрзы и не беспокоиться о том, что в неподходящий момент автоматическое оборудование откроет огонь или кто-то сбежит со всеми средствами.

Мужчина усмехнулся, посмотрел на фотографию на своем столе. Рыжеглазая светловолосая малышка в розовом платье задорно улыбалась. А за ее спиной была математическая лаборатория, в которой она проходила свою первую практику под началом перспективного ученого. Который предпочел не заканчивать свою карьеру, а перейти на теневую сторону закона...

Впрочем, когда лучшая и любимая ученица обратилась за помощью к учителю, отказать он ей не смог. И всего за полчаса компьютеры хакеров во всём мире получили новый приказ.

Гюрза даже не подозревала, что ее ждет и с кем она связалась.

Мужчина покачал головой, щелкнул пальцами, выключая свет в доме. Этого никто не знал. Эммануэль Лонштейн обожала преподносить сюрпризы, и главным сюрпризом рано или поздно становилась она сама на пороге смертника в белоснежном кителе. Вестник приговора, ангел смерти, от которого еще никто ни разу не сбежал...

За окном в темном небе качался месяц, облака спешили куда-то. За спиной попискивал компьютер, собирающий данные со всего света.

Где-то там, на острие антитеррористической операции была Эми, и тем, кому она была дорога, оставалось только в нее верить...

* * *

Змей никогда не мог назвать себя верующим человеком. Он не верил ни в Бога, ни в черта. Ему было совершенно наплевать, есть там по ту сторону черты что-то или нет. Он не собирался ничего менять в своей жизни.

И вообще свою профессиональную карьеру убийцы он начал не с отдела зачистки. Он начал карьеру в родовом клане китайской мафии. Теневой дракон, контролирующий полконтинента. Через их клан проходило всё: наркотики, оружие, нелегальные векторизаторы, документы, грязные деньги, казино, работоторговля. Не было ни одной сферы,

которая бы не была вовлечена в зону их интересов.

Возникновение Прохожих потребовало от дракона внедрения своего человека. И им стал Змей. Он особо не хотел менять свой профиль деятельности, но его и спрашивать не стали. А в отделе зачистки, начинал Змей далеко не с поста руководителя, первым его заданием — стало войти в отдел русского патруля.

В русском патруле Змей продержался намного дольше, чем планировал сам. Он не собирался долго сидеть в отделе зачистки, он хотел разрушить Прохожих и вернуться к своим делам. А вместо этого ему пришлось вести двойную жизнь. Изображал в среде Прохожих «своего», а на деле всё больше и больше увязал в патруле. Правда, не передавал информацию ни туда, ни туда. Просто, балансировал между ними.

Безумие? Возможно. Но это был шанс постоянно взлетать на волне адреналина, как Змею и нравилось...

Наверное, ничего бы не изменилось. И, однажды, он сгорел бы на своей работе. Просто погиб бы в шальной перестрелке. Или его двойная сущность вскрылась бы в Прохожих, но в отделе появилась практикантка... Поставив своим появлением точку в жизни Змея.

Практикантка была и оставалась сущим ребенком, которого мужчина защищал, вне зависимости от обстоятельств.

— Итак, — сдвинув руку с губ Эми, Змей выглянул из-за угла. — Ну, голограмма привидения. Не обязательно же было так пугаться. С каких ты пор вообще боишься привидений?

— Давно уже, — пробормотала Эммануэль, промокая с лица ледяную испарину.

Змей промолчал, только бросил на девушку задумчивый взгляд. Этого он не знал. Впрочем, задерживаться не следовало. Ночной обход только что прошел мимо них, а до следующего было целых семь минут. И ими надо было воспользоваться с умом.

— Двигаться сможешь?

— Смогу.

— Уверена?

— Змей, я начинаю думать, что ударила тебя слишком сильно. И тебя переклинило. Ты ведешь себя совершенно не привычно.

Мужчина усмехнулся, потянул Эми на себя.

— Тебе не кажется, что ты сама в этом виновата?

— Я? А... мой демарш в алом платье. Извиняться не буду. Ни за свое поведение. Ни за свой внешний вид. Ни за те неприятности, которые могла нечаянно доставить своим явлением.

Комментировать Змей никак не стал, просто молча показал на стену.

— Вперед. Я подсажу.

— Обойдусь, — отозвалась Эми, подтягиваясь на решетке первого этажа, а следом забираясь на небольшой козырек.

Змей надолго не задержался, осмотрелся вокруг, потом присоединился к ней.

— Где Раш?

— Шестой этаж.

— И как ты планировала туда попасть? Джамп здесь не действует.

— Так же, как и сюда — по стене, — Эммануэль вытащила из кармана кошку с силовым тросом, задумчиво посмотрела вверх.

— Не добросишь, — предсказал Змей. — Слишком высоко. Давай сюда.

— Значит, ты хочешь сказать, что добросишь?

— Я брошу в другое место, а уже потом заброшу ее на крышу. Стой здесь.

— Ни за что!

— Ты сегодня решила вести себя в амплуа очень плохой девочки? — взглянул Змей со снисхождением на Эммануэль.

Девушка злобно зыркнула на него и отвернулась.

Всё было не так!

Между ними больше не стояла работа, больше не было никаких тайн и недоговорок. А ничего не изменилось, стало только хуже!

Выватив пистолет, Эми круто повернулась, уперев дуло в лоб незаметно появившемуся рядом человеку.

Это было последнее, что она сделать смогла. Потому что уже в следующий момент, девушка летела с злополучного козырька спиной вперед...

Приземление вышло жестким. Заныли не сросшиеся до конца ребра, воздух из груди выбило при падении, и пока Эми сипела, пытаясь сделать вдох, Молчун спрыгнул следом за ней. Собираясь прыгнуть прямо на хорошенькую ладошку, но промахнулся всего на несколько миллиметров.

Время угроз и запугиваний прошло. Девуцу, которая не могла встать, надо было просто убить. Ни о чем не задумываясь, привести приговор капитану Лонштейн в исполнение.

— Это был плохой выбор, — свистящий шепот донесся из-за спины. Шепот разозленного хищника. — Учишши вас, дураков, учишь, и никто запомнить не может.

Повернуться Молчун не мог, смотрел в ужасе на Эммануэль, поднимающуюся с земли, не зная то ли просить у нее прощения, то ли помощи.

— Он будет полезен? — поинтересовался Змей, передергивая затвор пистолета.

Эми задумалась.

Многого Молчун не знал. Смертный приговор ему был подписан, оставалось только его привести в исполнение. И именно этим должны были заняться тогда, когда он бежал.

— Эми, — в голосе Змея звякнул лед. — Не надо.

— В отличие от кое-кого, не будем показывать пальцем даже с учетом того, насколько это хочется сделать, я офицер русского патруля. И в моих должностных обязанностях есть и строка о палачестве. Итак. В соответствии с законами Российской Федерации, Олега Владимировича Кузьмина по кличке «Молчун» приговорить к расстрелу. В виду склонности к побегам и высокой опасности преступника, приговор привести в исполнение немедленно. Капитан Борисова-Лонштейн. Приговор окончательный, — вытащив пистолет, она приставила его ко лбу Молчуна. — И обжалованию не подлежит.

Спущенный курок вернулся обратно в паз. Поставив пистолет на предохранитель, Эми взглянула на Змея.

— Двигаемся дальше?

— Эми... ты...

— Просто сделала то, что должна. Так, где моя веревка? Я хочу забрать загостившуюся девочку и уйти отсюда. Мусор приберут утром чистильщики. Нам сейчас не до него.

Змей поймал девушку за ухо, как провинившегося ребенка, и повернул к себе.

— Это мог сделать и я.

— Ты не опера... — Эми прищурилась.

Змей, поняв, что сказал лишнее, а точнее — дал повод для размышлений, в досаде

дернулся, но было уже поздно.

— Ты не уволился. Ты просто перешел в отдел зачистки, полностью. Чтобы не отвлекаться на бытовые мелочи, которые тебя раздражали. И соответственно, Котик знает, что ты — жив.

— Эми...

— Кайл знает после столкновения... Но должен был быть кто-то еще, кто тебя прикрыл бы, пока перевод не завизировали у вышестоящего начальства.

— Эми...

— Ага, Антик. Должна была знать она. И не надо с такой досадой меня изучать. Ухо отпусти, кстати. Это просто работа. Бывают и похуже, знаешь ли, — Эми хладнокровно подняла руку, стряхнула цепкие пальцы со своего многострадального ушка. — Теперь я знаю, что в вопросах применения нашего положения с целью устранения асоциальных личностей, я могу положиться на тебя. Спасибо. Большое спасибо, — прорвалось ехидство, — что соизволил об этом сообщить. И вообще, мне надоело тут торчать. Ты как хочешь, а я за Рашель. Можешь постоять здесь. Даже будет лучше, если ты это сделаешь. Мне не придется оглядываться, чтобы...

— Когда это ты оглядывалась? — нахмурился Змей.

— Да постоянно, — легкомысленно отозвалась Эммануэль, отступив к стене.

А потом мир вокруг дрогнул и распался, чтобы собраться снова в том же месте.

— А хотя нет, — как ни в чем не бывало, сообщила Эммануэль. — Мы отправимся вместе. Оно так знаешь ли намного проще! Да и быстрее, вдруг у меня дверь не получится открыть. И не смотри на меня так. Быстренько отсюда убегаем...

— Убегаем? — изумился Змей.

— И это тоже. Змей, быстрее.

В голосе Эммануэль звякнули особые нотки. Приказывающие. Легкомыслие закончилось, нужно было идти работать.

На стену напарники забрались быстро. Зависнув на уровне нужного этажа с лазерным лезвием, которое обычно использовалось в космосе для бытовых нужд, Змей срезал петли решетки и, не давая ей упасть, прицепил к силовой веревке. Окно открылось быстро, достаточно было просто вырезать небольшой круг и поднять шпингалет.

Первым в коридор заскочил Змей, затем повернулся, протягивая руку. И воспользовавшись его помощью, как было не раз, в темное помещение скользнула Эми. Осмотрелась и решительно двинулась направо.

Вначале медленно шла, а затем — побежала. Поворот, поворот, поворот.

К нужной палате Эми выскочила первой. Змею, чуть-чуть задержавшемуся в переходах, досталось только видение оттолкнувшейся от пола фурии. А следом тяжелый ботинок отпечатался на лице военного, подошедшего к двери.

— А теперь девочку с собой и ходу, ходу, — повернув голову на Змея, Эми пояснила: — Кто-то еще не хочет, чтобы заговорил граф Монтесье. Поэтому и... А. Почему тут был военный? Потому что один из пособников Гюрзы занимает высокую должность среди начальства даже нашего русского патруля. В самом патруле, правда, никого нет, хотя попытки завербовать были. О, у нас скульптурный выезд, — посетовала Эммануэль, глядя на застывшего в изумлении Змея. — А ты думал, почему меня отстранили? Потому что поперек горла я кому-то со своими знаниями и умениями стала.

— Развязали тебе руки, значит.

— Ага, на полулегальном положении работается лучше, — замок под отмычками в умелых руках Змея дрогнул. Рядом Эммануэль взломала за несколько секунд электронную кодовую панель.

Тревога раскатилась по этажу через полминуты, когда прихватив с собой Рашель, спящую на кровати, напарники исчезли из военного госпиталя.

Глава 24. Досудебное совещание

Русский патруль не знал, что делать — смеяться или плакать, но на глазах сотрудников дело, которое они собрали из мелких кусочков, сотворив невозможное — рассыпалось. В никуда потерялись улики, свидетели, файлы допросов, результаты экспертиз.

С добрыми словами «вина не доказана» на свободу могли отпустить всех, вплоть до Гарри Дюпре, который был за решеткой, и пока еще не пойманного Марко Алэно.

— Изумительный результат, — Котик, сидящий за своим столом, разглядывал тонкие папки.

Сотрудники патруля, участвующие в досудебном процессе: Фейя, Кайл, вышедший из госпиталя, Антик, Танк — сидели как в воду опущенные.

— Полный провал по всем результатам? — предположил задорный голос от двери.

— И это тоже, — согласился Котик.

— Даже несмотря на то, что у нас столько свидетельских показаний и улик?!

— Даже несмотря на это. Точнее, они у нас почти все пропали.

— Какой кошмар, — схватилась за сердце Эми, стоящая у дверей с огромной картонной коробкой. Удерживая ее на весу, она заглянула вовнутрь. — Что прям все-все пропали? И пистолет с кровавыми пальчиками? И нож? И картины? И ключи? И записи с видеокамер? И даже допрос дона Диего? А ведь мы так долго его мучили с вопросами.

— Эми! — подхватила Антик со своего стула.

— Я, — кивнула Эммануэль. — Ну, вроде бы я. Иван Валерьевич! Прошу завизировать мой рапорт о возвращении на службу, в группу расследования по делу Гюрзы, в виду того, — взгляд девушки стал довольным как у кошки, неожиданно получивший жбанчик сметаны. — Что один из ключевых свидетелей отказался сотрудничать со следствием в мое отсутствие. И согласен идти на контакт только в том случае, если в качестве допрашивающего сотрудника буду выступать я.

Это был карт-бланш, который можно было совершенно официально ввести в действие. Была в кодексе патруля такая оговорка, что ключевые свидетели могли выбирать доверенного оперативника. Неважны были причины, по которым Эммануэль вывели из состава оперативной группы. Неважны были люди, которые стояли за этим выводом. Очаровательный ангелочек, стоящий на пороге комнаты с коробкой в руках, мог вернуться в строй.

Оперативники переглядывались с довольными смешками.

Вот теперь можно было и отыгаться.

Впрочем, вначале следовало прояснить несколько моментов.

— Эми.

— Да? — поинтересовалась Эммануэль, ставя на стол коробку. Всё-таки легкой она не была, а руки после того, как девушка ее потягала по коридорам, уже отваливались. — Танк, заберешь?

Гигант молча кивнул, вызвав у девушки обрадованную улыбку. Котик, набрасывающий официальный приказ, взглянул на Эми.

— Почему дело разваливалось?

— Среди нашего начальства есть один из Гюрзы. И среди судебных представителей, что сегодня присутствуют на досудебных слушаньях, также есть один из их пособников. В

результате усилий этих двоих почти хватило, чтобы разрушить наше дело.

— Кто?

— Нет доказательств, — развела руками Эммануэль. — Иван Валерьевич, вам скажу на ушко. Антику не скажу. Ты не умеешь делать покер-фейс. Танк, тебе скажу. Присмотришь, чтобы эти двое не подошли близко к нашей малышке-аналитику. Фея... Тебе не скажу, иначе этим двоим ты своим очарованием мозги вынесешь. И они будут только пускать слюньки, на тебя глядя. Отпадает. Кайл, тебе скажу, прикроешь Фею. Так, что еще забыла. Оригиналы всех допросов в моем сейфе. Нет, Иван Валерьевич, — ответила Эми на вопрос до того, как начальство его задало. — Не в том сейфе, который ограбили, вынеся оттуда всё что можно и все что нельзя. Там была фальшивка, которую мы состряпали с Антиком как раз перед тем, как я отбыла.

— Аня? — Иван Валерьевич с укором воззрился на смущенную подчиненную. И ведь не проговорила же! Хотя знала, что... Впрочем, без Эми собрать дело в любом случае бы не получилось. А так всё даже неплохо вышло. Противник, по меньшей мере, утратил бдительность. Оставалось только выпустить джокера в зал досудебных слушаний и просто любоваться представлением.

Девушка тем временем взглянула на папку, которая лежала перед Кайлом на столе. Что здесь делает оперативник, который по идее должен был быть в больнице, она не спросила. Затем пробежалась пальцами по сенсорной доске перед Антиком, разглядывая схему, выстроенную аналитиком. Выходило, что не так уж и много Эми пропустила, пока ждала пробуждения Рашель.

Более того, всё случившееся вполне было в рамках допустимой «погрешности». Зигзага Фея придержала сразу же, как только стало понятно, что дело разваливается. Граф Монтесье исчез, маркиз Лафорже после нападения на него, был переведен в госпиталь, якобы раненый. Диего Сервантес еще показания не давал, к допросу Гарри Дюпре не могли приступить, пока не были получены результаты предварительных слушаний.

— Да всё даже лучше, чем я думала, — пробормотала Эммануэль, спешно пролистывая бумаги. — Намного лучше!

— Эми? — уточнил Кайл.

Девушка бросила на него беглый взгляд. Волновал ее сейчас больше всего один вопрос. Изобличать ли врагов на досудебном слушании. Или просто не дать им другого выбора, кроме как согласиться на условия патруля?

В первом случае, Алэно узнав, что у него не осталось союзников, станет осторожнее. Во втором, его безалаберность и уверенность в дне завтрашнем могла сыграть на руку патрулю...

— Эми, ты слушаешь?

— Да, слушаю. Я тут просто задумалась немного.

— Хорошо, но ты уверена, что хочешь показаться на предварительных слушаниях?

Эми только кивнула. Уж в этом уверена она была.

— Приказ готов, — Котик подал бумагу Эммануэль. — У нас еще несколько минут, и начинаем шоу. Объясняй, кто у нас... «левый».

— Со всем моим удовольствием!

Две названных фамилии оставили Танка совершенно хладнокровным. Кайл побелел, Котик просто не поверил.

— Не может быть! — отреагировал он.

— Я разве когда-нибудь ошибалась? — Эммануэль повернулась уже от дверей. — Впрочем, раз уж даже вы не поверили, то остальные — тем более. И этот козырь я придержу до полного слушания!

— Эми.

— Я ушла! — помахала девушка рукой и первой выскользнула за дверь. Кайл, уже немного взявший себя в руки, вышел вслед за ней. Затем Антик, оставшаяся в неведении, и Танк.

Фея осталась вместе с Котиком в кабинете.

— Шеф?

— Если только она права... — мужчина с трудом поднялся со своего стула. — То... ничего удивительного в том, что некоторые дела у нас срывались. Идем, Лена.

— Иван Валерьевич...

— Все вопросы после слушания. Потому что если Эми не ошиблась, то вполне возможно, что она у нас далеко не джокер, а не более чем дама даже не козырного цвета.

Поверить в такие слова было просто невозможно. Эммануэль? Вредная девчонка, которая вечно откапывала неизвестно где информацию? Математический гений с интуицией не то от Бога, не то от дьявола.

Одно ее явление могло полностью перечеркнуть ситуацию. И вдруг — она не козырь?

Да что же за «левые» завелись в патруле?

«Сама пойму, — твердо решила Фея. — Если уж так отреагировали Кайл и Котик, то должен быть способ отыскать предателей! И я это сделаю! Не настолько уж я хуже, чем этот ангелочек».

* * *

...Устроившись за столом, Эммануэль очаровательно улыбнулась.

— Добрый день.

— Капитан Борисова-Лонштейн, — суховатая чопорная дама поправила на носу тонкую золотистую оправу элегантных очков. — Вы же были отстранены от ведения этого дела.

— Да, ваша честь, — согласилась Эми, подтаскивая к себе электронную доску и вставляя свой личный идентификатор. — Но один из ключевых свидетелей по делу отказался давать показания кому-то другому. Иван Валерьевич уже подписал приказ о моем возвращении.

— Он не мог один подписать такой приказ, — возмутилась прехорошенькая рыжая женщина почти на краю стола.

— Мог, — степенно возразил соседке сидящей рядом с ней генерал Власов. — Мог, Мадлен. Это входит в кодекс русского патруля. Рад снова видеть вас, Эммануэль.

— Спасибо, генерал, — улыбнулась девушка. — Рада видеть, вас на досудебных слушаниях. По крайней мере, хоть вы на нашей стороне.

Генерал развел руками.

— Я стараюсь, Эммануэль.

— Спасибо вам за это, — прижала кулак к груди капитан, затем скосила взгляд на рассаживающихся рядом с ней сотрудников патруля. — Иван Валерьевич, я начинаю?

— Да. Начинай.

— Уважаемый суд, во второй части этой встречи прошу рассмотреть вопрос о вынесении смертного приговора Гарри Дюпре, с невозможностью обжалования и замены его на пожизненное заключение.

В руках кого-то из пятерых за столом сломался карандаш.

Эммануэль радостно улыбалась. Лучший состав суда придумать было невозможно.

Генерал Власов, Аркадий Петрович, военный, один из начальников русского патруля. Всегда был на стороне сотрудников патруля.

Полковник Леонова, Жанна Викторовна, военная судья, ненавидящая всех патрульных скопом.

Полковник Штерн Жорж, немец, работающий в силовых структурах, один из тех, кто мог влиять на патруль и на принимаемые в их среде приказы.

Судья Архаров, Дмитрий Андреевич, известный своим непреклонным характером и нетерпимостью к вынесению смертных приговоров.

Адвокат Мадлен Солье, француженка. К русскому патрулю испытывала чувства искренней неприязни.

— Капитан Лонштейн, — Леонова даже папку с делом от себя отстранила. — Вам вызвать скорую помощь? Вы не понимаете о чем говорите, вот здесь, — постучала она пальцем папке. — Хлам, которого недостаточно даже на вынесение обвинительного приговора.

— Совершенно верно, — кивнула Эммануэль. — Это хлам, ваша честь.

— Потрудитесь объяснить, капитан.

— Это хлам, — повторила девушка с улыбкой. — Предъявленный с целью введения в заблуждение тех, кто пожелает ознакомиться со всем этим до того, как начнутся слушания.

Котик усмехнулся, поняв, что именно задумала чертовка. Фея рядом покачивалась на стуле, изучая потолок. Пока было скучно.

— Капитан, вы понимаете, что сейчас говорите?

— Да, — кивнула Эммануэль, скользнув пальцем по пришедшему отчету на малую электронную доску. Все оперативники были на своих местах, и можно было переходить к делу. — Понимаю, ваша честь. Итак, начнем с того, что Гарри Дюпре обвиняется в... Нет, смотрите, пожалуйста, не на меня, — улыбнулась ласково капитан, ткнув пальцем на включившийся за ее спиной огромный экран. — Вот сюда, пожалуйста. Сейчас здесь будут предъявляться все интересующие вас документы, фотографии, засвидетельствованные показания, улики. При последнем пересчете, чтобы упаковать это потребовалось двенадцать огромных коробок. Я девушка хрупкая, поэтому тащить их на досудебное слушание сочла неразумным. Итак. Как недавно в открытом эфире, я начну с малого. Так будет проще. Генерал Власов уже ознакомлен со всем пакетом документов, поэтому...

— Капитан Лонштейн.

— Да, генерал?

— Прошу вас, покороче. Думаю, пять часов непрерывного заслушивания описания всех кровавых действий Гарри Дюпре представительницы прекрасного пола не выдержат.

— Я постараюсь покороче, — согласилась Эми. Выдохнула... и понеслось.

Документы, сухие отчеты, улики, доказательства, свидетельские показания, отчеты с видеокамер.

Мадлен «сломалась» на первой жертве избиения, вылетела в коридор, зажимая рот. Адвокат была не готова увидеть молоденькую девушку, которой не исполнилось и

шестнадцать лет в компании с блистательным Гарри Дюпре. Фотографии были сделаны до избиения, они попали на таблоиды. Затем те же журналисты зафиксировали их расставание. А вот запись процесса была сделана видеокамерой дешевого притона. Девушке бы помогли, но в тот день никого рядом с камерой не было.

И запись мертвым грузом лежала несколько лет, пока до нее не добралась Эммануэль. Мадлен в зал не вернулась.

Вторым не смог продолжать просмотр немец. Его подкосила гибель целой семьи. Следом вышел Власов. Смотреть по второму кругу всё он не смог.

Двое динозавров-судий досмотрели до конца.

Но Эми уловила волчьим инстинктом, что ее прошение будет удовлетворено, когда глаза судий стали совершенно больными на деле об изнасилованиях.

— Все документы собраны корректно?

— Да, ваша честь, — кивнула Эми, глядя с сочувствием на Архарова. У него дочка была примерно тех же лет, что и девочка на фотографиях.

— Пакет улик?

— Полностью сформирован.

— Включая дело о Гюрзе?

— Да, ваша честь.

— Значит, мы постановляем. Удовлетворить просьбу капитана Лонштейн о смертном приговоре для Гарри Дюпре с невозможностью помилования или подачи прошения о смягчении приговора и замене его на пожизненное заключение. Это всё?

— Не совсем ваша честь. В Гюрзе было трое.

— Двое других такие же кровавые?

— Только один. Но он был более осторожен, и на него практически нет ни улик, ни доказательств. Они есть у двоих, но...

— Они хотят сотрудничать со следствием с выгодой для себя?

— Да, — кивнула Эми.

— Фамилии?

— Маркиз Лафорже. Он же Фэйшун Холд. Талантливый вор, вышедший из Прохожих. На его руках крови нет. Смертей нет. Воровство — есть.

— Какой вы хотите для него приговор? — спросила Леонова желчно. Экран был выключен, и сухопарая дама быстро приходила в себя.

— Двадцать пять лет заключения с правом поселения в отдаленной колонии.

— Кто второй?

— Один из Гюрзы, джампер Зигзаг.

— Убийства? — уточнил Архаров, перелистывая личные дела всех, кого собирался обвинять русский патруль. Найдя среди них карточку джампера, о котором многое слышал, судья поднял голову на Эммануэль.

— Нет. Несколько операций прикрытия, во время которых никто не погиб.

— Ему приговор?

— Семнадцать лет заключения в колонии общего режима.

Судьи переглянулись.

— Капитан Лонштейн.

— Да?

— Зачем вам нужен был спектакль с подставными документами?

— Чтобы ввести в заблуждение тех, кто имеет какие-либо связи с Гюрзой, ваша честь.

— Хорошо. Что ж, тогда займитесь Марко Алэно, капитан. Иван Валерьевич, задержитесь. Остальные можете быть свободны и верните сюда тех, кто не смог добраться до конца всего «представления».

— Как скажете, ваша честь.

Меньше чем через минуту в кабинете остались только двое судий и начальник русского патруля.

— Итак, — сухопарая дама отложила в сторону свои очки, возрилась на Котика недовольно. — Это что за спектакль, Иван?

— Не спектакль, Жанна Викторовна. Просто, так было надо. Еще пока невозможно утверждать определенно, но к следующему судебному заседанию будут предоставлены... особые доказательства.

— Особые?

— Да.

— Ну, что ж, тогда, — дама махнула рукой. — Идите к своим подчиненным, Иван Валерьевич. Занимайтесь делами. Увидимся на судебном заседании, посвященном пойманным членам Гюрзы, через два дня.

Котик кивнул, молча отдал честь и вышел в коридор.

— Темнит что-то наш Иван, — пробормотал Архаров. — И эта капитан... Откуда только вылезла со своими выкладками и делами. Я бы на месте Гюрзы ее убил бы уже, столько планов испоганила своим явлением.

— Думаю, это не так уж и просто сделать, Дмитрий Андреевич. Верткая она, девочка эта, ой, верткая...

* * *

...Вытащив из уха наушник, Эми развела руками, глядя на Котика.

— Ну, хватит вам этого доказательства, Иван Валерьевич? Разрешите работать дальше?

— Я искренне сочувствую Гюрзе, которая связалась с тобой, — пробормотал начальник. — Нет, Эммануэль. Хватит с тебя. Возвращай на допросы графа Монтесье и дона Сервантеса. Ведь только ты знаешь, где они. Допросить всю эту компанию смогут и у нас в патруле. Или ты хочешь допросить кого-то сама?

— В принципе, нет, — отозвалась Эми, пожав плечами. — Все заметки, важные для меня вопросы, есть у оперативников, отвечающих за допросы. Они, кстати, уже начали допрашивать всех, кого нужно было. Я имела в виду, вы позволите начать охоту за Марко Алэно, Иван Валерьевич? Сейчас все заняты, выше некуда. А у меня есть время.

— Эми. Ты же с самого начала на это рассчитывала!

— Есть немного... — призналась девушка, засунув руки в карманы. — И если вы боитесь, что я буду одна, то не переживайте. У меня есть напарник.

— Поймала всё-таки.

— А вы как считали?

— Да я сам не знал. Узнал, когда он появился в больнице, где ты лежала. Устроил разнос медсестрам, поставил охрану. А сам вернулся на работу.

— Иван Валерьевич, ответьте на один вопрос?

— Только в том случае, если ты пообещаешь сегодняшний день дать нашим спецам спокойно поработать, а военные действия против Алэно начнешь только завтра утром.

— Обещаю, — со спокойной душой отозвалась тут же Эми. Начинать движение она еще пока не могла. Хакеры не сообщили о своей готовности. А без них в пакете Эммануэль не было пары очень важных улик.

Подобная сговорчивость, на свой лад, тоже была очень подозрительной, но у Котика не было времени выяснять подробности.

— Задавай свой вопрос.

— Что заставило Змея играть на нашу сторону? Ведь когда он пришел в патруль, он хоть и был лошадкой засланной, но информации никакой на сторону не передавал. А потом неожиданно начал, но именно в патруль. Почему?

— Его спрашивать пробовала?

— Даже не буду. Всё равно ведь не ответит.

— Действительно, — согласился Иван Валерьевич. — В таких вопросах он упрям.

— Вы не сказали, как кто.

— А тебя интересует, насколько он упрям? Или почему перешел на сторону патруля?

— Второе! — подняла ладонь Эммануэль. — Очень интересует и очень-очень волнует.

— Он перешел на нашу сторону через пару месяцев после того, как в отдел пришла практикантка, да так в патруле и осталась. И надеюсь, глупых вопросов, что за практикантка ты задавать не будешь.

— Не буду. Я вернусь домой отдыхать. А завтра утром приду с отчетом, какие действия я планирую предпринять. А, да! — Эми двинулась по коридору и резко остановилась. — Иван Валерьевич.

— Да?

— Проследите, пожалуйста, чтобы ни Антик, ни Фея домой в одиночестве не ушли.

— Подозреваешь возможность нападения?

— Боюсь этого.

— Хорошо, прослежу.

— Спасибо! — отдав честь начальству, повеселевшая Эммануэль двинулась к дверям, звонко напевая: — А нам всё равно, а нам всё равно, не боимся мы ни волка, ни гюрзы. Дело есть у нас, в самый темный час, мы преступников ловим до утра!

— Бедные, бедные преступники...

* * *

...Выйдя из здания патруля, Фея взглянула на часы.

— Три часа ночи! А потом я удивляюсь, откуда у меня синяки под глазами. Ну? — не меняя тона, повернула Лена голову через плечо. — Тебе чего?

Мерцающий с тяжелым вздохом склонил перед ней голову.

— Не серчайте, барыня, сам не рад тому, что вынужден стоять перед очами вашими, колдовскими!

— Кайл. Не паясничай. Я устала. Ты уже тоже на ногах почти шестнадцать часов, а если учесть, что из больницы ты банальным образом сбежал...

— Не напоминай!

— Не напоминаю, — усмехнулась Фея. — Так всё-таки, зачем?

— Эми просила, чтобы ни ты, ни Антик одни не ушли домой.

— Ты разбиваешь мне сердце, — Лена зябко дернулась. Утром она выходила, не рассчитывая на такое позднее возвращение, и одета была далеко не по погоде.

— Да я же такой бабник, — Мерцающий, заметив ее движение, набросил на плечи напарницы свой пиджак. — Пройдемся немного? Или сразу прыгнем?

— Давай сразу прыгнем. Я так уж и быть, даже напою тебя кофе.

— Ты еще помнишь, что я люблю кофе?

Фея пожала плечами.

— С тем учетом, что я чуть не вышла за тебя замуж, и мы по-прежнему работаем в одном месте, было бы очень странно, если бы я этого не помнила. Тебе так не кажется?

— Когда дело касается тебя, мне уже ничего не кажется, мне только всё мерещится.

— Ждешь, что я тебя пожалею?

— Даже не думал, — протянув руку, Мерцающий спросил: — Позволишь перенести?

— Да, конечно, — Фея легко шагнула, вкладывая свою ладонь в его. — Живу я там же...

— Сам знаю, — буркнул мужчина. Мгновение вспышки, сорок семь секунд пустоты, и оперативники вернулись туда же, где и были.

Только ситуация изменилась. Закрывая Лену спиной, в руках Кайл сжимал пистолет.

— Думаю, сегодня ты ночуешь у меня, — пробормотал Мерцающий, набирая номер полиции через код патруля. — Дим? Привет, Мерцающий беспокоит. Я тебе адресочек скину. Там два мужика раненных. Убежать не должны, я генератор помех включил. Да, вооружены. Да. Нас чуть не пристрелили. Нет. Мы в порядке. В полном. Спасибо, Дим. Я твой должник. Лен?

— Я в порядке, — кивнула Фея.

— Хорошо, — убрав в карман брюк свой видеофон, мужчина взглянул на светящиеся окна патруля, напарники заступили в ночную смену, затем подхватил Лену под руку. И спустя мгновение от них не осталось и следа.

Возвращаться второй раз им не пришлось, в квартире Кайла засады не было. И Мерцающего, пока он укладывал спать измученную Фею, интересовало, доберутся ли до дома без проблем Антик и Танк.

Аня такими вопросами не задавалась. Она совершенно не желала, чтобы ее кто-то провожал. И уж тем более не хотела, чтобы этим «кто-то» был Танк, которого она побаивалась. По инерции, правда. Обычно они в парах не пересекались, мужчина к аналитику не обращался, а она сама соответственно тоже не торопилась ему навязываться.

Только сейчас тихая девушка буквально наскакивала на Танка.

— Я не хочу, чтобы меня кто-то провожал! Я сама могу дойти!

Мужчина кивнул.

— Я знаю, но велено проводить.

— Я отсюда никуда не денусь! И... и... я же не маленькая!

Последний выкрик был решающим. Танк, не любящий громких звуков, поморщился, поднял девушку за шиворот и забросил на плечо.

Точного адреса мелкой он не знал, зато знал, как дойти. Эммануэль как-то объясняла, а память у мужчины была хорошей.

Антик еще возмущенно дергалась, пытаясь вынудить ее поставить на землю. Но Танк он и в любом другом месте Танк. Мужчина не реагировал на слабые постукивания кулачками

по своей спине, на возмущенные вопли. Он просто отмеривал шагами расстояние.

Мимо стеклянных высоток, мимо блочных групп домов, вдоль лесного массива к небольшим «профессорским» коттеджам.

— Странный выбор для молоденькой девочки, — пробормотал Танк, ставя Аню на ноги. — Куда идти?

— Никуда идти не надо! Совсем никуда! Я могу дойти одна.

Устало вздохнув, ибо спорить не хотелось, мужчина сказал:

— Давай так. Я провожу тебя до крыльца. Ты войдешь в дом, мигнешь светом. И после я уйду. Заходить не буду. На чай, кофе не напрашиваюсь. Просто Эми предупредила, что нас может ждать засада. Ясно?

— Эми?

— Да.

— Предупредила?

— Да.

— Тебя?

— Котика.

— Хорошо, — девушка твердо кивнула. — Я живу чуть-чуть подальше отсюда. Пойдем.

Шаги отдавались тихим эхом от дорожек. Покачивались ветви старых елей, и странные тени провожали Танка и Аню к дому.

А когда впереди показался огромный величественный особняк, мужчина застыл как вкопанный.

— Вот, — Антик положила ладошку на ворота, те звякнули, приветствуя хозяйку. — Это мой дом. За оградой запрещен джамп, а перебраться на ту сторону не имея пароля и права доступа — невозможно. Теперь я могу идти?

— Конечно, — мужчина кивнул. — Спокойной ночи.

— Тебе тоже, — пожелала девушка тихо.

Звякнули ворота, отсекая огромный особняк от остального мира. Аня бесшумно пробежала по дорожке и скрылась в доме, словно ее поглотило неведомой тьмой.

Танк медленно повернулся к лесу, хрустнул костяшками пальцев и исчез.

...А спустя несколько минут на крыльцо полицейского участка вылетели три связанных типа. На лбу у самого массивного был приказ о заключении всех троих под стражу до выяснения обстоятельств.

У Танка не было времени разбираться почему эти типы преследовали Аню от здания патруля, поэтому ближайшие сутки компании небритых и неухоженных мужиков предстояло провести за решеткой.

Глава 25. Змея, загнанная в угол

Утро началось с запаха кофе, крепкого кофе с корицей, стоящего на тумбочке около кровати.

И с легкого запаха знакомых духов.

Змей медленно открыл глаза, уже догадываясь, где найдется мелочь, которая с такой успешностью меняла его планы одним своим существованием.

Эми лежала рядом, уткнувшись в электронную доску, и читала последние новости.

— Кофе там, — ткнула она пальцем в сторону кружки. — Я даже сделала тебе горячие бутерброды.

— Что ты здесь делаешь? — уточнил Змей.

— Я подумала, что если ты узнаешь, на кого я ушла одна, ты не оценишь этого. Решила подождать твоего пробуждения. Но ты так долго спал, — девушка отложила электронную доску в сторону. — Что я поняла, что надо поспособствовать твоему скорейшему пробуждению.

— Эми.

— А?

— Какой дурак назвал тебя ангелом? Ты же ведьма!

— Угу, знаю, — девушка перевернулась на бок, чтобы было удобнее разглядывать Змея. — А еще Демон, Смерть, Акула, Милашка. Скучноооо...

— Что? — последнее слово настолько не вязалось с выражением хищного интереса на лице девушки, что Змей даже не поверил своим ушам.

— Мне — скучно, в том смысле, что все эти прозвища — глупые. И совершенно не соответствуют действительности.

— Эми.

— А?

— Будь хорошей девочкой, кыш из моей комнаты.

— Неа! Я непослушная девочка и вообще жутко капризный ребенок. Так что — остаюсь здесь.

Змей страдальчески вздохнул. Вот такое состояние своей напарницы он терпеть не мог. Но не попробовать отправить ее восвояси он не мог.

— Эми.

— Да?

— Будь умной девушкой, посиди в другой комнате.

— Не хочу.

— Эми!

— Что в двух словах тебе не понятно? «Не» это отрицательная частица, свидетельствующая о невозможности выполнения какого-либо действия. «Хочу» — это выражение желания. Соответственно, «не хочу» означает, что я отказываюсь выполнять то, о чем ты говоришь, ибо не желаю этого делать!

Змей усмехнулся.

— И? На кого рассчитан этот театр одного актера?

— И почему сразу театр? И почему это одного? — Эми придвинулась чуть-чуть ближе, рисуя на плече Змея что-то. — Это театр двух актеров!

Дверь спальни хлопнула.

Раздался звон выбитого стекла. И парочка на кровати оказалась под прицелом сразу четырех стволов.

— Кого я вижу! Какая восхитительная картина. Начальник отдела зачистки в постели с красавицей капитаном из русского патруля. А я еще не хотел верить слухам, — отодвинув автоматчиков со своего пути, в комнату прошел Алэно.

— Дон, — Змей усмехнулся, приподнимаясь на кровати. Одеяло сползло, обнажая развитую мускулатуру. Эми, в просвечивающей кружевной комбинации, даже не пошевелилась под голодными взглядами. Скорее в ее рыжих глазах можно было прочитать интерес.

— Сия прекрасная леди ваша любовница, Змей? И вы воспользовались ей, чтобы узнать что-то о работе русского патруля? Или, может быть, через нее вы передали какую-то информацию в патруль? Расскажите нам, не стесняйтесь. Я даже могу вам заплатить! А потом на наших глазах вы убьете это очаровательное создание... Не могу дождаться!

— Может, тогда сам попробуешь? — предложила Эммануэль.

— Убить сотрудника русского патруля? Что вы, леди, я еще не настолько сумасшедший. Хотя да, признаться, последними событиями можно было подкосить кого угодно. Но если убить вас... Точнее, если это сделает тот, кого долго время в патруле вы считали другом, то можно быть уверенным в том, что это высоко оценят ваши друзья. Вместо того чтобы охотиться на одну змею, они начнут охотиться на другую. Промеменяют Гюрзу, и без того уже почти забитую, на Змея, отчасти абстрактного, но точно очень опасного.

— Вот как, — Эми лениво перекатилась на спину, глядя в потолок. — Значит, вот какой у вас был первоначальный план. Вы же знали, что Змей жив. И не собирались оставлять его в живых, в виду того, что некоторые приказы вы отдавали ему лично. И более того, вы боитесь, что благоразумный Змей имеет какие-то свидетельства этих приказов. Милый, — потянувшись всем телом, продемонстрировав практически всё что можно и что нельзя, Эми нахально уселась на живот Змея. — Слушай. А у тебя правда есть доказательства против Алэно?

— А что мне за это будет?

— Ну, поцелую за каждое? — предположила девушка.

— Маловато будет, — усмехнулся мужчина, проведя ладонью по коленке, затем выше по бедру. Скользнул пальцами под тугую резинку чулка, вызвав зубовой скрежет у свидетелей. — Зачем мне то, что у меня и так есть?

Алэно, которого демонстративно проигнорировали, занервничал.

— Эй, эй! Вы что...

— Я хочу сказать, — Эми взглянула на него через плечо. — Что через сорок семь минут у нас будет полный пакет документов, которых вполне достаточно для того, чтобы взять вас под арест. После этого на досудебном слушании, я вынесу предложение о назначении вам смертного приговора. Вы еще уверены, что хотите стоять здесь...

Девушка не договорила. У одного из охранников Марко не выдержали нервы. Пуля свистнула в воздухе и... там, где была голова девушки мгновение назад, уже ее не было. Зато она оказалась рядом с Алэно. За его спиной, прижимая к виску пистолет.

— Возможно, это не самое лучшее, что я могу сейчас сделать, но мне ужасно не хочется, чтобы случайной пулей пристрелили вас, дон Алэно. Я не знаю, как после этого буду смотреть в глаза вашему брату. Я ведь обещала дону Сервантесу, что он сможет

присутствовать на вашей смертной казни. Будет очень обидно, если вы улизнете на тот свет, до того как это станет реальностью. Я, конечно, понимаю, что в аду не самое лучшее место, но живые ваших мучений не увидят...

— Эми, полегче, — попросил Змей с кровати. Даже руки за голову закинул, разглядывая девушку. — Ты хочешь его довести до сердечного приступа?

— Не получится. Видишь ли, какой недостаток, у этого типа возмутительно крепкое сердце. Хотя были попытки, да, были.

— Чего стоите! — взвизгнул Алэно запуганным фальцетом, — убейте их! Обоих! Немедленно!

— Дон Марко, кому вы это кричите? — спросила Эми, убрав пистолет от головы последнего из Троицы и указав дулом на автоматчика, безвольным мешком свалившегося на пол. Трое других уже успели прикорнуть на ковре. Рыжие глаза выражали всю степень участия, когда Эми заботливо похлопала упавшего по щекам. — Он не приходит в себя. Какая досада. Какая несправедливость!

— Вы... вы...

— Нет, не я, — открестилась капитан Лонштейн, потом ткнула пистолетом в Змея. — Он. Вы не знали? Дон, не спешите... Почему мне всё время мешают сделать то, что я хочу?! — возмутилась девушка, обнаружив, что стоит у стены, прижатая к телу напарника. Дона не было, а несколько безделушек, которые стояли в комнате, разлетелись хрустальным каскадом. — Что это?!

— Последний довод павших королей. Снайперы.

— Откуда?! Я думала, мы всех вычистили!

— Из Гюрзы почти всех, а это его личная маленькая армия.

— Вот, гаденыш! — возмутилась Эми.

Змей расхохотался.

— Девочка, ты просто натуральное и безусловное чудо. Рашель куда отправила?

— К друзьям, — отозвалась девушка с улыбкой, потом отстранилась. — Ладно. Пойду на кухню. Цирк закрыт, клоуны разбежались, никого не осталось. Хочу сладкой ваты!

— Да не в таком же виде, — успел схватить Змей ее за шиворот. — Переоденься сначала.

— Хорошо, хорошо, — кивнула девушка, возвращаясь в амплуа нежного ангелочка. А получив свободу, двинулась к лежащей на кресле одежде. — Сейчас переоденусь. А этих снайперов ты знаешь?

— Да. И их лежку — тоже. Можем прогуляться туда сразу же после того, как на руках будет ордер.

— Тебе белое не идет, я пойду одна.

— Одна ты не пойдешь, — отозвался мужчина тут же.

— Почему это? — бросив на Змея косой взгляд, девушка вздохнула и поникла. — Да, да, я хороший ангелочек. Нам по образу и имиджу спорить со страаашными и сильными мужчинами не положено. Злюка!

Смех Змея сопровождал Эми до того момента, пока она по коридору шла на кухню, на ходу застегивая рубашку.

Мужчина появился там же с кружкой кофе спустя несколько минут. Провел рукой по подбородку, разглядывая девушку, хозяйничающую у плиты. Пышный бант фартука покачивался в такт ее движениям.

— Эми?

— Голодный мужчина — злой мужчина! — отозвалась она тут же. — Сейчас напеку оладушек.

— Какие оладушки?

— Пышные, красивые. Зря я что ли тесто утром ставила? Когда успела? Ну, примерно минут за сорок до появления этих чуд, — перевернув золотистые кусочки теста, девушка закрыла сковороду крышкой и повернулась. — И да. Я знала, что они придут. Нет, не думала, что с автоматами и поддержкой снайперов. Да, да, — закатила Эми глаза. — Я безответственная блондинка, и ты не понимаешь, как я дожила до встречи с тобой. Кстати, Змей.

— М? — мужчина оторвался от кофе, включив на табло свежий выпуск полицейской газеты.

— Почему ты остался в патруле сразу же после того, как я туда пришла и осталась?

— Котик сдал? — флегматично уточнил Змей, перелистывая страницы.

— Можно сказать и так, — уклончиво буркнула Эми.

— Потому что ты меня очаровала с первого взгляда. Глядя на тебя, я понял, что хочу, чтобы ты осталась жива. Потому что столь совершенная невинность вкупе с будничной жестокостью — это коктейль, который я встретил в первый раз. Это было написано на твоей же бумажке, что ты теперь так удивляешься?

Эми, сняв крышку, стряхнула на тарелку первые золотистые оладьи. Взяв ложку, налила новую порцию теста и пояснила:

— То что ты вообще видел эту бумажку. Она вроде как была в моем сейфе.

— У тебя не сейф, а так, безделушка.

— Который из них?

— Оба.

— А третий? — изумилась Эммануэль, ставя тарелку перед Змеем.

— Третий для тебя выбирал и монтировал я сам. Так что он «сойдет». Класс лучше привлек бы к тебе излишнее внимание.

— А четвертый? — осведомилась медовым голосом девушка и радостно засмеялась, когда Змей не донес до рта оладушек.

— Какой?

— А вот не скажу! — вернулась она к готовке.

Змей покачал головой, глядя на Эммануэль.

Сумасшедшая девчонка, отчасти безумная, отчасти гениальная оперативница. Гений стратегии, безумец в интуиции.

И вдруг, так мирно и спокойно готовит ему завтрак.

Мир ожидает конец света? Или это продолжение мести? От очаровательного «ангелочка» ждать можно было чего угодно.

Впрочем, для начала можно было отдать должное оладьям. Чертовке они удались...

* * *

...Взглянув на себя в зеркало в холле, Фея поправила помаду на губах. Она догадалась. Она догадалась, о ком говорила Эммануэль, когда называла предателей. Она знала, что

этому человеку невозможно предъявить обвинения. Понимала она теперь слова Котика о том, что с учетом этого человека, Эми становилась не Джокером, а не более чем обычной дамой из колоды.

Фея не знала, плакать ей или смеяться от своей догадки. Эммануэль опять была права. В который раз! Лена не смогла бы остаться в стороне и не выразить своих эмоций. Она и не смогла. Догадалась и всё равно пошла.

Оделась в почти цивильное платье, любимого серебряного цвета. Накрасилась, привела себя в порядок и пошла. Зачем? Она не знала.

Наверное, потому что генерал Власов — один из четырех «китов» в начальстве русского патруля, был ее кумиром. Он привел ее в русский патруль. Он помог ей на первых порах. Не дал сесть за решетку, не дал сойти с ума.

И вот теперь он предатель? Не может быть! Не может быть!

Остановившись около квартиры Власова, Фея не смогла сделать последний шаг. Не смогла нажать на кнопку звонка. Уткнулась лбом в холодную стену.

«Что я ему скажу? Покайтесь? Возрадуйтесь? О чем я вообще думала, когда сюда шла? Аркадий Петрович, вы мой кумир, скажите, что вы не предатель? Так он мне и сказал. И чего я...»

Повернувшись Лена оказалась лицом к лицу с тем, о ком только что думала.

— Леночка?

— Добрый день, Аркадий Петрович.

— Мы же договаривались, Леночка, просто Арик.

Фея кивнула.

— Простите, что я так неожиданно.

— Заходи на чай, Леночка. Или ты уже долго ждешь?

— Нет, — покачала Лена головой. — Только пришла.

— Что-то случилось?

— С Кайлом опять поссорилась.

— И как ты умудрилась, — генерал, приложив руку к стене, дождался подтверждающего писка и потом только вставил ключи в замочную скважину.

Слишком сильная защита для обычной квартиры обычного генерала. Пусть даже он один из военных начальников, пусть даже он отвечает за действие русского патруля. Раньше она воспринимала это как должное, а сейчас бросилось в глаза. Так не бывает! А губы тем временем сами собой выводили какую-то банальщину.

— Вчера Эми попросила, чтобы меня и Аню кто-то проводил. Кайл отправился меня провожать, а у меня на квартире оказывается засада была.

— Ты не пострадала?

— Нет, благодаря Эми...

— Ангелочек опять оказалась права, — засмеялся Власов. — Пойдем на кухню, Ленок. Мне вчера привезли очаровательный торт, но я его один не съем. Не тащить же с собой на работу. А тебя, кстати, не потеряют?

— Нет, я допрашивала Дюпре. Три часа допроса, и меня сменили. А вы не собирались разве присутствовать на допросах?

— Да зачем мне это надо, Ленок? От ангелка никто не уходил. А раз уж она появилась в белом перед лицом Дюпре, то смертный приговор ему вынесен в любом случае.

— Арик...

— Да, Ленок?

— А кто заведует белым отделом зачистки?

— Имеешь в виду, кто отдает приказы о смертельных «несчастных случаях»? — пройдя на кухню, Власов включил чайник, вытащил из холодильника торт. Затем положил перед Феей нож. — Порежь, пожалуйста. Я пока вытащу блюда и вилки.

— Мой любимый! — обрадовалась Лена.

— Как чувствовал, — генерал вернулся к столу с двумя блюдами, десертными вилками. Поставил розетку с вишневым вареньем, которое входило в число «больших слабостей» Феи. — Итак, а... прости, твой вопрос. Я не знаю. Нас четверо, и каждый из нас подозревает трех других в этих приказах. А на самом деле может оказаться, что это мырма из судейского отдела их отдает.

Фея рассмеялась, чувствуя, как отступает ее паранойя. Она ошиблась. Ну, конечно, она ошиблась! Поторопилась, делая выводы насчет Власова. Как ее любимый генерал может быть предателем? Никак! Конечно, никак.

Она просто поспешила. Сделала неверный вывод. Сейчас она немного посидит со своим обожаемым генералом и вернется домой. В пустую квартиру, в которой еще немного пахнет порохом и кровью.

Допив чай со вкусным тортом, Лена взглянула на Власова.

Тот смотрел на нее с отеческой улыбкой.

— Скажи мне только одно, Ленок. Где я допустил ошибку?

— Что? — помертвевшие губы смогли вывести только одно-единственное слово. Глаза Феи стали больными, загнанными.

Власов не пил чай. Он так и стоял перед ним нетронутым. И торт тоже был не тронут.

— Если уж догадалась не только Эммануэль, но еще и ты. Как ты догадалась? Я где-то прокололся? Или же ты хотела, чтобы это было неправдой? Как в дешевых романах позапрошлого века. Она начала искать доказательства его невиновности, а нашла доказательство вины. Так?

Взгляд Феи заполошно метнулся, она попыталась из последних сил переместиться и не смогла.

— Локальный генератор помех. Они тут в каждой комнате встроены. Не переживай, Ленок. Ты не умрешь. Моя сверкающая Фея, единственная, кто любил меня вопреки тому, что я генерал. Ты даже не задумывалась о том, что я ваш косвенный начальник. Тебя никогда это не волновало. Ты не пыталась пользоваться моим расположением, никогда ни о чем не просила. И из всех сотрудников патруля — ты была моим сокровищем.

— По... че... му... — говорить было тяжело. Распухший язык не поворачивался. К ресницам словно привязали гири, и мир вокруг уплывал.

— Потому что по вине русского патруля погибла вся моя семья. А теневой мир помог отомстить всем, кто стал причиной этого. А потом щупальца монстра никогда не отпускают своих жертв, Ленок. А пока спи... Спи. Когда ты проснешься, возможно, ситуация вокруг будет непривычной. Но я обещаю, я подберу тебе хорошего хозяина...

Последние слова растаяли в душном мареве, и Фея потеряла сознание.

...Документы в тяжелых папках заняли свое место на полке. Инга, отступив немного назад, смирила огромный шкаф, забитый бумагами доверху, горделивым взглядом.

— Операция успешно завершена!

Нефритов, сидящий на ее стуле, за ее столом, стянул с лица редкий образец бумажной газеты. Затем поверх глянцевої поверхности, взглянул на Ингу:

— Ты довольна?

— Да. Спасибо тебе, огромное. Счет за работу, как и договаривались, отправь моему секретарю. А с меня ужин в любом ресторане.

Нефритов усмехнулся, откладывая газету в сторону:

— Простого «спасибо» достаточно в любом случае. Инга.

— Да?

— Что будешь делать теперь?

— Теперь, — Инга задумалась. — Даже и не знаю. Продам бизнес. Выйду замуж. Рожу ребенка, а лучше двух. И буду сидеть дома. Пойдет такой вариант?

Нефритов совершенно неделикатным образом заржал.

— Инга, от тебя ли я слышу это? Ты же стала адреналиновой маньячкой. Ты к Гюрзе сунулась, чтобы отомстить. Но предложение того незнакомого о брате-близнеце приняла лишь потому, что тебе не хватало адреналина в буднях бизнес-вумен.

— Да, с острыми ощущениями у нас проблемы, — посетовала женщина негромко. — Можно только порадоваться, когда заключаются сделки века. А с ними в последнее время напряженка.

— Вот видишь, — Нефритов поднялся со стула, прихватил свою газету.

— Куда ты?

— Домой. Эми вчера ночью сообщила, что последнему из Троицы сегодня в районе обеда будет вынесен предварительный смертельный приговор в ее лице. Так что, проблемы закончены. А вместе с ними и наша работа.

— О, да. Действительно... — Инга замолчала, глядя вслед Нефритову. Остановившись у дверей, тот неожиданно повернулся к ней.

— Ничего не хочешь сказать?

— М, даже не знаю. Спасибо я уже сказала. От ужина ты отказался. Что я буду делать, ты и без того знаешь сам. И... в общем-то... Нет. Ничего не хочу.

— Тогда, береги себя.

Дверь за Нефритовым закрылась. Инга села за свой стол, посмотрела на шкаф с документами. На недопитый кофе. Стильную визитку с логотипом детектива и решительно убрала ее в визитницу.

У нее еще были дела. У нее еще было очень много дел.

Детектив... Возможно, они еще встретятся, возможно — нет. Но ведь это не повод расстраиваться. В конце концов, она смогла исполнить свою цель. А еще смогла простить себя за то, что не умерла тогда вместе с родными.

Женщина мимолетно улыбнулась, зажмурившись от брызнувшего в лицо яркого солнца. Кажется, она знает, на что именно потратит первый миллион прибыли! Только надо вспомнить, в каком именно районе производится такое количество воздушных шариков!

...Последнего представителя Троицы гоняли как крысу в течение двенадцати часов.

Он лишился почти всех своих пособников, за исключением тех, кто собрался на законсервированной базе.

У него не осталось денег, все средства исчезли, растворились в воздухе!

Верных людей больше не было. Часть была убита, часть была поймана, часть бежала.

Марко не знал, что ему делать.

Еще недавно он праздновал победу. Он был на коне. У него было всё. А теперь его загнали в угол. Некуда бежать. Нечего было желать.

Алэно не хотелось умирать, но еще меньше ему хотелось в тюрьму. А за ним было много грехов. Въедливая девчонка, которую он когда-то вообще не брал в расчет! Девчонка из категории бесполезного мусора застряла в глотке всей Гюрзы! Как же он ошибался, как же он ошибся, когда с первого взгляда решил, что рассказы о ней — глупые рассказы. Только потом он узнал, насколько они правдивы. Ангелочек на вид, внутри демоническая сущность. Въедливая акула, которая отхватывала от жертвы целые куски, не давая никому опомниться.

Очаровательное эфемерное создание, с которым лучше было не сталкиваться. Лучше бы Гюрза никогда не совалась в Россию!

— О! Вы наконец-то это осознали! — радостный голос стал предвестником похоронных колоколов.

Дверь открылась.

В комнате было темно, а в коридоре был включен свет. И фигура возникшей на пороге оперативницы, была подсвечена световым контуром. Словно ангел с крыльями. И почему-то на роликах. В белом официальном кителе, с растрепанными волосами.

— Пришлось немного покататься, — сообщила Эми, проезжая в комнату и усаживаясь на удобный дубовый стол, — прежде чем ваши снайперы подставились под удар моего напарника.

— Вашего... напарника?

— Да. Змей всегда был моим и только моим. Я, знаете ли, ужасно жадная. И не привыкла делиться. Так что, считайте это восстановлением справедливости. Я просто возвращаю то, что на некоторое время у меня одолжили.

— Одолжили? — Алэно скептически изогнул бровь. — Милая леди, как можно одолжить человека.

— Не знаю, — Эммануэль пожала плечами. — Вы же это как-то сделали. Отобрали его у меня. Отобрали время, которое я собиралась провести вместе с ним. Заставили меня пережить пару очень неприятных минут. О. Не тянитесь, пожалуйста, к пистолету. Я еще не зачитала вам то, в чем вы обвиняетесь.

— Не хочу, чтобы вы гордились тем, как прозвучит это обвинение. Вы же так были счастливы говорить список преступлений для Гарри.

— Ну, о чем вы говорите. «Счастлива». Счастлива я буду... Впрочем, это личное. Я испытаю удовлетворение от хорошо сделанной работы, когда вы двое окажетесь на стуле перед смертельной инъекцией.

— Вы монстр!

— Ну, да, — Эми даже отрицать очевидное не стала. — Я сотрудница русского патруля, дон Алэно. И мы живем по древнерусскому правилу. Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет. Вы пришли к нам с жаждой убивать, вы получили то, чего хотели. Так вам ли теперь винить нас в чем-то?

— Вы сумасшедшая!

— О, в безумии меня обвиняли часто. Знаете, в чем главная беда тех, кто обвиняет? Они не подозревают, что я гений. А где кончается гениальность и начинается безумие, до сих пор не могут ответить ни психологи, ни философы, ни психиатры, ни физики, ни биомедики. Никто не знает этого. Так нам ли простым смертным решать этот вопрос? В любом случае, — Эми вытащила из-за пояса пистолет, передернула затвор. — Дайте мне повод, и я убью вас на месте.

— Не надо, — Алэно отрицательно покачал головой. — Если бы я хотел умереть, я пустил бы пулю себе в лоб из своего пистолета. Но я хочу, знаете ли, жить. Поэтому, зачитывайте список моих прегрешений, леди в белом. И отправляйте меня на допрос.

— Ну, что ж. Дон Марко Алэно, вы обвиняетесь по статье один нового уголовного кодекса, как лицо, возглавляющее террористическую организацию Гюрза. Обвинения также будут вынесены по следующим статьям: вторая, шестая, четырнадцатая, шестнадцатая, двадцать вторая, двадцать седьмая, сорок шестая, пятьдесят первая и пятьдесят четвертая. В виду того, что есть обстоятельства, отягчающие вину, я буду просить суд о высшей мере наказания — смертного приговора. Вы можете сохранять молчание, всё, что вы скажете, может быть использовано против вас. В патруле вам будет предоставлено право на один звонок из изолятора. По желанию вы можете воспользоваться защитой своих или служебных адвокатов. Лицо Алэно на мгновение исказилось, а затем он поднялся из кресла, отставив в сторону бокал с виски.

— Я готов отправляться немедленно, леди.

Поправив у губ усик рации, Эми отчетливо произнесла:

— Капитан Борисова-Лонштейн, операция по задержанию дона Марко Алэно прошла успешно. Жертв нет. Пострадавших нет. Прошу приготовить камеру номер шесть для допросов.

— Будет сделано.

Эммануэль отступила в сторону, в комнате никого не появилось, но уже спустя несколько секунд, дон Марко Алэно обнаружил себя совсем в другом месте.

Мерцающий, выполнивший свою долю работы, показал появившейся следом Эми большой палец. Потер ладонями и сел на стул напротив Алэно.

— Чай? Кофе? — заботливо спросил он.

Дальнейшее потонуло в шуме дождя. Из следственного изолятора Эммануэль вышла на поляну около дома Змея.

Гюрза, загнанная в угол, лишилась своей головы.

Теперь оставалось только поставить жирную точку. И дело за кодовым названием: «ГР-007» будет закрыто.

Глава 26. Встреча по личному вопросу

Безмятежное спокойствие кабинета Котика всегда разрушалось на мелкие осколки, стоило только появиться в нем Эми. Правда, бывали и редкие исключения, когда появлялась капитан Лонштейн тихо и новых проблем принесенной информацией не доставляла.

Когда же в этот раз Эми возникла на пороге и замялась, первое, что пришло Котику в голову, было как раз, что она снова что-то выкопала. Потом он разглядел, что никакой папки нет, флэшки нет, и перевел дыхание. Дело было не в работе.

— Итак? — спросил мужчина. — С чем ты пожаловала, ангелочек?

— Иван Валерьевич, пустите меня к Монтесье.

— Спросить у него что-то хочешь?

— По личному делу поговорить с ним хочу.

— По личному? — удивился Котик.

Что-то он не слышал о том, чтобы его подчиненная состояла в каких-либо отношениях с подозреваемым. Даже тогда, когда не реже раза в неделю была в его доме. Да и...

— Не о том думаете, Иван Валерьевич, — оскорбилась Эми, прочитав по выражению лица начальника в какую сторону пошли его мысли. — Девочка.

— А что с девочкой?

— Вот меня тоже интересует, что с девочкой! У нее из родственников только граф, — пояснила Эммануэль, наконец, нормально. — Больше никого нет. Непонятно, что будет с их имуществом. Непонятно, что с девочкой. Я в любом случае не оставляю ее, но что планирует делать граф? Поэтому мне и надо к нему попасть.

— Хочешь, чтобы он подписал документы об опекунстве?

— Хочу. Чтобы при любом исходе его дела в суде, Рашель ничего не грозило.

— Одну не пущу.

— Змея могу взять.

— Он решился появиться в отделе? — изумился Котик, набрасывая электронный приказ о допуске капитана Борисовой-Лонштейн и сопровождающего ее лица в закрытую военную зону. Где сейчас под стражей и содержался граф Монтесье.

— Нет, на такой подвиг он еще не согласен. Он перехватит меня по пути.

— Эми, ты действительно хочешь отправиться к графу только из-за этого?

— Да, — девушка пожала плечами. — Арестованы почти все. Дюпре грозит смертная казнь. Досудебные слушания Алэно состоятся завтра утром. У меня сегодня выходной, так что я могу и хочу заняться делами домашними. Шеф, вы мне не верите?

— В такие темные времена верить тебе опасно.

— Да мне просто заняться нечем, — пояснила Эммануэль, даже не возмущаясь. — Гюрза почти вся под стражей. Осталось только одно «гнездо», которое можно будет вычистить после того, как состоится казнь Дюпре и Алэно. К тому же, приказа о том, чтобы спустить русский патруль с поводка не поступало!

— И всё-то ты знаешь.

— Работа у меня такая, как и у вас, между прочим.

— Если будешь такой ехидной занудой, — укоризненно сказал Котик. — Замуж не выйдешь.

— Да сдалась вам идея моего замужества!

— Мы за тебя переживаем, знаешь ли. Мужчина может тебя защитить.

— Не требуется! — открестилась Эми. — Иван Валерьевич, вы же знаете, что у меня есть защитник — Змей.

— Он не может быть с тобой рядом круглосуточно.

— Ну, это как посмотреть, — пробормотала девушка себе под нос, потом протянула руку. — Шеф, дайте, дайте мне ордер, — заканючила она. — Пугать некого, распутывать нечего. До конца дела считанные дни, дальше останется бумажная волокита, которой занимается Антик. Чего вы от меня хотите?

— Просить тебя соблюдать осторожность — зряшное дело. Иди уж, страдалица. Только Змея с собой действительно возьми.

— Хорошо, — пропела Эммануэль.

— И почему мне в твое «хорошо» совершенно не верится? — покачал Федоров головой. — Беги уж, разбирайся со своими личными делами.

— Спасибо!

Помахав начальству рукой, из кабинета Эми исчезла быстрее, чем Котик успел бы передумать. Первоначально она действительно не собиралась о своем намерении говорить Змею. Он сам поднял вопрос о том, что Эммануэль планирует делать в отношении Рашель.

Эми, сидящая на подоконнике в его кухне, взглянула на мужчину с недоверием.

— Ты ли это?

— Я это я, — насмешливо отозвался Змей. — Несколько лет тюремного заключения Монтесье грозит при любом раскладе. Рашель, при том же любом раскладе, одну ты не оставишь.

— Ну да, а значит, в любом случае я планирую что-то сделать. Почему ты вообще меня так хорошо знаешь?! — возмутилась девушка.

— Потому что мы с тобой уже очень давние напарники.

— Безобразие!

— Что тебя злит? — улыбнулся Змей, вытаскивая кружку с кофе. — То, что я смею вести себя «неправильно»?

— Ты сегодня какой-то больно снисходительный! Ладно, съезжу к Антуану, спрошу, может быть, он подпишет опекуновство на меня.

— Он для тебя уже Антуан? — в голосе мужчины звякнули ледяные нотки.

— Угу, — не отреагировала на них Эми.

— Одна не пойдешь.

— Почему это?!

— Мало ли, кого пропустили во время арестов. Останешься одна, на тебя нападут. И что мы потом делать будем?

— Ты сам в это веришь? — обиделась девушка. — Все операции были спланированы идеально!

— В любом случае, одну я тебя не отпущу.

— Да это уже праздник паранойи.

— Эми.

Девушка промолчала.

— Я вообще-то могу сама за себя постоять!

— Можешь.

— И в ловушку я попадать не собираюсь.

— Конечно. Но я бы предпочел лично убедиться, что тебе ничего не грозит.

Взгляд Змея как всегда ничего не выражал. Но весь его вид... В общем, хоть и с неохотой, но Эми пришлось смириться. И вот теперь из здания патруля ей предстояло переместиться вначале к Змею домой. А уже оттуда вместе с ним в военный городок.

Через полчаса, по настоянию всё того же Змея влив в себя чашку с крепким кофе, Эми в нетерпении приплясывала у зеркала.

— Ты еще не всё? — возмутилась она, наконец, врываясь в кабинет мужчины.

— Еще нет, — отозвался тот, закрывая сейф и поворачиваясь к ней.

— А почему так долго?

— Потому что было то, что я должен был сделать. Идем уж, нетерпеливая мелкая.

Девушка вздохнула и послушно подошла к Змею, протянув ему электронный ордер. Вставив его в свой векторизатор, мужчина нажал на кнопку, и они мгновенно переместились в другое место.

А через несколько минут после этого в доме Змея появились двое мужчин. Вначале один, через десять минут второй. Оба ушли, так и не найдя того, что искали...

* * *

...Сигнал SOS пришел около полудня. От человека, который как считал Кайл, никогда не обратится к нему. Не потому что Мерцающий такой плохой, а потому что не сложилось. Потому что молодые были и дураки... Потому что Фея так и не простила его, а он не смог простить ее.

И то, что Лена активировала маячок в часах, единственном подарке Кайла, который остался с ней, означало, что она попала в беду. Большую, чем даже чувство ее гордости. Сама вероятность такой беды не нравилась Кайлу.

Лена была далека от совершенства или чьего-то идеала. Она была обычной оперативницей со своими проблемами, хорошими качествами и недостатками. Но над мужчинами у нее была какая-то потусторонняя власть. А с женщинами Фея могла бы справиться и сама.

И пришедший сигнал бедствия мог значить, что проблемы были такими, что у Лены опустились руки. Вместе с сообщением были и координаты, куда следовало переместиться.

Если бы в разгаре не был бы рабочий день, Кайл обязательно взял бы с собой кого-то из оперативников. Но сейчас заняты были все поголовно, и отвлекся никто не мог. Допросы следовали один за другим, оперативники не давали себе передышки. Следовало как можно быстрее разобраться с начальством Гюрзы. И срывать кого-то с места было попросту нельзя. Надо было успеть вынести все приговоры до того, как опомнятся высокопоставленные покровители Гюрзы, еще у них оставшиеся.

И единственным, к кому можно было обратиться в этом случае, оставался официально мертвый человек. Кайл знал, где Змей живет. Но дом оказался пуст... Время уходило, Лену надо было спасать. И, в конце концов, понадеявшись на свой талант, Мерцающий решил идти один.

Даже понимая, что на той стороне может быть ситуация, с которой он в одиночестве не справится. Даже отдавая себе отчет в том, что один в поле не воин, Кайл ввел координаты в свой векторизатор. Нажал кнопку переноса. И... перемещения не состоялось.

Редкой такая ситуация не была. Сотрудники патруля с ней сталкивались часто. Дело было в «глушителе», который стоял на том конце. Генератор помех, создающий поле, в котором джамп был невозможен.

«Знакомо, — Кайл покосившись на векторизатор, снял его с запястье и засунул в карман. — Точно так же, как знакомы и меры противодействия этому. Патруль такими пустяками не остановишь. По крайней мере, наш русский».

Зная координаты, математический гений мог без проблем рассчитать траектории вокруг. И Кайл просто «мерцал» в джампе, за четыре минуты очертив диаметр круга силового поля вокруг исходной точки. Купол был везде равномерным, нигде не продавливался — соответственно, у него была одинаковая плотность. Ну и отсюда можно было смело делать вывод о том, что за установку купола отвечает только один генератор помех.

Местность же, накрытая куполом, была небольшой и безлюдной. Несколько вагончиков-трейлеров, оборудованные всем необходимым для жизни. Небольшая подстанция, перерабатывающая электричество от ветряка, и... всё. «Всё» было в самом прямом смысле. Работа генератора была завязана на ветряк, а значит, не надо было ломать голову, что делать. Дозорных не было не видно и не слышно. В единственном трейлере были открыты окна, и доносился пьяный гогот. Женского голоса слышно не было.

Значит, у Кайла было достаточно времени для того, чтобы позаботиться о происходящем не привлекая к себе внимания. Первым делом Мерцающий вытащил из своего гаража чемодан с необходимыми инструментами и отправился к ветряку. Портить оборудование целиком не хотелось, мало ли за чем оно может понадобится! Поэтому генератор помех Кайл собирался просто-напросто размонтировать.

Все планы пошли под хвост коту, когда из трейлера донесся женский крик.

Ноги сами собой понесли Кайла к генератору помех. Тело действовали на автомате. Взять пистолет, поменять на боевые патроны, прицелиться и стрелять. Три выстрела превратили тонкую технику в груды дымящегося пластика. А когда через пару мгновений после этого на улицу вылетели трое мужиков с автоматами в руках, они никого не увидели.

Не было нигде нарушителя. Он исчез, растворился.

Или, что было более верно — где-то спрятался.

Проверить возможность джампа на пьяную голову ни одному из трех не пришлось в голову. Точно так же, как и уточнить, а куда вообще стрелял нежданный гость.

За что охранники, оставленные в этом месте предприимчивым хозяином, и поплатились. Двигались они совершенно бестолково, сгрудившись в небольшую кучу. По сторонам осматривались, поводя автоматами. То ли в качестве запугивания, то ли с целью морального самоудовлетворения.

Первым исчез тот, что был с левого края. Просто шел, ойкнул и исчез.

Автоматная очередь центрального, услышавшего подозрительный звук, рассекала участок перед вагончиками. Но было уже слишком поздно. Подельника рядом уже не было.

— Эй, Лысый, мы так не договаривались! — запаниковал мелкий в компании, с рыжими редкими волосами на голове.

— Не тушуйся, Ржавый. Щас найдем приبلудка и ноги выдерем, чтобы не повадно было на чужую территорию соваться.

— Лысый, а Лысый, говорят, при включенном глушителе патрульщики прыгать умеют. Может, это они?

— Да что они здесь забыли, Ржавый?

— Куколка хорошая, может чейная?

— Да ладно. Если бы она была занятая, то ее сюда в таком виде бы не притащили. Помолчи, Ржавый. Щас... Ржавый? Ржавый?!

Зов звучал напрасно. Рыжий плюгавый мужичок так и не откликнулся, только его автомат остался сиротливо лежать на земле около трейлера.

— Эй! — Лысый повел автоматом в разные стороны. — Кто здесь? Я знаю, ты тут! Покажись! Немедленно!

— Уверен? — поинтересовался Кайл, появляясь на крыше ближайшего к мужику трейлера. — Я, конечно, могу тут посидеть, но ты уверен, что тебе от этого будет легче?

— Еще и издеваешься, гаденыш?! — вскинув автомат, Лысый дал длинную очередь в сторону Мерцающего. Пыли прошли навывлет, оперативника даже не затронув.

— Не получилось? — посочувствовал тот. — Бывает, знаешь ли. А еще бывает и хуже, ты вообще знаешь, кому перешел дорогу?

— Да хоть самому дьяволу! Не таких сопляков обламывали!

— А если этот «сопьяк» из русского патруля?

— Да хоть из небесного! — упрямо отозвался побледневший Лысый.

— Ну, если ты так просишь, я тебе могу устроить прямо здесь последствия такой встречи, — передернув затвор собственного пистолета, Кайл наставил его на Лысого. — Считаю до трех, или ты говоришь, кто вас нанял, или я тебя пристрелю.

— Вы не можете убивать без ордера!

— Можем, — Мерцающий спрыгнул с крыши, оттолкнувшись одной рукой. Исчез он еще в воздухе, чтобы появиться сразу рядом с Лысым. Пистолет был приставлен к шее бандита. — Мне даже не придется писать отчеты. Объяснительная и пара доказательств, что ты один из банды работорговцев, и этого будет достаточно.

— Ты не посмеешь!

— Сейчас проверишь на своей шкуре. Раз. Два. Тр...

— Не надо! Я всё скажу! Всё скажу, — запаниковал Лысый. Не раз сталкиваясь с опасными людьми, он смог быстро понять, что Кайл не блефует. Своя шкура мужику была дороже. — Военный! Этот тип военный. Приходит к нам раз-два в месяц, два месяца. Приволакивает людей, которых необходимо продать. Куколку эту сказал придержать на пару дней, чтобы этот товар смог оценить кто-то другой!

— Не боялся, что вас накроет?

— Сюда невозможно переместиться!

— А если бы вы сбежали?

— Не сбежали бы, — всхлипнул Лысый. — У нас нет джампа!

— Вот как, — Кайл сочувственно покивал. — Ну что ж, жить хочешь?

— А моих... товарищей вернешь?

— Если вы трое дадите показания — верну. Дадите?

— Дам...

— Ну, вот и молодец, — порадовался Мерцающий за себя и за благополучно решенное дело. Удар пистолетом за ухо, и Лысый свалился на землю. И уже оттуда исчез, чтобы оказаться в камере русского патруля, вместе со своими подельниками.

Кайл же, больше не задерживаясь, отправился в трейлер.

Фею он нашел быстро, оперативница, воспользовавшись тем, что она осталась одна,

торопливо выпутывалась из веревок. К тому моменту, как Кайл появился в вагончике, она уже почти освободила руки.

На глазах у Лены была повязка. На губах — остатки от липкой ленты, и крик, который слышал Кайл, раздался в тот момент, когда эту ленту содрали. Нежная кожа начала сразу же кровоточить.

— Кто здесь? — дернулась Фея.

— Я, — отозвался Мерцающий. — Подожди, сейчас веревки перережу.

— Откуда ты здесь?

— Лен, давай без спектаклей. Ты сама на маячок нажала.

— Может, я не хочу этого признавать! — отозвалась Фея упрямо.

— Да, да, — Кайл кивнул, разрезая ножом веревки и следом снимая повязку с глаз. Спасенная заложница тут же отвернулась. — Лена? — изумился мужчина.

— Отвянь.

— Лен, что-то случилось? Они что-то с тобой сделали? Лена? — повернув лицо Феи к себе, Мерцающий увидел совсем не то, что ждал. Женщина была в порядке. Не считая заплаканных глаз. — Лена?

— Власов... Это сделал Власов! И я не знаю, как теперь смотреть ему в глаза!

— Лен, ты его до сих пор любишь?

— Уже в этом не уверена... — Фея всхлипнула, а потом снова расплакалась. Сидела на стуле, не в силах встать. Опустив плечи и не в силах стереть безостановочно льющие слезы.

— Ленка... И в кого ты такая дурная? Пошли уж. Разберемся как-нибудь с твоим Власовым. И я дурак, надо было понять, что ты, если догадаешься, к нему помчишься.

— Тебе же Эми вчера сказала... — спохватилась Фея.

— Точно. А еще добавила, что доказательств — нет. Только косвенные, которые не представишь...

— А второй кто?

— Она не сказала. Вторую фамилию она только Котику назвала. А я и спрашивать не стал. Мне хватило фамилии Власова. Генерал, который всегда был на нашей стороне, с самого начала оказался предателем. Ужасно... Идем, Лен. Нам еще допрашивать тех деятелей, что тебя здесь удерживали. А потом нам же подменять остальных на допросах.

Фея кивнула. Сил спорить не было. Да и не хотелось. Предательство генерала подкосило ее... И с этим пока ничего нельзя было поделать.

* * *

Камера, в которой был взятый под стражу граф Монтесье, встретила Эммануэль шумом голосов. Граф был не один, с графом было целых четыре адвоката.

— Антуан? — Эми, возникнув на пороге, с трудом подавила желание отшатнуться. На нее с голодной злостью в глазах уставилась свора защитников графа.

— Добрый день, Эми. Рад вас видеть!

— Кхм... — нервно откашлявшись, девушка взглянула на адвокатов. — Боюсь, меня съедят, если я отвечу вам взаимностью. Молодые люди. И не очень молодые, покиньте камеру на несколько минут. У меня есть тема для конфиденциального разговора с графом.

— Эми?

— Очень важно, Антуан. И всего на несколько минут.

— Такая молодая леди, не боитесь оставаться в одной камере с особо опасным преступником? — подал голос седоватый адвокат, первым начавший собирать документы, разложенные на столе.

Девушка пожала плечами.

— Егор Аркадьевич, если не ошибаюсь, да? Мы же с вами уже встречались. Вам самому не смешно спрашивать такие вещи?

Адвокат пожал плечами.

— Мало ли, капитан. Знаете, бывают такие непредсказуемые поступки. Влюбленные женщины иногда допускают глупые промахи. Вы же не хотите выпустить графа на свободу, устроив ему побег?

— Егор Аркадьевич, я хочу просто с ним поговорить по личному вопросу. Всё. С тем учетом, что показания лорда Монтесье — одни из ключевых в этом деле, у меня подобной мысли даже не возникало. А теперь оставьте нас наедине, пожалуйста.

— Удивительно, — пробормотал Антуан, глядя на то, как адвокаты цепочкой покидают его камеру. — Эми, как у вас это получается? Они даже меня не слушают так, как только что послушали вас.

— Опыт, опыт и еще раз опыт, — снисходительно улыбнулась капитан, усаживаясь за стол напротив графа. — Антуан. У меня к вам очень важное дело.

— И естественно, оно касается не меня и не грядущего суда?

— Увы. Я сегодня пришла по личному делу. И касается оно Рашель.

— Рашель? Что-то...

— Нет-нет! — спохватилась Эми. — Всё с малышкой в порядке. Я познакомила ее сегодня с родителями, и они отправились в палеонтологический музей, смотреть динозавров. Мама не даст папе заговорить Раш, а малышка узнает много интересного. У папы этого не отнять. Он умеет рассказывать очень интересное, главное останавливать его вовремя, до того как его унесет в дебри. Но, простите, сейчас уже я сама вас заговорю, Антуан. Что вы планируете сделать с Рашель?

— Если бы не этот арест... да? Вы про это? Я действительно не знаю, какой срок получу, и какого успеха удастся добиться адвокатам. Шэна...

— Маркиза Лафорже?

— Да, он крестный Рашель. Поэтому, если бы всё было в порядке, то она осталась бы с ним. Но Шэна самого ждет судебное разбирательство. И... в любом случае, я тоже хотел с вами поговорить об этом. Эми, вы согласитесь стать опекуном Рашель? Я понимаю, что это...

— Это именно то, о чем я и хотела поговорить. Поэтому Антуан, не надо лишних слов, давайте сразу к делу.

— К делу?

— Документы. В какой срок вы сможете их оформить, чтобы я могла быть уверена, что Рашель останется со мной в любом случае?

— В течение пары ближайших часов. Я скажу Егору, он оформит право опекуна. Эми...

— Да?

— Вы же не бросите свой патруль?

— С чего такой вопрос, — уточнила девушка. Не в силах сидеть без дела, она открыла оставшуюся на столе папку, бегло просмотрела документы. Копия допроса, который уже был проведен с графом, заставил ее немного насторожиться. — Антуан, минутку. Кто вас допрашивал?

— Незнакомая девушка. Просто потрясающая красотка. А немного позднее военный. Генерал Власов.

— Ясно. Кажется, вам придется давать показания заново, — Эми смущенно улыбнулась. — Вот это, — стукнула она костяшками пальцев по бумаге, — называется давление на свидетеля с целью получения от него определенных показаний. И за это в суде мы получим по шее вместо нужного нам результата. Ответите еще раз на вопросы?

— Без проблем, — согласился мужчина.

— А насчет того, что вы спросили, Антуан. Я не брошу патруль. Это единственное место, где я ощущаю себя нужной.

— Жаль... Я надеялся... Эми. Кое-что еще. Я перепишу на вас часть ценных бумаг. Нет, пожалуйста, не спешите обижаться и тем более отказываться. Рашель — юная девушка, а они очень чувствительны к вопросам одежды, статусных вещей, каких-то безделушек. У нее много денег. Наследство графини Монтесье целиком ее. Адвокаты уже заверили меня, что тронуть эти деньги никто не сможет. Но вы... Я успел узнать вас достаточно, поэтому уверен, что вы не тронете ни копейки из ее денег. А Рашель надо одевать, кормить, оплачивать ее школу и кружки, которыми она увлекается. На всё это нужны деньги. Поэтому я хочу, чтобы вы взяли эти бумаги. Доход с них вы потратите на мою дочь. А я буду уверен в том, что чтобы не случилось, вы обе будете обеспечены.

— Мы... обе?

— Да... Если бы не эти... происшествия... я бы сделал вам предложение. Не уверен, что из меня получился бы сразу замечательный муж, но я сделал бы всё, чтобы вы были счастливы.

— Антуан... — растерялась Эммануэль, совершенно не ожидавшая таких слов.

Монтесье улыбнулся.

— Видите, как складывается наша жизнь. Еще недавно я был графом, у меня были деньги, положение в обществе. Но не было свободы, был постоянный страх, что однажды я не смогу защитить свою дочь. И из-за того что было в моем прошлом, пострадает она. А потом в моей жизни появился ангел... Вы, Эми... Вы влюбились в себя мою дочь, а от меня держались в стороне. Я даже не догадывался, что в такой хрупкой девушке может таиться такая сила. Ваши действия, слова, то, как вы вели дела, то, как вы загоняли Гюрзу в угол... вами невозможно не восхищаться. Вас невозможно не любить. И если бы всё сложилось по-другому, я бы решился предложить вам и руку, и сердце, и этот графский титул. Но... теперь я не могу предложить даже себя, поскольку сам себе не принадлежу. Простите, я совсем вас смутил.

— Антуан, это...

— Я понимаю, не лучший разговор для сложившейся ситуации. Но... Я хотел, чтобы вы знали об этом, Эми.

— Спасибо... Да, — спохватилась девушка, когда напряженное молчание стало невыносимым. Тему нужно было немедленно переключить, и Эми схватилась за то единственное, что ей пришло в голову. — Антуан, есть еще небольшой вопрос.

— Вопрос?

— Да. Насчет Рашель. Ей остаться в той школе, где она учится? Если я правильно поняла, это полуинтернат. Раш была дома только на выходных.

— Да. Верно. В школе они завтракали, обедали, ужинали, учились, делали домашние задания и посещали кружки. Вы хотите забрать ее оттуда?

— У меня больше свободного времени, чем было у вас. И соответственно больше возможностей быть вместе с Рашель. И если это не самый принципиальный для вас вопрос, я бы хотела забрать девочку оттуда.

— Делайте, что посчитаете верным, Эми. Вы любите мою дочь, и это лучшее, что для нее может быть.

Сказать что-то еще граф не успел.

Вначале раздался деликатный стук, а затем в камере появился мужчина в военной форме.

— Капитан, ваше время вышло.

— Спасибо, сержант. Антуан, еще увидимся.

— Да, Эми. Я буду верить в это. Документы вам доставит посыльный уже завтра утром.

— Хорошо, я буду ждать. Сержант, проводите меня, чтобы я не заблудилась?

— Да, капитан. Прошу за мной.

В коридоре Эми далеко не ушла. Змей, круто повернувшись от мужчины, с которым разговаривал, притянул девушку к себе.

— У нас проблемы.

— Что случилось?

— Власов пришел в патруль, когда там осталась только Антик и Оля.

— Наша бессменная секретарь? Что она делала на работе? — уточнила Эми.

— Это уже никто не ответит.

— Почему?

— Оли больше нет. Бросилась защищать Аню и попала под шальную пулю.

Губы Эммануэль горестно скривились, потом она тихо спросила:

— Власов выпустил всех?

— Нет. Забрал только Алэно. Больше никого к этому моменту в патруле не было. Антик бросилась его останавливать. Он ее отшвырнул в сторону. Оля услышала шум, прибежала и попала под выстрел Марко, а следом был контрольный от Власова. Ни один, ни второй не догадались, что Аня осталась жива, и все записалось на видеокамеры. Три наших генерала в шоке и ужасе. Аня в реанимации, ее сейчас охраняет Танк. А русский патруль спустили с поводка. Приказано найти и уничтожить.

Глава 27. Ошибка Эммануэль

Сдаваться было не в характере Эми, но сообщение Змея ее подкосило. Хрупкая маленькая Антик в реанимации? И ни один врач не берется давать прогнозы насчет возможности ее выздоровления? Если это всё шутка, то ей, совсем не смешно. А если правда, то и того хуже.

У Ани не было времени болеть! У нее еще было столько дел, столько планов, она столько возможностей не успела использовать из-за работы в патруле. Кому как не Эми было это знать? Только она единственная сошлась с Антиком! И только ей она рассказывала о том, что хочет сделать и что еще не успела.

Да и приказ о спущенном поводке... Как такое возможно? Нет, в теории то возможно всё, а на практике... было маловероятно! Уже по той простой причине, что два события, которые внешне связаны не были, были сплетены очень тесно.

Эммануэль знала одну небольшую тайну Ани. Тайну, которая делала невозможным то, что сказал сейчас Змей.

— Отдел зачистки получил приказ на уничтожение Власова и Алэно? — повторила она. — Ты уверен?

— Уверен, — кивнул Змей. — Эми? Ты что-то знаешь?

— Знаю. Но вот... Стоит ли говорить? Всё! Не надо делать во мне взглядом дырку. Я просто знаю, откуда в отделе зачистки появляются приказы. Точнее, кто именно выступает вестниками этих приказов!

— Судя по твоему красноречивому взгляду — Антик?

— Именно! Только она получала их и передавала Котику.

— Эми...

— Что я могу сделать! Я просто оказалась не в то время не в том месте. Вот и всё.

— Меня пугает твое «вот и всё». И? Раз есть приказ, значит, появился в патруле истинный командир отдела зачистки? Или приказ левый?

Эммануэль промолчала, потом осторожно начала говорить.

— У подобного приказа, переданного в обход Ани, должна быть обязательно причина. Очень важная. Кто-то видимо очень сильно хочет, чтобы Власов не заговорил.

— Почему? Второй из пособников Гюрзы настолько боится за свою шкуру?

— Вряд ли, — девушка в задумчивости покачала головой. — Даже свидетельство Власова будет недостаточно, чтобы обвинить или подвести под суд нашу каргу в стильных очечках. С тем учетом, какая у нее практика наработана, она быстрее свалит всё на Власова или отговорится, но обвинить ее ни у кого не получится. Нет. Власов знает что-то еще. Более того это что-то он может доказать. Или... Нет. По логике вещей, — Эми нервно начала мерить шагами коридор. — По идее это «то», что может помочь Власову сохранить свою шкуру. Должна быть причина, из-за которой он присоединившись к Гюрзе, так ее и не покинул.

Змей молчал. Когда напарница начинала рассуждать, лучше было внимательно слушать. В такие моменты встречались и интереснейшие оговорки, и мелькали гениальные мелочи.

— Так, так... Информация! Я что-то упустила. Я с самого начала слишком заострила внимание на Троице и совсем упустила из виду, что Гюрза хоть и очень специфическая группировка, но всё же они начали позиционировать себя как террористов. Соответственно,

у них...

— Должен быть последний довод королей? Что-то такое, что может в корне изменить сложившуюся ситуацию, — воспользовался Змей своим опытом.

Эми звучно щелкнула пальцами.

— Да! Да, это оно. Какое-то оружие. Либо что-то из старого, типа ядерного или химического. Остатки этого оружия еще кое-где сохранились неуничтоженными под охраной военных. Еще один вариант — что-то из современного биоружия. Но...

— Но?

— Кто-то из военной верхушки должен был дать коды доступа к этому месту, а вот сам объект должен до сих пор сохраняться на балансе государственного военного департамента, под его охраной. Только в этом случае всё становится на свои места. Так. Нам нужно к Котику! Он может знать то, что нам необходимо.

— А может и не знать, — заметил Змей. — Мелкая, это не выход.

— Почему? Мы в любом случае не знаем где Власов и Алэно. В тех местах, которые известны тебе, если что-то и есть, то только засада. Потому что если Марко — полный дурак, то Власов дурак умный. Он хорошо знает, на что ты способен. И будет тебя позиционировать как кандидата на выбывание.

— Эми, кстати о Власове. Если он перемещался из патруля, ты же можешь восстановить его координаты по перемещению?

— Не могу, — перебила девушка Змея тут же. — Он и есть тот самый военный генерал, о котором я тебе тогда говорила. Власов знает об этой технике и умеет ее применять. Впрочем, хоть не передал ее на сторону, уже за это «спасибо». Сам он пользуется ей с большим удовольствием. В противном случае, сам подумай, раз он бы пришел в патруль лично? Нет. Но должно быть что-то, за что я смогу зацепиться. Ключ... Точно! Мне нужно его личное дело.

— Оно в нашей картотеке, и никто с ним тебе ознакомиться не даст.

— Змей...

Мужчина тяжело вздохнул. Эми смотрела на него с просительным выражением лица. Только в глазах блестели лукавые искры. Она уже знала, кто и как ей поможет получить это дело.

— Да, — сдался оперативник. — Сейф в картотеке даже не кошкины, мышьи слезки.

— Ага! — обрадовалась она. — Такой сейф я и сама сломать могу, не заставляя тебя участвовать в моем авантюрном предприятии.

— Мелкая. Если не знаешь, что умного сказать, то лучше помолчи, — в голосе мужчины звякнула ледяными кубиками угроза.

Эми, довольная реакцией напарника, развеселилась:

— Хорошо, хорошо. Честь взламывать этот сейф я предоставлю тебе. А вот теперь... — Эммануэль, подойдя ближе, обняла Змея за шею, привстав на цыпочки. — Переноси нас отсюда, о мой рыцарь.

— Прадеда на тебя нет, егоза.

— Не надо прадеда! — испугалась Эми. — Я еще ничего плохого не сделала.

— Вот твое это «еще» меня и пугает. Ты только в процессе планирования, а умные окружающие уже перепуганы.

— А вот и неправда! Самые феерические пакости, которые я когда-либо делала, были всегда спонтанными!

— Вот и я об этом, — укорил Змей негромко. — Ты же ходячее бедствие.

— Неправда! И вообще, я на тебя обижусь, — пригрозила девушка.

— Да, да. А потом весь патруль будет у меня выпытывать, что же такого я тебе сказал. А ведь было всё наоборот, после... — не договорив, Змей сжалился над поникшей Эми. — Ладно, ладно. Пошли уж, мелкая.

Эммануэль обиженно отвернулась, прижав к груди руки. Эпизод, который Змей ей постоянно припоминал, был неприятным опытом. И вспоминать о нем девушка не любила.

— Я с тобой не разговариваю!

— Я всё понял. Ты со мной не разговариваешь, априори я виноват. Значит, вначале мы отправляемся в Венецию. Ты в свое любимое кафе, я заглаживать свою вину.

Эми промолчала. И, посчитав это за согласие, Змей включил свой векторизатор. Спустя несколько секунд после перемещения естественно никакой Венеции вокруг не было.

— Кто бы за нами не следил, — огляделась девушка, — надеюсь нашей «милой» ссоры, будет достаточно, чтобы выиграть время. Нам надо-то всего несколько минут!

— Эми, дверь.

— Сейчас, — пробежав к двери, девушка подключила наладонник к считывающему электронному устройству, вывела на экран лог кодов доступа и злобно цокнула языком. — Смогу заблокировать ее только на три минуты сорок семь секунд. Одновременно сделаю сбой в генераторе помех. К нам никто не заявится, ну и мы отсюда никуда не денемся.

— Делай, — кивнул Змей. — Нам этого времени хватит без проблем. Мне, чтобы взломать сейф, столько даже не понадобится. Если только ты не уложишься.

— Злюка!

— Да, да. Я тоже тебя люблю, мелкая.

— Придумай что-нибудь еще, — кивнула со смешком не поверившая в его слова девушка. Тихо пискнул наладонник, сообщая о завершении взлома.

За спиной усмехнулся мужчина, открывая сейф.

— Держи свою игрушку.

— Ай, молодец какой! Спасибо!

— Спасибо в карман не положишь, где моя награда?

Щелкнув пальцами в воздухе, из сумки Эми выволокла шоколадку с орехами, которую любила сама, и торжественно вручила ошарашенному Змею. А сама пританцовывая прошла к сейфу. Чтобы найти дело Власова ее не потребовалось много времени.

— Ага, вот она милая, вот она красивая. Что у нас здесь есть? Защита от копирования, файервол с экстренным оповещением и агрессивный вирус. Что? И всего-то? Ну, это даже не интересно.

— Справишься?

— Эти мелочи по идее даже моего внимания не должны заслуживать.

— Мелкая.

— А?

— Хвастаться вредно.

— А я не хвастаюсь, я констатирую факт, — фыркнула ничуть не пристыженная девушка, — так. Сюда, вот сюда. А теперь просто скопировать. И... готово! И вообще, я только иногда, по делу, так что мне можно! А теперь разбегаемся. Буду ждать тебя по тем координатам, которые у тебя на векторе, — на мгновение разомкнув цепь генератора помех, Эми переместилась в свой кабинет.

А уже оттуда с поникшим видом перешла в кабинет Котика. Ей даже притворяться не пришлось. Она просто позволила себе расстроиться, отдавая дань памяти Оле.

Начальство было на месте. За столом в кабинете Котика сидела Лена, что-то записывающая. Кайл сидел на подоконнике, с кем-то разговаривая. Остальные отсутствовали.

Как раз когда за прибывшей оперативницей закрылась дверь, Мерцающий сказал:

— Значит, пуст? Да. Да. Спасибо за содействие. Иван Валерьевич, на даче тоже пусто.

— Этого стоило ожидать. Лена?

— Бесполезно. Я больше ни одного места не помню, — Фея, выглядывая и заплаканной, и растерянной, и растерявшей где-то половину своего блеска, опустила голову. — Простите... Я должна была понять, что толку от меня не будет, а в результате только его спугнула. И сама чуть не оказалась проданной.

— Подожди. Кто тебя продал? Ты догадалась, что Власов предатель, пошла к нему, а он тебя продал?

Женщина кивнула. Эми, так и не отошедшая от двери, нервно закусил губу.

— Так не бывает. Ну не бывает же и всё тут! — стройная картина мира, которую она уже успела составить, снова развалилась на куски. Власов, который по идее должен был быть самым плохим персонажем в истории, уступал свой пост кому-то. Не складывалось всё воедино, не увязывались узелки в сеть. — Иван Валерьевич, можно я домой? Мне там лучше думается.

— По делу есть, что добавить?

— Увы. Не имею ни малейшего понятия, что это вообще значит! — в голосе Эммануэль звякнула злость. На себя, на окружающих, на обстоятельства, сводящие ее с ума. На мозаику, которая не желала складываться и из которой то и дело выпадали кусочки.

— Эми? — Кайл оторвался от списка, в котором проставлял галочки по мере того, как ему сообщали о результатах проверки. Все места, которые вспомнила Лена и сослуживцы Власова, сейчас проверялись полицейскими.

Эммануэль не отреагировала, выскочила в коридор. Простучали торопливые шаги, стукнула еще одна дверь. А через пару минут векторизаторы оперативников зарегистрировали перенос в неизвестном направлении.

Оперативница исчезла из патруля, даже не попрощавшись.

Появилась она уже в своем доме, накормила пса, включила защиту дома. Переоделась, взяла себя в руки, и, сверкая обаятельной улыбкой, отправилась забирать у родителей Рашель.

Как выяснилось, девочку прошедший день совершенно вымотал, и после легкого обеда из зелени, Рашель уснула на веранде под охраной овчара.

Змей появился минут через сорок после расставания с Эммануэль. Переместившись по совершенно незнакомым координатам, он нашел напарницу в зале с огромной электронной доской, по которой то и дело скользили формулы, листались документы и строились схемы.

Эми, с расстроенным видом, сидела на полу.

— И к кому теперь вопрос о доверии? — спросил Змей, остановившись на пороге.

— Мой дом — моя крепость, — невнятно пробормотала девушка, прикусив ноготь на большом пальце. — Но в виду некоторых деликатных особенностей совершенно непонятно характера, можно сказать даже фатального...

— Эми? — Змей, ни разу не слышавший от напарницы такого бессвязного лепета,

подошел ближе. — Всё хорошо?

— Всё плохо, ибо я где-то допустила ошибку.

— Ошибку? Мелкая, ты сделала практически невозможное. Ты заставила Гюрзу пожалеть, что они сунулись в Россию! Ты вычислила всю Троицу, нашла доказательства и улики, достаточные для того, чтобы отправить их всем скопом на плаху. Ты смогла уберечь от напрасных обвинений невинного человека. Спасла жизнь девочки, спасла жизнь ключевым свидетелям. Утерла носы зарвавшимся генералам. И теперь говоришь, что допустила ошибку?

— Точно. Я допустила ошибку, которую нужно скорее исправлять. Всё на самом деле... просто. Два раза биофитиль в одной воронке не взрывается. А тут так и сделано. Помнишь, фишку с близнецами? За спиной дона Диего Сервантеса был дон Алэно Марко.

— И?

— Вот здесь то же самое. За Гюрзой прятался кто-то еще, поэтому и я говорю, что допустила ошибку.

— Мелкая, я тебя не понимаю.

— Сейчас поясню. Компьютер, голосовой ввод.

— Принято.

— Вывести дела Прохожих, в которых были украдены предметы искусства. Озвучить общий результат.

— Поиск, выполняю. Вывожу результаты. Четыреста шестьдесят девять дел из пятисот, введенных в общую базу.

— А еще тридцать одно дело где? — повернулся к доске Змей.

— Компьютер, вывести оставшиеся дела на экран по форме А6.

— Выполняю. Поиск.

На этот раз машина работала около пяти минут. Напарники всё это время молчали. Эммануэль гипнотизировала погоду за окном. Змей смотрел на доску.

— Вывожу результаты.

С тихим шелестом на экране появились карточки, в которых было указано время кражи, место и объект. На первый взгляд ничего особенного. А вот на второй...

— Чего-о? — вырвалось у Змея, когда он внимательно присмотрелся. — Документы? Ценные бумаги? Подлинник электронного договора? Старые архивные планы? Что это такое, мелкая?

— Это? Это то, что делала группа для своих покровителей. Не для всех, для избранных. Для тех, кто могли влиять на наших воров своими действиями, поступками. Да не важно. Одним словом, те, кто имел прибыль сначала от Прохожих, а потом и от Гюрзы, не измеряющуюся в денежном эквиваленте.

— Мелкая...

— Я пропустила, я пропустила это! Смотри. Здесь есть кое-что еще. То, что невозможно увидеть, не взглянув на это вблизи. Компьютер. Увеличить карточку номер шесть, двадцать восемь, шестьдесят один.

— Выполняю.

— И? — Эми молчала, и тогда Змей вчитался в текст карточек.

Вначале в одну, затем во вторую, третью. И его проняло. Ругаться он не стал, но выражение нервного изумления было запоминающимся зрелищем. Плохо только, что на этом некогда было заострять внимание.

Карточка номер шесть повествовала о том, как у некоего русского ученого украли разработки, которые впоследствии были задействованы в американских военных исследованиях. В номере двадцать восемь рассказывалось о пресс-атташе, у которого из сейфа украли документы. После их «случайного» обнародования две страны на некоторое время балансировали на грани военных действий.

На фоне этих двух карточка о том, что были украдены архивные планы старого ядерного объекта, казалась мелочью.

— Мелкая...

— Это даже не военный уровень. Это хуже. Это предатель, который сидит очень высоко. Выше нашей военной верхушки, прямиком в аппарате президента.

— И соответственно, — дополнил Змей. — Этот кто-то воспользовался Гюрзой, чтобы решить свои собственные проблемы на благо страны. И Власов должен этого человека знать.

— Не просто знать, — покачала Эми головой. — У него должны быть улики на этого шпиона.

— И как тебе вообще в голову пришло, что этот приказ ложный, — посетовал Змей. — Чего ты вообще на него обратила внимание. Кстати говоря, мелкая. То, что приказ левый, ты поняла еще до того, как узнала о том, что Аня в реанимации. Откуда?

— Не скажу, — уперлась девушка неожиданно.

— Мелкая? — полувопросительно спросил Змей.

— Вот то и значит, что не скажу. И по какой причине — тоже озвучивать не буду. И вообще, — под темнеющим взглядом напарника созналась она. — Это совсем не хамство. Скорее наоборот, это забота о тебе.

— Забота? Обо мне? Мелкая!

— Не смотри на меня так. Мне, между прочим, страшно.

— Я на тебя сейчас не только посмотрю!

— А что еще ты со мной сделаешь? А знаю! Что-то очень-очень хорошее.

— Эми.

— И совсем-совсем я не издеваюсь. И не имею в виду ничего плохого. И совсем ты меня не ценишь!

Поняв, что отговориться от Змея не получится, Эммануэль беспомощно замолчала. Гипнотизирующий взгляд заставил ее нервно поежиться, дернуться. Облизнуть пересохшие губы, но девушка упорно молчала.

— Мелкая, а если я сам пойму? Ты подтвердишь?

— А может не надо?

— Мелкая, ну что за поведение? Можно подумать, что это Власов был тем самым, кто отдавал приказы отделу зачистки!

Рот побледневшей девушки приоткрылся. И Змей с удивлением осознал, что его случайное высказывание попало в точку.

— Власов? Был начальником отдела зачистки?!

— Угу.

— Кто об этом знает?

— Антик. Котик. И я.

— Замечательно...

— Я бы сказала, замечательно в своей отвратительности. И? — добавила девушка, поняв что Змей ничего говорить не спешит. — Что мы будем делать?

— Разве у нас много вариантов? Для начала надо проверить этот ядерный объект. И этим можно заняться прямо сейчас.

— А может не надо? — взгляд Эммануэль стал совершенно больным. — Может, просто... Оставим это на завтра? С группой поддержки в числе военных и полицейских. Змей... Пожалуйста...

Если у Змея и были когда-то недостатки, то одним из них можно было смело называть саму Эми. Устоять перед ее искренним просьбами Змей не мог никогда. Даже если эти просьбы и звучали бредово. Или вот непонятно, как сейчас.

— Я понял, — согласился он. — Хорошо. Мы никуда не идем. Мы остаемся здесь. Вначале поедим, потом поиграем все вместе во что-нибудь. Потом ляжем спать. А завтра займемся делами. Так?

Ясная счастливая улыбка была ему ответом.

И если, чтобы сделать девушку счастливой, надо было немного поманкировать своими обязанностями, что ж, не такая уж это и высокая цена для мертвого человека.

* * *

...Змей проснулся часа в три ночи. В доме царила уютная тишина. Такая, естественная, натуральная. Тихо тикали старинные напольные часы в соседней комнате. Шелестел за окном сосновый бор. Слышалось пение сверчков. Уханье совы. Звякала цепь не спящего пса.

Тихо попискивала электронная доска, обрабатывая приказы. Осознав последний факт, Змей поднялся с дивана и крадучись двинулся в соседний зал.

Эми должна была спать, а судя по звуку — работала.

Приоткрыв дверь, мужчина затаился, разглядывая происходящий в зале бедлам. Электронная доска была буквально испещрена непонятными значками. В воздухе вокруг хозяйки дома висели голографические экраны. На них отражались люди, которых Змей видел только на информационных лентах, да в прицел оптической винтовки.

В «гостях» у Эммануэль были военные и представители политической элиты. Среди них особо выделялись двое. Естественно знакомый Змею Котик и прадед Эми.

В тот момент, когда мужчина появился на пороге комнаты, там как раз царила усталая тишина. Он успел бесшумно устроиться на полу, когда разговор снова продолжился.

— Безусловно, что-то делать надо. Но, капитан, вы уверены, что штурм такими силами оправдан?

— Генерал, мы провели великолепную работу. Мы собрали пакеты документов, улики, доказательства. Опросили свидетелей. Но мы отрубили только две головы опасной ядовитой змее. А еще одна голова у нее осталась. И ядовитые клыки при ней и мощное тело. Место, в котором они дислоцируются, отлично защищено. Более того, оно огромное. И отправиться туда силами пары патрулей — это обречь всех на смерть. Слишком высокая цена за то, чтобы уничтожить Гюрзу. Но уничтожить их необходимо.

— И кому вы предлагаете командовать объединенной операцией?

— Лучше если военные возьмут на себя поддержку с воздуха. Полицейские нагрянут в гости по земле. Ну а мы, патрульные, разделимся на несколько групп и пройдем подземными ходами. Лучше всего, если будет пять патрульных групп.

— Почему, капитан?

— Четыре различных подземных линии. Ну и одна группа начнет свое движение прямо из центра подземного комплекса.

— Невозможно! Там же защита.

— Если заранее не отключить генераторы помех, то, безусловно, это осуществить нельзя.

— Как вы планируете отключить генератор?

— Взломаю его, — пожала плечами Эми.

— То есть вы собираетесь отправиться туда заранее? И в одиночестве, капитан?

— Нет. С напарником.

— Мерцающий? Кайл о'Ларен, кажется.

— Нет, не Мерцающий, — взглянув на правнучку, Леонид Александрович добродушно усмехнулся в пушистые усы. — Мы знаем этого молодого человека, как Змея.

— Именно его я сегодня рекомендовал как будущего начальника русского патруля, — добавил Котик.

— Тот молодой человек?

— Да, — Иван Валерьевич показал пальцем куда-то за свою спину. — Он действительно подает надежды.

— Ну, раз уж такой напарник у вас будет... Капитан, можете попробовать свой план. Но насчет всего остального. Мы согласуем операцию сверху, чтобы всё прошло как надо. Леонид Александрович, возьмете на себя командование?

Эммануэль с интересом покосилась на прадеда, ожидая его ответа. Военные операции тот недолюбливал. Ему до сих пор были милее математические райские кущи. Но на этот раз на карте стояло слишком многое, и суховатый старик с военной выправкой отрывисто кивнул.

— Возьму.

— Отлично! Остался последний вопрос. Что будем делать с Власовым?

— Он нужен нам живым. Эми, рассчитываю в этом отношении на вас с напарником.

— Хорошо, Иван Валерьевич.

— И вот еще что. Если Власова вернете живым, нам удастся избавиться от трех нахлебников. Останется только один генерал посредник с военными. Поэтому, Эми, очень нужно вернуть этого недогенерала живым.

— Поняла, сделаю.

— Но более приоритетно, — возвысил Котик голос. — Чтобы живыми и здоровыми вернулись вы двое.

— Мы совместим, — задорно пообещала оперативница. — Мы вернемся сами и вернем Власова. Что делать с Алэно? И теми, кто нам встретится?

— Убить. Будем считать эти потери необходимыми. Но у нас просто не будет времени сортировать овец и волков. Понятно, капитан?

— Так точно!

— Тогда на этом прощаемся. Начнем завтра. Схемы операции будут у всех задействованных лиц в десять утра. Спокойной ночи, капитан.

Коротко попрощавшись, военные отключились. Остался только Леонид Александрович.

— Уверена? — встревожено спросил он у правнучки.

— Да.

— Это потребует от тебя объяснить всё Змею. В том числе и насчет твоего дара.

— Объясню... Не убьет же он меня за это?

— Надейся. Спать пойдешь?

— Нет. Свяжусь с учителем.

— Хочешь привлечь к делу хакеров?

— Да. Не хочу такой подарок, как Гюрза, оставлять Змею на вступление в новую должность. Так что, уберем их, и полегче станет.

— Эми... Котика подкосила Оля?

— Да. Девочка секретарь погибла очень глупо. А Иван Валерьевич решил, что раз не уберег, нечего ему на посту делать. Да и Власов. Он себе простить не может, что проворонил предателя.

— Ясно. Ладно, внушка. Разбирайся со своими делами. И иди спать.

Девушка кивнула.

Змей так и просидел у стены, ожидая, пока напарница договорится с главой хакеров. Дождался, пока она останется одна, и только потом вошел в зал, зная, что деться ей некуда.

— Эми... — тихий шепот заставил девушку подпрыгнуть, схватившись за сердце.

— Ты меня перепугал! — укоряюще сообщила она.

— Правда? Какая досада. А теперь, радость моя, — голос мужчины звучал насмешливо и вместе с тем соблазнительно. — Скажи-ка ты мне, о чем это таком интересном ты сейчас разговаривала?

— О, меня запалили, — Эми, сидя на полу, только развела руками. — Извиняться не буду. Буду признаваться. Так что не злись на меня, дяденька. А еще лучше, сядь. Шея отваливается. И голова болит.

Змей хмыкнул. Вот вертит же им как хочет, паршивка.

— Ну и?

— И ну!

— Мелкая.

— Не ругайся. И так тошно.

— Очень?

— Угу, — покаянно призналась девушка и ойкнула. Змей, опустившийся рядом с ней на пол, прижал голову девушки к своему плечу. А затем начал неспешно массировать затылок.

Под сильными и вместе с тем нежными пальцами, Эми закрыла глаза. Сейчас больше всего ей хотелось, чтобы время вот так остановилось и больше никуда не пошло.

— Глупая мелкая. Опять на себя взвалила слишком много.

— У меня есть ты! — сонно пробормотала Эммануэль. — Так что не слишком много.

— Только об этом ты редко вспоминаешь. Пошли уж, мелкая.

— Куда?

— Спать.

— А ругаться?

— Вот завтра встанешь, и я буду тебя ругать. Долго, со вкусом, — пообещал Змей.

— Точно?

— Определенно. Так что... — посмотрев на расслабленную Эми, мужчина покачал едва заметно головой. Его мелкая опять выдохлась, переживав слишком большой для себя кусок. И сейчас сама подняться на ноги не могла. А значит...

Подхватив напарницу на руки и в который раз подивившись тому, что она такая маленькая, хрупкая и легкая, Змей двинулся на второй этаж в спальню к мелкой. Кровать она

сейчас делила с Рашель. После всего, что случилось, девочка боялась спать одна. И с ужасом думала о грядущей школе, куда предстояло ей вернуться через пару недель.

Уложив Эми на кровать, Змей убрал волосы с ее лица, поправил одеяло на замерзшей девочке и отправился досыпать сам.

Завтра его ждал трудный день, который следовало встретить во всеоружии.

Глава 28. Найти и уничтожить

Операция началась не в полдень, как было решено ночью. За несколько часов военные успели переиграть план, просчитав все плюсы и минусы весьма неожиданного решения. И в результате операция началась совсем не в двенадцать часов, не военными, не патрульными и даже не полицейскими. Операцию начали гражданские.

В семь часов утра, без одной минуты, когда база еще видела самый приятный последний сон, у ворот остановился мощный джип.

Тяжеловесный рыдван прямоком из исторических фильмов двадцать первого века производил гнетущее впечатление на всех, кому не посчастливилось с ним повстречаться на узкой дорожке. Дело, в общем-то, было даже не в том, что отыскать такую машину в двадцать четвертом веке было проблемой. Совсем нет. Чудаки и нелегалы, использующие машины в своих делах, еще сохранились. А поскольку спрос рождает предложение, то и были чудаки-механики, создающие эти самые машины. Буквально на коленке и ручным трудом, поэтому и стоили такие игрушки огромных средств.

Проблема была конкретно в этом джипе. А если говорить еще конкретнее — в его хозяйке. Блистательной, очаровательной леди Дракуле. Она была военным аудитором. И знать ее лучше было в лицо всем, кто управлял объектом на военном довольствии.

Она падала как снег на голову в жаркий июльский день. Нежно улыбалась и ровно в семь утра открывала перед своей машиной ворота объекта. У нее всегда были ключи, все пароли доступа, даже если они изменились накануне в двенадцать часов ночи. Остановить ее было невозможно, да к тому же, это было весьма чреватым намерением.

За неподчинение леди Дракуле можно было нарваться на поправку к военному кодексу. Статья «измена Родине» ждала своих героев. На самом деле, не самый приятный пункт, скорее, опаснее не придумать. Ибо после него следовал удар «космос — земля», который оставлял на месте военной базы дымящуюся воронку.

Из-за этого противиться воле леди Дракуле решались только самоубийцы. А таким вот уже два века как никакие высокопоставленные места не светили.

Ровно в семь утра перед носом машины распахнулись ворота, и джип заехал во двор. Открылась дверца.

Ошеломленному караульному оставалось только смотреть. На две стройные ножки в туфлях на очень высокой шпильке. На появившийся край коротенькой кожаной юбки, которая еще немного и вышла бы за грани приличия. Впрочем, алая кожа на военной тоже была вызовом. Как и кремовая кружевная блузка, как и алая сумочка. Как и фирменный китель алого цвета, сшитый на заказ, и переброшенный через плечо.

Караульный впервые видел вблизи девушку, сошедшую прямоком со страниц электронного глянца. Грива черных как смоль волосы обрамляла бледное лицо. На миг показалось, что эта леди вот уже несколько месяцев не появлялась на солнце. Губы, накрашенные черной помадой, раздвинулись, пугая парнишку на посту вампирской усмешкой.

Из-под черных солнечных очков, снятых и брошенных в сумочку, показались алые глаза. — На выход, — велела Леда, наклонившись к джипу. — Мы приехали. Ты, — ткнула она пальцем в караульного. — Мухой к начальству. Скажи, Варга приехала. Леда Варга.

На лице парнишки не появилось даже тени понимания. Вслед за Ледой из машины

вышла невысокая девушка. Вначале раскрыв над своей начальницей зонт, она коротко пояснила:

— Леди Дракула, выюноша. И лучше поспешите к своему начальству, если не хотите безумных проблем и последующих обвинений в головотяпстве. Вы же не хотите?

Ассистентка Леды не договорила, услышав «Леди Дракула», караульный сорвался с места перепуганным зайчиком.

— Напугали парня, — выбралась из джипа девушка в военном комбинезоне класса хамелеон. Бросив на сидение ноутбук, она натянула на голову капюшон, пригладив серебряные волосы. Сощутив рыжие глаза, оперативница взглянула против солнца. — Семь утра... Ну и рань!

— Что поделать. Работа у нас такая.

— Леда, спасибо.

— Да ладно. Я тут им, конечно, устрою веселую жизнь. Но вы оба на рожон всё же не лезьте.

— Не будем. Будем тихими, как мышки. — Схватив за руку появившегося следом из машины Змея, Эми синхронизировалась с малым генератором помех и прыгнула, утаскивая напарника за собой. Сделать это из-за черты базы не удалось бы даже ей. Военный объект защищали несколько генераторов помех, формирующие вложенные друг в друга купола джампа.

А так, пара диверсантов, от которых зависела вся операция, успешно проникла на базу. Мимолетной заминки, когда камеры, просматривающие двор базы зависли, караульный не заметил. Он спал на посту и делами ему доверенными не интересовался. Кому нужна база, затерянная в глухих лесах Сибири?

В общем-то, в этот день она была нужна очень многим, о чем начальству объекта еще предстояло узнать. Но сначала была Леда.

Со своей вампирской усмешкой до десяти часов утра она своими придирками успела довести до заикания всё руководство базы. Понимание того, что во многом все замечания справедливые, расшатывало нервное состояние начальства. А Леде только того и надо было. Остановить ее было невозможно, поэтому леди Дракула обошла на базе все до одного объекты.

Побывала на складе, в секторе уничтожения устаревших припасов, в лабораторной зоне. Нашла грубые нарушения в технике безопасности склада и лаборатории. Ткнула носом начальство в сбой работы эвакуационных тоннелей. Указала на просчеты в работе генераторов помех.

Предписания по исправлениям выявленных недочетов сыпались на руке начальства, сопровождающего Леду, нескончаемым потоком.

Когда в десять часов за границей поля помех появились полицейские, караульный просто не нашел свое начальство. И парни в форме успели захватить и главного инженера объекта врасплох, и директора.

Был предъявлен ордер на обыск. А за ним последовало требование обеспечить полицейских комнатами и техниками военной базы. Кто-то из них был свидетелем преступления, и полицейские жаждали знать, кто именно.

Не успело начальство отреагировать на полицейских, в столовой раздался взрыв бытового газа. И пришлось срочно связываться с городом, чтобы обеспечить сотрудников провиантом. В одиннадцать появились пожарники по поводу нарушений техники

безопасности. Через десять минут после них — налоговики. Следом — вивисекторы.

Начальство терялось, бледнело и разрывалось на части.

В одиннадцать тридцать личный состав базы был выведен из строя. Просто и практично. Люди чувствовали недомогание, теряли сознание и больше в себя не приходили, оставаясь там же, где им стало плохо. К двенадцати часам весь личный официальный состав базы оказался в больнице.

Вот после этого и можно было переходить к тому, ради чего всё и планировалось.

— Овцы в загоне. Волки на месте. До контрольного времени минута. Как готовность?

— Первый готов.

— Второй готов.

И так до шестого.

— Леда?

— Здесь.

— Начинай. Остальные готовность сорок пять секунд.

— Так точно, — пронеслось в эфире, и воцарилась тишина.

В кабинете у начальства леди Дракула прошла к окну, осмотрелась и села в кожаное массивное кресло. Пока помощник закрывал окна, а сам начальник мялся у двери, не зная, что ему делать, Леда вытащила пистолет. Наставив его на начальника, молча указала на угол:

— Без обид. Держите ваши руки на виду, майор. И тогда у меня не возникнет соблазна вас пристрелить.

— Вы обманули нас!

— Ничего подобного. Наоборот, сейчас я спасаю вашу жизнь. И если уж благодарности от вас не дожидаться, то хотя бы не позорьтесь со своими обвинениями. Центр, открываю комплекс. Как слышно?

— Принято, Леда. Готовность десять секунд. Десять. Девять. Восемь...

«Один» глухим раскатом прокатился по связи, одновременно с гулом открывающихся ворот.

И база, до этого опустевшая больше чем на половину, снова наполнилась людьми.

— Вперед, вперед! — зазвучало со всех сторон.

В движение пришли все группы. Военные — с крыши. Полицейские — по зданию. А под землей, с разных сторон, по подземным эвакуационным тоннелям двинулись патрульные. Основная операция началась.

* * *

...Лабораторный комплекс на атомном объекте был одним из самых защищенных мест. Когда-то он строился из расчета на третью атомную войну. И пережить там можно было и что угодно и кого угодно тоже.

Переместиться внутрь с помощью джампа было практически невозможно. Даже при условии выключенного генератора помех. В состав стен входил один из материалов, в котором волны джампа «гасились». Действовало это соответственно и в обратную сторону. Уйти из лаборатории в случае проблем какого-либо характера можно было только на своих двоих. Если, конечно, попавший в беду не являлся математическим гением. Те могли

рассчитать уравнение джампа, введя в него константу и еще две переменных. И после этого перемещаться как им удобно.

В Гюрзе таких людей не было. Им на эвакуацию следовало отправляться своим ходом. Всего путей отхода было пять. Один — вверх, один — вниз, еще три вели на свободу через боковые эвакуационные тоннели.

По предварительным оценкам аналитиков внизу собралось около трехсот человек. А со стороны властей были задействованы всего шестьдесят оперативников. Большее количество привлекло бы ненужное внимание, а операция должна была пройти очень тихо.

И даже если допустить, что внизу были техники, обслуживающий персонал, ситуация была не в пользу незваных гостей.

Впрочем, сдаваться никто не собирался.

Велено было найти и уничтожить, и патрульные собирались сделать именно это.

* * *

...Шаги глушились, хамелеоны «гостей» исключили их из видимого спектра. Только специальное оборудование позволило бы обнаружить оперативников в темном коридоре. Зато им самим всё было хорошо видно и слышно тоже хорошо.

В том числе и громкие шаги, эхом прокатывающиеся по коридору.

Торопливые приказы буквально сыпались на несколько групп встревоженно галдящих людей.

— Быстрее, быстрее шевелите копытами! Пока вас всех тут не перестреляли!

— Надо же, — Кайл, закрепивший, наконец, на ухе гарнитуру, осторожно выглянул из-за угла. — Они своих же решили использовать в качестве заложников, чтобы выбраться из здания. Вот, змеи!

— Спокойнее надо быть, спокойнее, — нараспев сказала Фея. — Мы знали, по чью душу пришли. Тебя, Мерцающий, это особенно касается.

— Я спокоен, — кивнул тот. — Спокоен как удав. Сколько их? — не прекращая собирать винтовку, уточнил он у поддерживающих их французов.

— Шестеро. Четверо в конвое, двое внутри.

— Я возьму на себя тех двоих, которые понадеялись раствориться в толпе, — сказала Фея.

— Ок. Мои впереди, — решил Кайл.

— Тогда на мне левый сзади, — донеслось от француза.

— На мне правый, — поддержал его напарник.

— Отлично. Вы двое следите, чтобы не пострадали заложники, — дождавшись подтверждающего кивка от оставшихся, Кайл повернулся. — Приготовьтесь.

Подняв ладонь, Кайл начал медленно загибать пальцы, и когда сжался кулак, патрульные сорвались с места.

Раз. Мерцающий вскинул винтовку на плечо, задержал дыхание.

Два. Послышался тихий щелчок, выбивший горсть щебенки слева от типа из конвоя. Еще два щелчка, и на пол опустились уже трупы.

Три. Упал левый мужчина с автоматом. Вслед за ним свалилась и его соседка с двумя пистолетами.

Четыре. Воспользовавшись тем, что на нее никто не смотрит, Фея взмыла в воздух. Оттолкнувшись от стены и расправив «крылья» костюма, она камнем, выпущенным из пращи, сорвалась с места.

Пять. Заложники с криками ужаса бросились в разные стороны.

Шесть. Два трупа со сломанными шеями упали на пол.

Лену же во власть нормальной гравитации вернул Кайл. На всё про всё ушло не более десятка секунд.

— Выведите заложников, — скомандовал Кайл французам. — А мы дальше. Центр, центр как слышно? Это первый. Заложники спасены. Потери ноль. Двигаемся дальше.

— Первый. Это Центр. Вас понял.

Махнув рукой, Кайл двинулся по тоннелю к центру подземного этажа. Лена, проводив его откровенно недовольным взглядом, последовала за ним.

Англичанам, которые выбрали западный тоннель, повезло гораздо меньше. Группа, которая двигалась им навстречу, была элитной группой боевиков.

На шестерых патрульных пришлось две боевых змеиных дюжины. И в отличие от сборной русско-французской группы, англичан хамелеоны не спасли.

Боевики почуяли засаду и первыми открыли огонь.

Сухой треск автоматных очередей метался эхом между стенами. Двое патрульных погибли на месте. Молоденький оперативник, присутствующий в группе в качестве специалиста компьютерной безопасности, был ранен. С невнятным криком он отшатнулся вперед, падая на пол. И только сейчас опомнились трое патрульных из английского отдела зачистки. В сторону боевиков был открыт встречный огонь.

С учетом отсутствия джампа в этом коридоре, перестрелка могла затянуться надолго. Главный вопрос был в количестве боеприпасов. Простым подсчетом можно было понять, что победит тот, у кого их будет больше.

Впрочем, если бы был джамп, то драка могла бы перерасти в прятки — угадай кто за твоей спиной, и что именно в его руках.

Без джампа всё было гораздо легче и сложнее одновременно.

— Как наши предки воевали вообще? — пробормотал оперативник, снимая с пояса гранату. Эти пояса впихнули русские, буквально со скандалами. А гранаты англичане видели только на учебных боях и плохо понимали, как вот «это» может им помочь.

— Мы без джампа всего несколько минут, а словно у нас украли что-то. Не понимаю я этих русских. Нам их вечно ставят в пример, что они свои захваты без джампа осуществляют. Как они это делают?

— Сейчас и узнаем. Маски на голову!

Гранаты со слезоточивым газом, а вслед за ней дымовая шашка застучали по каменному полу. Всё, что в этой ситуации нужно было членам Гюрзы, это замереть на месте, держа коридор под шквальным огнем.

Но дым смешался с газом, вызывая у боевиков потерю ориентации в окружающем мире. А вслед за этим в едкое облако прилетели боевые «ведьмы» — осколочные гранаты.

Патрульные, мудро решившие сразу не соваться в гущу боя, не прогадали. Из надвигающегося на них облака донесся сначала один выстрел, затем второй, а следом огрызнулся автомат. По полу застучали использованные гильзы. И воцарилась тишина.

— Вот теперь двигаемся, — приказал англичанин и двинулся вперед. За ним последовали и его напарники.

Сбежать в этом тоннеле никому из боевиков не удалось.

* * *

...Леонид Александрович присоединился к Леде в кабинете начальства во время сбоя в работе генератора помех.

Оглядевшись в комнате, он за пару минут взломал «неприступный» сейф начальника. И теперь занимался тем, что одну за другой ломал электронные папки с картотекой и голографическими записями за последние дни. Ученого интересовало, сколько человек сейчас на базе.

Первая группа уже успела отчитаться в успешности своей миссии. Вслед за ней отчиталась четвертая группа и военные. Полицейские продолжали обыски на надземных этажах. Вторая группа понесла потери и запросила помощь в эвакуации пострадавшего. Сами они отправились дальше.

Третья, пятая и шестая группы до сих пор молчали.

Леда, воспользовавшись кофеваркой, сварила на всех кофе.

— Как успехи? — поинтересовалась она, ставя кружку на стол рядом с ученым.

— Пока трудно сказать, Леда. Ждем отчеты. Отдохнуть не хочешь?

— Нет, спасибо. Подожду результатов, да и волнуюсь немного за Эми. Всё-таки они здесь с семи утра, а на связь до сих пор не выходили.

Леонид Александрович молча посмотрел на электронную голографическую карту, висящую в воздухе над его столом. Шестая группа, в которую входила и его внучка, должна была зачищать центр подземного комплекса. Им выпала самая сложная работа, которая еще даже не началась. Оперативники играли в прятки со смертью...

Пятая группа отчиталась через сорок минут. Боевики поделились на три группы и пока две сдерживали патрульных, в третьей группе попытался ускользнуть один из покровителей Гюрзы. На свою голову захвативший на базу. Оперативникам, разобравшимся с группами поддержки, третью группу с ним пришлось в результате догонять. Им на помощь пришли остатки из второй группы, и дело было закончено успешно. Гюрза в этом тоннеле потеряла еще сорок человек.

Последнего отчета пришлось ждать долго. Проникшая в подземный комплекс команда гоняла боевиков по всем внешним этажам. Целью этого — было смещение противника к самому защищенному лабораторному комплексу.

Когда за последним боевиком закрылись ворота «ада», пятая группа смогла перевести дыхание и отчитаться, что миссия завершена!

Оставалась только шестая группа. В защищенный блок им предстояло проникнуть, смешавшись с членами Гюрзы, и уже оттуда заняться зачисткой.

Остальным оставалось только ждать результатов. Кто умел — молился за русских, а кто-то просто надеялся на их счастливую звезду.

* * *

...Власов, сидя за консолью безопасности, пытался утихомирить паранойю Алэно. Уже

были заблокированы двери, включена автоматическая система пулеметных установок. Были приведены в действие лазерные лучи сигнализации, поджаривающие нарушителя периметра высоковольтным ударом.

Попасть в лабораторный блок ни у кого бы не получилось! Блок был изолирован от окружающего мира на всех уровнях, за исключением командной консоли.

Но, во-первых, это было обязательным требованием техники безопасности. А, во-вторых, даже Алэно верил в неуязвимость этой системы.

По идее было сделано всё необходимое, а последний начальник Гюрзы меньше не нервничал. Наоборот, словно ощущая что-то, с каждым мгновением Марко терял человечность. Он то заходится в истерическом смехе, то трясся крупной дрожью.

— Дон, — спросил Власов, наконец. — С вами всё в порядке?

Марко кивнул, стуча зубами.

— Да, да. Да! Проверьте, здесь пусто? Здесь никого нет?

— Откуда здесь кто-то может взяться? Все системы приведены в действие. Мы в безопасности. Патрульные сюда не проникнут, даже если заключат сделку с дьяволом.

Марко, обхватив голову руками, раскачивался на стуле.

— Тут кто-то есть! Кто-то здесь! Кто-то смотрит на меня! — затрясшись, Алэно сполз со стула и забился под собственный стол.

Власов, порадовавшись тому, что происходящее на их «балкончике» не видно боевикам на этаже ниже, наклонился.

— Дон?

— Уйди! Уйди!

Генерал, с сочувствием подумав о том, что нервы у Марко не выдержали окончательно, поднялся. И обнаружил, что всего за несколько мгновений ситуация изменилась.

На балконе они больше были не одни.

— Что? — спросила девушка, сидящая на перилах, прямо напротив Власова. — У этого парня совсем крыша поехала?

Власов, невольно отшатнулся назад, уходя с линии огня боевиков снизу и рывкнул:

— Огонь!

Думать времени не осталось. Снизу боевики повыскакивали со своих мест, и воздух наполнился свистом пуль. Фигура Эми на перилах балкона подернулась рябью, исказилась и снова восстановилась в своих формах.

— Голограмма, — просто сказала она. — Вы же не думали, что я рискну прийти сюда, под такой обстрел в своем натуральном виде.

— Как вы это сделали? Мы же... Здесь же...

— А... Вы про систему, которую невозможно взломать? Да, да. Я в курсе. Но, знаете, русская поговорка гласит: «Одна голова хорошо, а две лучше». Вот, и поэтому, то, что создал пусть и гениальный, но всего лишь один ученый, легко сломают два даже не самых лучших хакера.

— Опять хакеры? — Власов усмехнулся, беря себя в руки. — Или может быть сами, Эммануэль?

— Нет, просто знакомые знакомых знакомого. Знаете ли, Гюрза стольким по больным мозолям потопталась. Мне не составило труда отыскать тех, кто пожелал вернуть долг. Но, я, в общем-то, здесь не за этим. Может быть, вы Аркадий Петрович, сдадитесь? Всем скопом? В этом случае кое-кому повезет, и он не будет обречен на встречу со смертью.

— Увы, — Власов отступил на шаг ближе к командному центру. Еще один шагок, и он сможет включить тревогу. Всего шаг, и воздух вокруг заполнится смертельным токсином, который пощадит только тех, кто озаботился заблаговременным принятием противоядия.

Еще шаг. И последним, что увидел Власов, повернувшись к консоли управления, был кулак, летящий ему в лицо.

— Ты его не прибил? — поинтересовалась девушка на перилах.

Мерцающий, проявившийся секунду назад из своего джампа, подмигнул девушке.

— Жить будет. Все готовы, так что начинай вечеринку.

Эми кивнула, повернулась на перилах. Демонстративно вытащила пистолет, положила его к себе на колени. И улыбнулась боевикам, собравшимся внизу:

— Никто из вас сдаться не хочет? — поинтересовалась она. — Нет? Ну, я почему-то так и подумала.

Оттолкнувшись рукой от перил, Эммануэль прыгнула вниз. Ее приземление террористы встретили аплодисментами из падающих гильз. Но голограмма к шквальному огню осталась равнодушна.

Девушка засмеялась, демонстративно передернула затвор пистолета и начала стрелять. В этот раз пистолет оказался самым настоящим, как и сама капитан, ушедшая от стрельбы в сторону.

Знак о начале этого этапа операции был подан. Но дальше стрелять Эми, не боясь задеть появившихся своих напарников, уже не могла. И оттолкнувшись от стены, около которой сидела, ангел на роликах распахнул свои крылья. Стремительной кометой девушка метнулась к соседнему столу. Перекатилась по столешнице, уходя от огня. И тут же за спиной раздались одиночные выстрелы. Начали работать снайперы Змей и Мерцающий.

Не успела Эми выпрямиться, как ей под ноги бросился какой-то змееныш. Терять время с ним было некогда, в лицо парню полетела табуретка. А когда он увернулся, уже в лицо последовал нокаутирующий удар. Готово.

Крутой поворот, девушка скользнула под распахнутыми руками подельника первого, низко присела. Удар под колени, и мужчина полетел на пол. Следом — добивающий удар по горлу. А сразу за этим, уже сама Эми рухнула вниз. Падение было мягким.

Подхватив ее в охапку, Змей прокатился по полу. Рядом в воздух поднялась горсть пыли и щепок от чьего-то огнестрельного подарка.

— Цела? — спросил мужчина.

Эми чуть заметно кивнула, чмокнула напарника в нос и, выхватив его пистолет, открыла ответный огонь. Рядом огрызнулся мощный дробовик, и Эми со Змеем были подняты с пола мощной рукой Танка.

Благодарить было некогда, и напарники бросились в разные стороны.

— Пригнись! — крикнула Эми, прыгая вверх.

Лена, пытающаяся что-то сделать с двухметровым верзилой и проигрывающая, послушно присела. Над ее головой живым снарядом пролетел ангел. Устоять перед таким «подарком» мощный противник Феи всё же не смог. А Эми, перекатившись, снова подхватила и покатила в стычку дальше.

На бойню в подземном зале ушло минут пять. Но за это время русские просто разворотили помещение.

— Эффект неожиданности рулит! — радостно сказала Эми. — А еще, — повернувшись она впечатала коньком в лоб неосмотрительно поднявшему боевику. — Планирование и

многочасовая подготовка. Кааайл! Как ты там?

Мерцающий свесился вниз с со своей винтовкой, показал большой палец.

— Порядок. Алэно больше нет. Власов связан. Системы защиты отключены. Внешний контур генератора помех отключен. Двери я открыл, щиты опустил. Маленького зазора, чтобы отсюда убратся, нам хватит. Так что, пусть готовят плацдарм для приземления.

Включив свою гарнитуру, Эми четко сказала:

— Центр, как слышно? Это шестая. Операция прошла успешно. Потерь нет. А боевые ранения, — Эммануэль обвела взглядом друзей и напарников. — Ну, мужчин шрамы украшают, а представительницы прекрасного пола обошлись без серьезных ран. Впрочем, помощь нужна двоим. И координатор для Власова. Возвращаем его живым. Есть балласт из сдавшихся боевиков.

— Шестая, вас понял. Тюремные камеры подготовлены. Вас ждем. Площадку расчистить!

Эми вскинула руку вверх, отсчитывая секунды, и на нуле лабораторный блок опустел.

Со стуком закрывшейся крышки гроба дело Гюрзы было закончено.

Впереди еще были суды, разборки с венными, подведение итогов, но опасная змея была повержена.

А вот нечего было связываться с русскими!

Для последнего слушания по делу о Гюрзе был отведен самый маленький зал из всех в доме юстиции. Впрочем, это было оправдано. Овальнй зал был одним из немногих залов, наиболее изолированных от назойливого внимания журналистов. Здесь никогда не было даже посетителей.

Овальнй зал видел только обвиняемых, следователей и свидетелей по делу. Еще адвокатов, патрульных, иногда военных и очень редко полицейских. Но никаких зевак, случайных зрителей и групп поддержки. Только те, кого дело касалось прямым образом.

Впрочем, в этот раз дело было слишком щепетильным, и даже когда слушания проходили в больших залах, предпринимались все необходимые меры для того, чтобы не допустить посторонних.

— Встать! Суд идет!

Присутствующие в Овальном зале поднялись на ноги. Военный судья в полном молчании прошел мимо длинного стола и присяжных, сел в свое кресло и осмотрелся. Он был совсем не рад получить резонансное дело Гюрзы как раз перед своей отставкой. Еще меньше он был рад, ознакомившись с материалами дела. Убийства, взрывы, изнасилования, террористические акции — на этом фоне мошенничество и воровство смотрелось просто мелочами жизни.

А уж когда судья увидел перечень обвиняемых, ему стало еще хуже, чем было. Политики, предприниматели, деятели искусства и культуры, военные, полицейские. Была даже судья, которую он искренне уважал. И ей, также как и остальным, пришлось выносить приговор.

— Суд постановил. Гарри Дюпре приговаривается к смертной казни. Решение окончательное, обжалованию не подлежит. Дело за номером...

Дальше Эми слушать не стала. Перевела дыхание и откинулась на спинку скамьи. Больше в текущем заседании ничего интересно не было.

Граф Монтесье, маркиз Лафорже, дон Сервантес, Зигзаг, еще с десятков ключевых свидетелей, согласившиеся на сделку со следствием, со своими наказаниями уже были ознакомлены.

Дон Сервантес получил тридцать лет с возможностью досрочного освобождения. Проживать он мог в колонии общего режима вместе со своей женой. Двадцать семь лет дали Лафорже, следствие учло содействие, которое оказывал Шэндон. Четырнадцать лет получил граф Монтесье, с возможностью обжалования приговора.

Впрочем, как предсказывал Змей, ни один из этой высокопоставленной троицы до места заключения не доберется. «Погибнет» по дороге, а затем всплывет где-нибудь в новом качестве, с новой внешностью и новыми документами. Дворецким своей семьи, учителем в университете, мелким клерком — да неважно, сидеть из них не будет ни один. Не того поля ягоды.

Зигзаг получил восемнадцать лет, Стрекоза — шестнадцать. Клэр Элье ждало направление на инъекцию. Эммануэль, припомнив все случаи, когда Рашель плакала из-за этой дамы, закатала рукава. Несколько суток без сна, и она предоставила улики, которые указали на Клэр как на серийную убийцу «кровавую художницу». Смертный приговор Элье был обеспечен.

В реальность Эми вернулась, когда список прегрешений и наказаний был окончательно закончен, а заседание — закрыто.

— Итак, — Змей взглянул на напарницу, — дело закрыто. Все счастливы, из тех, кто остался в живых и кому не грозит смертная казнь. Кто-то проклинает русский патруль, а ты завтра возвращаешься догуливать заслуженный отпуск.

— Точно так же как и ты, — напомнила она ему.

— Так же как и я, — согласился мужчина, не видя смысла отрицать очевидное или говорить о том, что это будет первый отпуск за последние десять лет. — Какие у тебя планы?

— Сугубо личные и домашние! Пока не начался учебный год, забрать из того ужасного пансионата документы Рашель. Показать ей новую школу, посмотреть, где проводятся кружки по тем предметам, что ей интересны. Затем прихватить тебя в охапку, — под смеющимся взглядом, Эми поправилась. — Ладно, ладно, я понимаю, что мы рядом смотримся как слон и моська, и даже при желании у меня это не получится. В общем, я хочу в свободное время позаимствовать тебя в качестве носильщика и прогуляться в магазин стройматериалов. Детскую для Рашель нужно переделывать. Она просто влюбилась в мансарду. И если с утеплением там всё хорошо, то отделка там черновая. И обставлять надо ее заново. И твою комнату кстати, тоже.

Во взгляде Змея отразился скепсис, впрочем, вслух он ничего говорить не стал.

В ту ночь, когда планировалась операция по зачистке атомного объекта, неизвестные взорвали его дом. Выгорело здание дотла. И только сильнейшая гроза, которая в тот день разразилась над горами, спасла лес от пожара.

Эми, неведь с чего возмнив себя виноватой в случившемся, предложила Змею свой дом. Впрочем, решающим аргументом в пользу этого предложения, были слова девушки о том, что спать спокойно она сможет еще нескоро. А если бы Змей будет рядом, ей станет хотя бы не так страшно.

Безусловно, Змей отдавал себе отчет, это была скорее попытка манипулирования, чем правда. Но взгляд оперативницы был испуганным на самом деле. Да и оставалась вероятность того, что не всех пособников Гюрзы удалось вычислить. Вероятность была ничтожно маленькая! Но, к сожалению, сохранялась. Да и разработка того самого шпиона из окружения президента продолжалась до сих пор. И, в конце концов, Змей согласился.

Пес его полубил с первого взгляда, в доме он освоился быстро. Да и общий язык с Рашель нашел без труда.

— Подожди! — опомнилась Эми. Пока она пыталась собрать вместе свои мысли и эмоции, Змей успел вывести ее из здания суда. И теперь они стояли вдвоем перед каким-то зданием. — Это еще что такое? Адвокатская контора? Зачем нам она?

— За фактом ее существования. Раз уж я выхожу с сентября на работу начальником патруля, то идея составления завещания кажется мне исключительно своевременной.

— А вот мне она не нравится совершенно! — заартачилась Эми.

— Не нравится, так не нравится. Я же не собираюсь прямо сейчас умирать. Но завещание составить надо.

— А я зачем?

— За фактом твоего наличия.

— Эй! Змей! Признавайся, что за сумасшествие пришло тебе в голову! Я даже...

— Да, да, — перебросив тормозящую ногами девушку через плечо, мужчина вошел в

здание адвокатской конторы.

— Мисс, — велел он секретарю. — Главного наберите. Скажите Змей пришел.

Секретарша поднялась с места, пытаясь указать нахалу, куда он может идти с такими требованиями. И тут же опустилась обратно под тяжелым взглядом.

— Всеволод Григорьевич сказал, сегодня никого принимать не будет, — почти прошептала она.

— А вы проверьте, милочка. Вам же дорого ваше место?

Эми, устроившаяся на плече напарника с максимально возможным удобством, постучала пальчиком по его спине.

— Змей, сбавь обороты, ты ее пугаешь.

— Если скажу, что я нечаянно и ничего такого не планировал, ты мне поверишь?

— Не-а! Это даже в какой-то мере опасно, в смысле, тебе верить. Девушка, вы работайте, я долго его отвлекать не смогу. Он быстро меня раскусит и после этого начнет злиться. А он, когда злится, тако-о-ой страшный!

— Ну и кто теперь кого пугает? — беззлобно укорил Змей, посмотрев вслед перетрусившей секретарше, выскочившей из комнаты в соседний кабинет. Либо к начальству, жаловаться, либо за охраной.

— Она не так на тебя посмотрела!

— Как не так?

— Хоть и опасно, но восхищенно!

— Эми.

— Между прочим, да! Ревную.

— Эми!

— И вообще что значит «к кому»? Вот к ней и ревную! Ты свободный мужчина, не связанный ни с кем обязательствами.

— Мелкая, — встряхнул говорливую девушку Змей. — Я тебе уже объяснял, что дети меня не интересуют.

Эми расстроено вздохнула, но на этот раз ничего не сказала. А потом стукнула Змею по спине.

— Раз я мелкая, где моя большая шоколадка?!

— Это хороший вопрос, — согласился он, шагнув к появившемуся из кабинета знакомому адвокату. — И я обязательно о нем подумаю. Всеволод, рад тебя видеть.

— Ты в своем репертуаре, Змеюка, опять перепугал моего секретаря. У тебя на них нюх что ли? В любом городе, стоит нанять новенького, появляешься и пугаешь. Ладно, что за леди у тебя на плече?

— Наследница моего состояния, — Змей снял Эми на пол. Девушка, смущенно поступившись, старательно делала вид, что она тут случайно. А главное, вот с этим мрачно-опасным типом совершенно незнакома!

— Наследница? На каком же основании, неужели всё же решился?

— Да вот думаю, может мне ее удочерить? Ох!

Острый девичий локоток врезался меж ребер излишне разговорчивого мужчины. Эммануэль смущенно улыбнулась.

— Это он так шутит.

— О, я понял. А у вас это такой способ выразить оценку этой шутки. Опасно с вами шутить. Впрочем, дайте подумать, вы, наверное, капитан Борисова-Лонштейн? Я столько о

вас слышал. И вижу, не всё из этого было неправдой. У меня есть восхитительно вкусный бельгийский шоколад. Прошу, сюда. Змей?

— Иду, иду. Ну, мелочь! — косо глянул мужчина на девушку, та вздернула нос и отвернулась:

— Нечего было чушь говорить. И вообще приемных дочерей так не целуют.

— Уела, — усмехнулся Змей. — Ладно. Всеволод, вот она — наследница. Перепишем на нее все документы. И чтобы она сразу везде расписалась за них. Соответственно, доступы для нее ко всему. Ну, как положено.

— Я понял. Эммануэль, можно вас так называть? Прошу, присаживайтесь и начнем. Хорошо еще, что твои активы, Змей, в основном в денежном эквиваленте. Справимся быстро.

Эми подседа ближе, происходящее обещало еще немного приоткрыть ей покров тайны вокруг Змея. Ради этого и в завещание поиграть можно было немножко. К тому же сколько там денег... Сколько?!

* * *

...Устроившись в своем кабинете, Нефритов смотрел в потолок, подумывая о том, не пора ли ему сделать ремонт. Дела были, причем разные, как на подбор. Начиная с простейшего о бегстве ребенка из дома и заканчивая сложнейшим делом с политическим аспектом. Можно было работать, и надо было, но ничего не радовало и ничего не хотелось.

Дело Гюрзы было закрыто. В числе тех, кто получил смертный приговор, были и виновники в гибели семьи детектива. Удовлетворенная жажда мести утихла, но лучше не стало. Стало только тошно и пусто там, где бился комок, воплощающий в себе желание «убить». Нужно было что-то изменить, а может что-то придумать. В любом случае так дальше продолжаться не могло. Но выхода из затянувшейся апатии детектив не видел.

Дверь, хлопнувшая в соседнем кабинете, стала для Нефритова сюрпризом. Гостей детектив не ждал. А следом на пороге появился тщедушный парень. В штанах-трубах, растянутой майке и жилетке поверх, бейсболке набекрень и шальной улыбкой.

— Я слышал вы, Виктор Александрович, искали помощника? Меня зовут Ингер! — отрапортовал он. — И я могу вам предоставить самые лучшие рекомендации в этом городе!

— Ингер, значит, — усмехнулся оживающий на глазах детектив.

— Ага!

— И как поживает твоя сестра?

— Устраивает большой благотворительный бал в парке развлечений! Приглашена толпа знакомых, можно сказать, половина города! А она теперь тоскует, и говорит, что сама не знает, что с ними делать. Пойдете на бал, детектив? Там будет весело, интересно! Обещают праздничный салют, различные развлекательные мероприятия! Водные катамараны, открытые для гостей на всю ночь аттракционы! Тематические кафе, лотки с сувенирами. И! И!

— Ингер.

— А?

— У тебя фонтан болтовни закрывается?

— Сегодня такого счастья, детектив, вам точно не видать. А обычно да, я вменяемый,

нормальный, не пуганый и тихий! Словом, совершенство, только работы нет. С вашей помощью, между прочим, моих работодателей всех посадили за решетку. Ну, так что? Возьмите меня, а? Я хороший, пригожий. Работу без уважительных причин не пропускаю. Не пью, не курю, глазки девушкам не строю!

Пулеметная очередь из слов вызвала у Нефритова искренний смех. Разве можно было отказаться от такой страстной просьбы? Разве можно было пройти мимо такого чуда и такого искрящегося веселья в глазах напротив.

— Хорошо, Ингер. Ты — принят.

— А на бал с сестрой пойдете? Я ее знаю, она хоть и делает вид, что ей всё равно, но она будет очень рада, если вы детектив, придете к ней.

— Уверен, Ингер?

— Ага! Как в том, что из меня получится отличный помощник для вас.

— И когда ты готов приступить?

— Да хоть сейчас! Сестре помощь не нужна, так что я в вашем полном распоряжении!

Детектив хмыкнул, разглядывая набивающегося к нему помощника. Нет, вообще-то у Нефритова были и другие варианты. Можно было отказаться и от Ингера, как от непоседливой части вздорной Инги. Можно было отказаться и от нее самой.

Но легким это казалось только на словах. А на деле — те несколько дней, что детектив провел с Ингой, запали ему в душу. Да и долгое знакомство с Анонимом сделали свое дело. Нефритов хотел эту женщину, такую сильную и слабую. Такую опасную и удивительно ломкую.

И уж если учесть, что Инга пришла сама, отпустить ее теперь Нефритов не мог никак. Ну, а если для этого требовалось принять на работу ее брата...

Что ж, одним слухом про детектива больше, одним меньше. Какая ему разница? Главное, что Инга рядом, а там остальное как-нибудь приложится.

— Ингер, — открывая перед своим новоиспеченным ассистентом дверь, поинтересовался Нефритов. — Как насчет благотворительного бала? Что с формой одежды?

— Любая! Кому что нравится.

— Ладно. Значит, особо готовиться не требуется.

— Совершенно! Отправляемся?

— Ингер, куда ты так спешишь?

— На волю, за приключениями!

Устав ждать, Инга схватила Нефритова за руку и потащила из офиса.

До бала оставалось от силы часа три, а ей хотелось попробовать, что собой представляют простые будни элитного детектива! Какой он сам в повседневной своей работе, на что она вообще подписалась этой авантюрой!

А потом она как-нибудь разберется и с делами, и с долгами. И с чувствами к мужчине, который был таким настоящим.

В общем, там видно будет!

* * *

...Рашель отложила в сторону огромный красочный проспект, глядя на старшую подругу с хорошо читаемым неверием в глазах.

— Это школа, в которую я могу перевестись? — повторила она.

— Точно. При этом ты не потеряешь ни в оценках, ни во времени обучения, — Эми, застыв около шкафа, придирчиво перебирала наряды. Их пригласили на благотворительный бал в парк развлечений. И предоставили возможность погулять по парку без очередей и оплаты билетов.

Такие места для графини не подходили по политесу, поэтому Рашель в них никогда не была. Ну и собственно ее ждало много интересного и необычного. Поэтому надо было подготовиться к вечеру как следует.

Отвлечшись от шкафа и видя, что девочка по-прежнему ждет от нее ответа, Эммануэль уточнила:

— Тебе не нравится школа? Или идея перевода?

— Это не пансионат!

— Ну, да, обыкновенная школа. Ты будешь там с утра на уроках, затем посетишь школьное кафе и пообедаешь. И в некоторые дни будешь оставаться на кружки. Вечером, после работы, я буду забирать тебя домой.

— Каждый день?

— Каждый.

— И никаких форс-мажоров?!

— С тем учетом, что у нас иногда в патруле творится, этого пообещать я не могу. Но в таком случае тебе заберет тетя Лика. Или мои родители.

— Эми... — в голосе Рашель зазвучали близкие слезы.

— Если ты не хочешь, — начала была Эммануэль, но девочка, спрыгнув с кровати, добежала до своего ангела-хранителя и крепко обняла.

— Спасибо! Правда! Спасибо! Я об этом не могла даже и мечтать, — донеслись сквозь сдавленные всхлипы слова.

— Маленькая, только не плачь, иначе красить я тебя не буду, — пригрозила Эми, потом погладила девочку по голове. — У тебя уникальный шанс, ты сможешь попробовать жизнь обычной девочки. А к титулу графини вернуться всегда успеешь.

— А что делают обычные девочки?

— Они красятся и носят короткие юбки. Ходят в кино и парки развлечений, едят пирожки на улице и обмениваются играми и фильмами с друзьями. Они катаются на роликах и велосипеде. Иногда... Впрочем, об этом пока говорить немного рано. В любом случае, марш умываться! И будем готовиться. Мы идем на большой бал.

— Очень большой?

— Наверное. В любом случае мы с тобой его пропустим.

— Почему?

— Потому что мы отправимся покорять сам парк развлечений.

— Правда?

— Чистая, так что сегодня никаких на тебе тяжелых платьев и сбруи из драгоценных камней. Брюки, водолазка и та легкая курточка выглядят опрятно, но главное, тебе в них будет удобно.

— Я поняла! — закивала Рашель и бросилась в ванную.

Посмотрев ей вслед, Эми двинулась в соседнюю комнату к Змею. По привычке стукнула и открыла дверь, не дожидаясь разрешения.

Змей качался на турнике. На смуглом теле блестели капельки пота.

— Ты идешь с нами на бал к Инге! — радостно сказала девушка и замолчала.

— Это был не вопрос.

— Угу, — хозяйка дома прислонилась к дверному косяку. Ноги ослабли. Змей на нее вечно так действовал. Как удар. Особенно когда появлялся перед беспечной девушкой без своих черных одежд. Лукавый Змей!

— Что это было? — напомнил мужчина о себе.

— Констатация факта!

— Эми.

— Ну что сразу Эми? Я отлично знаю, как меня зовут! И мое имя совсем не подходит в качестве ругательства!

— Мелкая, ты сейчас расплачешься.

— Нельзя?

— Можно. Но не когда до выхода сорок минут, ты уже настроила кучу планов, а сама не готова. И пойду я, пойду. Только не смотри на меня такими глазами!

— Такими?

— Зеркало дать?

— Не надо, — Эммануэль повернулась, словно робот, вышла в коридор, плотно закрыв за собой дверь. И сползла по стене.

Иногда она слишком остро на него реагировала. Это проходило не сразу, но всё же постепенно становилось легче. Надо стиснуть зубы и просто переждать. Ничего лишнего, ничего плохого, она просто «мелкая». Застонав, Эми уткнулась лицом в собственные колени. Иногда и его, и свое лицемерие заставляло ее корежиться от боли.

— Мелкая, — раздался над головой укоризненный голос. — Не сиди здесь, замерзнешь.

— Нет сил подняться, — Эммануэль протянула ладони к мужчине. — Подними меня, пожалуйста, отсюда. И я пойду одеваться.

Змей вгляделся в девушку и покачал головой.

— Мелкая, ты вроде и умная, но глупая...

— Змеюка ты, — оскорбилась она. — Я гений! Пора бы уже и запомнить.

— Да, да, мелкая ты моя. — Подхватил Змей с пола напарницу. — Пошли уж.

Занеся девушку в спальню, мужчина усадил ее на кровать и спокойно вышел.

— Ух! Змеюка! — буркнула ему она вслед расстроено. — Змеюка! Нехорошая! Плохая! Ух!

— Эми? — Рашель, вышедшая из ванной, с испугом взглянула на подругу.

Та криво улыбнулась:

— Не переживай, всё в порядке. Это просто одна нехорошая злюка в очередной раз обставила меня на моем же поле.

— Эми, — девочка подошла ближе, села на пуф перед туалетным столиком, беря расческу. Предстояла война с непослушными локонами, которые постоянно доставляли ей кучу мучений. Но вопрос, который она давно хотела задать, так и просился на язык: — А ты его любишь?

— Змея-то? — вытащив из шкафа свою светлую блузку, Эммануэль бросила ее на кровать к короткой юбке. — Люблю. Давно уже. Еще когда только в патруле начала работать. Он спокойный такой. Был. До моего появления. Меня это его спокойствие задевало, слов нет насколько. Я и так к нему, и этак, а он заладил свое это «мелкая», и хоть плачь.

— А ты?

— Плакать не умею. Пришлось объявить ему войну, добровольно став его напарницей.

— А он?

— А ему хоть бы хны. Никакой реакции.

— А ты?

— Рашель, — засмеялась Эми. — Одевайся. Иначе я тебя ни накрасить, ни причесать не успею.

— Ну и ладно! Это интереснее!

— Хорошо, хорошо, надень сначала водолазку. И я расскажу дальше!

— Уже иду!

Дождавшись возвращения девочки, Эми взяла расческу и плойку, подошла к Рашель.

— Вначале это был вызов, — начала рассказывать она негромко. — Я когда в патруль поступила, собиралась отработать два года тихо-мирно. Потом вернуться в патрульную академию преподавателем. А он был вызовом, и мне самой, и моему терпению. Одним словом, мне его прибить хотелось, очень-очень. И сейчас порой такое желание встречается. Тогда же я из-за него злилась постоянно. И в то же время понимал меня так, что это пугало. Заботился, на свой манер. И просто интересовал, интриговал. Я не могла понять, как можно быть таким возмутительно разным? У меня не было выхода, любопытство снедало меня. Какой он на самом деле? И почему мой математический гений мне в этом смысле не помогает? Я готова была на всё, чтобы узнать о нем больше, но мои усилия были тщетны. В конце концов, я оказалась полностью бессильна перед чувствами. И прежде чем я осознала это головой — уже влюбилась.

Закончив с прической Раш, Эми села на край кровати, повернув девочку к себе. Глаза Рашель блестели, ей все было интересно.

— Закрой глаза, — скомандовала Эммануэль, берясь за тени.

— А дальше-то что было?

— Дальше... Ну, поскольку, я не догадывалась, что тот жуткий коктейль, который меня мучает, называется любовью, пару лет в патруле я прожила относительно спокойно. Отказалась возвращаться преподавателем, — отложив тени, девушка взялась за тушь и подводку. — А потом я осознала, что это любовь. Ну, и не нашла ничего умнее, как прийти с этим к Змею... И со всем юношеским максимализмом сообщить, что я его люблю.

Плечи Рашель затряслись от едва сдерживаемого смеха.

— Ага, — кивнула Эми. — У него тоже такая реакция была. И смешно, и смеяться нельзя, чтобы не обидеть. Он нашелся тогда. Со словами, что, мол, его маленькие девочки не интересуют, выставил меня из своего кабинета.

— А ты?

— Что я? Сделала вид, что смирилась. Ничего другого не оставалось. А он с тех пор меня упорно зовет мелкой, чтобы я не забыла, наверное.

— И ты его так и не разлюбила?

— Тс-с-с, смажешь помаду и... — Эммануэль улыбнулась нетерпению в огромных глазах Рашель. — И нет, я так его и не разлюбила. Не смогла.

— А он?

— Сама видишь. Заботливый, внимательный, зовет «мелкой», а прим этом холоден, корректен и всё так же далек, как и всегда. Иди, одевайся, — подтолкнув Рашель к брюкам, Эми и села к зеркалу сама. — Русские не сдаются, так что никуда он от меня не денется. Тем

более что в этом деле с Гюрзой и сдвиг между нами наметился. Небольшооой такой. Главное, что это опасная и мрачная змеюка только моя, и никому я его не отдам.

— А...

— Хочешь еще что-то спросить?

— А ты знаешь его настоящее имя?

— Угу.

— А почему никогда не называешь?

— Потому что мне он этим именем сам не представлялся. Я узнала сама. Поэтому просто не могу использовать это знание. Понимаешь?

Рашель кивнула. Это она понимала действительно очень хорошо. А еще, раз уж зашел разговор, то можно было выяснить еще один вопрос.

— Эми?

— Да?

— А почему ты помогла папе и Шэну?

— Потому что они сами никого не грабили и не убивали. А планы, ну на то они и планы, чтобы не всегда исполняться. Скучаешь по ним?

— Немножко.

— Думаю, скоро увидишься.

— Как?!

— Думаю, что всё же незаконно, — отозвалась Эми. — Они ребята такие, слишком уж строптивые.

— А если мы с ними встретимся? — спросила Рашель тихо. — То ты же должна об этом сообщить?

— Не-а. Сбежавшие заключенные, ну или они же «погибшие», находятся вне области компетенции русского патруля. Так что в любом случае, меня это касаться будет мало.

— Эми!

— Аюшки?

— Ты такая классная!

— Ну, спасибо! А вообще, посмотрим, как ты заговоришь, когда узнаешь о моих недостатках, — шутливо пригрозила девушка. Голову к двери она повернула за секунду до того, как раздался стук. — Входи!

— Вы готовы? — появился на пороге Змей. Как обычно во всем черном. Разве что брюки на этот раз сменил на джинсы. — Еще немного, и мы опоздаем.

— Мы готовы, — отозвалась хозяйка дома, надевая цепочку с кулоном на шею.

— Тогда идите сюда, я перенесу.

Эми послушно кивнула, прихватила сумочку и подошла к Змею. Рядом встала Рашель.

Щелкнул векторизатор, и все трое из комнаты исчезли.

* * *

...А в парке звучала громкая музыка. И можно было найти развлечения на любой вкус. Работали кафе, тематические ресторанчики, точки продажи готовой быстрой еды и, конечно, сувениры. С радостными воплями по парку друг за другом гонялись дети.

Инга притащила на мероприятие воспитанников из двух городских приютов.

Рашель, окунувшись в незнакомое ей царство музыки, света и смеха, крутила по сторонам головой. Ей было интересно всё! Без исключения! И те непонятные качели, и те страшные, и те миленькие. И... то, и то, и то!

— Ну, что, начнем потихоньку, — предложила Эми, хорошо понимая ажиотаж девочки. — Сначала с каруселей поспокойнее, затем автобан. Мы с тобой объединимся и победим нахального Змея! Затем продолжим колесом обозрения, а под конец нас ждут дьявольские горки! Возражения? Замечания?

— Давайте вы начнете с колеса обозрения, — предложил негромко Змей. — Сама знаешь, мелкая, я высоту не люблю, поэтому в кабинку вы сядете вдвоем. Ну, же. Вон тот номер вам нужен, смотрите. Счастливый, двенадцатый. Шагом марш!

Рашель даже спросить ничего не успела. Эми, бросив один взгляд на Змея, поняла всё мгновенно. Схватив девочку за ладонь, она быстро предложила:

— Бежим наперегонки? Кто победит, получает большую-большую порцию мороженого.

— Любого?

— Точно!

Девушка первая бросилась к колесу обозрения, а девочке ничего не осталось, как броситься бежать вместе с ней.

Змей, проводив их взглядом, повернулся, разглядывая парк. Инга вместе с Нефритовым, ну надо же! встречала прибывающих гостей.

Фея и Мерцающий как обычно ссорились. Эти, кажется, никогда не изменятся.

Танк вез Аню в кресле на колесиках. Аналитик обещала после курса реабилитации вернуться на службу. Ходить она могла спокойно, но врачи выпустили ее из больницы только с условием «не перенапрягаться».

Котик общался с коллегами.

Тихая мирная картинка.

Взгляду было даже не за что зацепиться, чтобы отвлечься.

И повернувшись, Змей запрокинул голову. Кабинка с двенадцатым номером поднималась по колесу вверх.

Внутри его напарницу и ее подопечную ждали бывший граф Монтесье и бывший же маркиз Лафорже, которые полчаса назад «погибли» в результате несчастного случая. Именно об этом сообщил Змею прикормленный информатор.

— Вот так всё и случилось, — Шэндон в кабине обзорного колеса развел руками. — Вот, теперь мы на свободе. Но надо подождать немного. А потом уже вернемся в нормальную жизнь. Правда, уже не под своими именами и даже не со своей внешностью. Раш, с тобой мы увидимся в школе. Побудешь одной из двух любимиц нового нелюдимого учителя по музыкальному образованию!

Девочка, не переставая радостно кивать, засмеялась:

— Да! Мне нравится эта идея! Очень-очень-очень! Пап, а ты?

— Думаю, стану военным журналистом. Как считаете, Эммануэль, получится у меня?

— Думаю, вы отлично с этим справитесь, — деликатно отозвалась она.

— Раз справлюсь, значит, в следующий раз, когда мы встретимся, я приду к вам брать интервью. Рашель, потерпишь, пока всё не успокоится?

— М-м-м! Да! Я люблю Эми, мне с ней хорошо. Только вы мне не забывайте звонить, хорошо?

Дождавшись самых важных для нее обещаний, Рашель чмокнула сначала папу, затем

Шэндона, и сбежала к Змею, пользуясь тем, что кабина сделала полный круг. Проводив ее задумчивым взглядом, Эми повернулась к мужчинам и искренне пожелала:

— Удачи вам двоим. И в желаниях, и в стремлениях, и в побеге. Только, очень надеюсь, что больше в сферу интересов русского патруля вы не попадете.

Не дожидаясь ответа, Эммануэль выпрыгнула из кабинки. Рашель, «победившая» в забеге, выбирала мороженое в небольшом ларьке.

Подошедшую напарницу, Змей встретил вопросом:

— На дьявольских горках поедешь?

— Э, нет! — поспешно открестилась девушка. — Очень прошу, это без меня.

— Значит, мы идем вдвоем, ты жди здесь, — взяв трусящую Рашель за руку, мужчина двинулся с ней к открытой кабинке «гусеницы», катающейся по дьявольским горкам.

Проводив их смеющимся взглядом, Эми устроилась на скамейке. Всё вокруг навевало воспоминания.

И события, и ситуация.

Первый раз в парк развлечений саму Эммануэль привел Змей. Еще до того, как она вжилась в патруль. Еще даже до того, как поняла, чего хочет и о чем мечтает.

Сказав, что дети должны оставаться детьми, даже если они маленькие гении, Змей забросил мелкую оперативницу на плечо. А потом принес в парк развлечений, провел по аттракционам, закармливал сладкой ватой. Затащил в цирк, потом кататься на машинках в автобане. А потом, когда они сидели на лавочке, и Эми не знала дуться ей или говорить «спасибо», она увидела парочку на роликовых коньках.

И влюбилась в ролики навсегда. В тот же вечер, Змей надел на нее эти коньки и научил кататься.

Он научил ее любить парки развлечений и не стесняться своих увлечений.

В жизни Эми Змей вообще был той самой величиной, значимость которой преувеличить попросту невозможно. Она и не преувеличивала. Просто любила его, чуточку безнадежно.

— Кажется, кто-то заскучал. Ну, сейчас мы тебя развеселим, мелкая.

— Эй, эй, Змеюка, поставь меня на землю! — взвизгнула Эми, наблюдая как уходит из-под ног земля. И снова оказалась переброшенной через плечо Змея.

— Конечно, — тем временем согласился он, — сейчас мы осуществим свой злостный план, а потом поставим тебя. Мы несем ее в дом ужасов, моя юная ученица.

— Да! — засмеялась Рашель.

Эми побрыкалась для вида еще немного и сдалась.

И до самой ночи звонкий смех девушки и девочки, сопровождаемых красивым, но мрачным мужчиной, звучал из разных уголков парка.

А когда ночь набросила на парк развлечений полотно тьмы, в воздух поднялись несколько сотен разноцветных светящихся фонариков.

Алые, белые, зеленые, синие, коричневые, золотые — диковинными светлячками они поднимались всё выше и выше, стремясь разукрасить собою небо. В торжественной тишине, эти светлячки уносили с собой бумажки с желаниями.

Люди, стоящие внизу, наблюдали за фонариками, надеясь, что занесенные за облака, их желания обязательно исполнятся.

Рашель мечтала найти новых, настоящих друзей. Серебряный фонарик Инги уносил в небеса: «простите». Алый фонарик Нефритова был пуст.

Котик хотел спокойно отдохнуть.

У Феи и Мерцающего было одно желание на двоих: «поменьше пересекаться с этим/этой психованным/ой». Танк желал быстрее выздоровления для Ани. Сама Антик хотела быстрее вернуться в строй.

Патрульные просили, чтобы новое дело было спокойным. Гюрза аукаться обещала еще года два не меньше, слишком резонансным оказалось это дело. Да и не все хвосты были подчищены до конца.

В листочке Эми было желание, чтобы Змей наконец-то понял, что она уже не маленькая и далеко уже не мелкая!

В фонаре Змея в небеса уплывала бумажка с... Впрочем, это был секрет, который никому не удалось подсмотреть.

А среди всех разноцветных фонариков в небо уплывал еще и черный. Никто не видел, кто его запустил. Да и сам фонарик давно уже слился с небесной звездной рекой.

Внутри этого фонарика летело желание, пропитанное ненавистью: «Чтобы сдохла эта капитан Лонштейн! Ненавижу!»

Отзвук далекой грозы раскатился над площадью. А следом с тонким свистом в небе взорвались гроздь разноцветных салютов.

Рашель радостно хлопала в ладоши.

Эми, зябко обхватив себя за плечи, пыталась понять, откуда на нее накатил могильный холод. Змей, заметив, что девушка дрожит, притянул ее к себе, обнял. Но дрожь не утихла, напротив Эми заколотило еще сильнее.

С побелевших губ сорвалось:

— Страшно! Мне так страшно!

И тогда Змей повернул девушку к себе, поймал ее лицо в ладони и бережно поцеловал.

А когда затуманенный взгляд прояснился, пообещал:

— Все будет хорошо!

И Эми ему поверила...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец первой книги

notes

Примечания

Видеовизор — техническое приспособление для осуществления видеосвязи. Представляет собой крупный монитор с несколькими камерами, обеспечивающими эффект присутствия.

SH-протокол, военный протокол шифрования данных.

Была открыта в 2084 году русским изобретателем-шутником, первое её использование было на международном саммите. Было много шума, гари, дыма; несколько человек пострадали из-за панического бегства и стрельбы, открытой охранниками. Безвозвратно был утерян памятник архитектуры, покрытый аляповатой смесью красок, содержащихся в контейнере, на котором была бомба. После первого применения бомбы, выражение «эффект горючей бомбы» стало крылатым.